

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
АКАДЕМИЯ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ

УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Научный журнал
2014. № 2 (18)
ISSN 2072-2427

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № 77-22078 от 14.10.2005. Выходит 4 раза в год.
Распространяется на территории Российской Федерации.

Авторские материалы рецензируются и не возвращаются.

Все права защищены. Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.
Адрес редакции: 390000, Рязань, ул. Сенная 1. Тел. (факс): (4912) 93-46-40. E-mail: editor62@yandex.ru.

За содержание рекламных материалов редакция ответственности не несет.

Подписка:

Объединенный каталог «Пресса России» – 71616;
Internet-каталог «Российская периодика» (www.arpk.org) – 71616.

Представлен в системе Российского индекса научного цитирования (www.elibrary.ru).

Включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Редакторы *О.Б. Калуцкая, С.А. Ардашева*
Корректоры *О.А. Кейзина, С.А. Слепухина*
Перевод *И.Л. Кашинцева, О.Ф. Варламова*
Компьютерная верстка *С.В. Ануфриев*
Ответственный за выпуск *П.Н. Нестеров*

Подписано в печать 29.12.2014. Формат 60x84 1/8.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 21,25.

Тираж 1500 экз. Заказ № _____.

Редакционно-издательский отдел Академии ФСИН России
390000, Рязань, ул. Сенная 1

Отпечатано: Отделение полиграфии редакционно-издательского отдела Академии ФСИН России
390000, Рязань, ул. Сенная 1

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

КРЫМОВ Александр Александрович, председатель, кандидат юридических наук, доцент (Россия, Рязань);

АНТОНЯН Юрий Миранович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, Москва);

БЕЛЯЕВА Лариса Ивановна, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия, Москва);

ГОРЯИНОВ Константин Константинович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, Москва);

ГРИБ Владислав Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент (Россия, Москва);

ПАВЛУХИН Анатолий Николаевич, кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия, Рязань);

СЕЛИВЕРСТОВ Вячеслав Иванович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, Москва);

УТКИН Владимир Александрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия, Томск);

УШАКОВ Сергей Анатольевич, начальник УФСИН России по Рязанской области (Россия, Рязань);

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

ГРИШКО Александр Яковлевич, главный редактор, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

РЫЖОВ Роман Сергеевич, заместитель главного редактора, кандидат юридических наук, доцент (Россия, Рязань);

АКСЕНОВ Аркадий Аркадьевич, доктор психологических наук, профессор (Россия, Рязань);

АРТЕМЬЕВ Николай Семенович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

БАРАБАНОВ Николай Петрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

БЕЛОВА Татьяна Николаевна, доктор экономических наук, профессор (Россия, Рязань);

ЕФРЕМОВ Роман Станиславович, кандидат юридических наук, доцент (Россия, Рязань);

КАШУБА Юрий Анатольевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Ростов);

МАКАРОВА Ольга Владимировна, доктор экономических наук, профессор (Россия, Рязань);

МИХАЛЕВА Ирина Владимировна, кандидат психологических наук, доцент (Россия, Рязань);

ОГОРОДНИКОВ Владимир Иванович, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

ОЛЬХОВИК Николай Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Россия, Томск);

ПАНАРИН Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук, доцент (Россия, Рязань);

РЕЕНТ Юрий Арсенович, доктор исторических наук, профессор (Россия, Рязань);

СОЧИВКО Дмитрий Владиславович, доктор психологических наук, профессор (Россия, Рязань);

ТЕРЕХИН Валерий Ильич, доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

ТЮГАЕВА Нина Алексеевна, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

ТЮТИКОВ Сергей Рудольфович, кандидат юридических наук, доцент (Россия, Рязань);

УШАТИКОВ Александр Иванович, доктор психологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

ЮЖАНИН Вячеслав Ефимович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

НЕСТЕРОВ Павел Николаевич, ответственный секретарь (Россия, Рязань).

СОДЕРЖАНИЕ

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

- 7 *УТКИН В. А.* Гибридные исправительные учреждения и международные стандарты
- 12 *РАСТОРОПОВ С. В.* Актуальные вопросы отмены условного осуждения с исполнением наказания, назначенного по приговору суда
- 17 *АКСЕНОВ А. А., ПОДЪЯБЛОНСКИЙ П. А.* К вопросу организационного и правового регулирования аналитического обеспечения управления в свете развития УИС
- 23 *ГРИШКО А. Я.* Принципы гуманизма и демократизма в уголовно-исполнительном праве
- 28 *БАРАБАНОВ Н. П.* Криминологическая и психологическая характеристика криминальной субкультуры осужденных
- 37 *ПАВЛОВ А. А.* Гуманистические идеи о сущности уголовного наказания
- 42 *СОКОЛОВА О. В.* Принципы осуществления общественного контроля и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания
- 48 *БЕЛЯКОВ А. Ю.* Правовое регулирование деятельности уполномоченного по правам человека: состояние, вопросы совершенствования (уголовно-исполнительный аспект)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОРЯДКА И УСЛОВИЙ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

- 54 *АРХИПОВ Д. Н., ПОНИКАРОВ В. А.* Правоохранительная деятельность исправительного учреждения по установлению административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы
- 58 *КАЗАК И. Б.* Система факторов, оказывающих влияние на эффективность деятельности по обеспечению правопорядка в пенитенциарных учреждениях
- 65 *КУТЯКИН С. А.* Влияние «воров в законе» на криминологическую ситуацию в исправительных учреждениях
- 71 *НАЗАРКИН Е. В.* Основные направления деятельности следователя (дознавателя) и эксперта при расследовании преступлений, совершаемых в учреждениях УИС
- 76 *ПРОКУДИН В. В.* Организация видеонаблюдения в местах принудительного содержания

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА

- 82 *КУТУКОВ С. А., СМЕРНОВ С. Н.* Сравнительный анализ правового регулирования порядка и условий исполнения наказания в виде принудительных работ (ограничения свободы) по законодательству стран СНГ
- 87 *ЛЯДОВ Э. В.* Уголовно-исполнительная характеристика наказания в виде исправительных работ
- 94 *БУДАНОВА Л. Ю.* Правовые основы функционирования учреждений и органов, исполняющих наказания без изоляции осужденного от общества, в сфере уголовно-процессуальной деятельности при исполнении приговора
- 98 *КАРНОВА И. Н.* Гражданско-правовой статус лиц, осужденных к уголовному наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью

ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ УИС

- 104 *УШАТИКОВ А. И., ГАНИШИНА И. С.* Использование знаний по прикладной криминальной психологии в деятельности психолога-практика уголовно-исполнительной системы
- 109 *ДОЛИНИН А. Ю., БРЫКОВ Д. А.* Совершенствование механизма ротации кадров в УИС
- 114 *УПОРОВ А. Г.* Дисциплинарная ответственность сотрудников уголовно-исполнительной системы

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

- 118 *ЛУКИНА Е. А., ПЕРЕМОЛОТОВА Л. Ю.* Ретроспективный анализ российского законодательства по вопросам регулирования отношений, связанных с охраной и поддержанием здоровья лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях
- 124 *АЛЕКСАНДРОВ Б. В.* Специфика отношения осужденных к труду в исправительных учреждениях постсоветского периода
- 129 *ВОРОЩУК В. Б.* Историко-правовой анализ функционирования колоний-поселений (с момента образования по 2001 г.)

ЗА РУБЕЖОМ

- 136 **БУЙ МИНЬ ЗАМ.** Исправительно-трудовая характеристика осужденных наркоманов в Социалистической Республике Вьетнам
- 141 **КАНКИШЕВ Е. Д.** Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних по законодательству России и зарубежных стран

ПРОБЛЕМЫ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ

- 146 **ДМИТРИЕВА Н. В., ПЕРЕВОЗКИНА Ю. М., КАЧКИНА Л. С.** Особенности девиантного поведения осужденных, склонных к нарушению требований режима содержания в исправительных учреждениях
- 154 **ГОРКИНА С. А.** Взаимодействие учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и органов региональной власти по вопросам социальной адаптации осужденных, на примере УФСИН России по Астраханской области
- 159 **СКРИПКА Л. В.** Особенности изучения воли впервые осужденных к лишению свободы

163 ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

CONTENTS

THEORY QUESTIONS

- 7 *UTKIN V. A.* Hybrid correctional facilities and international standards
- 12 *RASTOROPOV S. V.* Essential issues of conditional sentence revocation and making the offender serve the sentence originally imposed by the court
- 17 *AKSENOV A. A., PODJYABLONSKY P. A.* To the question organizational and legal regulations of analytical providing managements in the light of development UIS
- 23 *GRISHKO A. Ya.* Principle of humanity and democracy in the criminal and executive right
- 28 *BARABANOV N. P.* Criminological and psychological characteristic of criminal subculture of the condemned
- 37 *PAVLOV A. A.* Humanistic ideas about the essence of criminal penalty
- 42 *SOKOLOVA O. V.* Principles of public control and promoting to persons who are in places of detention
- 48 *BELYAKOV A. Yu.* Legal regulation of activity of the commissioner for human rights: state, questions of improvement (criminal and executive aspect)

OPERATING SECURE, SAFE AND ORDERLY PRISONS

- 54 *ARKHIPOV D. N., PONIKAROV V. A.* Law-enforcement activity correctional facility on establishment administrative supervision of persons, released from imprisonment places
- 58 *KAZAK I. B.* System of the factors having impact on efficiency of activities for providing the law and order in penal institutions
- 65 *KUTYAKIN S. A.* The influence of «thieves in the law» on the criminological situation in correctional institutions
- 71 *NAZARKIN E. V.* The main directions of the activities of the investigator and expert during the investigation of crimes in penal system
- 76 *PROKUDIN V. V.* Video supervision organization in places of the detention

EXECUTION OF PUNISHMENTS WITHOUT ISOLATION FROM SOCIETY

- 82 *KUTUKOV S. A., SMIRNOV S. N.* Comparative analysis of legal regulation of an order and conditions of an execution of the punishment in the form of forced labor (restriction of freedom) by the legislation of the CIS countries
- 87 *LYADOV E. V.* Penal characteristics of punishment in the form of correctional works
- 94 *BUDANOVA L. J.* The legal basis of the functioning of institutions and penal agencies without isolation of the convict, in the field of criminal procedure activities during the execution of the sentence
- 98 *KARNOVA I. N.* Civil status of convicted persons to criminal sentence in form of deprivation of the right to hold special ranks or to be engaged in special activity

TRAINING OF SPECIALISTS FOR PENAL SYSTEM

- 104 *USHATIKOV A. I., GANISHINA I. S.* Use of knowledge of criminal applied psychology of in activity of the psychologist of penal system
- 109 *DOLININ A. Yu., BRYKOV D. A.* Improving the mechanism for rotation of personnel of penal system
- 114 *UPOROV A. G.* Disciplinary responsibility of correctional system officers

HISTORICAL ASPECT

- 118 *LUKINA E. A., PEREMOLOTOVA L. J.* A retrospective analysis of the Russian legislation on the regulation of relations connected with the protection and maintenance of the health of inmates in prisons
- 124 *ALEXANDROV B. V.* The specificity of relations sentenced to labor in the penitentiary institutions of the post-soviet period
- 129 *VOROSHCHUK V. B.* The historical and legal analysis of functioning of colonies-settlements (since the formation for 2001)

ABROAD

- 136 *BUI MINH ZAM.* The correctional labour characteristics of convicted drug addicts in the socialist republic of Vietnam
- 141 *KANKISHEV E. D.* Features of criminal liability and punishments of minors by the legislation of Russia and foreign countries

ISSUES OF PRISONERS' RESOCIALISATION

- 146** *DMITRIEVA N. V., PEREVOZKINA J. M., KACHKINA L. S.* Features of deviant behavior of convicted, prone to violation of the regime in correctional institutions
- 154** *GORKINA S. A.* Interaction of institutions and bodies of the correctional system and regional authorities for the social adaptation of onvicts the example of the DFPS of Russia in the Astrakhan region
- 159** *SKRIPKA L. V.* Peculiarities of volition study of individuals sentenced to imprisonment for the first time

163 ARTICLE REQUIREMENTS

УДК 343.81
ББК 67.409.021
У84

ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ УТКИН,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
директор юридического института
(Национальный исследовательский Томский
государственный университет)
E-mail: utkin@ui.tsu.tu.

ГИБРИДНЫЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ

Реферат: принятию нового уголовно-исполнительного законодательства России должен предшествовать новый закон об уголовно-исполнительной системе. Помимо прочего, в нем следует закрепить типовую модель исправительного учреждения. Такое учреждение не может быть тюрьмой в ее классическом варианте. Оно должно иметь гибридный, или мультирежимный, характер. Подобный подход вытекает из ряда авторитетных международных документов об обращении с заключенными. Однако требуется реформирование концептуальных основ исполнения лишения свободы в направлении перехода от «режима-наказания» к «режиму безопасности». В свою очередь, это невозможно без новых подходов к классификации осужденных и элементам самого режима.

Ключевые слова: исправительные учреждения; дифференциация отбывания наказания; реформирование уголовно-исполнительной системы.

С о времени вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса РФ принято 75 федеральных законов, внесших в него изменения или дополнения. Очевидно, что в каждом из них содержится отнюдь не единственная поправка. Например, в сфере действия Уголовного кодекса РФ таких законов издано уже 150, но так как статей в УИК РФ примерно в два раза меньше, то интенсивность такой корректировки законодательства примерно одинакова. В связи с этим стали уже общим местом суждения об утрате Уголовным и Уголовно-исполнительным кодексами РФ системности в правовом регулировании, о необходимости разработки и принятия нового законодательства в области борьбы с преступностью [1].

Принципиально важно следующее. Во-первых, такое законодотворчество должно осуществляться параллельно и комплексно: без модернизации всей системы наказаний преобразования в сфере его исполнения, скорее всего, окажутся «косметической» реформой [2]. Во-вторых, оно должно исходить из существующих реалий либо из ближайших возможных перспектив, а не из декларируемых законом «благих намерений», облакаемых в форму норм с отложенным (а фактически нередко с неопределенным) сроком введения в действие. И в этом плане печальный опыт ареста, ограничения свободы (в версии 1996 г.) и принудительных работ, наверное, должен был все же чему-либо научить. Наконец, следовало бы вначале принять новый закон об уголовно-исполнительной системе, определяющий, помимо прочего, типовые черты исправительных учреждений на обозримый период как своего рода

«материально-организационного базиса» формирования и развития «надстройки» – правовых основ порядка и условий исполнения наказаний в виде Уголовно-исполнительного кодекса РФ.

Иными словами, едва ли правильно «ставить телегу впереди лошади». Без четкого научно обоснованного представления о модели, типах и структуре будущих исправительных учреждений невозможны сколько-нибудь значимые новеллы уголовно-исполнительного законодательства.

Как известно, попытка подобного представления (хотя едва ли должным образом научно обоснованного) содержится в утвержденной в 2010 г. Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года. Главная черта провозглашенных в Концепции изменений, по сути, сводится к отказу от охраняемых колоний как основного вида исправительных учреждений, переходу к содержанию основной массы осужденных к лишению свободы в условиях тюрем, каковых уже к 2016 г. планировалось построить свыше четырехсот. Другой вид предусмотренных Концепцией исправительных учреждений – колонии-поселения, не предполагающие изоляции и охраны осужденных.

Тем не менее, по официальной статистике ФСИН России, по состоянию на 1 сентября 2014 г. в 728 исправительных колониях России отбывали наказание 556,2 тыс. чел., и только 129 учреждений из них были колониями-поселениями, где отбывало наказание всего 40,2 тыс. человек (7 %). Что касается тюрем, то их число (8) не возросло ни на одну, а количество осужденных, отбывающих

наказание в тюрьме, минимально (1479 человек, то есть 0,2 %, а на тюремном режиме из них – всего 1072 человека). Причем по сравнению с 2010 г. (годом утверждения Концепции) число таких заключенных сократилось в 1,7 раза.

Отсутствие каких-либо заметных подвижек в «тюрьмизации» подтвердило справедливость упреков по отношению к ряду основных положений Концепции в нереалистичности и даже известном волюнтаризме [3]. Сейчас эта критика уже не является редкостью. В последнее время сделаны практические, хотя и не столь активные, шаги к корректировке содержания Концепции в направлении повышения ее реалистичности и обоснованности, что само по себе нужно только приветствовать.

Важным аргументом в обосновании многих принимаемых в последнее время концептуальных решений в сфере исполнения уголовных наказаний служат международные стандарты обращения с осужденными и деятельности уголовно-исполнительной системы. Однако во многих случаях обращение к ним носит явно «ритуальный» характер или нередко труднообъяснимо по существу. Обратимся вновь к Концепции.

В числе основных ее целей – повышение эффективности работы учреждений и органов, исполняющих наказания, до уровня европейских стандартов обращения с осужденными и потребностей общественного развития. Оставив в стороне некие туманные потребности общественного развития, обратим внимание на очевидную декларативность ссылки на европейские стандарты эффективности. Каждый, кто знаком с соответствующими международными актами, подтвердит, что ни европейских, ни вообще международных стандартов эффективности просто нет, как нет европейских или международных тюрем «вообще», а есть тюрьмы каждой конкретной страны.

Эффективность всех пенитенциарных учреждений может быть определена лишь в самом первом приближении как степень их способности успешно готовить осужденных к ресоциализации. Об этом четко говорят Минимальные стандартные правила обращения с заключенными 1955 г. (ст. 58): «Целью и оправданием приговора к тюремному заключению или вообще к лишению свободы является в конечном расчете защита общества от угрожающих ему преступлений. Этой цели можно добиться только в том случае, если по отбытии срока заключения и по возвращении к нормальной жизни в обществе правонарушитель оказывается не только готовым, но и способным подчиниться законодательству и обеспечивать свое существование». В этом аспекте наиболее общим (интегративным) показателем эффективности уголовно-

исполнительной системы принято считать уровень криминологического рецидива, то есть количество (долю) лиц, совершивших преступления после отбытия наказания. В отечественной криминологической литературе принято этот показатель рассчитывать исходя из трех лет после освобождения. Практика показывает, что ныне такой рецидив довольно высок (во всяком случае, выше, чем в 70–80-е годы прошлого века). По подсчетам томских ученых, он составляет в целом примерно 48 %, в том числе 30 % среди освобожденных из колоний общего режима и более 50 % – из колоний строгого режима [4].

Что же европейские стандарты эффективности? Обратившись к практике зарубежных тюрем, обнаружим, что, например, в тюрьмах Франции постпенитенциарный рецидив составляет до 60 %. Понятно, что сами по себе способы подсчетов едва ли однозначно сопоставимы, да и доля осужденных к реальному лишению свободы в Западной Европе гораздо ниже: (10–15 % в отличие от 29–30 % в России). Но стоит ли в данном отношении нам стремиться к достижению пресловутых «европейских стандартов» эффективности? В связи с этим понятно, что о европейских (и вообще – о международных) стандартах справедливо говорить не в контексте их «эффективности», а в плане предусмотренных ими принципов и рекомендаций обращения с осужденными, средств обращения, стандартов управления пенитенциарными учреждениями, деятельности их сотрудников и контроля за функционированием уголовно-исполнительной системы.

Следует отметить, что в Концепции упоминается необходимость разработки основанных на стандартах Европейских пенитенциарных правилах (2006 г.) моделей тюрьмы и колонии-поселения. Между тем ни в упомянутом, ни в иных международных документах не содержится конкретных моделей, стандартов построения ни тюрем, ни колоний-поселений. Есть лишь наиболее общие принципы построения и функционирования пенитенциарных учреждений. Как отмечено в преамбуле Европейских пенитенциарных правил, в их деятельности следует учитывать требования безопасности, порядка и дисциплины при одновременном обеспечении таких условий содержания, которые не ущемляли бы достоинство человека и предоставляли возможность включения в полезные занятия и проведения для заключенных соответствующих программ с целью их подготовки к возвращению в общество.

Что же касается структурирования пенитенциарных учреждений, то здесь признаются одинаково приемлемыми оба варианта организации: от-

дельные учреждения либо учреждения гибридного, или мультирежимного, типа. Еще Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (ст. 8) указывали предельно конкретно, не отдавая предпочтения ни одному из вариантов: «Различные категории заключенных **содержатся в различных заведениях или в разных частях того же заведения** с учетом их пола, возраста, предшествующей судимости, юридических причин их заключения и предписанного обращения с ними (выделено нами. – В. У.)».

Четко проводя принцип раздельного содержания ряда категорий заключенных, Европейские пенитенциарные (тюремные) правила 1987 г. также исходили из возможности и целесообразности мультирежимных учреждений. В ст. 13 Правил отмечалось, что «необходимо, по мере возможности использовать **разные учреждения или раздельные помещения в рамках одного учреждения**, чтобы облегчить применение **различных режимов содержания** и распределения заключенных в соответствии с выделенными категориями (выделено нами. – В. У.)». При этом «необходима гибкая система распределения осужденных по исправительным учреждениям или их отделениям (ст. 67.1)».

Рассматривая перспективы имплементации Европейских пенитенциарных правил 1987 г. в уголовно-исполнительную систему России еще до принятия Уголовно-исполнительного кодекса РФ 1996 г., автор этих строк писал, что, хотя развитие «тюремных начал» в российской системе исправительных учреждений – процесс объективный, тем не менее «в обозримом будущем едва ли произойдет полное поглощение исправительно-трудовых (либо аналогичных им учреждений) тюремными. Причем не только по экономическим причинам... Будущие места лишения свободы в России в большинстве своем воплотят в себе черты тюрьмы и колонии, превратившись в учреждения гибридного типа [5]. Как видим, последующее развитие законодательства, появление и развитие мультирежимных учреждений, включающих в себя, с одной стороны, помимо прочего, помещения, функционирующие в режиме тюрем (ПФРТ), и с другой – участки колоний-поселений, подтвердили правильность этого прогноза, причем данную позицию стали разделять и отдельные руководители ФСИН России. Как признал один из заместителей директора службы, на основе опыта развития европейской и российской пенитенциарных практик оптимальным и перспективным в этом направлении является создание так называемых гибридных, или мультирежимных, учреждений [6].

В отличие от Правил 1987 г. принятые в 2006 г. новые Европейские тюремные правила сосредото-

ны преимущественно на управленческих аспектах деятельности мест лишения свободы. При этом «для лучшего управления различными режимами для конкретных категорий заключенных должны использоваться **отдельные пенитенциарные учреждения или отдельные отделения пенитенциарных учреждений** (ст. 104.1) (выделено нами. – В. У.)».

Таким образом, международные акты вполне допускают и даже предполагают полиструктурность и связанную с ней мультирежимность пенитенциарных учреждений. Обращает на себя внимание также то обстоятельство, что и термин «тюрьма» в международно-правовой интерпретации имеет, как минимум, три не совпадающих по содержанию значения. Во-первых, он обозначает всякое учреждение, обеспечивающее изоляцию от общества. Например, как указано в ст. 46 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, «тюремная администрация должна неустанно прививать своим сотрудникам... убеждение в том, что они выполняют работу большого общественного значения». При этом «тюрьмы должны иметь достаточные размеры для того, чтобы в них можно было обеспечивать должные возможности и обслуживание (п. 4 ст. 63)».

Во-вторых, тюрьма означает способ пространственной организации внутреннего режима, обеспечивающий прежде всего надлежащий уровень цивилизованности отбывания лишения свободы и уважение личного достоинства заключенных. Это, по мысли авторов международных документов, может быть достигнуто именно камерным их содержанием. Как указано в п. 1 ст. 18.1 Европейских пенитенциарных правил, «размещение заключенных... должно производиться с уважением человеческого достоинства и с обеспечением возможности уединения». При этом заключенных обычно следует размещать на ночь в отдельных камерах (п. 5 ст. 18.1). Еще более четко это определяется в Минимальных стандартных правилах ООН (п. 1 ст. 9): «Там, где заключенные ночуют в камерах или комнатах, каждый из них должен располагать отдельной камерой или комнатой».

Наконец, в-третьих, тюремное заключение понимается как использование в качестве наказания и элемент структуры пенитенциарных учреждений (тюрьма как средство наказания, устрашения и обеспечения безопасности). Обратим внимание на п. 5 ст. 57 Европейских пенитенциарных правил 2006 г.: «Одиночное заключение должно использоваться в качестве наказания только в исключительных случаях и на конкретно установленный срок, который должен быть как можно короче».

Очевидно, что в отечественной уголовно-исполнительной системе «вектор тюрьмы» как направление ее реформирования ныне понимается и

реализуется преимущественно по третьему варианту. Таково традиционно сложившееся восприятие тюрьмы и в сознании большинства сотрудников уголовно-исполнительной системы. В итоге провозглашенная в Концепции всеобщая «тюрьмизация» была обречена на неудачу, помимо экономических причин, явным неприятием ее профессиональным сообществом, ведь это противоречило активно внедряемым в деятельность сотрудников гуманистическим подходам и ценностям.

Тем не менее в структуре гибридного учреждения участки тюремного типа вполне имеют право на существование и успешно функционируют в виде ШИЗО, ПКТ, СУС, ПФРТ и т. д. Важным практическим шагом к созданию полноценной модели такого учреждения следует признать и проводимый ныне в ряде субъектов Федерации эксперимент по созданию так называемых исправительных центров, территориально и организационно объединяющих в себе осужденных нескольких отрядов. Данный опыт заслуживает самого пристального анализа.

Наконец, если исходить не из внешних атрибутов лишения свободы, а из необходимости рефор-

мирования концептуальных основ его исполнения, то дальнейшей легитимизации гибридных исправительных учреждений как учреждений основного (типового) вида должно предшествовать конструктивное изучение целого ряда важных аспектов деятельности и атрибутов учреждений нового типа. Это, во всяком случае, подразумевает:

– организационно-архитектурные типы построения пенитенциарных учреждений в мире (с максимальным приближением к существующим типам и возможностям);

– способы и методы диагностики личности осужденных с перспективой определения им конкретного вида режима не судом, а администрацией учреждения;

– критерии (основания) дифференциации осужденных при первичной и последующей их классификациях;

– правовые средства дифференциации режима отдельных структурных частей «гибридного» учреждения при том, что, например, такой ее элемент, как дифференциация числа посылок, передач, свиданий осужденных, явно устарела.

Список литературы

1. Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели // Материалы VII Рос. конгресса уголовного права (31 мая – 1 июня 2012 г.). М., 2012.
2. Уткин В. А. Основание и пути модернизации системы наказаний // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 349. С. 127–130.
3. Селиверстов В. И. Тюрьмы не должны быть основным видом наказания // Независимая газета. 2012. 2 окт.
4. Городнянская В. В. Постпенитенциарный рецидив : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2011. С. 15–16.
5. Уткин В. А. Европейские тюремные правила и проблемы их реализации. Томск, 1996. С. 50–51.
6. Колесник Н. В. Современное состояние и основные векторы развития российской уголовно-исполнительной системы // Материалы Междунар. пенитенциар. форума «Преступление, наказание, исправление». Рязань, 2013. С. 17.

VLADIMIR ALEKSANDROVICH UTKIN,

honored lawyer of the Russian Federation,
doctor of jurisprudence, professor, director of Legal institute
(National research Tomsk state university)
E-mail: utkin@ui.tsu.tu.

HYBRID CORRECTIONAL FACILITIES AND INTERNATIONAL STANDARDS

Annotation: the new law of criminal and executive system has to precede adoption of the new criminal and executive legislation of Russia. In addition, it is necessary to fix standard model of correctional facility in it. Such institution cannot be «prison» in its classical option. It has to have «hybrid» or «multiregime» character. Similar approach follows from a number of authoritative international documents on the treatment of prisoners. However reforming of conceptual bases of execution of imprisonment in the direction of transition from «mode punishment» to «the safety mode» is required. In turn, it is impossible without the new approaches to classification condemned and to elements of the mode.

Key words: correctional institutions, differentiation of serving a sentence, reforming of penal system.

References

1. Sovremennaja ugovnaja politika: poisk optimal'noj modeli [Modern criminal policy: search of optimum model]. Materialy VII Rossijskogo kongressa ugovnogo prava [Proc. the VII of the Russian congress of criminal law]. Moscow, 31 May – 1 June, 2012.
2. Utkin V. A. Osnovanie i puti modernizacii sistemy nakazaniy [Osnovaniye and ways of modernization of system of punishments]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Tomsk state university, 2011, no. 349, pp. 127–130.
3. Seliverstov V. I. Tjur'my ne dolzhny byt' osnovnym vidom nakazaniya [Prisons should not be a main type of punishment]. Nezavisimaja gazeta – The Independent newspaper, 2012, 2 October.
4. Gorodnjanskaja V. V. Postpenitsiarnyj recidiv. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Postpenitsiarny recurrence. Cand. Legal sci. diss. abstract]. Tomsk, 2011, pp. 15–16.
5. Utkin V. A. Evropejskie tjuremnye pravila i problemy ih realizacii [European prison rules and problems of their realization]. Tomsk, 1996, pp. 50–51.
6. Kolesnik N. V. Sovremennoe sostojanie i osnovnye vektory razvitija rossijskoj ugovno-ispolnitel'noj sistemy [Current state and main vectors of development of the Russian criminal and executive system]. Mezhdunarodnyj penitentsiarnyj forum «Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie» [Proc. the International penitentiary forum «Crime, Punishment, Correction»]. Ryazan, 2013, p. 17.

УДК 343.24
ББК 67.408.023.21
Р24

СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ РАСТОРПОВ,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры прокурорского надзора за соблюдением законов
в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора
в уголовном судопроизводстве
(Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации)
E-mail: rastoropov_sv@mail.ru.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОТМЕНЫ УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ С ИСПОЛНЕНИЕМ НАКАЗАНИЯ, НАЗНАЧЕННОГО ПО ПРИГОВОРУ СУДА

Реферат: в статье отмечается, что внесение в суды в установленном порядке представлений по вопросам дальнейшего отбывания осужденными наказания и освобождения от наказаний является обязанностью уголовно-исполнительных инспекций (УИИ), не исключены и ходатайства об отмене условного осуждения и исполнении назначенного судом наказания. Данный вид негативного окончания условного осуждения возможен, если условно осужденный систематически не исполняет возложенные на него судом обязанности; систематически нарушает общественный порядок, за что он привлекался к административной ответственности; скрывается от контроля.

Анализируя первое основание, можно прийти к выводу о том, что нередко сотрудники уголовно-исполнительных инспекций воспринимают продолжительные обязанности как разовые, устанавливая срок их исполнения и действия также в один год, вследствие чего условно осужденные уходят от ответственности за нарушения условий отбывания наказания.

Рассмотрение второго основания позволяет установить схожесть порядка признания осужденного систематически нарушающим общественный порядок и порядка признания наличия систематичности нарушений возложенных судом обязанностей в действиях условно осужденного, отличие заключается лишь в минимальном количестве нарушений: два против трех. Также стоит акцентировать внимание на совпадении данных негативных оснований отмены условного осуждения при наличии возложенной на осужденного судом обязанности не совершать административных правонарушений против общественного порядка и иных аналогичных ей.

Изучив реализацию основания – сокрытие осужденного от контроля, можно сделать вывод о несоответствии сложившейся практики федеральному законодательству: Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (УИК РФ) отводит на данные мероприятия более 30 дней, а анализ деятельности субъектов исполнения условного осуждения показывает, что контролирующие органы нередко требуют выполнения мероприятий в 30-дневный срок, что, на наш взгляд, недопустимо.

Ключевые слова: преступление, осуждение, наказание, условное осуждение, обязанности, систематичность, уклонение от наказания, сокрытие от контроля, ответственность, отмена условного осуждения.

В соответствии с постановлением Правительства РФ от 16 июня 1997 г. № 729 на УИИ возлагается обязанность по внесению в суды в установленном порядке представлений по вопросам дальнейшего отбывания осужденными наказания и освобождения от наказаний, в том числе об отмене условного осуждения и исполнении назначенного судом наказания. По сведениям ФСИН России, в 2008 г. в связи с отменой условного осуждения и исполнением назначенного наказания были сняты с учета 44 266 человек, или 4,6 %, прошедших по учету УИИ условно осужденных; в 2009 г. – 31 946 осужденных, или 3,5 %, в 2010 – 25 496 (5,9 %), в 2011 – 22 258 (5,9 %), в 2012 – 17 837 (5,4 %), в 2013 г. – 18 501.

Данный вид отмены возможен в соответствии с ч. 3 ст. 74 УК РФ по следующим основаниям:

- а) систематическое неисполнение условно осужденным возложенных на него судом обязанностей;
- б) систематические нарушения осужденным общественного порядка, за что он привлекался к административной ответственности;
- в) сокрытие условно осужденного от контроля.

Согласно ч. 5 ст. 190 УИК РФ систематическим неисполнением обязанностей является совершение запрещенных или невыполнение предписанных условно осужденному действий более двух раз в течение одного года либо продолжительное (более 30 дней) неисполнение обязанностей, возложенных на него судом. Аналогичное определение систематичности нарушения возложенных судом обязанностей содержится в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания».

Рассматривая понятие систематичности нарушения возложенных судом обязанностей, следует выделить два самостоятельных основания признания осужденного-нарушителя не исполняющим возложенные судом обязанности.

Во-первых, совершение запрещенных или невыполнение предписанных условно осужденному обязанностей более двух раз в течение года. При данных обстоятельствах требуется, как минимум, три нарушения условий отбывания условного осуждения. Они могут быть оформлены одним, двумя или тремя официальными предупреждениями о возможной отмене условного осуждения по мере их выявления. Данные нарушения установленных требований должны быть совершены в течение календарного года.

Во-вторых, продолжительное, более 30 дней, неисполнение обязанностей, возложенных на условно осужденного судом. Признать осужденного систематически нарушающим установленные судом требования следует после первого нарушения продолжительной обязанности, то есть такой обязанности, для исполнения которой требуется временной промежуток, установленный на законодательном уровне в 30 дней. Однако, как показала практика, УИИ не применяют данное основание признания осужденного, систематически нарушающим возложенные на него судом обязанности и, как следствие, не направляют материалы личного дела в суд для решения вопроса об отмене условного осуждения и реального исполнения назначенного судом наказания. Нередко сотрудники УИИ при решении вопроса о признании условно осужденного нарушителем, систематически не исполняющим установленные судом требования, воспринимают продолжительные обязанности как разовые, устанавливая срок их исчисления и действия также в один год. Следствием этого становятся уклонение условно осужденных от ответственности и безнаказанность за нарушения условий отбывания наказания.

Рассматривая представление об отмене условного осуждения и о направлении условно осужденного для реального отбывания назначенного наказания в связи с систематическим неисполнением им возложенных на него обязанностей, суд должен выяснить, имелась ли реальная возможность их выполнения. Если обязанности не выполнены по уважительным причинам, в удовлетворении представления об отмене условного осуждения, на наш взгляд, следует отказать. Обратим внимание соответствующих органов и на необходимость создания условий для выполнения обязанностей, возложенных на осужденного.

Следующим основанием ретроспективной отмены условного осуждения является систематическое нарушение условно осужденным общественного

порядка, за что он привлекался к административной ответственности.

Данное основание отмены условного осуждения и исполнения назначенного наказания было введено Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ. Оно и ранее существовало в законодательстве СССР, однако утратило силу с принятием УК РФ, что вызвало дискуссию по данному вопросу и разделило ученых на сторонников и противников возвращения этой нормы [1, с. 14; 2, с. 62]. Тем же Федеральным законом были внесены изменения в ч. 5 ст. 190 УИК РФ и установлено, что «систематическим нарушением общественного порядка является совершение условно осужденным в течение одного года двух и более нарушений общественного порядка, за которые он привлекался к административной ответственности».

Порядок признания осужденного систематически нарушающим общественный порядок совпадает с порядком признания наличия систематичности нарушений возложенных судом обязанностей в действиях условно осужденного, то есть исчисляется в количестве нарушений, совершенных в промежуток времени, равный одному календарному году. Вместе с тем требуются, как минимум, два протокола об административном правонарушении, направленные против общественного порядка, за которые условно осужденный привлекался к административной ответственности, в отличие от трех нарушений при систематичности нарушений возложенных судом обязанностей.

Рассмотренные основания образуют самостоятельные элементы отмены условного осуждения и исполнения назначенного ранее наказания. В связи с этим при применении данных норм права в деятельности УИИ возникает проблема их реализации. Так, в случае наличия возложенной на осужденного судом обязанности «не совершать административных правонарушений против общественного порядка» (и иных аналогичных ей) у сотрудников УИИ возникают сомнения по поводу применения того или иного основания систематичности: систематичность нарушения общественного порядка или систематичность неисполнения обязанностей, поэтому неясно, какое основание в данном случае применять. Законодатель не отдал приоритет какому-либо основанию негативной ретроспективной отмены условного осуждения, в связи с чем они равнозначны, а значит, вопрос остается открытым.

С нашей точки зрения, законодатель, выделяя основание систематичности нарушения общественного порядка среди других возложенных судом обязанностей, определил его первостепенность, чем подчеркнул и актуальность. В связи с этим при выявлении подобного спорного вопроса следует руководствоваться данным основанием.

Проведенные нами исследования показали, что с начала 2010 г., то есть с момента вступления в силу изменений, внесенных Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ, систематическое неисполнение возложенных обязанностей как основание отмены условного осуждения и исполнения приговора применялось в 69 % случаев, а систематическое нарушение общественного порядка – в 15 % постановлений суда. В 12 % постановлений оба основания служили причинами отмены условного осуждения и исполнения назначенного наказания. Оставшиеся 4 % постановлений о негативной ретроспективной отмене условного осуждения связаны с установлением факта сокрытия осужденного от контроля УИИ.

Изучение статистической отчетности и практической деятельности судов по рассмотрению представлений о ретроспективной отмене условного осуждения показывает, что суды не во всех случаях удовлетворяют указанные представления. По данным нашего исследования, из общего числа внесенных УИИ представлений об отмене условного осуждения было удовлетворено 78 %. Причинами отказа в их удовлетворении были отсутствие данных, свидетельствующих о систематическом нарушении общественного порядка или неисполнении условно осужденным возложенных обязанностей (76 %) либо при наличии формальных оснований отмены выводов суда о возможности исправления лица без отбывания назначенного наказания (24 %). Однако следует отметить, что в случае вынесения решения об отказе в ретроспективной отмене условного осуждения суды часто возлагали на осужденного дополнительные обязанности либо продлевали испытательный срок.

Изучение судебной практики показало, что случаи неправомерной отмены условного осуждения, вызванных неправильным толкованием судами систематичности нарушений общественного порядка или неисполнения условно осужденным возложенных обязанностей как оснований отмены условного осуждения, не выявлено. Опрос судебного аппарата показал, что при решении вопроса об отмене условного осуждения и исполнении назначенного наказания в первую очередь учитывались права осужденного. Это связано с нежеланием и даже боязнью получить апелляционные и кассационные жалобы на постановление об отмене условного осуждения. Суды предпочитают дать осужденным шанс на исправление без изоляции от общества, но такая возможность для данной категории осужденных не интересна, и они продолжают совершать противоправные деяния.

Для рассмотренных оснований отмены условного осуждения и исполнения назначенного наказания необходимо несколько нарушений порядка и условий отбывания условного осуждения, причем у

осужденного после вынесения первого официального предупреждения есть возможность исправить свое поведение, образ жизни и остаться вне пределов мест лишения свободы. Для последнего основания отмены условного осуждения достаточно лишь одного действия – скрыться от контроля УИИ.

В соответствии с ч. 5 ст. 188 УИК РФ и п. 129 приказа Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142 в случае, если условно осужденный скрылся от контроля, УИИ направляет в суд представление об отмене условного осуждения и исполнении ранее назначенного приговором суда наказания. Часть 3 ст. 74 УК РФ в данном случае предоставляет судам право отменять условное осуждение. Этому предшествуют установленные процессуальные действия со стороны УИИ. Из 503 048 условно осужденных, состоявших на учете УИИ на конец 2008 г., первоначальные розыскные мероприятия проводились в отношении 3438 осужденных, в 2009 г. – в отношении 2712 условно осужденных из 477 539, состоящих на учете УИИ, в 2010 – в отношении 2354 из 425 179, в 2011 – 2395 из 399 081, в 2012 – 2264 из 356 135, в 2013 г. – в отношении 2157 осужденных из 327 073.

Согласно Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества первоначальные мероприятия по установлению местонахождения осужденных проводятся с момента, когда УИИ стало известно об уклонении осужденного от отбывания наказания либо контроля, на основании рапорта сотрудника УИИ, утвержденного начальником инспекции. После этого сотрудники УИИ обязаны провести первоначальные розыскные мероприятия. Уже на данном этапе в практической деятельности УИИ возникают затруднения, вызванные в основном необоснованно маленьким промежутком времени. Следует отметить, что в соответствии с ч. 6 ст. 190 УИК РФ скрывающимся от контроля признается условно осужденный, место нахождения которого не установлено в течение более 30 дней, такие же сроки были предусмотрены и п. 132 ранее действовавшего приказа Минюста России от 12 апреля 2005 г. № 38, который отводил на эти мероприятия также более 30 дней, что позволяло в полном объеме провести необходимые действия по сбору информации о местонахождении скрывающегося осужденного.

Однако изучение подобных дел осужденных и опрос сотрудников УИИ показали, что контролирующие органы нередко требуют выполнения мероприятий в 30-дневный срок, что, на наш взгляд, недопустимо.

Как показывает практика, при направлении запросов в другие субъекты РФ по установлению

места нахождения лица 30 суток недостаточно. Вследствие этого сотрудники УИИ вынуждены направлять соответствующее представление без наличия достаточных материалов и представлять их уже на судебном заседании, что неминуемо ведет к нарушению прав условно осужденных.

Несмотря на трудности применения рассматриваемых положений, по итогам 2009 г. были объявлены в розыск 568 условно осужденных из 1045, прошедших по учетам как

разыскиваемые, в 2010 г. – 488 из 843, в 2011 – 573 из 996, в 2012 – 1357 из 1880, в 2013 г. – 1147 из 1660.

Именно так в настоящее время выглядит институт отмены условного осуждения по негативным основаниям. На решении обозначенных и многих других вопросов уже длительное время акцентируется внимание в юридической литературе, однако реформирование условного осуждения стоит на месте.

Список литературы

1. Павлов Д. А. Условное осуждение несовершеннолетних в России и государствах – участниках СНГ : сравнительно-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. 32 с.
2. Скобелин С. Ю. Правовое регулирование исполнения условного осуждения : учеб. пособие. Новокузнецк, 2008. 84 с.

SERGEY VLADIMIROVICH RASTORPOV,

PhD in Law (Doktor Nauk), professor,

department of public prosecutor's supervision of law observance
in detective activities and the prosecutor's participation
in criminal legal proceedings,

(Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation)

E-mail: rastoropov_sv@mail.ru.

ESSENTIAL ISSUES OF CONDITIONAL SENTENCE REVOCATION AND MAKING THE OFFENDER SERVE THE SENTENCE ORIGINALLY IMPOSED BY THE COURT

Annotation: bringing into courts in accordance with the established procedure of reports concerning further serving sentences and cancelling sentences is an obligation of penal inspections. This is true in bringing petitions for revocation of conditional sentences and making the offender serve the sentence originally imposed by court. Thus, in 2008 44,266 offenders have been struck off the register because of the revocation of the conditional sentence and making them serve the sentences originally imposed by the court, which amounted to 4,6 % of registered offenders in penal inspections; in 2009 – 31,946 (3,5); 2010 – 25,496 (5,9); 2011 – 22,258 (5,9); 2012 – 17,837 (5,4); in 2013 – 18,501.

This negative end of serving a sentence conditionally has three grounds: if the offender fails to comply with all the required terms imposed by the court; if he systematically violates public order, which results in administrative responsibility; if the offender escapes from control.

Analyzing the first ground we come to a conclusion that quite often the staff of penal inspections take the offender's permanent duties for temporary, establishing a one-year term for them. It allows the offenders to escape responsibility for violations of conditions of serving their sentences.

Considering the second ground we can establish similarity of two proceedings: founding the offender systematically breaking public order and founding him systematically violating the terms imposed by the court. The only difference is in the minimum quantity of violations: two vs three. We also stress coincidence of these two negative grounds of conditional sentence revocation in case if the court imposes on the offender the duty not to commit administrative violations of public order and other similar duties.

Having studied implementation of the third ground of the offender's escape from control we drew a conclusion on discrepancy of established practices to the federal legislation. The Penal Code of the Russian Federation provides for corresponding proceedings within more than 30 days, while the supervisory authorities quite often demand to implement necessary measures within 30-day time period, which in our opinion, is inadmissible.

Key words: crime, sentence, punishment, conditional sentence, duties, systematicity, escape from control, responsibility, revocation of a conditional sentence.

References

1. Pavlov D. A. Uslovnoe osuzhdenie nesovershennoletnih v Rossii i gosudarstvah – uchastnikah SNG: sravnitel'no-pravovoe issledovanie. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Conditional condemnation of minors in Russia and the State Parties of the Commonwealth of Independent States: comparative and legal research. Cand. jurid. sci. diss. abstract]. Kazan, 2007, 32 p.
2. Skobelin S. Ju. Pravovoe regulirovanie ispolnenija uslovnogo osuzhdenija [Legal regulation of execution of conditional condemnation]. Novokuznetsk, 2008, 84 p.

УДК 343.82
ББК 67.409.021
А42

АРКАДИЙ АРКАДЬЕВИЧ АКСЕНОВ,
доктор юридических наук, профессор,
профессор, кафедры управления и организации деятельности УИС
E-mail: aks1940@yandex.ru;
ПАВЕЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ ПОДЪЯБЛОНСКИЙ,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры управления
и организации деятельности УИС
(Академия ФСИН России)
E-mail: pavel_ryazhsk@mail.ru.

К ВОПРОСУ ОРГАНИЗАЦИОННОГО И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ В СВЕТЕ РАЗВИТИЯ УИС

Реферат: предмет статьи составляют правовые, организационные и практические проблемы совершенствования аналитического обеспечения управленческой деятельности уголовно-исполнительной системы. Цель – предложить нормативные и организационные меры, направленные на повышение эффективности аналитической работы в уголовно-исполнительной системе.

Проблематика определения организационно-правовых аспектов аналитической работы в уголовно-исполнительной системе, базирующаяся на комплексном исследовании ее сущности, процедурных особенностей механизма реализации, пределов участия субъектов данной деятельности, ключевых направлений и технологий, а равно на поиске и выработке научно-прикладных мер, имеющих целью дальнейшую оптимизацию этой самостоятельной сферы жизнедеятельности Федеральной службы исполнения наказаний, выдвигается на передний план в связи со стратегическими преобразованиями уголовно-исполнительной системы.

Проанализированы традиционные организационные механизмы аналитического обеспечения управленческой деятельности в уголовно-исполнительной системе, а также современные подходы, приемы, алгоритмы осуществления аналитической функции на современном этапе развития уголовно-исполнительной системы. Предложены пути совершенствования.

Правовую основу аналитической работы в уголовно-исполнительной системе составляет значительное количество нормативных правовых и индивидуальных правовых актов федерального и ведомственного уровней. Систематизация данных правовых источников позволяет сделать вывод о том, что их регулирование охватывает рассматриваемую деятельность в большей степени применительно к информационному обеспечению функционирования уголовно-исполнительной системы в контексте реализации штабной или организационно-инспекторской функций.

Предложено создание нормативного акта, регулирующего все аспекты и элементы организации информационно-аналитической работы исправительных учреждениях. Данный документ должен содержать в себе относящиеся к организации аналитического компонента информационного обеспечения управления в уголовно-исполнительной системе цели, задачи, функции, структуру, технологии, принципы, формы, методы, связи и взаимодействия, организационные, юридические, материальные, психолого-педагогические, моральные, научные, учебные и другие ресурсы, информационные потоки.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, аналитическая работа, информационно-аналитическая работа, анализ, информация, штабная функция, правовое регулирование, эффективность, взаимодействие, ресурс.

В современных условиях жизни и развития общества резко обострились проблемы обеспечения законности и правопорядка [6, с. 151]. Залогом успешного построения любого вида и направления социальной и государственной деятельности является наличие серьезной нормативной правовой опоры, своеобразного фундамента, регулирующего ее ключевые стороны и отдельные аспекты. Органи-

зация такого направления функционирования органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, как аналитическая работа, не только предусматривает присущие технологии, алгоритмы и функциональный механизм осуществления, но и зиждится на системе нормативного материала, выступающего в качестве первоосновы реализации данной вспомогательной (обеспечивающей) функции правоприменения.

Организация информационно-аналитической работы в исправительных учреждениях ФСИН России является неотъемлемой функцией их управленческой деятельности, по образному выражению, общепринятому в отечественной и зарубежной теории и практике управления, применительно к любой системе управления, любому процессу управления «ушами и глазами системы, прежде всего субъекта управления» [4, с. 305].

Совершенствование организационно-правового механизма аналитической работы, ее форм, методов, технологий, алгоритмов и направлений является важной частью повышения эффективности управления. Организация информационно-аналитической работы в подразделениях УИС на всех уровнях ее организационной структуры является неотъемлемой частью управленческой деятельности, уровень реализации которой определяет качество функционирования системы управления, эффективность деятельности субъекта управления и, как следствие, всей уголовно-исполнительной системы [5, с. 127].

Большие возможности для улучшения систем сбора, накопления и обработки информации, а также всей аналитической работы связаны с использованием современных инновационных информационных средств и технологий. Это позволит внедрить в практику научно обоснованные методики обработки и анализа информации, существенно расширить сферу аналитической деятельности в управлении. Поиск и использование даже простейших проверенных на практике организационных форм применения технических средств и приспособлений обеспечивают удобство, доступность и надежность в оперировании информацией, повышение качества аналитической работы, естественно, при эффективной организации.

Нормативное регулирование аналитической работы в уголовно-исполнительной системе следует рассматривать сквозь призму правового поля ведомственного информационного обеспечения управленческой деятельности, с позиций обоснования целей, состава, содержания системы законодательства, регулирующего отношения в области создания информационных ресурсов и пользования ими, создания систем обработки информации, установление места и роли этого законодательства в общей системе законодательства Российской Федерации, создание механизмов реализации нормативных правовых актов.

Информация осознана современным обществом как необходимое условие любой целесообразной деятельности. Она становится важнейшим стратегическим ресурсом. Стремительным ростом объема, роли и значения информации во всех сферах

социальной практики или, что одно и то же, по общепринятому выражению, всесторонней информатизацией всех сторон жизнедеятельности человека, общества и государства. Изложенное в полной мере относится и к исправительным учреждениям, выполняющим важные социальные, государственные функции [3, с. 117].

Наибольший экономический и социальный успех сопутствует тем странам, которые активно используют современные средства коммуникаций, информационных технологий и их сетевые приложения: электронную почту, дистанционное обучение, мультимедиа, телевидение, телеконференции, визуализацию, моделирование, компьютерную графику, телемедицину и многое другое, уделяя при этом значительное внимание аналитическому компоненту. Доступная оперативному воспроизводству средствами компьютерной обработки, информация превращается в важнейший фактор социального развития общества.

Правовую основу аналитической деятельности в УИС составляет значительное количество нормативных правовых и индивидуальных правовых актов федерального и ведомственного (Минюст, ФСИН России) уровней. Систематизация данных правовых источников позволяет сделать вывод о том, что их регулирование охватывает рассматриваемую деятельность в большей степени применительно к информационному обеспечению функционирования УИС либо в контексте реализации штабной или организационно-инспекторской функции. Однако, анализируя массив нормативного правового материала, разумным выглядит умозаключение, что данное обстоятельство с научно-методологических позиций имеет важное значение для определения правовых пробелов в части юридического обоснования процедурных аспектов собственно аналитической деятельности в УИС.

Теоретически можно было бы создать большой общий нормативный акт, регулирующий все аспекты и элементы организации информационно-аналитической работы исправительных учреждений. В нем следовало бы отразить отправные материально-процедурные начала реализации аналитической функции в УИС, раскрывающих сущность организационной и информационно-аналитической работы, организацию взаимодействия организационной службы территориального органа УИС с другими структурными подразделениями территориального органа УИС и организационными службами исправительных учреждений, требования, предъявляемые к организационным службам и их сотрудникам, а также процедурные рекомендации организации аналитической работы в УИС.

Даже простой перечень элементов рассматриваемой правовой системы показывает их значительную многочисленность и невозможность изложения в одном нормативном акте. Кроме того, необходимо иметь в виду положение исправительных учреждений в структуре УИС, которые являются подсистемой последней, и организационно-правовые связи с другими многочисленными государственными и коммерческими органами и учреждениями, а также общественными объединениями, составляющими внутреннюю и внешнюю среду системы управления в УИС. Такой акт с учетом значения и места аналитической работы в структуре управления УИС, скорее всего, представлял бы собой часть другого, решающего более общие проблемы управления УИС в целом.

С учетом изложенного реальным является создание ряда нормативных актов, отражающих правовую систему организации информационно-аналитической работы в УИС.

Окончательное решение о количестве и содержании таких актов в связи с их сложностью, несомненно, требует проведения дополнительной исследовательской работы. Однако в целях разработки возможно минимального количества нормативных актов целесообразно будет их определенное совмещение при условии обеспечения в необходимых пределах всестороннего эффективного урегулирования рассматриваемых вопросов.

Эффективная правовая регламентация аналитической деятельности в рамках информационного обеспечения управления во ФСИН России способствует выработке и принятию объективных управленческих решений, своевременному их исполнению, контролю за соответствием исполненных действий предписаниям, содержащимся в ранее принятых управленческих решениях, а также позволяет произвести оценку результатов управленческого воздействия, на основе или с учетом которой будет осуществляться последующая управленческая деятельность.

Органам и учреждениям УИС часто приходится организовывать управление силами и средствами в условиях быстро меняющейся оперативной обстановки, следовательно, своевременность поступления проанализированной информации во многом определяет успех операции, в частности, при возникновении чрезвычайных ситуаций. На основании этой информации в территориальных органах УИС подготавливаются управленческие решения и различного рода информационно-аналитические документы в вышестоящие органы и местные муниципальные органы.

О важности правового регулирования управления во ФСИН России свидетельствуют данные,

приводимые в научных исследованиях специалистов, занимавшихся рассмотрением смежной тематики информационного обеспечения ведомственной управленческой деятельности. Так, 74 % опрошенных сотрудников УИС, осуществляющих управленческую деятельность, в случае возникновения затруднений при выборе правильного способа решения имеющейся проблемы за недостающей информацией обращаются к различным правовым актам и информационным правовым системам, при этом 77 % – отмечают, что существующие процедуры доступа к правовым актам и возможность последующего анализа получаемых промежуточных результатов следует совершенствовать [2, с. 11–12].

В науке управления понятие правового регулирования занимает центральное место. Раскрытию его содержания посвящено немало работ ученых и практиков. Одним из получивших наибольшее распространение и признание является определение правового регулирования, сформулированное Г. В. Атаманчуком: «...правовое регулирование есть деятельность государства (уполномоченных им органов) по изданию юридических норм (правил) поведения людей, обязательных в исполнении, которое обеспечивается возможностями общественного мнения и государственного аппарата» [1, с. 289].

Уяснение сущности правового регулирования различных процессов в управлении в УИС, в том числе в сфере организации аналитической работы, основывается на правильном понимании взаимосвязи права и управления во ФСИН России. Совокупность существующих знаний о данном процессе позволяет говорить о том, что он носит сложный, неоднозначный и многоаспектный характер. В деятельности органов и учреждений УИС доминирующее положение по отношению друг к другу в зависимости от ситуации может приобретать как право, так и управление. При этом определение заранее установленного превосходства одного над другим влечет за собой или принижение роли правовой регламентации управления в УИС, или невозможность правовыми средствами регулировать новые, объективно складывающиеся управленческие отношения.

К числу законодательных актов, регламентирующих аналитическую работу в русле информационного обеспечения внутреннего управления в УИС, относятся многие правовые акты федерального значения.

На сегодняшний день аналитическое обеспечение управления во ФСИН России на подзаконном уровне, регламентирует значительное количество правовых актов. Среди них указы Президента РФ,

постановления и распоряжения Правительства РФ, приказы и распоряжения ФСИН России, а также межведомственные приказы и соглашения. Данные правовые акты, так же как и акты, рассмотренные ранее, могут быть подразделены на три категории в зависимости от сферы правового регулирования (внешнее и внутреннее управление).

Необходимость правового регулирования отдельных сторон аналитической работы в части внедрения инновационных технических средств обработки персональных данных осужденных обусловлена и развитием современных инновационных технологий, позволяющих осуществлять контроль за местом их нахождения (Электронные браслеты // Рос. газ. 2007. 25 апр.)

Суть данного способа контроля заключается в использовании информационных технологий, позволяющих определить место нахождения контролируемого объекта в любой момент. Применительно к сфере информационного обеспечения управления во ФСИН России контролю подлежит соблюдение осужденным режима отбывания наказания, что также требует использования различных категорий персональных данных осужденных.

Обобщая изложенное, можно заключить, что в управленческой деятельности во ФСИН России назрела острая необходимость правового регулирования множества проблемных вопросов. Их решение будет способствовать устранению серьезных препятствий правового характера, сдерживающих развитие информационных технологий в управлении в УИС и стимулирующих новые методики аналитической работы.

Таким образом, можно утверждать, что организация эффективной аналитической деятельности в УИС в русле информационного обеспечения рассматривается сегодня в качестве первоочередной меры по качественному преобразованию государственного управления в целом. Разработанные с этой целью подзаконные правовые акты определяют основные направления и механизмы развития государственного управления в правоохранительной сфере.

Несмотря на большое количество концептуальных документов, определяющих основные направления совершенствования аналитического обеспечения государственного управления, вопросы правового регулирования организации эффективного аналитического обеспечения управления во ФСИН России ни ранее, ни сейчас не рассматриваются в качестве актуальной проблемы, решение которой должно осуществляться на федеральном уровне. На это указывает то обстоятельство, что, к сожалению, во всем многообразии существовавших документов, в которых закладывались концептуальные долгосрочные задачи деятельности УИС, в том числе по ключевым направлениям (например, Постановление Правительства РФ от 29 августа 2001 г. № 636 «О федеральной целевой программе “Реформирование уголовно-исполнительной системы на 2002–2006 годы”»), не только проблеме информационного обеспечения управления, а равно оптимизации аналитической деятельности, но и вопросам совершенствования управления во ФСИН России, по нашему мнению, не уделено пристального внимания.

Список литературы

1. Атаманчук Г. В. Теория государственного управления : курс лекций. М., 2006.
2. Ананьин П. А. Информационное обеспечение управления в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы (организация и правовое регулирование) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
3. Аксенов А. А. Актуализация проблем совершенствования управления в УИС в современных условиях развития // Человек : преступление и наказание. 2012. № 1. С. 117–119.
4. Подъяблонский П. А. Актуализация информационно-аналитической работы в УИС России // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 2. С. 305–307.
5. Подъяблонский П. А., Егорушкина Ю. С. Управление в УИС: социально-психологический и информационно-аналитический аспект // Черные дыры в российском законодательстве. 2014. № 5. С. 127–129.
6. Горкина С. А., Подъяблонский П. А. Организационно-правовой механизм регулирования исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних лиц женского пола в воспитательных колониях на современном этапе развития пенитенциарной системы России // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 5. С. 151–153.

ARKADY ARKADYEVICH AKSENOV,

doctor of jurisprudence, professor,
professor, chairs of management and organization of activity of penal system
E-mail: aks1940@yandex.ru;

PAVEL ALEKSANDROVICH PODJYABLONSKY,

candidate of jurisprudence,
senior teacher of chair of management and organization of activity of penal system
(Academy of the FPS of Russia)
E-mail: pavel_ryazhsk@mail.ru.

TO THE QUESTION ORGANIZATIONAL AND LEGAL REGULATIONS OF ANALYTICAL PROVIDING MANagements IN THE LIGHT OF DEVELOPMENT UIS

Annotation: the subject of article is made by legal, organizational and practical problems of improvement of analytical ensuring administrative activity of criminal and executive system. The purpose – to offer the standard and organizational measures directed on increase of efficiency of analytical work in criminal and executive system.

The perspective of definition of organizational and legal aspects of analytical work in criminal and executive system which is based on complex research of its essence, procedural features of the mechanism of realization, limits of participation of subjects of this activity, the key directions and technologies, and it is equal on search and development of the scientific and applied measures aiming at further optimization of this independent sphere of activity of Federal Penitentiary Service it is put in the forefront in connection with strategic transformations of criminal and executive system.

Traditional organizational mechanisms of analytical ensuring administrative activity in criminal and executive system, and also modern approaches, receptions, algorithms of implementation of analytical function at the present stage of development of criminal and executive system are analysed. Ways of improvement are offered.

The legal basis of analytical work in criminal and executive system is made by a significant amount of standard legal and individual legal acts of federal and departmental levels. Systematization of these legal sources allows to draw a conclusion that their regulation covers the considered activity more in relation to information support of functioning of criminal and executive system in the context of realization of staff or organizational and inspection functions.

Creation of the statutory act regulating all aspects and elements of the organization of information and analytical work correctional facilities is offered. This document has to comprise the managements relating to the organization of an analytical component of information support in criminal and executive system of the purpose, task, function, structure, technologies, the principles, forms, methods, communications and interactions, organizational, legal, material, psychology and pedagogical, moral, scientific, educational and other resources, information streams.

Key words: criminal and executive system, analytical work, information and analytical work, analysis, information staff function, legal regulation, efficiency, interaction, resource.

References

1. Atamanchuk G. V. Teorija gosudarstvennogo upravlenija [The theory of theory of public administration]. Moscow, 2006.
2. Ananyin P. A. Informacionnoe obespechenie upravlenija v uchrezh-denijah i organah ugovolno-ispolnitel'noj sistemy (organizacija i pravovoe regulirovanie). Dis. kand. jurid. nauk [Information support of management in the institutions and bodies of the correctional system (organization and legal regulation). Cand. legal sci. diss.]. Moscow, 2008.
3. Aksenov A. A. Aktualizacija problem sovershenstvovaniija upravlenija v UIS v sovremennyh uslovijah razvitija [Mainstreaming management the penal system in modern conditions]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: Crime and Punishment, 2012, no. 1, pp. 117–119.
4. Podyablonskij P. A. Aktualizacija informacionno-analiticheskoy raboty v UIS Rossii [Actualization of information and analytical work in prisons in Russia]. Probely v rossijskom zakonodatel'stve – The gaps in Russian legislation, 2010, no. 2, pp. 305–307.

5. Podyablonsky P. A., Egorushkina Y. S. Upravlenie v UIS: social'no-psihologicheskij i informacionno-analiticheskij aspekt [Management in prisons: a socio-psychological and information-analytical aspect]. *Chernye dyry v rossijskom zakonodatel'stve – Black holes in the Russian legislation*, 2014, no. 5, pp. 127–129.

6. Gorkina S. A., Podyablonsky P. A. Organizacionno-pravovoj mehanizm regulirovanija ispolnenija nakazanij v otnoshenii nesovershennoletnih lic zhenskogo pola v vospitatel'nyh kolonijah na sovremennom jetape razvitija penitenciarnoj sistemy Rossii [Organizational and legal mechanism of regulation of the penal juvenile female offenders in juvenile correctional facilities at the present stage of development of the penitentiary system in Russia]. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve – Gaps in Russian legislation*, 2014, no. 5, pp. 151–153.

УДК 343.8
ББК 67.409-2
Г85

АЛЕКСАНДР ЯКОВЛЕВИЧ ГРИШКО,
доктор юридических наук, профессор,
Уполномоченный по правам человека в Рязанской области
E-mail: ombudsman62@mail.ru.

ПРИНЦИПЫ ГУМАНИЗМА И ДЕМОКРАТИЗМА В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРАВЕ

Реферат: гуманизм уголовно-исполнительного права диалектически противоречив: необходимо, с одной стороны, охранять общество от преступных посягательств и в связи с этим стремиться к достижению целей частной и общей превенции, с другой – осуществлять принудительную ресоциализацию преступника. С учетом этого обстоятельства реализация рассматриваемого принципа в уголовно-исполнительном праве многоаспектна:

1) принцип гуманизма проявляется в целях и задачах уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации;

2) определяя правовое положение осужденных, уголовно-исполнительный закон подчеркивает: «Российская Федерация уважает и охраняет права, свободы и законные интересы осужденных, обеспечивает законность применения средств их исправления, их правовую защиту и личную безопасность при исполнении наказаний»;

3) уголовно-исполнительное законодательство и практика его применения основываются на строгом соблюдении гарантий защиты от пыток, насилия и другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения с осужденными;

4) осужденные имеют право на личную безопасность. При возникновении угрозы личной безопасности осужденного он вправе обратиться с заявлением к любому должностному лицу учреждения, исполняющего наказание в виде ограничения свободы, с просьбой об обеспечении личной безопасности;

5) гуманное отношение к лицам, отбывающим наказание, проявляется в правовой регламентации основных средств исправления;

6) в прямой связи с принципом гуманизма находятся нормы, регулирующие исполнение наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних и женщин.

На основе анализа реализации принципа гуманизма автор вносит предложение о законодательном закреплении принципа справедливости в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (УИК РФ).

Ключевые слова: принцип, гуманизм, осужденный, труд, выезды, прогрессивная система отбывания наказания, правосудие, концепция, минимальные стандарты, дом ребенка, законные интересы.

Принцип гуманизма находит свое выражение в целом ряде норм Особенной части УИК РФ: разрешение выезда за пределы исправительного учреждения; зачет в общий трудовой стаж времени привлечения осужденных к оплачиваемому труду; организация домов ребенка в исправительных учреждениях.

Принцип гуманизма закреплён во Всеобщей декларации прав человека (1948), Декларации прав и свобод человека и гражданина (1991), Конституции Российской Федерации, Уголовном и Уголовно-исполнительном кодексах Российской Федерации.

Реализация этого принципа в уголовно-исполнительном законодательстве России отвечает международным стандартам обращения с осужденными. В Минимальных стандартных правилах обращения с заключёнными (своего рода «Великой Хартии» прав осужденных) отмечается, что заключение и другие меры, изолирующие правонарушителя от окружающего мира, причиняют ему

страдания уже в силу того, что отнимают у него право на самоопределение, поскольку лишают его свободы (пр. 57). Кроме того, в них записано: «Режим, принятый в заведении, должен стремиться сводить до минимума разницу между жизнью в тюрьме и жизнью на свободе, которая убивает в заключённых чувство ответственности и сознание человеческого достоинства» (пр. 60).

Гуманизм уголовно-исполнительного права диалектически противоречив: необходимо, с одной стороны, охранять общество от преступных посягательств и в связи с этим стремиться к достижению целей частной и общей превенции, с другой – осуществлять принудительную ресоциализацию преступника. С учетом этого обстоятельства реализация рассматриваемого принципа в уголовно-исполнительном праве многоаспектна:

1) принцип гуманизма проявляется в целях и задачах уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации. В ст. 1 УИК РФ ука-

зывается на примат цели исправления как наиболее гуманной из целей наказания по отношению к осужденному;

2) определяя правовое положение осужденных, уголовно-исполнительный закон подчеркивает: «Российская Федерация уважает и охраняет права, свободы и законные интересы осужденных, обеспечивает законность применения средств их исправления, их правовую защиту и личную безопасность при исполнении наказаний» (ч. 1 ст. 10 УИК РФ);

3) уголовно-исполнительное законодательство и практика его применения основываются на строгом соблюдении гарантий защиты от пыток, насилия и другого жестокого или унижающего человеческого достоинство обращения с осужденными (ч. 1 ст. 3 УИК РФ);

4) осужденные имеют право на личную безопасность. При возникновении угрозы личной безопасности осужденного он вправе обратиться с заявлением к любому должностному лицу учреждения, исполняющего наказания в виде ограничения свободы, с просьбой об обеспечении личной безопасности (ст. 13 УИК РФ);

5) гуманное отношение к лицам, отбывающим наказание, проявляется в правовой регламентации основных средств исправления. Ряд существенных изменений в этом плане внес УИК РФ, воспринявший нормы международного права, относящиеся к исполнению наказаний и обращению с осужденными. Так, изменение условий содержания в пределах одного исправительного учреждения дополняется элементами прогрессивной системы отбывания наказания путем перевода из одного исправительного учреждения в другое (например, из исправительных колоний общего и строгого режимов в колонию-поселение).

Осужденным к лишению свободы могут быть разрешены выезды за пределы исправительного учреждения в связи с исключительными личными обстоятельствами и на время ежегодного оплачиваемого отпуска. Время нахождения осужденного за пределами исправительного учреждения засчитывается в срок отбывания наказания. Осужденные имеют право на охрану здоровья, включая получение первичной медико-санитарной и специализированной медицинской помощи в амбулаторно-поликлинических или стационарных условиях.

Время привлечения осужденных к оплачиваемому труду засчитывается им в общий трудовой стаж. Они имеют право на оплату труда в соответствии с законодательством Российской Федерации о труде. Осужденные имеют право на общих основаниях на государственное пенсионное обеспечение в старости, при инвалидности, потере кор-

мильца и в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

В исправительных учреждениях организуется обязательное получение осужденными, не достигшими возраста 30 лет, общего образования.

Осужденным, желающим продолжить обучение в целях получения среднего (полного) общего или высшего профессионального образования, администрацией исправительного учреждения и соответствующими органами местного самоуправления создаются необходимые условия;

б) в прямой связи с принципом гуманизма находит свое выражение в изучаемом законодательстве норм, регулирующих исполнение наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних и женщин.

Многие рекомендации международных организаций по вопросам исполнения наказаний и обращения с несовершеннолетними осужденными и женщинами реализованы в российском законодательстве. Речь прежде всего идет о Руководящих принципах ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних, принятых в Эр-Рияде, а также о Правилах ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, принятых VIII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, 1990). Руководящие принципы исходят из того, что поступки молодых людей или поведение, которое не соответствует общим социальным нормам и ценностям, во многих случаях связаны с процессом взросления и роста и что, как правило, по мере взросления поведение большинства индивидов самопроизвольно изменяется (п. «е» ч. 5 разд. I).

Таким образом, правосудие в отношении несовершеннолетних, вопреки распространенному ошибочному представлению, основано не на снисхождении к преступникам молодежного возраста, а на таких ответных мерах, которые поощряют процесс изменения поведения, помогая молодому человеку почувствовать ответственность за свои поступки и понять, как они отражаются на других, а также способствуют социальной интеграции несовершеннолетнего, а не отчуждению его от общества.

Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, обращают внимание на то, что наказание должно осуществляться в условиях и обстоятельствах, обеспечивающих соблюдение прав человека. Следует гарантировать претворение в жизнь программ, которые поддерживали бы здоровье осужденных, воспитывали у них чувство ответственности и формировали взгляды и навыки, которые, в свою очередь, по-

могли бы им развивать свои возможности как членам общества.

С учетом изложенного российское уголовно-исполнительное законодательство в воспитательных колониях устанавливает обычные, облегченные, льготные и строгие условия отбывания наказания.

Для несовершеннолетних осужденных предусмотрена повышенная норма жилой площади в расчете на одного человека, питание и одежда предоставляются им бесплатно, для них создаются улучшенные жилищно-бытовые условия и устанавливается повышенная норма питания. Они привлекаются к труду в соответствии с законодательством Российской Федерации о труде, имеют право на ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью до 24 рабочих дней.

Согласно Концепции реформирования уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации (п. 2.4.5) исполнение наказания в отношении женщин и несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы, должно основываться на международных нормах, требующих учитывать их физиологические и возрастные особенности, а также роль женщин, которую они традиционно выполняют в обществе.

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными выделяют насущные нужды беременных женщин и женщин с детьми. Так, в пр. 23 отмечается, что «женские заведения должны располагать особыми помещениями для ухода за беременными женщинами и роженицами. Там, где это возможно, следует заботиться о том, чтобы роды происходили не в тюремном, а в гражданском госпитале. Если же ребенок рождается в тюрьме, то об этом обстоятельстве не следует упоминать в метрическом свидетельстве».

Уголовно-исполнительный кодекс РФ предусматривает организацию домов ребенка в исправительных учреждениях, в которых отбывают наказание осужденные женщины, имеющие детей. В домах ребенка исправительных учреждений обеспечиваются условия, необходимые для нормального проживания и развития детей. Осужденные женщины могут помещать в дома ребенка исправительных учреждений своих детей в возрасте до трех лет, общаться с ними в свободное от работы время без ограничения. Им может быть разрешено совместное проживание с детьми. Администрация исправительной колонии может продлить время пребывания малыша в доме ребенка на срок до одного года, если ему исполнилось три года, а матери до окончания срока отбывания наказания осталось не более года (ст. 100 УИК РФ). Осужден-

ные женщины обеспечиваются пособиями по беременности и родам на общих основаниях.

Женщинам не назначаются смертная казнь, пожизненное лишение свободы и отбывание наказания в колониях строгого и особого режимов, а также в тюрьме. Они отбывают наказание в основном в исправительных колониях общего режима и в колониях-поселениях. Им предусмотрена повышенная норма жилой площади, осужденным беременным женщинам и осужденным кормящим матерям на период освобождения от работы питание предоставляется бесплатно. Женщины старше 55 лет привлекаются к труду по их желанию в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Принцип демократизма выражается:

а) в признании осужденного субъектом уголовно-исполнительного права. Государство берет на себя обязанность уважать и охранять права, свободы и законные интересы осужденных, обеспечивать их правовую защиту и личную безопасность при исполнении наказаний;

б) участии органов государственной власти и органов местного самоуправления, иных организаций, общественных объединений, а также граждан в исправлении осужденных;

в) учете общественного мнения в вопросах, связанных с совершенствованием уголовно-исполнительного законодательства и деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания;

г) развитии общественного контроля за деятельностью уголовно-исполнительной системы;

д) обеспечении объективной информацией граждан и общественных объединений о реальных условиях отбывания наказания осужденными в учреждениях уголовно-исполнительной системы;

е) демократизации управления уголовно-исполнительной системой.

Этот принцип нашел отражение и закрепление в уголовно-исполнительном законодательстве. Так, УИК РФ (ст. 12) устанавливает право осужденных на получение информации о своих правах и обязанностях, порядке и условиях отбывания назначенного судом вида наказания, право обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами к администрации учреждения или органа, исполняющего наказания, в вышестоящие органы управления учреждениями и органами, исполняющими наказания, в суд, органы прокуратуры, органы государственной власти и органы местного самоуправления, общественные объединения, а также в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты осужденных.

Принцип демократизма проявляется также в выборе осужденным языка обращения и переписки, свободе совести и свободе вероисповедания, осуществлении контроля общественных объединений за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, запрещении проводить кино-, фото- и видеосъемку осужденных без их письменного согласия.

Решая вопросы изменения вида исправительного учреждения, законодатель предусматривает возможность перевода осужденного в колонию-поселение из исправительных колоний общего и строгого режимов только с его согласия в письменной форме.

Закрепление в УИК РФ категории «законные интересы» осужденных свидетельствует о стремлении законодателя к расширению диспозитивных начал правового регулирования, что, несомненно, способствует реализации принципа демократизма. Например, перевод осужденного в исправительное учреждение, расположенное на территории другого субъекта Российской Федерации, осуществляется с его согласия (ст. 73 УИК РФ).

О расширении диспозитивных начал свидетельствует увеличение количества норм, регулирующих режим отбывания наказания, которые предполагают обязательный учет мнения осужденного

как необходимого условия возникновения, изменения или прекращения предусмотренных законом его прав и обязанностей. В УИК РФ таких норм в три раза больше, чем в Исправительно-трудовом кодексе РСФСР 1970 г.

В литературе имеют место суждения о наличии принципа справедливости в уголовно-исполнительном праве [1, с. 60–63; с. 166]. Данный принцип по своему содержанию очень близок к принципу гуманизма. В то же время следует поддержать авторов, считающих необходимым закрепить его в качестве самостоятельного. В подтверждение этому можно привести конкретный пример. Согласно ч. 2 ст. 97 УИК РФ осужденным женщинам, имеющим несовершеннолетних детей-инвалидов вне исправительной колонии, может быть разрешен краткосрочный выезд за их пределы на срок до 15 суток, не считая времени, необходимого для проезда туда и обратно. Возникает вопрос: почему такой выезд не может быть разрешен осужденному мужчине? Какой здесь принцип нарушен: гуманизма или справедливости? На взгляд автора, приведенный пример свидетельствует о нарушении принципа справедливости. Следовательно, последний имеет право на закрепление в уголовно-исполнительном законодательстве.

Список литературы

1. Юнусов С. А. Реализация общеправового принципа справедливости в процессе отбывания наказания и при осуществлении надзора за лицами, освободившимися из мест лишения свободы // Уголовно-исполнительное право. 2011. № 2. С. 60–63.
2. Юнусов С. А. Воплощение принципа справедливости в уголовно-исполнительном праве России // Человек: преступление и наказание. 2014. № 3. С. 166.

ALEXANDER YAKOVLEVICH GRISHKO,
doctor of jurisprudence, professor
(Commissioner for Human Rights in the Ryazan region)
E-mail: ombudsman62@mail.ru.

PRINCIPLE OF HUMANITY AND DEMOCRACY IN THE CRIMINAL AND EXECUTIVE RIGHT

Annotation: the humanity of the criminal and executive right is dialectically inconsistent: it is necessary to protect, on the one hand, society from criminal encroachments and in this regard to seek for achievement of the objectives of private and general prevention, with another – to carry out compulsory resocialization of the criminal. Taking into account this circumstance realization of the considered principle in the criminal and executive right is multidimensional:

1) the principle of humanity is shown for and tasks of the criminal and executive legislation of the Russian Federation;

2) defining a legal status condemned, the criminal and executive law underlines: «The Russian Federation respects and protects the rights, freedoms and legitimate interests condemned provides legality of application of means of their correction, their legal protection and personal security at execution of punishments»;

3) the criminal and executive legislation and practice of its application are based on strict observance of guarantees of protection against tortures, violence and another the cruel or humiliating human dignity address with the condemned;

4) the condemned have the right for personal security. At emergence of threat of personal security condemned he has the right to file a petition to any official of the establishment executing punishments in the form of restriction of freedom with a request for ensuring personal security;

5) the humane attitude towards the persons serving sentence is shown in a legal regulation of fixed assets of correction;

6) in direct link with the principle of humanity there are norms regulating an execution of the punishment in the form of imprisonment concerning minors and women.

On the basis of the analysis of realization of the principle of humanity the author makes the offer on legislative fixing of the principle of justice in the Criminal and executive code of the Russian Federation.

Key words: principle, Humanity, the condemned, work, departures, progressive system of serving of punishment, justice, concept, minimum standards, children's home, legitimate interests.

References

1. Junusov S. A. Realizacija obshhepravovogo principa spravedlivosti v processe otbyvanija nakazaniya i pri osushhestvlenii nadzora za licami, osvobodivshimisja iz mest lisheniya svobody [Realization of an all-legal principle of justice in the course of serving of punishment and at implementation of supervision of the persons released from imprisonment places]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law*, 2011, no. 2, pp. 60–63.

2. Junusov S. A. Voploshhenie principa spravedlivosti v ugolovno-ispolnitel'nom prave Rossii [An embodiment of the principle of justice in the criminal and executive right of Russia]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: Crime and Punishment*, 2014, no. 3, p. 166.

УДК 343.97
ББК 67.518.3
Б24

НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ БАРАБАНОВ,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации,
профессор кафедры организации оперативно-розыскной деятельности
(Академия ФСИН России)
E-mail: kafedraord@mail.ru.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ ОСУЖДЕННЫХ

Реферат: в статье изложены результаты исследования криминальной субкультуры осужденных. В исправительных учреждениях субкультура является едва ли не главным источником напряженности. Среда осужденных оказывает негативное влияние на личность, увеличивая степень ее десоциализации, криминализации. Осужденные отрицательной направленности, демонстрируя свою власть в исправительном учреждении, конкурируют между собой, создают криминогенную атмосферу враждебности, организуют разборки, распространение провокационных слухов, приводящих к криминальным конфликтам. Лидеры уголовно-преступной среды направляют свои усилия на консолидацию противоправной деятельности, подкуп должностных лиц правоохранительных органов. Автором предложено собственное определение криминальной субкультуры. Она представляет собой систему норм, ценностей, традиций, обычаев, регулирующих поведение находящихся там осужденных. Субкультура мест лишения свободы отрицает официальные моральные принципы и нормы, негативно воздействует на личность осужденного, стимулирует девиантное поведение, предстает механизмом противодействия процессу исполнения наказания. Результаты проведенного опроса респондентов, в качестве которых выступали оперативные работники исправительных колоний, показали, что носители криминальной субкультуры осуществляют: противодействие оперативным подразделениям; установление не контролируемых администрацией каналов связи с преступной средой вне исправительной колонии для доставки в учреждение денег, спиртных напитков, наркотиков; навязывание вновь прибывшим осужденным криминальной идеологии, противоречащей требованиям законодательства. Вся система правил криминальной субкультуры сводится к тому, чтобы не доносить, быть преданным сообществу, отмежеваться от администрации. Исследование проблем субкультуры в местах лишения свободы дает возможность вырабатывать меры противодействия криминогенным и криминальным процессам в среде лиц, содержащихся в исправительных колониях.

Ключевые слова: криминальный мир, субкультура, исправительное учреждение, осужденные, девиантное поведение, группировка, традиция, обычай, норма, требование.

Отклоняющееся от установленных норм поведение осужденных имеет свои пенитенциарные особенности, определяемые их социальной средой, психологическими и криминологическими характеристиками, включающими в себя не только социально-демографические, уголовно-правовые, но и личностные и неформально-структурные признаки. Неформальная структура среды осужденных обуславливает их линию поведения, происходящие в исправительных учреждениях криминогенные и криминальные явления и процессы. Положение осужденных в этой структуре («авторитеты», «лидеры», «воры в законе», «шестерки», «мужики», «пацаны», «обиженные»), существование различных по криминогенной и криминальной окраске группировок – источник межличностных и межгрупповых противоречий. О взаимосвязи криминальной агрессии осужденных с феноменом их субкультуры делает

выводы в своем исследовании А. О. Буянов. В исправительных колониях субкультура является едва ли не главным источником напряженности. Неформальная система норм вступает в противоречие с официальной, порождая многочисленные эксцессы насилия [7, с. 17–18]. Среда осужденных оказывает негативное влияние на личность, увеличивая степень ее десоциализации, криминализации. По мнению Ю. М. Антоняна, влияние на личность преступника со стороны других преступников в условиях лишения свободы очень своеобразно, так как представляет собой концентрированное отрицательное явление [3, с. 112]. Характеризуя механизм воздействия на осужденного среды его нахождения, Н. Г. Шурухнов подчеркивает, что в процессе взаимообщения происходит обмен личностными свойствами, усвоение неофициальных норм поведения, традиций, в результате чего осужденный теряет своеобразие и становится подобен

большинству, пребывающему там значительный промежуток времени [17, с. 21].

Необходимо иметь в виду то обстоятельство, что осужденный, помещенный в условия изоляции, усваивает нравы, традиции, привычки конкретного исправительного учреждения, ценностно-нормативные установки различных по криминальной характеристике категорий осужденных, то есть происходит процесс распада, десоциализации личности. Как отмечает известный немецкий ученый Г. Й. Шнайдер, при исполнении наказания, связанного с лишением свободы, наблюдается деградация личности, стигматизация преступника, что сильно ослабляет чувство собственного достоинства заключенного и затягивает его еще глубже в преступную карьеру. Заключенные превращают друг друга (с помощью насилия) в жертву в социальном, психическом, половом и телесном отношении [16, с. 421].

Высокий уровень криминогенной напряженности в исправительных учреждениях сохраняется вследствие того, что традиции и обычаи, существующие в наиболее криминализованных группировках осужденных, создают для других осужденных проблемы независимого поведения в период отбывания наказания в виде лишения свободы. Как отмечал С. В. Познышев, арестант никогда не остается один, он находится в атмосфере циничных выходок и разговоров, безвозвратно растворяется в среде арестантов. Отдельные личности скрываются от воспитательного воздействия, поработаются группой, подчиняются тем грубым обычаям и традициям, которые складываются в арестантской среде, и утрачивают добрые черты своей индивидуальности, духовными же вождями сплоченных арестантских групп обыкновенно бывают худшие, а не лучшие. Слишком трудно в грубой арестантской среде сохранить чувство собственного достоинства [13, с. 158].

Группировки осужденных отрицательной направленности, демонстрируя свою власть в исправительном учреждении, конкурируют между собой, создают криминогенную атмосферу враждебности, организуют разборки, распространение провокационных слухов, приводящих к криминальным конфликтам. Данные группировки характеризуются более высоким уровнем организации и сплоченности их членов, имеют обычно ярко выраженного лидера, ближайшее окружение которого составляют «авторитеты» малых групп. Их деятельность проявляется в совершении различного рода нарушений установленного порядка отбывания наказания.

К недостаткам исполнения наказания относится то, что не всегда удается избежать отрицательного

влияния на осужденного со стороны его окружения, которое в какой-то степени может усугублять нравственную деформацию личности, затруднять достижение целей наказания. Закреплению, а иногда развитию антиобщественных черт личности у осужденного прежде всего способствуют лица, которые после применения к ним уголовного наказания не отказались от преступных намерений. Криминализация среды осужденных имеет прогрессирующие тенденции в тех исправительных учреждениях, где криминальной идеологией нейтрализован воспитательный процесс, профессиональный авторитет персонала. Объективно оценивая криминальную ситуацию в учреждениях уголовно-исполнительной системы, следует констатировать, что содержащиеся в них лидеры уголовно-преступной среды, «воры в законе» направляют свои усилия на консолидацию противоправной деятельности, подкуп должностных лиц правоохранительных и государственных органов исполнительной и законодательной власти.

При осуществлении предупредительной деятельности важное значение имеет учет механизма преступного поведения как результата взаимосвязи внешних факторов и личностных криминологических характеристик, психических состояний осужденного, криминализирующих его поведение. Как внешние факторы, так и личностные особенности осужденного имеют динамику, обладают свойством движения, которое либо усиливает сферу криминогенности, либо нейтрализует, декриминализирует ее. В уголовно-исполнительной деятельности не всегда анализируется процесс криминализации личности осужденного в зависимости от обстановки, взаимосвязи внешних факторов и личностных качеств, а также влияния внешних факторов на личность, среду осужденных, и наоборот, среды осужденных и внешних факторов на конкретную личность. Однако следует заметить, что при наличии внешних факторов, которые по своему составу, содержанию являются криминогенными, поведение не всех осужденных приобретает характер криминогенности или криминальности. Если за основу брать фиксированные отклонения в поведении осужденных, то криминогенность в среде осужденных (в отдельно взятом исправительном учреждении) является массовой.

Криминогенность и криминальность имеют различную количественную характеристику. Следует подчеркнуть, что нарушения установленного порядка отбывания наказания представляют собой массовое явление не только в масштабе уголовно-исполнительной системы, но и в отдельно взятом исправительном учреждении. Они создают криминогенную напряженность и свидетельствуют о су-

существующем противодействии правовым установлениям порядка отбывания осужденными наказания и несоблюдении требований официальных норм, правил внутреннего распорядка. Это открытая, видимая форма криминогенности, которая и оценивается в виде состояния криминогенной обстановки в исправительном учреждении. Криминальная субкультура негативно влияет на правовые и морально-нравственные основы общества, дезорганизует деятельность правоохранительных органов, особенно учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, создает у определенной части населения дискомфорт, правовой нигилизм. Учет тенденций криминальной субкультуры определяет стратегию и тактику организации деятельности администрации исправительных учреждений по предупреждению осложнений криминогенной обстановки, совершения нарушений установленного порядка и преступлений, обусловленных криминальной субкультурой, межличностными конфликтами в среде осужденных.

Криминогенные формы поведения осужденных имеют свои пенитенциарные и психологические особенности, определяемые социальной средой осужденных, ее социально-демографическими, уголовно-правовыми, неформально-структурными элементами. Влияние на личность осужденного среды его нахождения в условиях лишения свободы относительно своеобразно, так как представляет собой концентрированное криминогенное явление механизма ее воздействия на осужденного. Происходит обмен личностными свойствами, усвоение криминогенных и криминальных норм поведения, традиций, в результате чего осужденный становится более криминально опасным. Субъективные причины конфликтов в основном связаны с теми индивидуальными психологическими особенностями оппонентов, которые приводят к тому, что они выбирают именно конфликтный способ разрешения создавшегося объективного противоречия [5, с. 24].

Высокий уровень криминогенной напряженности в исправительных учреждениях сохраняется вследствие того, что традиции и обычаи, существующие в наиболее криминализованных группировках осужденных, в их окружении, в какой-то степени могут усугублять нравственную деформацию личности, затруднять достижение цели наказания. Проявление антиобщественных черт личности наблюдается прежде всего у лиц, которые после применения к ним уголовного наказания не отказались от преступных намерений. Анализ результатов проведенного нами исследования, а также оценка криминальной ситуации в учреждениях уголовно-исполнительной системы позволяют

сделать вывод о том, что содержащиеся в них криминальные «авторитеты» направляют свои усилия на консолидацию противоправной деятельности, подталкивание различных категорий осужденных к конфликтам.

Под субкультурой уголовного мира мы понимаем совокупность исторически сложившихся и неофициально узаконенных стереотипов поведения криминальных личностей. Одно из ее проявлений – субкультура, сложившаяся в местах лишения свободы, так называемая тюремная субкультура, которая представляет собой совокупность ценностей и норм, регламентирующих неофициальную жизнь находящихся там осужденных. Она связана с преступной субкультурой, но в местах лишения свободы имеет отличие, обусловленное особенностями развития системы ценностных ориентаций осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Ч. Ломброзо обоснованно делает вывод о том, что тюрьма – это своего рода теплица для ядовитых растений и что тут-то и упражняются рекруты армии преступников [10, с. 200].

Субкультура криминального мира в целом и субкультура в местах лишения свободы в частности объективны в том смысле, что их стереотипы (категории, нормы, модели, образцы-схемы) являются в рамках уголовного мира и тюремного сообщества общезначимыми и обязательными, имеющими принудительный характер. Субкультура в местах лишения свободы ориентирована на противоположные социальные нормы и ценности. Она отрицает официальные моральные принципы и нормы, негативно воздействует на личность осужденного, криминализируя ее, стимулирует девиантное поведение, предстает механизмом противодействия процессу исполнения наказания, переносит асоциальный опыт и криминальные атрибуты за пределы мест лишения свободы. Криминальная субкультура – язык криминального мира, который имеет свои особенности в каждом регионе и усваивается в процессе криминальной социализации личности. Современная криминальная среда приобрела новые черты. Она возникла не на голом месте – преступный мир имеет свою историю и внутреннюю логику развития, особенно это касается исправительных учреждений [1, с. 3]. Носителями и субъектами, воспроизводящими криминальную субкультуру вообще и субкультуру в местах лишения свободы в частности, являются осужденные, входящие в преступные сообщества.

В местах лишения свободы всегда существовала проблема общения осужденных, имеющих во многом сходные взгляды, ценности, интересы, потребности. Общение – основа тюремной субкультуры осужденных с развитой неформальной орга-

низацией, нормами, регулирующими процесс общения с целью сохранить криминальное сообщество, его преступную деятельность. Нарушение неформальных норм поведения недопустимо, оно жестоко карается криминальным сообществом. По мнению В. Ф. Пирожкова, нередко криминальная субкультура господствует в учреждении и полностью парализует воспитательный процесс, деятельность администрации и педагогического коллектива [12, с. 15]. Об этом свидетельствуют и данные нашего исследования.

Принадлежность осужденных к криминальному сообществу придает им статус лиц, опасных для общества и изолированных от него, что, несомненно, способствует криминальной консолидации осужденных, появлению социально-психологического чувства превосходства над другими. В данном случае они особенно остро начинают осознавать собственную исключительность, причастность к особому рода общности с определенными правами и обязанностями. Консолидация осужденных на основе норм криминальной среды служит криминальным инструментарием противодействия процессу исполнения наказания, подчинения себе остальной части осужденных, противостояния сотрудникам учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы.

Условия лишения свободы объективно влияют на многие стороны личности осужденных, включая чувство собственного достоинства. Они стремятся к созданию неформальной организации и социальной структуры со своими статусами, ролями, нормами поведения. В процессе пенитенциарной социализации, которая представляет собой адаптацию осужденного к условиям жизни в специфической социальной среде, он становится субъектом этой системы. Данный процесс невозможен без принятия роли осужденного, накопления информации о системе организации жизнедеятельности как формальной, так и неформальной жизни в исправительных колониях, усвоения новых социально значимых элементов, касающихся еды, одежды, работы, сна, использования специального средства общения – языка (жаргона). Специфические криминальные нравы, представления, традиции и общий уклад жизни в исправительных учреждениях в разной степени касаются всех осужденных, обуславливают строгое соблюдение большинством из них правил поведения в криминальной общности, предусмотренных нормами жизнедеятельности в условиях социальной изоляции.

В исправительных учреждениях четко выражена система интересов, ценностей осужденных, а также связанный с этим набор социально-

психологических характеристик, отражающих различные стороны жизнедеятельности осужденных: негативное отношение к труду; криминогенный способ поведения, выражающийся в несоблюдении официальных норм; следование субкультурным нормам; криминогенные и криминальные знания, умения, профессионально-преступные навыки и привычки; мировоззренческие установки тюремного мира, отрицающие вину и ответственность за криминальные деяния, оправдывающие преступный образ жизни; приобретение и хранение предметов криминальной деятельности (орудий и средств совершения преступлений, материальные ценности, добытые преступным путем), запрещенных предметов.

Нельзя не согласиться с В. М. Анисимковым в том, что пенитенциарная субкультура продуцирует деление осужденных на неформальные категории, отличающиеся друг от друга по степени привилегированности. Стратификация изначально порождает конфликтное существование лиц, отбывающих наказание. Отбывание лишения свободы превращается для непривилегированных в постоянный стресс с сопутствующими явлениями апатии, враждебности, чувства неполноценности. Расслоение осужденных на «авторитетов», «нейтральных» и «отверженных» следует признать процессом естественным [2, с. 22–23].

Наши исследования показали, что существует устойчивая тенденция к усилению неофициальной регуляции «авторитетами» жизнедеятельности осужденных, приданию ей все более криминализованных качеств, что проявляется в неофициальных ритуалах приема вновь прибывших в исправительное учреждение осужденных, массовом нежелании участвовать в самостоятельных организациях, иногда в отказе от условно-досрочного освобождения, взносах в общую кассу, применении карательных санкций к осужденным, допускающим нарушение установленных криминалитетом неофициальных норм. Следовательно, пенитенциарная субкультура детерминирована, обусловлена комплексом сложившихся условий жизнедеятельности осужденных в исправительных учреждениях. Кроме того, она служит основой для усиления тенденций воспроизводства криминальной субкультуры осужденных.

Анализ практики показывает, что в целях организации эффективного воспитательного и профилактического воздействия на осужденных важно учитывать следующие элементы: характер индивидуального и группового отношения осужденных к персоналу исправительных учреждений, характеристики неформальных норм, приводящих к невостребованности официальных; тенденции изме-

нений правил пенитенциарной субкультуры, противодействия официальным нормам, а также осужденным, чье поведение не соответствует нормам криминального мира; характер внутренних и внешних связей среды осужденных, их динамика.

Предупредительная деятельность не достигнет желаемой цели определения ситуации «изнутри», ее латентных сторон, составляющими которых являются уголовно-профессиональная характеристика среды осужденных, а также субкультура, от которых зависит уровень ее конфликтности, противоправность поведения осужденных. Неформальная система организации жизни осужденных представляет собой: разделение осужденных по категориям, объединенным в группировки (группы); неформальные нормы поведения и жизни в условиях пенитенциарной изоляции; криминальную квалификацию осужденных до осуждения и в период отбывания наказания; виды криминогенной и криминальной деятельности, предназначенной для приобретения средств существования; систему накопления и реализации денежных средств.

Проведенными нами социологическими исследованиями, респондентами которых выступили оперативные работники исправительных колоний, установлено, что преступные группировки в местах лишения свободы, их лидеры, «воры в законе» и «авторитеты» осуществляют различные виды противоправной деятельности, в том числе:

- противодействие оперативным подразделениям путем ведения контрразведывательной работы;
- установление не контролируемых администрацией каналов связи с преступной средой вне исправительной колонии для продолжения выполнения своих криминальных функций, обеспечения особого положения в среде осужденных, доставки в учреждение денег, спиртных напитков, наркотиков, обмена информацией, используемой в криминальных целях, с осужденными других исправительных колоний, регионов;
- подрыв авторитета сотрудников исправительного учреждения путем выявления недостатков, нарушений, просчетов в их деятельности, провоцирования отдельных сотрудников на нарушение законности, создания конфликтных ситуаций во взаимоотношениях с осужденными, выполнения функций по разрешению конфликтов среди осужденных, наложения карательных санкций;
- распространение ложных слухов, дезинформации в среде соперничающих группировок и основной массе осужденных;
- санкционирование совершения преступлений в отношении неугодных осужденных, наказание виновных;

– обработка вновь прибывших осужденных, вызывание им криминальной идеологии, противоправных требований законодательства поведения; выявление среди сотрудников лиц, не устойчивых к подкупу, способных к вступлению в противоправные связи; препятствование тому, чтобы сотрудники имели достоверную информацию о ситуации в среде осужденных; выполнение требований сотрудников с целью обеспечения создания наиболее благоприятных условий для осужденных, входящих в преступные группировки;

– создание атрибутов, подчеркивающих превосходство, авторитет, особое положение в среде осужденных: занятие лучших мест в общежитиях, устройство на престижные рабочие места и должности в столовую, баню, парикмахерскую, комнаты длительных свиданий, бригадирами, нарядчиками; ношение одежды не установленного образца; наличие продуктов питания и предметов первой необходимости в представительном ассортименте; отличающаяся линия поведения, формы общения; жаргон; татуировки; клички и др. Самоутверждение представляет собой мощный субъективный стимул для поведения индивида, человек стремится к приобретению или сохранению определенного социального или биологического статуса любым путем, в том числе преступным [4, с. 106].

Вся система правил, которая усваивается и воспроизводится осужденными, сводится к тому, чтобы не доносить, быть преданным сообществу, отмежевываться от администрации. В субкультуре осужденных можно выделить нормы запрещающего, обязывающего и регулирующего характера.

1. Запрещающие нормы в поведении осужденных: не оказывать помощь персоналу в поддержании порядка, не информировать о соучастниках преступлений, не представлять сведения об осужденных, не воровать или брать без спроса вещи других, не просить перевода в другой отряд без согласия членов группы, не занимать свободное место за столом без разрешения «авторитетов», не нарушать правила, не присваивать незаконно себе более высокий статус, не оспаривать распоряжения «авторитетов», не оказывать помощь осужденным, не входящим в сообщество.

2. Обязывающие к определенному поведению нормы: знать жаргон, играть в карты, признавать «авторитетов», защищать членов группы, делать татуировки в соответствии с занимаемым положением, своевременно рассчитываться по карточным долгам, признавать установленный групповой статус и власть «авторитетов», нести ответственность за данное группе слово, защищать интересы группы от посягательств, контролировать со стороны

элиты поведение членов группы, обязательно проходить «прописку» для вновь прибывших, вести себя в соответствии с определенным положением.

3. Регулирующие отношения осужденных с персоналом исправительной колонии нормы сводятся к недопущению контактов с сотрудниками, осторожности в разговорах, исключению фактов доносительства.

Нарушение установленных норм приводит к конфликтам, завершением которых являются карательные санкции, включающие в себя изгнание из «своей» касты, лишение занимаемого статуса, перевод в статус «опущенных», физическое наказание (избиение, лишение жизни). Нельзя не согласиться с выводами А. А. Бакина, А. Ю. Пиджакова о том, что любой осужденный периодически подвергается испытаниям со стороны более агрессивных индивидуумов на предмет соответствия своему месту в «зековской иерархии» [6, с. 9].

Внутренняя структура осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, характеризуется функционально-организационным механизмом, набором социальных ролей и статусов. Этот механизм обусловлен потребностями среды осужденных, их установками, нормами, традициями сообщества. Важную роль в этом играют такие факторы, как криминальный опыт, вид совершенного преступления и срок наказания. Криминальный мир всегда изменял свою стратегию и тактику, опираясь на происходящие в обществе социально-экономические изменения. Этические воззрения уголовного мира никогда не были однородны. На современном этапе можно выделить четыре основные тенденции в криминальной субкультуре: традиционализм (стремление к поддержанию классических «воровских» традиций); модернизация устаревших «законов», взглядов уголовного мира под влиянием изменившихся социальных условий; отрицание каких-либо обязательств, крайний цинизм и жестокость (неприятие социальных норм и «воровских законов», так называемый беспредел); отказ от традиционализма, гибкость, высокая приспособляемость к внешним условиям, стремление к проникновению во властные структуры, связь с крупным бизнесом, политикой [14, с. 70].

Мы разделяем точку зрения В. Н. Кудрявцева на то, что криминальная субкультура никогда не подвергалась систематическому анализу, а «нравы преступной среды – это и есть ее субкультура, которая в широком смысле этого слова является, к сожалению, частью общей культуры населения». Нормы и правила уголовного мира, с одной стороны, поддерживают преступную среду, а с другой – разлагают молодежь, искажают общественное соз-

нание. Некоторые отечественные исследователи считают, что для криминального сообщества начала XXI в. характерно вытеснение «воровских» традиций и максимальное сближение с нравами кризисного, переходного общества России [9, с. 37].

А. Н. Олейник абсолютно прав в том, что криминальная среда многое дала субъектам политики и экономики сегодняшней России. Более того, в повседневном поведении россиян присутствуют элементы, атрибуты тюремной субкультуры. Автор указывает: несмотря на четкость и строгость формулировок норм и понятий, так называемые «воровские» законы никогда не принимали форму писаного права.

Касты криминального мира иерархически имеют следующее расположение: 1) «блатные», члены преступных сообществ – это привилегированная элита, представители которой находятся друг с другом в крайне напряженных, конфликтных отношениях; 2) «мужики» – самая многочисленная каста, представители которой составляют до 80 % от общего количества осужденных (как правило, это люди, которые не имеют непосредственного отношения к уголовному миру); 3) «отверженные» – низшая прослойка осужденных.

Адаптация к тюремным условиям начинается с момента изоляции человека в местах лишения свободы и во многом зависит от степени усвоения им ценностных ориентаций уголовного мира, обычаев, поведения, форм общения с окружающими. В процессе ознакомления с установившимися нормами осужденный, как правило, прочно усваивает их в местах лишения свободы, происходит деградация личности, стигматизация преступника. Это ослабляет чувство собственного достоинства осужденного и затягивает его еще глубже в «преступную карьеру». Он лишается и социально конформного полового удовлетворения, ограничиваются его возможности распоряжаться материальными ценностями и благами. Заключение превращают друг друга (с помощью насилия) в жертву в социальном, психическом, половом и телесном отношении. В связи с этим создание собственной идеологии системы отношений является ответной реакцией осужденных на их положение в условиях изоляции от внешнего мира.

Роловой статус осужденных в исправительных учреждениях определяется их физической силой, агрессивностью, материальным благосостоянием, поддержкой извне и со стороны администрации учреждения или криминальных «авторитетов», индивидуальными особенностями, умением избегать конфликтов, урегулировать межличностные отношения. Однако любой осужденный может быть периодически подвергнут давлению со сто-

роны более агрессивных, авторитетных осужденных на предмет соответствия своему месту в среде осужденных, ее иерархии. У осужденных в условиях отбывания наказания практически отсутствуют чувства взаимного уважения, доверия, солидарности. Лишь незначительная часть этих лиц связана узами симпатии, а отдельные входят в состав преступных сообществ и стремятся сохранить отношения после освобождения.

Осужденный в целях собственной безопасности в любой момент должен быть готов оказать противодействие, чтобы не быть униженным в статусе, подвергнутым насилию. Некоторые осужденные вынуждены привыкать к употреблению наркотических средств, чтобы снять нервное напряжение, почувствовать себя более комфортно, уверенно. Субкультура осужденных подразумевает следующие элементы: собственное законодательство, систему норм; собственное мировоззрение, идеологию; собственный язык, жаргон, жесты; одежду, татуировки; собственное кастовое разделение; подконтрольные территории, сферы влияния.

Криминальная субкультура, существующая в исправительных учреждениях, подрывает систему исправления осужденных, дезорганизует деятельность персонала, создает у осужденных ощущение тревоги, паники, страха, правового нигилизма, приводит к конфликтам, преступлениям. Знание особенностей субкультуры осужденных, стандартов их поведения дает возможность персоналу исправительного учреждения своевременно и объективно оценивать оперативную обстановку, делать прогноз ее изменения, создавать эффективную систему профилактики всех проявлений криминальной субкультуры, межличностных конфликтов, преступлений.

Криминальная субкультура существует на основе противоправной деятельности в исправительных колониях организованных преступных групп. Один из критериев их характеристики, отмечает Н. И. Брезгин [8, с. 23], это степень следования неформальным нормам, что проявляется в следующем: активная пропаганда «воровской» идеи; формирование группового сознания основной массы осужденных; выработка определенной идеологии «преступного братства» и ее поддержание; стратификация (построение иерархической структуры в соответствии с занимаемым положением, статусом) и на этой основе – четкое распределение ролей (обязанностей); жесткая дисциплина с беспрекословным подчинением; наличие материальной и финансовой базы – «общака»; рекрутирование лиц («быки», «шестерки», «пристяжь»), исполняющих принимаемые группой решения, вплоть до преступлений. Отношение к установ-

ленным правилам отбывания наказания может выражаться в разных формах: от жесткой конфронтации до создания видимости терпимости к нормам и правилам, регламентирующим деятельность исправительных колоний. Определенная часть осужденных внешне ведут себя законопослушно, не вступают в конфликты с администрацией, однако имеют стойкие, тщательно скрываемые установки преступного поведения.

Нельзя не согласиться с А. Н. Олейником в том, что существование многочисленных каст и категорий заключенных препятствует институализации конфликтов, так как это исключает одинаковое отношение к сторонам конфликта и поиск справедливого решения, не зависящего от их групповой принадлежности, как легальной, так и нелегальной. Некоторые неформальные категории превращаются в «привилегированные» объекты насильственных действий, служа тем самым своеобразным громоотводом для генерируемой повседневной жизнью в тюрьме агрессивности [11, с. 129].

В настоящее время существует тенденция к изменению структурного механизма сообщества осужденных в местах лишения свободы. Многие атрибуты становятся все менее значимыми, что связано с разрастанием масштабов профессиональной и организованной преступности. Это привносит в учреждения уголовно-исполнительной системы новое представление о запретах и возможностях. В результате появляются новые ролевые статусы, соответствующие указанным видам преступности. Следует заметить, что представители профессиональной и организованной преступности с желанием идут на сотрудничество с персоналом исправительных колоний ради того, чтобы длительное время не находиться в местах лишения свободы. Доминирующей оказывается социальная роль, в определенной степени сходная с традиционной ролью, выражающей беспредел. Уважаемыми становятся осужденные, которые способны убить другого, сохранить преданность своей группе и быть готовыми ограбить, напасть на своих или других врагов, более слабых осужденных из числа чужих либо не препятствовать совершению криминальных деяний другими членами сообщества. Эти осужденные в открытой форме противодействуют администрации, создают конфликтную криминальную ситуацию, несмотря на угрозу применения к ним жестких мер наказания.

Таким образом, субкультура в местах лишения свободы представляет собой систему норм, ценностей, традиций, обычаев, регулирующих поведение осужденных в неофициальной структуре учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы. Проблемы выполнения

норм криминальной субкультуры приводят к возникновению межличностных и групповых конфликтов в среде осужденных, которые могут иметь криминальную форму завершения.

Мы разделяем точку зрения А. И. Ушатикова, Б. Б. Казака на то, что одной из причин конфликтов и групповых эксцессов служит существование социально-психологических явлений: воровской (тюремной) субкультуры, стратификации, тюремных традиций и обыча-

ев, криминогенного общения, отрицательных и воровских группировок [15, с. 178]. Субкультура в местах лишения свободы – источник нечестности, двурушничества, паразитизма, алкоголизма, наркотизма. Исследование проблем субкультуры в местах лишения свободы дает возможность вырабатывать меры противодействия криминогенным и криминальным процессам в среде лиц, содержащихся в исправительных колониях.

Список литературы

1. Анисимков В. М. Тюрма и ее законы. Саратов, 1998.
2. Анисимков В. М. Криминальная субкультура и ее нейтрализация в исправительных учреждениях России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М.; Саратов, 1998.
3. Антонян Ю. М. Социальная среда и формирование личности преступника (неблагоприятные влияния на личность в микросреде). М., 1975.
4. Антонян Ю. М. Жестокость в нашей жизни. М., 1995.
5. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология : учеб. для вузов. М., 1999.
6. Бакин А. А., Пиджаков А. Ю. Криминальная субкультура осужденных как фактор формирования отклоняющегося и противоправного поведения // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2004. № 1. С. 9.
7. Буянов А. О. Предупреждение насилия в среде осужденных к лишению свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996.
8. Брезгин Н. И. Преступные группировки в местах лишения свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2001. № 5. С. 23.
9. Кудрявцев В. Н. Проблемы мотивации в криминологии. М., 1986.
10. Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступности : анархисты / сост. и предисл. В. С. Овчинского. М., 2004.
11. Олейник А. Н. Тюремная субкультура России : от повседневной жизни до государственной власти. Тверь, 2008.
12. Пирожков В. Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура). Тверь, 1994.
13. Познышев С. В. Основы пенитенциарной науки. М., 1923.
14. Сексуальные девиации в пенитенциарной системе. Криминологическое исследование : монография / А. А. Бакин [и др.]. СПб., 2004.
15. Ушатиков А. И., Казак Б. Б. Пенитенциарная психология (психология тюремной среды) : учеб. пособие. Рязань, 1998.
16. Шнайдер Г. Й. Криминология : пер. с нем. / под общ. ред. и предисл. Л. О. Иванова. М., 1994.
17. Шурухнов Н. Г. Расследование преступлений, совершенных осужденными в исправительно-трудовых учреждениях. М., 1992.

NIKOLAY PETROVICH BARABANOV,

doctor of jurisprudence, professor,
honored worker of the higher school of the Russian Federation,
professor of chair of the organization of operational search activity
(Academy of the FPS of Russia)
E-mail: kafedraord@mail.ru.

CRIMINOLOGICAL AND PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTIC OF CRIMINAL SUBCULTURE OF THE CONDEMNED

Annotation: in article results of research of criminal subculture of the condemned are stated. In correctional facilities the subculture is nearly the main source of intensity. The environment of the condemned has negative impact on the personality, increasing extent of its desocialization, criminalization. Condemned a negative orientation, showing the power in correctional facility, compete among themselves, create the criminogenic atmos-

phere of hostility, will organize dismantlings, distribution of the provocative hearings leading to the criminal conflicts. Leaders of the criminal and criminal environment direct the efforts to consolidation of illegal activity, bribery of officials of law enforcement agencies. The author own definition of criminal subculture is offered. It represents system of norms, values, traditions, the customs regulating behavior of the condemned which are there. The subculture of places of imprisonment denies the official moral principles and norms, negatively influences the personality condemned, stimulates deviant behavior, appears as the mechanism of counteraction to process of an execution of the punishment. Results of the conducted survey of respondents as which quick employees of corrective labor colonies acted, showed that carriers of criminal subculture carry out: counteraction to operational divisions; establishment of the communication channels which are not controlled by administration with the criminal environment out of corrective labor colony for delivery in establishment of money, alcoholic drinks, drugs; imposing by the newcomer of the condemned criminal ideology contradicting requirements of the legislation. All system of rules of criminal subculture is reduced to informing, be devoted to community, to keep separate from administration. Research of problems of subculture in places of imprisonment gives the chance to develop measures of counteraction to criminogenic and criminal processes among the persons containing in corrective labor colonies.

Key words: criminal world, subculture, correctional facility, the condemned, deviant behavior, group, tradition, custom, norm, requirement.

References

1. Anisimkov V.M. Tyur'ma i ee zakony [Prison and its laws]. Saratov, 1998.
2. Anisimkov V. M. Kriminal'naya subkul'tura i ee nejtralizaciya v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah Rossii. Avtoref. dis. d-ra yurid. nauk [Criminal subculture and its neutralization in correctional facilities of Russia. Dr. legal sci. diss. abstract]. Moscow, Saratov, 1998.
3. Antonyan Yu. M. Social'naya sreda i formirovanie lichnosti prestupnika (neblagopriyatnye vliyaniya na lichnost' v mikroсреде) [The social environment and formation of the identity of the criminal (adverse influences on the personality in a microenvironment)]. Moscow, 1975.
4. Antonyan Yu. M. Zhestokost' v nashej zhizni [Cruelty in our life]. Moscow, 1995.
5. Ancupov A. Ya., Shipilov A. I. Konfliktologiya [Conflictology]. Moscow, 1999.
6. Bakin A. A., Pidzhakov A. Yu. Kriminal'naya subkul'tura osuzhdennykh kak faktor formirovaniya otklonyayushchegosya i protivopravnogo povedeniya [Criminal subculture condemned as a factor of formation of the deviating and illegal behavior]. Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ehkonomika, upravlenie – Criminal and executive system: law, economy, management, 2004, no. 1, p. 9.
7. Buyanov A. O. Preduprezhdenie nasiliya v srede osuzhdennykh k lisheniyu svobody. Avtoref. dis. kand. yurid. nauk [The prevention of violence in the environment of condemned to imprisonment. Cand. legal sci. diss. abstract]. Moscow, 1996.
8. Brezgin N. I. Prestupnye gruppirovki v mestah lisheniya svobody [Criminal groups in imprisonment places]. Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy – Sheets of criminal and executive system, 2001, no. 5, p. 23.
9. Kudryavcev V. N. Problemy motivacii v kriminologii [Motivation problems in criminology]. Moscow, 1986.
10. Lombrozo Ch. Prestuplenie. Novejshie uspekhi nauki o prestupnosti: anarhisty [Crime. The newest achievements of science about crime: anarchists]. Originator and V.S. Ovchinskii's preface. Moscow, 2004.
11. Olejnik A. N. Tyuremnaya subkul'tura Rossii: ot povsednevnoj zhizni do gosudarstvennoj vlasti [Prison subculture of Russia: from everyday life to the government]. Tver, 2008.
12. Pirozhkov V. F. Zakony prestupnogo mira molodezhi (kriminal'naya subkul'tura) [Laws of underworld of youth (criminal subculture)]. Tver, 1994.
13. Poznyshev S. V. Osnovy penitenciarnej nauki [Fundamentals of penitentiary science]. Moscow, 1923.
14. Seksual'nye deviacii v penitenciarnej sisteme. Kriminologicheskoe issledovanie [Sexual deviations in penal system. Criminological research]. A. A. Bakin etc. St. Petersburg, 2004.
15. Ushatkov A. I., Kazak B. B. Penitenciar'naya psihologiya (psihologiya tyuremnoj sredy) [Penitentiary psychology (psychology of the prison environment)]. Ryazan, 1998.
16. Shnajder G. J. Kriminologiya [Criminology]. Under a general edition of L. O. Ivanov. Moscow, 1994.
17. Shuruhnov N. G. Rassledovanie prestuplenij, sovershennykh osuzhdennymi v ispravitel'no-trudovykh uchrezhdeniyah [Investigation of the crimes committed condemned in correctional institutions]. Moscow, 1992.

УДК 343.24
ББК 67.408.0
П12

АЛЬБЕРТ АЛЕКСАНДРОВИЧ ПАВЛОВ,
кандидат юридических наук,
заместитель директора института
(Северо-Западный институт (филиал) Московского государственного
университета имени О. Е. Кутафина)
E-mail: kapitan-44@yandex.ru.

ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ИДЕИ О СУЩНОСТИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Реферат: предметом научного исследования выступает уголовное наказание как важнейший социальный и правовой институт любого общества. Исследование проведено для выяснения истинных целей, которые ставятся перед уголовным наказанием, а также для определения комплекса средств, применение которых наиболее эффективно отражается на исправительном процессе осужденных. Работа содержит разносторонний анализ выдвинутых в научной литературе идей о сущности и целях уголовного наказания. Изучены современные подходы к средствам предупреждения преступлений, которые применяются в процессе отбывания наказания. Проведено исследование истории эволюции сущности уголовного наказания на различных этапах развития общества и представлен анализ норм-принципов отечественного законодательства, в которых определяются социальные приоритеты современного уголовного наказания: равенство граждан перед законом, справедливость, гуманизм. В заключении делается вывод о преимуществе воспитания осужденного перед насилием, принудительным трудом и иными видами негативного воздействия в процессе исполнения уголовного наказания. Данный вывод обосновывается и историей эволюции уголовного наказания, и результатами практики его назначения и применения как в России, так и в зарубежных странах. Выводы, сформулированные по результатам проведенного исследования, могут быть применены при дальнейшем изучении социальных и правовых вопросов сущности уголовного наказания, его целей, проблем выбора вида и размера наказания при вынесении обвинительного приговора суда в науке уголовного и уголовно-исполнительного права. Кроме этого, существует возможность учета полученных результатов работы в социологических и криминологических исследованиях по вопросам предупреждения и профилактики преступности. Материалы, представленные в работе, могут использоваться в учебном процессе по специальностям «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность» при изучении дисциплин: «Уголовное право», «Криминология», «Социология», «История государства и права». Отдельные аспекты исследования целесообразно учитывать в процессе профессиональной деятельности сотрудникам пенитенциарных органов и учреждений, в чьи служебные обязанности включается непосредственная работа с осужденными.

Ключевые слова: уголовное наказание, уголовно-правовые принципы, справедливость, предупреждение преступлений, воспитание, общественная опасность, гуманизм, исправление осужденного, ресоциализация, пенитенциарная система.

Закрепленный в современном уголовном законе принцип справедливости (ст. 6 УК РФ) является не только отраслевым, но и общеправовым принципом, определяющим применение социально-правовых мер ответственности к лицам, преступившим закон. Важность данного принципа при решении вопроса привлечения к тому или иному виду юридической ответственности подтверждается и практикой деятельности высших органов российской судебной власти. И Конституционный Суд РФ, и Верховный Суд РФ достаточно часто указывают на принцип справедливости в качестве социально-правовой основы принятия своих решений (определения Верховного Суда РФ от 6 июня 2013 г. № 70-Д13-9, Конституционного Суда РФ от 29 мая 2014 г. № 1064-О и др.

Несмотря на общеправовой характер рассматриваемого принципа, наибольшее значение он имеет при назначении уголовного наказания, поскольку в этом случае человек наиболее существенно умалывается в конституционных правах и свободах. Назначение справедливого уголовного наказания – одновременно и процесс, и требование как национальных, так и международных нормативно-правовых актов. Принцип справедливости учитывается и в процессе исполнения уже назначенного наказания. На данной стадии реализации уголовной ответственности он реализуется, во-первых, в выборе условий для отбывания назначенного наказания; во-вторых, в возможности досрочного освобождения от назначенного наказания или его замены более мягким видом; в-третьих, в

возможности снятия судимости до истечения установленного уголовным законом соответствующего срока. Таким образом, можно утверждать, что принцип справедливости является основой для реализации уголовной ответственности на всех ее стадиях, включая назначение и исполнение уголовного наказания [5, с. 4–8].

Правовая регламентация института уголовного наказания в современном уголовном законодательстве осуществлена достаточно скрупулезно. Так, в соответствии со ст. 43 УК РФ наказание представляет собой меру государственного принуждения, которая назначается по приговору суда лицу, признанному виновным в совершении преступления. Содержание наказания закреплено в виде законодательно определенных лишений и (или) ограничений прав и свобод осужденного человека. В отличие от многих уголовных законов иностранных государств УК РФ указывает те цели, ради достижения которых применяется уголовное наказание: 1) восстановление социальной справедливости; 2) исправление осужденного; 3) предупреждение совершения им новых преступлений. Что касается индивидуализации применения мер уголовно-правового воздействия, то она в соответствии с принципом справедливости обеспечивается разветвленной системой уголовных наказаний, представленной в ст. 44 УК РФ. В связи с этим трудно согласиться с мнением тех ученых, которые до сих пор рассматривают содержание уголовного наказания как кару за совершенное преступление [12, с. 319]. На основании принципа справедливости содержание уголовного наказания в современной уголовной доктрине следует понимать не иначе как исполнение виновным своих обязанностей перед государством, обществом и другими субъектами публичного права.

Аналогичные подходы к определению сущности уголовного наказания можно встретить в трудах об обществе, о праве и человеке в целом [8, с. 53]. Так, по утверждению ученых-гуманистов законы могут быть полезными лишь в том случае, если в них учтены природные закономерности, проявлением которых, помимо всей природы, является человек. Полезны лишь те законы, которые основываются на глубоком знании природы и истинных интересов человека [2, с. 349; 6, с. 13–14, 18]. В законодательстве определяется компромисс частных и публичных интересов, средством которого может выступать как наказание, так и поощрение. Закон не приобрел бы обязательного значения для индивида, если бы не был обеспечен государственной властью, носители которой обладают возможностью применения мер принуждения и

иного негативного воздействия на правонарушителя. Именно органы государственной власти, реализуя властные полномочия, призваны обеспечить верховенство закона, что не исключает, а, наоборот, предполагает применение к определенной группе населения мер негативного правоограничительного воздействия [1, с. 343–345; 11, с. 121–122].

Основы целей наказания, применяемого за совершение правонарушений той или иной степени тяжести, были заложены еще в эпоху Великой французской буржуазной революции – общепризнанного времени становления основ современного права. В частности, Ш. Монтескье утверждал, что законодатель должен стремиться к тому, чтобы не совершалось крупных преступлений, которые наносят обществу больший вред, чем менее серьезные. Для этого им предлагалось ввести градацию наказаний, каждое из которых соответствовало бы общественной опасности определенной группы преступлений. При этом наказания по своему негативному воздействию должны отличаться друг от друга, для того чтобы обеспечить предупреждение совершения новых преступлений, которые, как правило, отличаются большей вредоносностью в сравнении с предыдущими уголовно наказуемыми деяниями [12, с. 238].

По предложенной теории все уголовно наказуемые деяния дифференцируются на четыре категории, а именно преступления, совершаемые против религии, нравов, общественного спокойствия, безопасности граждан. Самыми опасными преступлениями Ш. Монтескье считает те, которые направлены против безопасности граждан, так как они приносят наибольший ущерб и отдельно взятому человеку, и обществу в целом. По этой причине самым приемлемым наказанием за совершение преступлений данной группы является смертная казнь. Принцип талиона в этом случае, в сущности, не отрицается, поскольку не нарушает общих представлений в обществе о справедливости и возмездии. Однако исполнение наказания в любом случае и за любое правонарушение, как указывает Ш. Монтескье, должно осуществляться не родственниками пострадавшего, а государством. Таким образом, эффективность наказания определяется ее способностью нанести реальный ущерб преступнику: имущественный или личностный. В случае если преступление не обладает существенной опасностью и за его совершение возможно назначение имущественного уголовного наказания, то государство в лице органов правосудия должно избрать именно этот вид наказания. В то же время при отсутствии у осужденного имущества, за счет которого было бы возможно исполнить

уголовное наказание, последнее должно носить личностный характер, чтобы преступление не осталось безнаказанным. Ученый постоянно подчеркивает, что уголовное наказание лишь воспроизводит природные закономерности – баланс сил и интересов: смертная казнь является как бы лекарством для больного общества [12, с. 318–320].

Представляется, что представленные идеи Ш. Монтескье о соотношении преступления и наказания не менее важны, чем разработанная им классическая теория разделения властей. Принципиальный характер носит утверждение о том, что любая система права отражает специфику определенного общества, господствующую в нем систему ценностей, уровень преступности и т. д. Вследствие этого универсальные правовые нормы, эффективно применяемые в различных государствах с различной культурой и общественным менталитетом, не существуют. К сожалению, современное законодательство РФ, в том числе уголовное, отходит от данной, вполне логичной, идеи. Копирование положений отдельных нормативных актов (например, выделение специальных составов мошенничества в УК РФ), ранее принятых преимущественно в странах Западной Европы, становится обычной практикой современной законодательской деятельности. В научной литературе небезосновательно указывается на возникшую необходимость юридического анализа всех законодательных инициатив по имплементации положений зарубежных нормативных актов в отечественное законодательство. Это вызвано тем, что многие из заимствуемых иностранных правовых институтов не совместимы с традиционными правовыми механизмами, сложившимися и эффективно используемыми в действующем российском законодательстве [3, с. 81–82].

Труды Ш. Монтескье стали прочной основой для исследований в области уголовного наказания, его сущности и целей применения. Впоследствии мы можем наблюдать формулирование обоснования теории о том, что наказание должно обеспечивать страдание для осужденного. Положения данной теории получили широкое применение в советском уголовном и уголовно-исполнительном праве. Как известно, наказание для осужденного рассматривалось в качестве кары, которая одновременно выступала базовой целью уголовного наказания и его социально-правовым содержанием. Реализация назначенного наказания должна была также обеспечиваться карательным элементом. По этой причине в советском уголовно-исполнительном законодательстве в достаточно общей форме регламентировались вопросы социально-бытового обеспечения осужденных, а на

практике данному вопросу не уделялось особого внимания, в отличие от трудовой занятости – основного средства исправления и перевоспитания преступника [4, с. 12–15].

Страдание (умаление прав) осужденного должно, по мнению ученых-теоретиков, обеспечить большие личностные и материальные потери, нежели те блага, которые ранее были приобретены преступным путем [10, с. 164, 167]. В противном случае совершение преступления будет представлять собой разновидность общественно опасного, но прибыльного бизнеса, на который наказание не может оказать предупредительного воздействия. Цели законодательства в части наказания вообще определяются общественной пользой [2, с. 206].

Данное суждение не лишено оснований, но признать его безупречным не представляется возможным. Это связано с тем, что в процессе исполнения уголовного наказания человек испытывает определенные негативные воздействия, что в принципе можно фактически рассматривать в качестве страданий личного и (или) имущественного характера. В то же время возводить страдание осужденного в ранг обязательного условия, как это делали Ш. Монтескье и его единомышленники, на сегодняшний день неоправданно. Наказание не может применяться в целях умаления прав и свобод осужденного – оно выступает лишь в качестве средства уголовного наказания. Истинное его содержание заключается в воспитании осужденного с целью недопущения совершения им в будущем новых преступлений, но не из-за страха перед новым, более суровым наказанием, а по причине неприятия возможности нарушения нормативных предписаний [7, с. 47–52].

Разумеется, данная цель труднодостижима, но не утопична. В предложенной ч. 2 ст. 43 УК РФ формулировке целей уголовного наказания представлен идеал, к которому должна стремиться вся система государственных органов, обеспечивающих назначение и исполнение наказаний. Запугивание осужденного уголовным наказанием не исключает возможности совершения им нового преступления, а лишь переносит данный факт на более позднее и удобное время. По этой причине можно утверждать, что сущностью современного уголовного наказания в цивилизованном обществе является не кара и не принудительный труд, а воспитание в осужденном правопослушной личности, психологическая корректировка его отношения к общечеловеческим ценностям и правилам поведения в обществе.

Список литературы

1. Гельвеций К. А. Об уме // Сочинения : в 2 т. М., 1974. Т. 1. 590 с.
2. Гельвеций К. А. О человеке // Сочинения : в 2 т. М., 1974. Т. 2. 472 с.
3. Головкин Л. В. Необходимость принятия организационных мер по преодолению негативных тенденций развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства // Закон. 2012. № 9. С. 81–82.
4. Карпов Е. А. Сущность и цели наказания в российском уголовном праве // Российский следователь. 2010. № 3. С. 12–15.
5. Кругликов Л. Л., Лапшин В. Ф. Особенности правового содержания оснований дифференциации уголовной ответственности // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 1. С. 4–8.
6. Лапшин В. Ф. Социальная природа оснований дифференциации ответственности // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2009. № 14. С. 13–18.
7. Лапшин В. Ф. Наказание как средство предупреждения преступности: российский и зарубежный опыт // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2012. № 7. С. 47–52.
8. Лисенко М. И. Генезис понятия «изоляция» в науке исправительно-трудового (уголовно-исполнительного) права // Уголовно-исполнительное право. 2013. № 1. С. 51–54.
9. Монтескье Ш. О духе законов. М., 1955. 324 с.
10. Рамазанов Р. З. Зарубежный опыт обязательных и исправительных работ // Прикладная юридическая психология. 2014. № 2. С. 164–168.
11. Уваров И. А. О необходимости согласования целей пенитенциарной профилактики с социально-экономическими особенностями региона // Человек: преступление и наказание. 2013. № 1. С. 121–124.
12. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай. М., 2013. С. 319.

AL'BERT ALEKSANDROVICH PAVLOV,
Ph.D. in law,
deputy director of the north-west institute (branch)
of the O. E. Kutafin university
E-mail: kapitan-44@yandex.ru.

HUMANISTIC IDEAS ABOUT THE ESSENCE OF CRIMINAL PENALTY

Annotation: the subject of scientific research study is the criminal penalty as the most important social and legal institution of any society. The study was conducted to ascertain the true goals that are taken before a criminal penalty, as well as to determine the set of tools, the using of them is reflected on the correctional process prisoners. The work contains a comprehensive analysis of ideas about the nature and purpose of criminal punishment which are made in the scientific literature. Modern ways to the prevention of crimes are studied, which are used in the process of serving of sentence. The study of the evolutionary history of the essence of criminal penalty in different stages of development of a society was conducted and an analysis of standards-principles of national legislation are represented, which determines the social priorities of the modern criminal punishment: the equality of citizens to the law, justice, and humanism. The author comes to the following conclusion about the advantage of an education of forced labor and other types of negative influence of the convicted person to violence during the execution of criminal penalties. This conclusion is based both on the history of the evolution of criminal punishment, and on the results of its practical use and application both in Russia and in foreign countries. The conclusions are based on the results of the study, they can be used in the further study of the social and legal issues of the essence of criminal penalties, goals, problems of choice the type and measure of the punishment by the conviction of the court in the criminal law and penal law. In addition, there is the possibility of accounting of a sociological and criminological research study in the crime prevention. The materials which were presented in this work can be used in the educational process in the branches of Law and Law Enforcement by the study of such subjects as: Criminal Law, Criminology, Sociology, History of State and Law. The staff of the penal institutions should consider some of aspects of research study in their professional work, whose duties include the work with convicted.

Key words: criminal penalty, criminal law principles, justice, crime prevention, an education, public danger, humanism, a correction of the convicted person, resocialization, the penal system.

References

1. Gelvetsiy K. A. Ob ume / Sochineniya [About the mind. Works]. Moscow, 1974, Vol. 1, 590 p.
2. Gelvetsiy K. A. Ob ume / Sochineniya [About the mind. Works]. Moscow, 1974, Vol. 2, 472 p.
3. Golovko L. V. Neobkhodimost prinyatiya organizatsionnykh mer po preodoleniu negativnykh tendentsiy razvitiya ugolovnoy i ugolovno-protsessualnoy zakonodatelstva [The need to take organizational measures to overcome the negative trends in the development of criminal and criminal procedural law]. Zakon – Law, 2012, no. 9, pp. 81–82.
4. Karpov E. A. Suschnost i tseli nakazaniya v rossiyskom ugolovnom prave [The nature and purpose of punishment in the Russian criminal law]. Rossiyskii sledovatel – Russian investigator, 2010, no. 3, pp. 12–15.
5. Kruglikov L. L., Lapshin V. F. Osobennosti pravovogo soderjaniya osnovaniy differentsiatsii ugolovnoy otvetstvennosti [Features legal content differentiation of criminal responsibility]. Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie – Bulletin of the Institute. Crime. Punishment. Correction, 2013, no. 1, pp. 4–8.
6. Lapshin V. F. Sotsialnaya priroda osnovaniy differentsiatsii otvetstvennosti [The social nature of differentiation of responsibility]. Vestnik Akademii Generalnoy prokuratury Rossiyskoy Federatsii – Bulletin of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2009, no. 14, pp. 12–18.
7. Lapshin V. F. Nakazanie kak sredstvo predupregdeniya prestupnosti: rossiyskii i zarubejnyy opit [Punishment as a means of crime prevention. Russian and foreign experience]. Vedomosti Ugolovno-ispolnitelnoy sistemi – Bulletin of the penal system, 2012, no. 7, pp. 47–52.
8. Lisenko M. I. Genezis ponyatiya «izolyatsiya» v nauke ispravitelno-trudovogo (ugolovno-ispolnitelnogo) prava [Genesis of the concept «isolation» of science of the corrective-labor (criminal and executive) right]. Ugolovno-ispolnitelnoe pravo – Penal law, 2013, no. 1, pp. 51–54.
9. Monteskie Sh. O dukhe zakonov [The Spirit of Laws]. Moscow, 1955, 324 p.
10. Ramazanov R. Z. Zarubejnyy opit obyazatelnykh i ispravitelnykh rabot [Foreign experience required and correctional work]. Prikladnaya uridicheskaya psikhologiya – Applied legal psychology, 2014, no. 2, pp. 164–168.
11. Uvarov I. A. O neobkhodimosti soglasovaniya tseley penitentsiarnoy profilaktiki s sotsialno-ekonomicheskimi osobennostyami regiona [On the need to harmonize the objectives of the prison prevention with the socio-economic characteristics of the region]. Chelovek : prestuplenie i nakazanie – Man : Crime and Punishment, 2013, no. 1, pp. 121–124.
12. Ugolovnoe pravo Rossiyskoy Federatsii. Obschaya chast [Criminal law of the Russian Federation. General part]. Under the editorship of L. V. Inogamovoy-Hegay. Moscow, 2013, 594 p.

УДК 343.848.3
ББК 67.409.022
С59

ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА СОКОЛОВА,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса,
заместитель декана юридического факультета
(Ивановский государственный университет)
E-mail: olgasokolova.067@mail.ru.

**ПРИНЦИПЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ И СОДЕЙСТВИЯ
ЛИЦАМ, НАХОДЯЩИМСЯ В МЕСТАХ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ**

Реферат: автор статьи придерживается идеи регулирования деятельности общественных наблюдательных комиссий едиными требованиями. Региональным общественным наблюдательным комиссиям рекомендуется избегать включения в принимаемые ими регламенты тех принципов, которые не обозначены законодателем. Автору представляется недопустимым, чтобы члены комиссий руководствовались различными основополагающими идеями при реализации целей и задач своей деятельности, так как это может создать неодинаковые условия для осуществления контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания. Обращено внимание на ошибочное понимание практиками таких понятий, как «корректность», «солидарность», «сотрудничество с коллегами» в качестве принципов деятельности, в то время как согласно Кодексу этики членов общественной наблюдательной комиссии их следует относить к своду правил поведения. Анализ федеральных законов «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» (от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ) и «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ) позволил выявить 13 принципов деятельности общественных наблюдательных комиссий. Был сделан вывод о необходимости уточнения юридической природы положения, согласно которому наблюдатели не вмешиваются в оперативно-розыскную, уголовно-процессуальную деятельность и производство по делам об административных правонарушениях. На сегодняшний день упомянутое положение в Федеральном законе от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ не входит в перечень принципов общественного контроля, являясь, по мнению автора, одним из условий реализации принципа законности. В свою очередь, принятый в 2014 г. Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» обозначил данное положение как самостоятельный принцип. В целях приведения в соответствие нормативных актов предлагается исключить из ст. 4 Федерального закона № 74-ФЗ ч. 2 и дополнить ч. 1 этой же статьи упоминанием о принципе невмешательства в оперативно-розыскную, уголовно-процессуальную деятельность и производство по делам об административных правонарушениях. Автору статьи представляется излишним указание в ст. 1.2 Кодекса этики членов общественных наблюдательных комиссий, утвержденного 12 июля 2012 г. Общественной палатой Российской Федерации, на такой принцип, как «нетерпимость к любым действиям, оскорбляющим человеческое достоинство». Данное положение не содержится ни в одном из анализируемых нормативных актов и представляет собой личностное качество члена общественной наблюдательной комиссии, необходимое для реализации принципов приоритета прав человека и объективности.

Ключевые слова: общественный контроль, принципы общественного контроля, уголовно-исполнительная система, общественная наблюдательная комиссия, член наблюдательной комиссии, содействие осужденным, места принудительного содержания, приоритет прав человека, права осужденных, кодекс этики.

Долгое время проблеме участия институтов гражданского общества в деятельности уголовно-исполнительной системы не уделялось должного внимания со стороны государства, система исполнения наказаний была большей частью закрыта для общества. Федеральный закон «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» (далее –

Федеральный закон № 76-ФЗ) был принят лишь в 2008 г. [5]. В последующие годы законодатель активизировал работу по формированию нормативной базы, регламентирующей основные положения деятельности по контролю за уголовно-исполнительной системой со стороны общества. Последние изменения в ст. 23, 24 и 142 УИК РФ были внесены в 2013 г. (федеральные законы от 2 ноября 2013 г. № 294-ФЗ и от 21 декабря 2013 г. № 378-ФЗ). Особое внимание привлечению общественности к ока-

занию социальной помощи осужденным и воспитательной работе с ними, совершенствованию сотрудничества с институтами гражданского общества, созданию условий для осуществления общественного контроля за деятельностью уголовно-исполнительной системы уделено в Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р.

В юридической литературе поднимаются актуальные вопросы о перечне субъектов общественного контроля и их функциях [10], основных направлениях деятельности и проблемах ее правового регулирования [8], об опыте других стран в области так называемого гражданского наблюдения за правоохранительной системой [9], региональном опыте института общественных визитеров [11] и пр. Заслуживают внимания и теоретического осмысления также принципы осуществления общественного контроля, тем более что в данном вопросе не наблюдается единообразия.

До принятия соответствующих нормативных актов в юридической литературе предпринимались попытки определить перечень принципов общественного контроля. В качестве общих принципов назывались справедливость, гуманизм, законность, демократизм, гласность; в числе специальных: приоритет коррекции (помощи) при осуществлении контроля, оперативность, адресность [12].

В. В. Лукьянова к принципам общественного контроля относит верховенство закона, политический и идеологический плюрализм, принципы экономической свободы, многообразие форм собственности. Автор делает вывод о том, что «принципы общественного контроля во многом повторяют принципы гражданского общества, и это не случайно, так как общественный контроль представляет собой форму воздействия гражданского общества на органы государственного и муниципального управления. Таким образом, принципы функционирования гражданского общества одновременно являются принципами общественного контроля» [4, с. 144].

Наряду с декларативными, концептуальными принципами функционирования гражданского общества особое значение для правоприменительной деятельности имеют те руководящие идеи, положения, которые регулируют отдельные сферы жизни общества, выявляют их специфику.

Контроль за деятельностью, связанной с исполнением наказаний, будет регулироваться Федеральным законом от «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [6]. Дополнить его призван Федеральный закон № 76-ФЗ, сфера действия которого распространяется на участие

общественных объединений в общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания, содействие лицам, находящимся в местах принудительного содержания, в том числе в создании условий для их адаптации к жизни в обществе (ч. 1 ст. 1). Данные нормативные акты определяют принципы общественного контроля, при этом первый из указанных законов содержит более широкий их перечень. До появления Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» исследователи выходили за рамки называемых законодателем принципов и добавляли их перечень рядом других основополагающих идей и положений. Наряду с такими принципами осуществления общественного контроля и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, как приоритет прав человека, добровольность, равноправие, объективность и законность (ч. 1 ст. 4 Федерального закона № 76-ФЗ), в юридической литературе выделяли «принципы независимости в оценках ситуаций, принципиальности в отстаивании прав человека и требований закона, публичности и открытости деятельности, профессионализма и компетентности, взаимного уважения и партнерских отношений с контролируруемыми органами» [3, с. 76]; «принципы приоритета целей исправления... правонарушителей, их перевоспитания и ресоциализации; обеспечения... справедливости и уважения чести и достоинства... невмешательства в оперативно-розыскную, уголовно-процессуальную деятельность и производство по делам об административных правонарушениях; коллегиальности, гласности и открытости контроля» [2, с. 11]. Высказывалась также идея о том, что «члены общественных наблюдательных комиссий для осуществления максимально эффективной деятельности должны самостоятельно договариваться о принципах работы, принимать регламент [13, с. 17]. Например, на практике встречается такой перечень принципов: беспристрастность инспектора, корректность в работе, знание и компетентность, соблюдение точности и конфиденциальности, стремление к сотрудничеству с УИС, поддержка коллег и солидарность [7, с. 50].

Деятельность общественных наблюдательных комиссий (ОНК) должна регулироваться едиными требованиями. Общность идей и основополагающих положений необходима в первую очередь для соблюдения принципов законности и равенства осужденных перед законом. Недопустимо, чтобы члены ОНК руководствовались различными принципами в своей деятельности, что может создать неодинаковые условия для осуществления контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания.

Что касается регламента ОНК, то его содержание четко определено в ст. 8 Федерального закона № 76-ФЗ, упоминание об определении принципов отсутствует. Так, регламент устанавливает порядок: 1) проведения заседаний общественной наблюдательной комиссии, их периодичность и правомочность; 2) подготовки и рассмотрения вопросов на заседании общественной наблюдательной комиссии; 3) принятия и оформления решений общественной наблюдательной комиссии; 4) осуществления иных форм деятельности общественной наблюдательной комиссии в соответствии с Федеральным законом.

Нельзя забывать и о существовании Кодекса этики (ст. 7.1 Федерального закона № 76-ФЗ) [1], представляющего собой свод общих принципов и основных правил поведения, которыми должны руководствоваться члены общественных наблюдательных комиссий при осуществлении своих полномочий. Кодекс этики относит такие понятия, как «корректность», «солидарность», «сотрудничество с коллегами» и другие, не к принципам деятельности ОНК, а к правилам поведения ее членов.

Примечательно, что в Кодексе этики в числе принципов общественного контроля фигурирует положение, которое не было обозначено в Федеральном законе № 76-ФЗ: нетерпимость к любым действиям, оскорбляющим человеческое достоинство (ст. 1.2).

Принятие Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» позволяет дополнить перечень принципов данной деятельности следующими положениями: 1) самостоятельность субъектов общественного контроля и их независимость от органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия; 2) публичность и открытость осуществления общественного контроля и общественного обсуждения его результатов; 3) беспристрастность и добросовестность субъектов общественного контроля, достоверность результатов осуществляемого ими общественного контроля; 4) обязательность рассмотрения органами государственной власти, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными организациями итоговых документов, подготовленных по результатам общественного контроля, а в случаях, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, учет указанными органами и организациями предложений, рекомендаций и выводов, содержащихся в этих документах; 5) многообразие

форм общественного контроля; 6) презумпция добросовестности деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, за деятельностью которых осуществляется общественный контроль; 7) соблюдение нейтральности субъектами общественного контроля, исключающей возможность влияния решений политических партий на осуществление общественного контроля; 8) недопустимость необоснованного вмешательства субъектов общественного контроля в деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, и оказания неправомерного воздействия на указанные органы и организации (ст. 6 Федерального закона № 212-ФЗ).

Последний из перечисленных принципов зафиксирован также в ст. 4 Федерального закона № 76-ФЗ, но в более жестких рамках. Например, при осуществлении общественного контроля и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, не допускается вмешательство в оперативно-розыскную, уголовно-процессуальную деятельность и производство по делам об административных правонарушениях. Следует заметить, что речь идет о любом вмешательстве, в то время как в Федеральном законе «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» упоминается лишь необоснованное вмешательство. На практике ряд жалоб, поступающих со стороны осужденных, не может быть рассмотрен именно с учетом существования данного принципа. Полномочия ОНК ограничиваются также определенной территорией.

Так, осужденному Б., жителю Ивановской области, отбывающему наказание в Нижегородской области, на его письменное обращение был дан следующий ответ: «На основании ст. 6 Федерального закона от 10.06.2008 № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» в субъекте Российской Федерации образуется одна общественная наблюдательная комиссия, которая осуществляет свою деятельность в пределах территории соответствующего субъекта Российской Федерации. Полномочия Общественной наблюдательной комиссии Ивановской области не позволяют провести ряд мероприятий в Нижегородской области, которые могли бы уточнить вопрос о том, были ли нарушены Ваши права как лица, находящегося в местах принудительного содержания. Из текста же обращения

следует, что Вы просите инициировать «незамедлительные действия по уголовному делу, возбужденному по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159 УК РФ», что относится к уголовно-процессуальной деятельности. В свою очередь, законодательство (ч. 2 ст. 4 Федерального закона № 76-ФЗ) определяет: «При осуществлении общественного контроля и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, не допускается вмешательство в оперативно-розыскную, уголовно-процессуальную деятельность и производство по делам об административных правонарушениях» (из материалов архива Общественной наблюдательной комиссии Ивановской области по контролю за соблюдением прав человека в местах принудительного содержания и содействию лицам в местах принудительного содержания, 2011 г.).

Данное ограничение взаимосвязано с теми целями и задачами, которые реализует ОНК: контроль за обеспечением прав человека и содействие лицам, находящимся в местах принудительного содержания. В основном речь идет о содействии в их социальной адаптации и ресоциализации.

Положение о невмешательстве членов ОНК в уголовно-процессуальную и оперативно-розыскную деятельность обозначено законодателем в ч. 2 ст. 4 Федерального закона № 76-ФЗ. Данная статья именуется «Принципы осуществления общественного контроля и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания». Законодатель не включил это положение в число принципов, перечисляемых в ч. 1 ст. 4. Не было ясно: можно ли

его рассматривать как отдельный специальный принцип либо как условие реализации, например, принципа законности? Теперь, когда законодатель в Федеральном законе «Об основах общественного контроля в РФ» выделяет соответствующий принцип наряду с законностью, объективностью и прочими факторами, требуется внесение изменений и в иные нормативные акты. Предлагается исключить из ст. 4 Федерального закона № 76-ФЗ ч. 2 и дополнить ч. 1 этой статьи упоминанием о принципе невмешательства в оперативно-розыскную, уголовно-процессуальную деятельность и производство по делам об административных правонарушениях.

Представляется излишним указание в ст. 1.2 Кодекса этики членов ОНК, утвержденного 12 июля 2012 г. Общественной палатой РФ, на такой принцип, как «нетерпимость к любым действиям, оскорбляющим человеческое достоинство». Данное положение не содержится ни в одном из анализируемых нормативных актов и представляет собой личностное качество, необходимое для реализации принципов приоритета прав человека и объективности.

Следует признать, что совершенствование нормативной базы, регулирующей в целом деятельность в сфере общественного контроля, выработка широкого перечня ее принципов будут способствовать более четкому воздействию на практику общественного контроля и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, созданию единых подходов к правозащитной деятельности и укреплению институтов гражданского общества.

Список литературы

1. Кодекс этики членов общественных наблюдательных комиссий по общественному контролю за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействию лицам, находящимся в местах принудительного содержания: утв. членами Общественной палаты Рос. Федерации, протокол от 12 июля 2012 г. № 28-П [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oprf.ru/1449/1536/1692>.
2. Колодин Р. В. Правовые и организационные аспекты общественного контроля за деятельностью воспитательных колоний : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Вологда, 2010. 25 с.
3. Кузнецов А. В. Защита прав и свобод осужденных к лишению свободы посредством системы гарантий их реализации // Вестник Воронежского института МВД России. 2012. № 1. С. 72–77.
4. Лукьянова В. В. Общественный контроль над деятельностью органов государственного и муниципального управления // Вестник Самарского государственного университета. 2013. № 10. С. 141–146.
5. Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания : федер. закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ // Рос. газ. 2008. 18 июня; 2013. 25 дек.
6. Об основах общественного контроля в Российской Федерации : федер. закон от 21 июля 2014 г. № 212 // Рос. газ. 2014. 23 июля.
7. Практическое пособие для членов общественных наблюдательных комиссий / С. М. Шимоволос [и др.]. М., 2012. 196 с.
8. Реент Я. Ю. Некоторые проблемы правового регулирования деятельности общественных наблюдательных комиссий // Человек : преступление и наказание. 2014. № 1. С. 55–58.

9. Реент Я. Ю. Опыт США в области общественного контроля за деятельностью правоохранительных органов // Прикладная юридическая психология. 2013. № 2. С. 113–117.

10. Скиба А. П. К вопросу о перечне субъектов общественного контроля за деятельностью мест принудительного содержания и эффективности его осуществления // Человек : преступление и наказание. 2013. № 4. С. 112–115.

11. Смирнов С. Н. Опыт деятельности общественных визитеров на примере ГУФСИН России по Иркутской области // Уголовно-исполнительное право. 2009. № 2. С. 40–42.

12. Федоров В. В. Общественный контроль за деятельностью уголовно-исполнительной системы как форма взаимодействия гражданского общества с государством : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006. 23 с.

13. Финогентова О. Е., Финагина Е. И. Эффективность общественного контроля в области защиты прав осужденных женщин, имеющих детей (по материалам ОНК Калининградской области) // Вестник Самарского юридического института. 2013. № 3. С. 15–18.

OLGA VLADIMIROVNA SOKOLOVA,

doctor of law,

assistant professor of the department of criminal law
and procedure, deputy-dean of law faculty

(Ivanovo state university)

E-mail: olgasokolova.067@mail.ru.

PRINCIPLES OF PUBLIC CONTROL AND PROMOTING TO PERSONS WHO ARE IN PLACES OF DETENTION

Annotation: the author follows the idea of regulating the activities of public monitoring commissions uniform requirements. Regional Public Monitoring Commissions are advised to avoid inclusion in the regulations they adopt the principles which are not designated by the legislator. It is inadmissible for the author that members of the commissions are taking different fundamental ideas with the goals and objectives of its activities, as this may create unequal conditions for the control of human rights in places of detention. Attention is paid to wrong understanding of the practice of concepts such as «correctness», «solidarity», «working with colleagues» as operating principles, while according to the Code of Ethics, members of the Commission should be attributed to a set of rules of behavior. Analysis of the Federal Law «On Public Control of human rights in places of detention and assistance to persons in places of detention» (from 10.06.2008, № 76) and «On the basis of social control in the Russian Federation» (from 21.07.2014, № 212) it revealed, in general, thirteen principles of public monitoring commissions. The conclusion was the need to clarify the legal nature of the provisions that observers do not interfere in the operational-search, criminal procedure and proceedings on administrative violations. The norm of Federal laws of 10.06.2008 № 76 is not included in the list of principles of social control today, being, according to the author, one of the conditions for the implementation of the principle of legality. Adopted in 2014, the law «On the basis of social control in the Russian Federation» outlined this position as an independent principle. It is proposed to delete part 2 of Article 4 of the Federal Law of 10.06.2008 № 76 in order to align regulations and it is necessary complete part 1 of the same article mentioning the principle of non-interference in the operational-search, criminal procedure and proceedings in cases of administrative offences. It is necessary for the author to specify the principle of intolerance for any actions offending human dignity in Art. 1.2 of Code of Ethics for members of the Commission approved 12.07.2012 by the Public Chamber of the Russian Federation. This provision is not contained in any of the analyzed regulations and it is a personal quality of members of the Commission, necessary for implementation of the principles of human rights priority and objectivity.

Key words: social control, the principles of social control, penal system, the Public Supervisory Commission, a member of the Supervisory Commission, promoting for the convicted persons, places of detention, the priority of human rights, the rights of convicts, the Code of Commission Ethics.

References

1. Kodeks etiki chlenov obschestvennykh nablyudatel'nykh komissiy po obschestvennomu kontrolyu za ob-especheniem prav cheloveka v mestakh prinyditel'nogo sodержaniya I sodeystviyu litsam, nakhodyaschimsya v mestakh prinyditel'nogo sodержaniya. Ytv. Chlenami Obschestvennoy palaty RF, protokol ot 12 iyulya 2012

goda № 28-P [Code of Ethics members of the Commission for public control of human rights in places of detention and promote persons in places of detention. Approved by members of the Public Chamber, protocol number 28-P dated July, 12d, 2012]. Website of the Public Chamber of the Russian Federation Available at: <https://www.oprf.ru/1449/1536/1692/>.

2. Kolodin R. V. Pravovye i organizatsionnye aspekty obschestvennogo kontrolya za deyatelnostyu vospitatelnykh koloniy. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Legal and organizational aspects of public controlling the activities of correctional facilities. Cand. jurid. sci. dis. abstract]. Vologda, 2010, 25 p.

3. Kuznetsov A. V. Zashchita prav i svobod osyzhdennykh k lisheniyu svobody posredstvom sistemy garantiy ikh realizatsii [Protection of the rights and freedoms of persons sentenced to imprisonment by the safeguards system implementation]. Vestnik Voronezhskogo Instituta MVD – Herald of Voronezh Institute of Ministry of Internal Affairs. 2012, no. 1, pp. 72–77.

4. Lukyanova V. V. Obschestvennyy kontrol nad deyatelnostyu organov gosudarstvennogo i mynitsipalnogo upravleniya [Public control over the activities of state and municipal government]. Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of the Samara State University. 2013, no. 10, pp. 141–146.

5. Federalnyy zakon ot 10.06.2008 № 76-FZ «Ob obschestvennom kontrole za obespecheniem prav cheloveka v mestakh prinyditelnogo soderzhaniya i o sodeystvii litsam, nakhodyaschimsya v mestakh prinyditelnogo soderzhaniya» [The Federal law of the Russian Federation from June, 10th, 2008, № 76-FZ «On public monitoring of human rights in places of detention and assistance to persons in places of detention»]. Rossiyskaya gazeta –The Russian newspaper, 2008, 18 June; 2013, 25 December.

6. Federalnyy zakon ot 21.07.2014 № 212-FZ «Ob osnovakh obschestvennogo kontrolya v Rossiyskoy Federatsii» [The Federal law of the Russian Federation from July, 21st, 2014, № 212-FZ «On the bases of social control in the Russian Federation»]. Rossiyskaya gazeta –The Russian newspaper, 2014. 23 July.

7. Prakticheskoe posobie dlya chlenov obschestvennykh nablyudatel'nykh komissiy [A practical guide for members of the Commission]. Moscow, 2012, 196 p.

8. Reent Ya. Yu. Nekotorye problem pravovogo regulirovaniya deyatelnosti obschestvennykh nablyudatel'nykh komissiy [Some problems of legal regulation of public monitoring commissions]. Chelovek : prestuplenie i nakazanie – Man: Crime and Punishment, 2014, no. 1, pp. 55–58.

9. Reent Ya. Yu. Opyt USA v oblasti obschestvennogo kontrolya za deyatelnostyu pravookhranitelnykh organov [US experience in the field of public control over the activities of the law enforcement]. Prikladnaya yuridicheskaya psyhologiya – Applied legal psychology. 2013, no. 2, pp. 113–117.

10. Skiba A. P. K voprosu o perechne sub'ektov obschestvennogo kontrolya za deyatelnostyu mest prinuditelnogo soderzhaniya i effektivnosti ego osuschestvleniya [On the list of subjects of public control over the activities of places of detention, and the effectiveness of its implementation]. Chelovek : prestuplenie i nakazanie – Man: Crime and Punishment, 2013, no. 4, pp. 112–115.

11. Smirnov S. N. Opyt deyatelnosti obschestvennykh viziterov na primere GUFSSIN Rossii po Irkutskoy oblasti [The experience of public visitors on the example GUFSSIN Russia in Irkutsk Region]. Ugolovno-isspolnitelnoe pravo – Penal Law. 2009, no. 2, pp. 40–42.

12. Fedorov V. V. Obschestvennyy kontrol za deyatelnostyu ugolovno-isspolnitelnoy sistemy kak forma vzaimodeystviya grazhdanskogo obschestva s gosudarstvom. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Public control over the activities of the penal system as a form of interaction between civil society and government. Cand. jurid. sci. dis. abstract]. Vladimir, 2006, 23 p.

13. Finogentova O. E., Finagina E. I. Effektivnost obschestvennogo kontrolya v oblasti vzaimodeystviya prav osuzhdennykh zhenshin, imeyuschikh detey (po materialam ONK Kaliningradskoy oblasti) [Effective public control in protecting the rights of women prisoners with children (based on the PMC Kaliningrad region)]. Vestnik Samarskogo yuridicheskogo institute – Bulletin of the Samara law institute, 2013, no. 3, pp. 15–18.

УДК 343.8
ББК 67.409.01
Б44

АЛЕКСАНДР ЮРЬЕВИЧ БЕЛЯКОВ,
адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров
(Академия ФСИН России)
E-mail: aleksander1984rzn@yandex.ru.

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПОЛНОМОЧЕННОГО
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА: СОСТОЯНИЕ, ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
(УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ)**

Реферат: в статье рассматриваются вопросы совершенствования законодательства деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и ее субъектах.

Принятые в субъектах России законы об уполномоченных имеют похожую структуру. В них указывается на учреждение должности уполномоченного, определяются цели его деятельности, статус, основные задачи, место в системе защиты прав и свобод человека.

Сегодня нет вопросов, содержание которых не было бы предметом рассмотрения уполномоченными по правам человека. При этом, как правило, решения по ним уже принимались другими органами и должностными лицами.

Систематическое изучение Конституции Российской Федерации, Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», уголовно-исполнительного законодательства, законов субъектов Российской Федерации об Уполномоченном по правам человека в субъекте Российской Федерации, практики работы обдусменов Российской Федерации и субъектов Федерации показало необходимость внесения изменений в их правовой статус.

Для успешного решения задач уполномоченными предлагается принять федеральный закон, определяющий правомочия региональных уполномоченных. В этом законе необходимо регламентировать их компетенции, право на посещение без предварительного уведомления мест принудительной изоляции граждан.

В целях повышения эффективности рассмотрения жалоб и восстановления прав граждан следует законодательно закрепить право доступа уполномоченного ко всем документам, имеющим отношение к жалобе.

Для дальнейшего повышения защиты прав человека в уголовном процессе предлагается ввести в уголовное судопроизводство Российской Федерации новых участников – Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации, в связи с чем предлагается дополнить Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) соответствующей статьей.

Реализация предлагаемых нововведений будет способствовать дальнейшему повышению роли уполномоченных в деле защиты прав и законных интересов граждан, лиц, оказавшихся в сложной жизненной ситуации, обусловленной лишением их свободы в связи с совершенным преступлением, потерпевших от совершения в отношении них преступления.

Ключевые слова: субъект Российской Федерации, Уполномоченный по правам человека, права человека, правовой статус, общественный контроль, наблюдательные комиссии, восстановление прав, осужденный, должностное лицо.

Институт Уполномоченного по правам человека является конституционным. Согласно Конституции Российской Федерации в ведении Российской Федерации находятся в том числе регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина (п. «в» ст. 71). В целях обеспечения реализации этой нормы Конституция устанавливает, что к ведению Государственной Думы РФ относится назначение на должность и освобождение от должности Уполномоченного по правам человека, действующего в

соответствии с Федеральным конституционным законом (п. «е» ч. 1 ст. 103 Конституции Российской Федерации).

Должность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации была введена в соответствии с Федеральным конституционным законом от 26 февраля 1999 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации». Закон содержит норму, которая позволяет вводить аналогичные должности в субъектах Российской Федерации: «В соответствии с

конституцией (уставом), законом субъекта Российской Федерации может учреждаться должность Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации» (ст. 5). При этом ряд федеральных законов, регулирующих общественные отношения, субъектами которых в числе других являются уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации, устанавливает их права (обязанности), но данное федеральное регулирование носит не комплексный, а точечный характер.

Например, согласно ст. 38 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации в пределах соответствующих территорий вправе без специального разрешения посещать учреждения, исполняющие наказания, и следственные изоляторы для осуществления контроля. В соответствии со ст. 7 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации в пределах соответствующих территорий имеют право посещать следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы, изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел и пограничных органов Федеральной службы безопасности Российской Федерации, а также гауптвахты, используемые для содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых. Согласно Федеральному закону от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации являются субъектами переписки с несовершеннолетними, которая не подлежит цензуре. В Федеральном законе от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания» указано, что уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации информируются секретарем Общественной палаты Российской Федерации о создании общественной наблюдательной комиссии субъекта Российской Федерации, им направляется материал по итогам общественного контроля, они взаимодействуют с общественными комиссиями.

В Указе Президента Российской Федерации от 4 декабря 2009 г. № 1381 Уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации назван в перечне типовых государственных

должностей субъектов Российской Федерации. Учреждение этой должности является исключительным правом субъекта Российской Федерации и осуществляется, как и основное регулирование его статуса и деятельности, законодательством субъектов Российской Федерации.

Принятые в субъектах Российской Федерации законы об уполномоченных имеют похожую структуру и, следовательно, охватывают регулированием круг одних и тех же отношений. Во многом это объясняется тем, что «законодательной моделью» для них послужил Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации». Прежде всего в них указывается на учреждение должности уполномоченного, определяются цели его деятельности, его статус, гарантии независимости и деятельности, место в системе защиты прав и свобод человека, основные задачи, принципы деятельности, требования к уполномоченным, вопросы назначения на должность, досрочное прекращение полномочий, сами полномочия, порядок рассмотрения обращений, организация и деятельность аппарата, вопросы финансирования и т. д.

В качестве цели учреждения должности уполномоченного в законах обычно называется обеспечение гарантий государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, их признания и соблюдения органами государственной власти субъекта Российской Федерации и органами местного самоуправления, государственными и муниципальными служащими.

Законы субъектов Российской Федерации детально регламентируют полномочия лиц, замещающих рассматриваемую государственную должность.

Сегодня нет вопросов, содержание которых не было бы предметом рассмотрения уполномоченными по правам человека. При этом, как правило, решения по ним уже принимались другими органами и должностными лицами. К Уполномоченному по правам человека гражданин обращается как в последнюю инстанцию с надеждой, что его вопрос все-таки будет разрешен. Это своего рода крик его души, что обуславливает тяжесть решения вопроса, с которым обращается гражданин к уполномоченному. Чем здесь располагает последний по сравнению с должностными лицами, результаты реакции которых на заявления (жалобы) граждан рассматривает уполномоченный? Мы видим, насколько тяжело решить вопросы, с которыми обращаются граждане к уполномоченному. Как можно эффективно воздействовать на должностное лицо, которое назначает на должность Президент Российской Феде-

рации (судья, начальник УМВД, УФСИН России по субъекту Российской Федерации и др.)? Уполномоченный субъекта Российской Федерации назначается региональными органами власти и управления. Уже изначально возникает неравенство в правовом статусе Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации и должностных лиц федеральных структур, находящихся на территории субъекта.

В большинстве регионов данные вопросы решаются на основе соответствующих соглашений, однако надо ли говорить о разнице в силе федерального закона или иного федерального нормативно-правового акта и соглашения? В связи с этим представляется, что уполномоченные по правам человека в субъекте Российской Федерации должны назначаться указами Президента Российской Федерации или (как Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации) Государственной Думой РФ.

Систематическое изучение Конституции Российской Федерации, Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», уголовно-исполнительного законодательства, законов субъектов Российской Федерации об Уполномоченном по правам человека в субъекте Российской Федерации, практики работы обдусмена Российской Федерации и обдусменов субъектов Российской Федерации показало необходимость внесения изменений в их правовой статус. В связи с этим некоторые авторы предлагают закрепить в Конституции РФ отдельную статью, посвященную Уполномоченному в субъекте Российской Федерации, которая определяла бы его правовой статус, что повысило бы авторитет этого демократического института, способствовало его популяризации в обществе [1, с. 41–42].

Считаем, что для успешного решения задач уполномоченными необходимо принять федеральный закон, определяющий рамочные понятия правомочий региональных уполномоченных, где установить: компетенции уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации; право на посещение без предварительного уведомления мест принудительной изоляции граждан (учреждения и органы, исполняющие наказания, в том числе дисциплинарные воинские части, следственные изоляторы, изоляторы временного содержания, психиатрические больницы, приемники-распределители, спецшколы, специальные профессиональные училища и другие подобного рода учреждения.

В связи с нарушениями прав человека при отбывании наказания в виде лишения свободы осужден-

ные нуждаются в дополнительных гарантиях, которые необходимо закрепить в законодательстве. Лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы, вследствие ограничений их правового статуса не способны в полной мере самостоятельно использовать правовые средства защиты [2, с. 109]. В силу этого уполномоченных необходимо наделить правом рассматривать жалобы осужденных на решения или действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных служащих без предварительного обжалования этих действий в судебном либо административном порядке.

По мнению автора, в предлагаемом законе следует посвятить самостоятельную главу, посвященную контролю Уполномоченного за учреждениями и органами, исполняющими наказания (по аналогии с Федеральным законом от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»); отдельно выделить предмет и формы контроля; законодательно определить алгоритм посещения мест лишения свободы (п. «а» ч. 1 ст. 21 УИК РФ).

Автор полагает, что в целях повышения эффективности рассмотрения жалоб и восстановления нарушенных прав российских граждан, в том числе лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, надо законодательно закрепить право доступа Уполномоченного ко всем документам, имеющим отношение к жалобе. Уголовно-процессуальный (УПК) и Гражданско-процессуальный кодексы (ГПК) РФ (в отличие от предыдущих) вообще не содержат нормы, регулирующие данный вопрос, чем, на наш взгляд, существенно ограничивают возможности Уполномоченного [3, с. 448–455].

Уполномоченный оказывает помощь не только осужденным к лишению свободы, но и широкому кругу лиц в случае массового и грубого нарушения прав человека в местах лишения свободы. В связи с этим представляется целесообразным назначение специализированного Уполномоченного по контролю за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания [4, с. 134] (например, отраслевой принцип организации и деятельности омбудсменов положен в основу деятельности данного института в Швеции), что предполагает издание соответствующего Федерального закона «Об Уполномоченном по контролю за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания», определяющего его компетенцию и правовой статус. По нашему мнению, такой правозащитник может функционировать в составе действующей структуры Уполномоченного, что не потребует создания нового аппарата и привлечения дополни-

тельных денежных средств. Создание специально-го органа, призванного защищать права человека в местах лишения свободы, необходимо для преодоления кризисной ситуации в этой сфере. В случае функционирования Уполномоченного по контролю за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания в его компетенции должен находиться вопрос о введении уполномоченных непосредственно в исправительных учреждениях. Подобная мера способствовала бы улучшению психологического климата в местах изоляции, предотвращению нарушений как со стороны персонала, так и осужденных, что, в свою очередь, привело бы к нормализации порядка и условий отбывания наказания в виде лишения свободы. Определенные попытки по созданию ведомственного омбудсмана предприняты во ФСИН России путем введения должности помощника начальника территориального органа ФСИН России по соблюдению прав человека [5, с. 50–52], однако его функционирование обусловлено рядом трудностей, одной из которых является его непосредственная подчиненность руководителю территориального органа ФСИН России и отсутствие реальных полномочий по устранению выявленных нарушений в сфере защиты прав человека.

Среди других направлений повышения защищенности прав и законных интересов граждан, повышения в них роли уполномоченных следует выделить: защиту прав и законных интересов потерпевших при рассмотрении дел в судах, комиссиях по помилованию, образованных на территориях субъектов Российской Федерации.

В Федеральном конституционном законе «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», в законах об Уполномоченном по правам человека в субъектах Российской Федерации большинства регионов тема защиты прав и законных интересов потерпевших только обозначается, что отражается на их деятельности. Далеко не всегда предметом их рассмотрения бывают вопросы выполнения виновными исковых требований, алиментных обязательств и др.

Опубликование списков лиц, обратившихся с ходатайством о помиловании, в региональных СМИ, как это делается в настоящее время, является профанацией. Цель этого установления весьма благородная, в том числе желание власти знать мнение потерпевшего по данному вопросу. Но дело в том, что эти списки публикуются в СМИ региона, где осужденный отбывает наказание, а потерпевшие живут в других регионах, и о таком ходатайстве они вполне могут не знать. Следовательно, необходимо внести изменения в соответствующий нормативно-правовой акт.

Можно было бы установить порядок, аналогичный устанавливаемому при решении вопросов об условно-досрочном освобождении и замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Согласно ч. 2 ст. 399 УПК РФ в судебном заседании вправе также участвовать потерпевший, его законный представитель и (или) представитель. Они могут участвовать в судебном заседании непосредственно либо путем использования систем видеоконференц-связи. Данные лица должны быть извещены о дате, времени и месте судебного заседания, а также о возможности их участия в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи не позднее 14 суток до дня судебного заседания. Вопрос об их участии в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи решается судом при наличии ходатайства этих лиц, своевременно извещенных о дате, времени и месте судебного заседания. Данная норма была введена федеральным законом от 23 июля 2013 г. № 221-ФЗ. В определенной редакции она могла бы и с соответствующей интерпретацией найти место в Положении «О порядке рассмотрения ходатайства о помиловании в Российской Федерации», утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 28 декабря 2001 г. № 1500 «О комиссиях по вопросам помилования на территории субъектов Российской Федерации». Установление такого порядка решения вопроса позволит учесть не только мнение потерпевшего, но и более объективно оценить реальность перспективы постпенитенциарной адаптации, в целом все это усилит профилактическую составляющую в деле предупреждения рецидива преступлений.

Много вопросов возникает по решениям судов. Уполномоченный не имеет здесь прав по существу приговора (определения). Да, можно говорить о том, что никто не запрещает ему присутствовать в заседании суда на правах обычного гражданина, но одно дело присутствовать в зале судебного заседания на правах обычного гражданина без каких-либо специальных прав, и другое дело, когда, хотя бы в рекомендательном плане, суд обязывается учитывать его мнение (как это сделано в отношении представителя исправительного учреждения и прокурора – при решении вопроса об условно-досрочном освобождении).

В целях дальнейшего повышения защиты прав человека в уголовном процессе предлагается введение в уголовном судопроизводстве РФ новых участников – Уполномоченного по правам человека в РФ, Уполномоченного по правам человека в субъекте РФ, в связи с чем предлагается дополнить гл. 8 УПК РФ соответствующей статьей:

«Статья 56.1. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации вправе:

а) обращаться с запросом в государственные органы, предприятия, учреждения, а также к должностным лицам для получения сведений и материалов, способствующих защите в уголовном судопроизводстве прав потерпевшего, свидетеля, подсудимого;

б) направлять материалы служебных проверок, публикаций в печати и иные сведения, свидетельствующие о нарушении прав человека, в органы предварительного расследования для решения вопроса о возбуждении уголовного дела;

в) участвовать в судебном разбирательстве по делам о преступлениях, где потерпевший или подсудимый является несовершеннолетним, имеет физические либо психические недостатки или является иностранным гражданином либо лицом без гражданства;

г) знакомиться с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования, делать любые выписки и копии;

д) заявлять ходатайства и приносить жалобы на действия или решения дознавателя либо следователя;

е) участвовать в судебном заседании при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу;

ж) участвовать в работе суда первой инстанции;

з) участвовать в апелляционном, кассационном или надзорном производстве, приносить представления на приговор, постановление, определение суда, если это связано с необходимостью защиты прав человека;

и) в случае реабилитации гражданина по уголовному делу оказывать ему содействие по восстановлению его нарушенных прав;

к) представления Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации обязательны для исполнения должностными лицами и гражданами».

Реализация предлагаемых новелл, по глубокому нашему убеждению, будет способствовать дальнейшему повышению роли уполномоченных в деле защиты прав и законных интересов граждан, лиц, оказавшихся в сложной жизненной ситуации, обусловленной лишением их свободы в связи с совершенным преступлением, потерпевших от совершения в их отношении преступления.

Список литературы

1. Сунгуров А. Ю., Шилов А. В. Сравнительный анализ законодательства об Уполномоченном по правам человека в некоторых субъектах РФ // Государство и право. 2003. № 4. С. 41–42.
2. Кереев И. Р. Право на получение бесплатной юридической помощи, ее место среди других прав и законных интересов осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2012. № 2. С. 109.
3. Оленев М. Г. О некоторых аспектах взаимодействия Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации с органами и учреждениями уголовно-исполнительной системы // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 1. С. 448–455.
4. Юнусов А. А., Юнусов С. А. Институт уполномоченных по правам человека как гарант обеспечения прав человека и справедливости в деятельности УИС России // Человек: преступление и наказание. 2013. № 2. С. 137.
5. Смирнов С. Н., Бикаев А. С. Деятельность помощника территориального органа ФСИН России по соблюдению прав человека в УИС // Уголовно-исполнительное право. 2008. № 2. С. 50–52.

ALEXANDER YURYEVICH BELYAKOV,
adjunct of the faculty for training of academic and teaching personnel
(Academy of FSIN of Russia)
E-mail: aleksander1984rzn@yandex.ru.

LEGAL REGULATION OF ACTIVITY OF THE COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS: STATE, QUESTIONS OF IMPROVEMENT (CRIMINAL AND EXECUTIVE ASPECT)

Annotation: in article questions of improvement of the legislation of activity of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation and in her subjects are considered.

The laws on representatives adopted in subjects of Russia have similar structure. In them it is indicated establishment of a position of the representative, the purposes of his activity, his status, the main objectives, a place in system of protection of the rights and freedoms of the person are defined.

Today there are no questions which contents wouldn't be a subject of consideration by Commissioners for Human Rights. Thus, as a rule, decisions on them were already made by other bodies and officials.

Systematic studying of the Constitution of the Russian Federation, the Federal constitutional law «About the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation», criminal and executive legislation, laws of subjects of the Russian Federation on the Commissioner for Human Rights in the subject of the Russian Federation, practice of work of an obdusman of the Russian Federation and obdusman of subjects of the Russian Federation showed need of modification of their legal status.

For the successful solution of tasks representatives offer to adopt the Federal law defining competences of regional representatives. It is necessary to state them in this law to competence, the right for visit without prior notice of places of compulsory isolation of citizens.

For increase of efficiency of consideration of complaints and restoration of the rights of citizens it is necessary to affirm legislatively right of access of the Representative to all documents concerning the complaint.

For further increase of protection of human rights in criminal trial introduction in criminal legal proceedings of the Russian Federation of new participants – the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation, the Commissioner for Human Rights in the territorial subject of the Russian Federation in this connection the Criminal Procedure Code of the Russian Federation is offered to add with the relevant article is offered.

Realization of the offered innovations will promote further increase of a role of the rights authorized in protection and legitimate interests of citizens, the persons which appeared in the difficult life situation caused by deprivation of their freedom in connection with the committed crime, injured from commission of a crime concerning them.

Key words: the subject of the Russian Federation, the Commissioner for Human Rights, human rights, legal status, public control, the supervisory commissions, restoration of the rights, condemned, official.

References

1. Sungurov A. Yu., Shilov A. V. Sravnitel'nyi analiz zakonodatel'stva ob Upolnomochennom po pravam cheloveka v nekotorykh sub'ektakh Rossiiskoi Federatsii [The comparative analysis of the legislation on the Commissioner for Human Rights in some territorial subjects of the Russian Federation]. Gosudarstvo i pravo – State and law, 2003, no. 4, pp. 41–42.
2. Kerefov I. R. Pravo na poluchenie besplatnoi yuridicheskoi pomoshchi, ee mesto sredi drugikh prav i zakonnykh interesov osuzhdennykh [The law to a free legal aid, its place among other rights and legitimate interests condemned]. Uголовно-исполнител'noe pravo – Penal law, 2012, no. 2, pp. 109.
3. Olenov M. G. O nekotorykh aspektakh vzaimodeistviia Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossiiskoi Federatsii s organami i uchrezhdeniiami uголовно-исполнител'noi sistemy [About some aspects of interaction of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation with bodies and institutions of criminal and executive system]. Aktual'nye problemy rossiiskogo prava – Actual problems of Russian law, 2009, no. 1, pp. 448–455.
4. Yunusov A. A., Yunusov S. A. Institut upolnomochennykh po pravam cheloveka kak garant obespecheniia prav cheloveka i spravedlivosti v deiatel'nosti UIS Rossii [Institute of Commissioners for Human Rights as guarantor of ensuring human rights and justice in activity of criminal and executive system of Russia]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man : Crime and Punishment, 2013, no. 2, p. 137.
5. Smirnov S. N., Bikaev A. S. Deiatel'nost' pomoshchnika territorial'nogo organa FSIN Rossii po soblyudeniyu prav cheloveka v UIS [Activities of the assistant to territorial authority of the FPS of Russia for observance of human rights in UIS]. Uголовно-исполнител'noe pravo – Penal law, 2008, no. 2, pp. 50–52.

УДК 343.848
ББК 67.401.133.12
А87

ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ АРХИПОВ,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник филиала

(Рязанский филиал Московского университета МВД России)

E-mail: info@rfmumvd.ru;

ВЛАДИМИР АНАТОЛЬЕВИЧ ПОНИКАРОВ,

доктор юридических наук, доцент,

профессор кафедры административного и финансового права

(Академия ФСИН России)

E-mail: kafedra-aifp@yandex.ru.

**ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
ПО УСТАНОВЛЕНИЮ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА ЗА ЛИЦАМИ,
ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

Реферат: объектом исследования в статье выступает правоохранительная деятельность исправительного учреждения по установлению административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Предметом исследования является внутриорганизационная и внешняя деятельность администрации исправительного учреждения по установлению административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Ввиду отсутствия ведомственного нормативного акта, определяющего процедуру установления административного надзора в исправительном учреждении, в статье впервые предложена модель организационной (внутренней и внешней) деятельности исправительного учреждения по установлению административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

Предложенная модель является примерной. Она может быть востребована при разработке ведомственного нормативного акта, устанавливающего процедуру административного надзора в исправительном учреждении, что в конечном счете обеспечило бы законность в рассмотренной сфере общественных отношений.

Ключевые слова: правоохранительная деятельность исправительного учреждения, административный надзор, лица, освобожденные из мест лишения свободы, администрация исправительного учреждения, органы внутренних дел.

Административный надзор в местах лишения свободы регламентирован ст. 173.1 Уголовно-исполнительного кодекса (УИК РФ). Однако до сих пор отсутствует ведомственный нормативный акт (например, приказ), определяющий процедуру установления административного надзора в исправительном учреждении. Например, в системе МВД России уже принят соответствующий подзаконный нормативный акт – приказ МВД России от 8 июля 2011 г. № 818 «Порядок осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы».

Как организационно должна строиться работа в исправительном учреждении по установлению административного надзора? Поскольку отсутствует ведомственный документ, авторы предлагают свою процедуру установления административного надзора в местах лишения свободы.

Данная модель может выглядеть следующим образом. Прежде всего администрация исправительного учреждения выявляет лиц, которые по юридическим

признакам подпадают под административный надзор. В процессе их выявления сотрудники УИС обязаны руководствоваться ст. 173.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, так как именно эта норма устанавливает административный надзор в отношении лиц, непосредственно освобождаемых из мест лишения свободы.

Далее (анализируем предлагаемую модель) администрация исправительного учреждения не позднее чем за два месяца до истечения определенного приговором суда срока отбывания осужденным наказания подает в суд заявление об установлении административного надзора по основаниям, указанным в ст. 173.1 УИК РФ. Однако перед этим сотрудники УИС осуществляют организационную работу, связанную со сбором соответствующих документов на осужденного в суд.

В целях установления за освобожденными лицами административного надзора работники исправительного учреждения выполняют следующие функции.

Специальные отделы (группы) – за четыре месяца до освобождения составляют списки лиц,

юридически подпадающих под административный надзор. При этом необходимо руководствоваться ст. 173.1 УИК РФ.

Кроме того, специальные отделы (группы) осуществляют следующие направления деятельности:

- готовят списки лиц, подпадающих под административный надзор, а также копии приговоров;
- сверяют соответствие сведений о наличии взысканий и поощрений;
- передают списки лиц, подпадающих под административный надзор, копии приговоров и характеристики в отдел безопасности;
- производят запись об установлении административного надзора (например, проставляют в справках об освобождении поднадзорных штамп «Установлен административный надзор»).

Оперативный отдел совместно с другими службами исправительного учреждения:

- проводит мероприятия по сбору оперативной информации об освобождаемых лицах;
- направляет необходимые сведения о них в органы внутренних дел (полицию).

Отдел безопасности

- после получения и изучения соответствующих материалов (например, списка лиц, подпадающих под административный надзор) из специального и оперативного отдела готовит материалы, свидетельствующие о злостном нарушении установленного порядка отбывания наказания осужденным (эти материалы передают в комиссию исправительного учреждения);
- вручает осужденному предписание о выезде к избранному им месту жительства или пребывания с указанием срока прибытия, установленного с учетом необходимого для проезда времени;
- предупреждает данное лицо об ответственности за уклонение от административного надзора;
- ведет журнал регистрации лиц, в отношении которых установлен административный надзор.

Начальники отрядов составляют характеристики на освобождаемых лиц, указанных в ч. 1, 2 ст. 173.1 УИК РФ. Согласовывают характеристики с заместителями начальника исправительного учреждения и утверждают их у начальника учреждения. Данную характеристику направляют в специальный отдел (группу).

Воспитательный отдел в пределах своей компетенции осуществляет подготовку и направление в суд материалов для установления административного надзора за осужденными, отбывшими наказание, а именно:

- готовит проект заявления в суд об установлении административного надзора (в нем указываются сведения о поведении лица, в отношении которого предлагается установить административ-

ный надзор, в период отбывания им наказания в исправительном учреждении);

- направляет (в течение семи дней) копию решения суда об установлении административного надзора в орган внутренних дел (полицию);
- высылает в органы внутренних дел (полицию) другие необходимые материалы на лиц, в отношении которых установлен административный надзор;
- ведет протоколы заседаний комиссии исправительного учреждения.

Начальник исправительного учреждения в рамках своей компетенции осуществляет в данной сфере деятельности следующие функции:

- руководит отделами и службами своего учреждения по установлению административного надзора за лицами, освобождаемыми из мест лишения свободы;
- выносит постановление о признании осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания;
- подписывает (от имени администрации исправительного учреждения) заявление в суд об установлении административного надзора;
- подает не позднее чем за два месяца до истечения определенного приговором суда срока отбывания осужденным наказания заявление в суд об установлении административного надзора.

Воспитательный отдел, собрав со всех служб (подразделений) исправительного учреждения материалы на лиц, указанных в ч. 2 ст. 173.1 УИК РФ, не позднее чем за один месяц до подачи в суд заявления об установлении административного надзора выносит данные материалы на заседание комиссии исправительного учреждения.

На заседание комиссии приглашаются освобождаемые, а также работники УИС, которые могут охарактеризовать поведение данных лиц в период отбывания наказания.

Под материалами, которые служат основанием для обсуждения на заседании комиссии учреждения вопроса о признании злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, понимаются различные документы: характеристики, справки о взысканиях, тетради индивидуально-воспитательной работы, личные дела и т. п.

Следовательно, в этих документах должны содержаться сведения о поведении лица, в отношении которого предлагается установить административный надзор в период отбывания им наказания в исправительном учреждении.

На наш взгляд, на заседание комиссии достаточно представить характеристику осужденного с обоснованным выводом о том, что, отбывая нака-

знание, он признавался злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания.

Заседание начинается обычно с доклада материалов работником воспитательного отдела. После ответов на вопросы (если они поступили) представляется слово приглашенным лицам (например, начальнику отряда), которые могут дать характеристику осужденному. По нашему мнению, нужно, чтобы на заседании обязательно присутствовали начальники тех отрядов, об осужденных которых решается вопрос.

Комиссия, рассмотрев материалы и придя к выводу о том, что в соответствии с поведением освобождаемого в период отбывания наказания в местах лишения свободы он признавался злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, принимает решение о направлении в суд заявления об установлении административного надзора по основаниям, предусмотренным федеральным законом. Заседание исправительной комиссии оформляется протоколом, который подписывается председателем и секретарем.

Таким образом, комиссия исправительного учреждения выносит решение о направлении в суд заявления об установлении административного надзора за лицами, указанными исключительно в ч. 2 ст. 173.1 УИК РФ.

В отношении лиц, которые указаны в ч. 1 ст. 173.1 УИК РФ, данная комиссия не собирается. По ним соответствующие материалы: 1) списки лиц, подпадающих под административный надзор (ч. 1 ст. 173.1 УИК РФ); 2) копии приговоров, заявления об установлении административного надзора; 3) имеющиеся постановления начальника исправительного учреждения о признании осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания (для данной категории лиц – это необязательный критерий); 4) проект заявления в суд об установлении административного надзора, а также иные необходимые документы воспитательный отдел передает начальнику учреждения на рассмотрение.

Начальник исправительного учреждения единолично рассматривает соответствующие документы, подписывает их и подает не позднее чем за два месяца до истечения определенного приговором суда срока отбывания осужденным наказания, заявление в суд об установлении административного надзора за лицами, указанными именно в ч. 1 ст. 173.1 УИК РФ.

Таким образом, в предложенной модели участвуют все основные подразделения (службы) исправительного учреждения. Данный проект (модель) является примерной, изложенные функции перечисленных отделов, служб администрация ис-

правительного учреждения может распределить по своему усмотрению.

Исследуем внешнюю деятельность администрации исправительного учреждения по установлению административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Она регламентирована Гражданским процессуальным кодексом (ГПК РФ), а также (частично) ст. 173.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

Заявление об установлении административного надзора подается исправительным учреждением. Отметим, что по делу об установлении административного надзора в отношении лица, освобожденного из мест лишения свободы, заявление подается в суд по месту нахождения исправительного учреждения.

Необходимые компоненты (элементы) содержания заявления по делу об административном надзоре зафиксированы в ст. 261.6 ГПК РФ.

В заявлении об установлении административного надзора указываются основания подачи такого заявления и обстоятельства, имеющие значение для принятия решения по делу. К заявлению прилагаются имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела документы и материалы. Например, в заявлении исправительного учреждения об установлении административного надзора указываются сведения о поведении лица, в отношении которого предлагается установить административный надзор в период отбывания им наказания в исправительном учреждении.

Кроме того, к заявлению прилагаются копия приговора суда и постановление начальника исправительного учреждения о признании осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания. Суд при необходимости может затребовать иные документы и материалы.

Дело об административном надзоре рассматривается и разрешается судьей единолично с обязательным участием лица (например, осужденного), в отношении которого подано заявление, а также с участием представителей исправительного учреждения (например, руководства учреждения, сотрудников воспитательного отдела), которым подано заявление, и прокурора.

Как правило, на судебное рассмотрение приглашают прокурора по надзору за исправительными учреждениями или соответствующего прокурора по месту нахождения исправительного учреждения.

Следует отметить, что неявка в судебное заседание заявителя или прокурора, надлежащим образом извещенных, например, о времени и месте судебного заседания, не является препятствием к рассмотрению и разрешению дела. Обязанность

доказывания обстоятельств по делу об административном надзоре лежит на заявителе. На наш взгляд, извещение прокурора и иных лиц надлежащим образом предполагает отправка заказного письма, повестки или уведомления.

Таким образом, администрация исправительного учреждения обязана надлежащим образом известить прокурора о времени и месте судебного заседания (рассмотрения).

Суд, рассмотрев заявление по делу об административном надзоре, принимает решение об удовлетворении или отказе в удовлетворении соответствующего заявления (ст. 261.8 ГПК РФ). В решении суда об установлении административного надзора указывается его срок. Решение суда по делу об административном надзоре может быть обжаловано в порядке, установленном гл. 40 ГПК РФ.

Копия решения суда по делу об административном надзоре направляется судом лицам, участвующим в деле, в течение пяти дней со дня вступления этого решения в законную силу.

Кроме того, администрация исправительного учреждения после вступления в законную силу решения суда об установлении административного надзора в отношении лица, освобождаемого из мест лишения свободы, в течение семи дней направляет копию указанного решения в орган внутренних дел по избранному этим лицом месту жительства или пребывания (ч. 4 ст. 173.1 УИК РФ).

Заметим, что такое взаимодействие администрации с органами внутренних дел рассматривается как часть управленческого процесса по реализации законодательства, регламентирующего административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

При освобождении из мест лишения свободы лицу, в отношении которого установлен административный надзор, администрация исправительного учреждения вручает предписание о выезде к избранному им месту жительства или пребывания с указанием срока прибытия, установленного с учетом необходимого для проезда времени, и предупреждает данное лицо об уголовной ответственности за уклонение от административного надзора. В предписании производится запись об установлении административного надзора и указывается адрес избранного места жительства или пребывания.

Таким образом, предложенная модель организационно-правовой деятельности исправительного учреждения по установлению административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, является примерной. Кроме того, она (то есть модель) может быть востребована при разработке ведомственного нормативного акта, устанавливающего процедуру административного надзора в исправительном учреждении, что в конечном счете обеспечило бы законность в рассмотренной сфере общественных отношений.

DMITRY NIKOLAEVICH ARKHIPOV,

candidate of jurisprudence, associate professor, chief of branch,
(Ryazan branch of the Ministry of Internal Affairs Moscow university of Russia)

E-mail: info@rfmumvd.ru;

VLADIMIR ANATOLYEVICH PONIKAROV,

doctor of jurisprudence, associate professor,
professor of chair of the administrative and financial law,
(Academy of the FPS of Russia)

E-mail: kafedra-aifp@yandex.ru.

LAW-ENFORCEMENT ACTIVITY CORRECTIONAL FACILITY ON ESTABLISHMENT ADMINISTRATIVE SUPERVISION OF PERSONS, RELEASED FROM IMPRISONMENT PLACES

Annotation: as object of research in article law-enforcement activities of correctional facility for establishment of administrative supervision of the persons released from imprisonment places act. An object of research are intra organizational and external activities of administration of correctional facility for establishment of administrative supervision of the persons released from imprisonment places. In view of absence of the departmental statutory act defining procedure of establishment of administrative supervision in correctional facility in this article the model organizational (internal and external) is for the first time offered activity of correctional facility on establishments of administrative supervision of the persons released from imprisonment places.

Offered is approximate. It can be demanded when developing the departmental statutory act establishing procedure of administrative supervision in correctional facility that, eventually, would provide legality in the considered sphere of the public relations.

Key words: law-enforcement activity of correctional facility, administrative supervision, the persons released from imprisonment places, administration of correctional facility, law-enforcement bodies.

УДК 343.82
ББК 67.409.021
К14

ИГОРЬ БРОНИСЛАВОВИЧ КАЗАК,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры организации оперативно-розыскной деятельности
(Академия ФСИН России)
E-mail: kafedraord@mail.ru.

**СИСТЕМА ФАКТОРОВ, ОКАЗЫВАЮЩИХ ВЛИЯНИЕ
НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВОПОРЯДКА
В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ**

Реферат: в управленческой деятельности под фактором следует понимать причину или источник воздействия на систему, определяющий ее состояние, условия управленческой деятельности. Факторы, влияющие на эффективность управления, следует понимать как обстоятельства, условия, и факты, влияющие на процесс оказания воздействия субъектом управления на управляемый объект, а также на другие причины и условия, от которых зависит контролируемая система. Проведенные нами исследования позволяют выделить следующие факторы, влияющие на эффективность деятельности по обеспечению правопорядка в пенитенциарных учреждениях на современном этапе развития УИС.

1. Уровень, качество и соответствие предъявляемым требованиям информационного обеспечения. В условиях ограниченности ресурсов надлежащий анализ собранной информации позволяет сконцентрировать усилия там, где можно получить наилучшие результаты.

2. Эффективность криминологического и управленческого прогнозирования, направленного на профилактику негативных явлений и процессов среди осужденных. Выработка и принятие оптимальных решений, нацеленных на недопущение в исправительном учреждении осложнений оперативной обстановки, профилактику ситуаций криминального характера, предполагают осуществление профессионального прогнозирования на научной основе.

3. Степень эффективности управленческих решений, принимаемых руководителями исправительного учреждения всех звеньев. Эффективность процесса исполнения наказания зависит от качества решений, принимаемых руководителями всех уровней управления уголовно-исполнительной системой. В свою очередь, деятельность персонала по исполнению наказания есть процесс реализации данных решений, она производна от них и осуществляется для достижения желаемого результата, под который сформированы решения.

4. Особенности организационной структуры пенитенциарных учреждений. Один из весьма значимых факторов, влияющих на эффективность процесса исполнения наказания в виде лишения свободы, – оптимальность функционально-организационной структуры исправительных учреждений.

5. Состояние кадрового обеспечения исправительных учреждений. Проблемы данного вида обеспечения отрицательно влияют на организацию и качественное обеспечение различных направлений оперативно-служебной деятельности персонала исправительных учреждений.

6. Уровень профессиональной подготовки и профессионального мастерства сотрудников.

Ключевые слова: пенитенциарные учреждения, правопорядок, фактор, факторный анализ, эффективность управления, социальное управление, кадровое обеспечение, информационное обеспечение, криминологическое прогнозирование, профессиональная подготовка.

Эффективность любой деятельности в сфере социального управления зависит от широкого круга различных факторов, которые оказывают на нее положительное или отрицательное влияние. Деятельность по обеспечению правопорядка в данном аспекте не является исключением.

Задача по выявлению указанных факторов должна быть одной из приоритетных в деятельности всех структурных подразделений исправительного учреждения, и в первую очередь их руководителей различных уровней.

Представляется целесообразным начать анализ данной проблемы с рассмотрения содержания термина «фактор».

В Большой советской энциклопедии понятие «фактор» определяется как «причина, движущая силу какого-либо процесса, определяющая его характер или отдельные черты» [1, с. 194]. В Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова слово «фактор» определено как «...момент, существенное обстоятельство в каком-нибудь процессе, явлении» [2, с. 847]. В философских работах теория факторов рассматривалась всегда в негативном

плане. В словарях и энциклопедиях в прошлом писалось лишь о позитивистской теории факторов, критиковался односторонний детерминизм этой теории. Сложность определения понятия «фактор» состоит в том, что отсутствует и терминологическое единство, и одинаковое понимание однозначных явлений. Наряду с представлением о факторе как движущей силе какого-либо явления имеется и другое – как об элементе какой-либо системы.

В управленческой деятельности под фактором, как справедливо, на наш взгляд, отмечает В. Н. Иванов, следует понимать причину или источник воздействия на систему, определяющий ее состояние, условия управленческой деятельности [3, с. 268].

В литературе можно встретить множество различных мнений о классификации факторного комплекса по многим основаниям. Обобщив данную

информацию и экстраполируя к рассматриваемой предметной области, мы предлагаем вариант, графически изображенный на рисунке 1.

Факторы, влияющие на эффективность управления, следует понимать как обстоятельства, условия и факты, влияющие на процесс оказания воздействия субъектом управления на управляемый объект, а также на другие причины и условия, от которых зависит контролируемая система.

Эффективность социального управления – результативность управления, характеризующаяся степенью использования имеющихся ресурсов для достижения поставленных целей. Это результат управленческой деятельности, который оценивается системой критериев и показателей (экономических, социальных и др.), позволяющих определить состояние объекта управления количественно и качественно [4, с. 268].

Рис. 1. Предлагаемая классификация факторов, влияющих на эффективность деятельности в различных сферах социального управления

Как справедливо отмечает В. М. Анисимков, организация системы оценки эффективности деятельности учреждений, исполняющих наказания, является одной из центральных проблем теории и практики управления [5, с. 6].

Следует отметить, что при несомненной научной и практической ценности вопросам, связанным с исследованием факторного комплекса, который оказывает влияние на процесс обеспечения правопорядка в пенитенциарных учреждениях, в литературе не уделялось должного внимания.

С термином «фактор» тесно связано такое понятие, как «факторный анализ». Факторный анализ (от лат. factor – действующий, производящий и греч. analysis – разложение, расчленение) – метод многомерной математической статистики, применяемый при исследовании статистически связанных признаков с целью выявления определенного числа скрытых от непосредственного наблюдения факторов. Созданный в начале века для нужд психологии, факторный анализ впоследствии получил большое распространение в экономике, медицине,

социологии и других науках, располагающих огромным количеством переменных, из которых обычно необходимо выделить ведущие. С помощью факторного анализа не просто устанавливается связь изменения одной переменной с изменением другой, а определяется мера этой связи и обнаруживаются основные факторы, лежащие в основе указанных изменений. Факторный анализ особенно продуктивен на начальных этапах научных исследований, когда необходимо выделить какие-либо предварительные закономерности в исследуемой области. Это позволяет последующий эксперимент сделать более совершенным по сравнению с экспериментом на переменных, выбранных произвольно или случайно. Как метод факторный анализ имеет определенные слабые стороны, в частности отсутствует однозначное математическое решение проблемы факторных нагрузок, то есть влияния отдельных факторов на изменения различных переменных.

Проведенные ими исследования позволяют выделить следующие факторы, влияющие на эф-

фективность деятельности по обеспечению правопорядка в исправительных учреждениях и следственных изоляторах.

1. Уровень, качество и соответствие предъявляемым требованиям информационного обеспечения.

Информация должна удовлетворять требованиям оптимальности, достоверности, своевременности и полноты. Особенно актуальна проблема достоверности информации. Правдивость сведений и отчетности в правоохранительной сфере должна быть возведена в ранг государственной политики. Данное утверждение, естественно, относится и к уголовно-исполнительной системе. Трудно не согласиться с мнением Н. В. Щедрина: «Пока мы не будем говорить правду, хотя бы сами себе, глупо надеяться на успехи в борьбе с преступностью. Особенно это касается уголовно-правовой статистики» [6, с. 195].

Состояние информационного обеспечения в исправительных учреждениях во многом зависит от эффективности учета результатов деятельности персонала структурных подразделений. Учет является изначальной функцией организации процесса исполнения наказания. Он должен работать на систему информационного обеспечения и включать в себя виды, источники, способы получения, фиксации и передачи необходимой информации различным субъектам для ее реализации. В условиях ограниченности ресурсов надлежащий анализ позволяет сконцентрировать усилия там, где можно получить наилучшие результаты.

Организация процесса исполнения наказания без информации немыслима, поэтому руководители исправительных учреждений, структурных подразделений, не уделяющие внимания вопросам совершенствования учета результатов профессиональной деятельности сотрудников, как правило, не могут осуществлять своевременное слежение за состоянием оперативной обстановки в учреждении и объективно ее оценивать.

При осуществлении правоохранительной деятельности, направленной на недопущение совершения правонарушений, возникновения криминальных ситуаций, необходимо определять источники информации, ее виды, объем, способы сбора.

На состоянии информационно-аналитической работы в исправительных учреждениях негативно сказывается отсутствие в их организационно-штатной структуре специального подразделения, основные задачи которого заключаются в сборе и анализе информации, выявлении закономерностей и проблем процесса исполнения наказаний, его прогнозировании, оценке эффективности деятельности персонала учреждения, подготовке проектов решений, направленных на ее улучшение и недо-

пущение осложнений оперативной обстановки, возникновения чрезвычайных ситуаций [7, с. 122].

Существующие формы отчетности, по нашему мнению, не всегда позволяют сделать правильные выводы о противоправной активной деятельности злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания. Полагаем, что целесообразно добавить в формы отчетов 2-УИС, 15-ИУ и 25-ИУ строки, отражающие указанный количественный показатель. Это позволит своевременно акцентировать внимание на проблемных подразделениях (регионах) по усилению профилактического воздействия на данную категорию осужденных и не допустить с их стороны новых правонарушений, и в первую очередь преступлений.

2. Эффективность криминологического и управленческого прогнозирования, направленного на профилактику негативных явлений и процессов среди осужденных.

По определению Н. П. Барабанова, под криминологическим прогнозированием в исправительных учреждениях следует понимать осуществляемый должностными лицами (начальник исправительного учреждения, его заместители, руководители структурных подразделений, сотрудники) на основе достоверной и полной информации анализ, в ходе которого выявляются факторы, закономерности, проблемы и делается криминологический прогноз на ближайшее или более отдаленное время о возможных тенденциях криминогенных и криминальных явлений и процессов, их влиянии на состояние оперативной обстановки, деятельность структурных подразделений [7, с. 123].

Выработка и принятие оптимальных решений, направленных на недопущение в исправительном учреждении осложнений оперативной обстановки, профилактику ситуаций криминального характера, предполагают осуществление профессионального прогнозирования на научной основе. Этому способствует глубокий анализ следующей системы показателей:

изменения в динамике и структуре преступности в регионе и Российской Федерации, а также в уголовно-правовой и социально-демографической характеристиках осужденных;

состояние преступности среди осужденных, причины и условия, способствовавшие совершению ими преступлений;

сведения о нарушениях осужденными порядка исполнения и отбывания наказания (режима);

данные о лицах, состоящих на профилактическом и оперативном учете;

тенденции поступления в исправительное учреждение запрещенных предметов, изделий и веществ, особенно денег, спиртных напитков, наркотиков;

кадровое обеспечение структурных подразделений учреждения, профессиональная подготовленность персонала и результаты его деятельности;

эффективность оперативно-предупредительной деятельности, воспитательной работы с осужденными, организации режима, труда осужденных, профилактики среди них воровских традиций;

состояние материально-бытового и медико-санитарного обеспечения осужденных.

Прогнозирование не является самоцелью. Оно необходимо прежде всего для правильного планирования деятельности как руководителя, так и введенных ему подразделений.

3. Степень эффективности управленческих решений, принимаемых руководителями исправительного учреждения всех звеньев.

Принятие решения – центральный элемент любой деятельности, в том числе управленческой. Интерес к его механизму волнует многих ученых: философов, математиков, физиологов, социологов, психологов и т. д.

Организация любого вида деятельности – это также непрерывный процесс выработки, принятия и реализации решений. Без решений нет деятельности. В науке социального управления не вызывает споров утверждение о том, что принимаемое руководителем решение является и главной стадией управления, и основным средством достижения целей управления [8, с. 154]. Эффективность процесса исполнения наказания зависит от качества решений, принимаемых руководителями всех уровней управления уголовно-исполнительной системой. В свою очередь, деятельность персонала по исполнению наказания есть процесс реализации данных решений, она производна от них и осуществляется для достижения желаемого результата, под который сформированы решения. Эффективность решений, направленных на недопущение осложнений оперативной обстановки и возникновения в исправительных учреждениях экстремальных ситуаций, зависит от наличия у названных руководителей достоверной, полной и своевременной информации о состоянии криминогенной ситуации в органах и учреждениях, исполняющих наказания, а также от объективного прогноза ее развития.

4. Особенности организационной структуры пенитенциарных учреждений.

Один из весьма значимых факторов, влияющих на эффективность процесса исполнения наказания в виде лишения свободы, – оптимальность функционально-организационной структуры исправительных учреждений. Однако исследования показывают, что существующая в них названная структура не является научно обоснованной. Несмотря на тенденции осложнения криминогенной ситуации в обществе и исправительных учреждениях,

функционально-организационная структура последних остается неизменной, неоптимальной. Это свидетельствует о несовершенном подходе к ее созданию, в результате чего она испытывает проблему консервативности.

Низкая эффективность профилактики возникновения в исправительных учреждениях осложнений оперативной обстановки, чрезвычайных ситуаций криминального характера связана с недостатками в организационном регламентировании. Последнее имеет примитивную форму, что подтверждает анализ разрабатываемых в учреждениях функциональных обязанностей сотрудников. Так, функции по профилактике негативных явлений среди осужденных, устранению причин и условий их возникновения вменены в обязанности не всем категориям персонала, хотя возможности для этого имеются у каждого сотрудника, выполняющего как основные, так и обеспечивающие функции.

5. Состояние кадрового обеспечения исправительных учреждений.

Проблемы данного вида обеспечения отрицательно влияют на организацию и качественное обеспечение различных направлений оперативно-служебной деятельности персонала исправительных учреждений. В частности, неуккомплектованность оперативных аппаратов снижает эффективность проведения оперативно-профилактической работы, аналогичное положение в производственных службах отрицательно сказывается на организации труда осужденных, недокомплект отделов безопасности младшими инспекторами не позволяет обеспечить надзор за поведением осужденных.

Как отмечает С. И. Злобин, «...кадровая работа в УИС является сложной, целенаправленной, многоуровневой социальной системой открытого типа, которая находится в постоянном движении, развитии и стремится к состоянию подвижного равновесия и адекватного соответствия требованиям общества. Известно, что любая социальная система нуждается в целенаправленном управлении, обеспечивающем ее существование, целостность, поддержание в определенном режиме функционирования или переходе другое состояние, соответствующее изменившимся условиям общественного развития» [9, с. 105].

На эффективность уголовно-исполнительной деятельности влияет то, что профессиональное ядро сотрудников составляют те, кто имеет недостаточный практический опыт. Лишь каждый третий сотрудник работает в уголовно-исполнительной системе более пяти лет, а среди рядового и младшего начальствующего состава – около 15 % работают менее года.

Ряд ученых и практиков при поиске путей оптимизации кадрового обеспечения ФСИН России, опираясь на иностранный опыт, предлагают весьма радикальные, на наш взгляд, варианты. Например, «...для уголовно-исполнительной системы выгоднее и целесообразнее подготовка будущих специалистов из числа выпускников гражданских вузов, с последующим их обучением, занимающим гораздо меньший срок, чем в настоящее время в ведомственных образовательных учреждениях» [10, с. 87]. Нам представляется, что такая позиция заслуживает внимания и пристального изучения опыта. Тем не менее надо учитывать, что в данном случае потребуются кардинальная перестройка всей системы подготовки кадров для УИС.

6. Уровень профессиональной подготовки и профессионального мастерства сотрудников.

Одной из причин неэффективности системы организации воспитательного воздействия на осужденных, надзора за их поведением, оперативного обслуживания, охраны исправительных учреждений, профилактики осложнений оперативной обстановки и криминальных ситуаций является низкий уровень профессиональной подготовки персонала. В итоге процесс исполнения наказания имеет профессиональные издержки, приводящие к проблемам в обеспечении различных направлений служебной деятельности.

Результаты контрольно-проверочных занятий с практическими работниками исправительных учреждений, повышавших квалификацию в Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, свидетельствуют о низком уровне профессиональной подготовки. Большинство из них не знают в полном объеме законодательных и нормативных актов, регламентирующих различные направления деятельности, а также способов и действий по разрешению проблемных, в том числе криминальных, ситуаций. Сотрудники оперативных аппаратов, отделов безопасности и оперативные дежурные не могут надлежащим образом осуществлять оперативное реагирование на осложнение оперативной обстановки, а также разработать мероприятия: по профилактике побегов; выявлению и ликвидации источников и каналов поступления к осужденным запрещенных предметов, изделий и веществ, предотвращению их поступления; сбору необходимой информации при совершении преступлений против личности, при захвате заложников, побеге, массовых беспорядках, а также для оценки оперативной обстановки.

Недостатки в организации профессиональной подготовки и повышения профессионального мастерства сотрудников снижают их профессиональные возможности по качественному обеспечению порученных участков оперативно-служебной деятельности.

Некоторые авторы не без оснований указывают на угрозы личностной деформации сотрудников органов и учреждений, исполняющих наказания, обусловленной спецификой профессиональной деятельности, а также особенностью среды, в которой осуществляют свою профессиональную деятельность сотрудники органов и учреждений, исполняющих наказания. Профессиональная деформация приводит к тому, что социально-психологические особенности личности сотрудников изменяются в отрицательную сторону. В специальной литературе отмечается, что в период от 11 до 15 лет службы вероятность деформации высокая, а свыше 15 лет – у некоторых лиц она практически неизбежна [11, с. 15].

Таким образом, проведя анализ комплекса факторов, оказывающих влияние на состояние обеспечения правопорядка в пенитенциарных учреждениях на современном этапе, представляется возможным сформулировать следующие основные выводы:

1. В управленческой деятельности под фактором следует понимать причину или источник воздействия на систему, определяющий ее состояние, условия управленческой деятельности. Факторы, влияющие на эффективность управления, следует понимать как обстоятельства, условия и факты, влияющие на процесс оказания воздействия субъектом управления на управляемый объект, а также на другие причины и условия, от которых зависит контролируемая система.

2. Для изучения предметной области исследования (обеспечение правопорядка в пенитенциарных учреждениях) целесообразно использовать такой метод познания, как факторный анализ. С его помощью не просто устанавливается связь изменения одной переменной с изменением другой, а определяется мера этой связи и обнаруживаются основные факторы, лежащие в основе указанных изменений.

3. Задачи по выявлению данных факторов должны являться одними из приоритетных в деятельности всех структурных подразделений исправительного учреждения, и в первую очередь их руководителей. При этом факторы, оказывающие положительное влияние на состояние правопорядка, должны развиваться, а оказывающие негативное влияние – нейтрализоваться, блокироваться.

Список литературы

1. Большая советская энциклопедия : в 30 т. / под ред. А. М. Прохорова. М., 1977. Т. 23.
2. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 2000.
3. Основы социального управления / под ред. В. Н. Иванова. М., 2001.
4. Социальное управление: теория и методология : учеб. пособие: в 2 ч. / А. Г. Гладышев [и др.]; под ред. В. Н. Иванова. М., 2004. Ч. 1.
5. Анисимков В. М. Оценка эффективности деятельности исправительно-трудовых колонии. М., 1988.
6. Щедрин Н. В. Основы общей теории предупреждения преступности: учеб. пособие. Красноярск, 1999.
7. Барабанов Н. П. Организация деятельности исправительных учреждений по предупреждению и пресечению массовых беспорядков, захватов заложников, побегов : монография. Рязань, 2009.
8. Буденко Н. И., Кисин В. Р. Основы управления в органах внутренних дел / под ред. А. П. Коренева. М., 1988.
9. Злобин С. И. Кадровое обеспечение ФСИН России: системный подход // Человек: преступление и наказание. 2013. № 4. С. 104–107.
10. Огородников В. И., Кочкина О. В. Некоторые проблемные вопросы комплектования кадров в уголовно-исполнительной системе // Прикладная юридическая психология. 2014. № 2. С. 86–90.
11. Смирнова И. Н., Щербаков А. И. Совершенствование организационного обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 1. С. 14–16.

IGOR' BRONISLAVOVICH KAZAK,

candidate of jurisprudence, associate professor,
chief of chair of the organization of operational search activity
(Academy of FSIN of Russia)
E-mail: kafedraord@mail.ru.

SYSTEM OF THE FACTORS HAVING IMPACT ON EFFICIENCY OF ACTIVITIES FOR PROVIDING THE LAW AND ORDER IN PENAL INSTITUTIONS

Annotation: in administrative activity it is necessary to understand the reason or the source of impact on system defining its state, conditions of administrative activity as a factor. The factors influencing management efficiency should be understood as circumstance, conditions, and the facts influencing process of rendering impact of management by the subject on the operated object, and also on other reasons and conditions on which the controlled system depends. The researches conducted by us allow to allocate the following factors influencing efficiency of activities for providing a law and order in penal institutions at the present stage of development of penal system.

1. Level, quality and compliance to qualifying standards of information support. In the conditions of limitation of resources the appropriate analysis of collected information allows to concentrate efforts where it is possible to receive the best results.

2. Efficiency of the criminological and administrative forecasting directed on prevention of the negative phenomena and processes among the condemned. Development and adoption of the optimum decisions directed on prevention in correctional facility of complications of an operational situation, prevention of situations of criminal character assume implementation of professional forecasting on a scientific basis.

3. Degree of efficiency of the administrative decisions made by heads of correctional facility of all links. Efficiency of process of an execution of the punishment depends on quality of the decisions made by heads of all levels of management of criminal and executive system. In turn, activities of the personnel for an execution of the punishment are process of implementation of these decisions, it is derivative of them and is carried out for achievement of desirable result under which decisions are created.

4. Features of organizational structure of penal institutions. One of very significant factors influencing efficiency of process of an execution of the punishment in the form of imprisonment - an optimality of functional and organizational structure of correctional facilities.

5. Condition of staffing of correctional facilities. Problems of this type of providing negatively influence the organization and high-quality providing various directions of operational and service activity of the personnel of correctional facilities.

6. Professional standard and professional skill of employees.

Key words: penal institutions, law and order, factor, factorial analysis, management efficiency, social management, staffing, information support, criminological forecasting, vocational training.

References

1. Bol'shaya sovetskaya ehnciklopediya. V 30 t. [Big soviet encyclopedia. In 30 volumes]. Under the editorship of A. M. Prohorov. Moscow, 1977. Vol. 23.
2. Ozhegov S. I. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary of Russian]. Under the editorship of N. Yu. Shvedova. Moscow, 2000.
3. Osnovy social'nogo upravleniya [Bases of social management]. Under the editorship of V. N. Ivanov. Moscow, 2001.
4. Social'noe upravlenie: teoriya i metodologiya. V 2 ch. [Social management: theory and methodology. In 2 parts]. A. G. Gladyshev, ets. Under the editorship of V. N. Ivanov. Moscow, 2004, part 1.
5. Anisimkov V. M. Ocenka ehffektivnosti deyatel'nosti ispravi-tel'no-trudovyh kolonii [Assessment of efficiency of activity of correctional facility]. Moscow, 1988.
6. Shchedrin N. V. Osnovy obshchej teorii preduprezhdeniya prestupnosti [Bases of the general theory of the prevention of crime]. Krasnoyarsk, 1999.
7. Barabanov N. P. Organizaciya deyatel'nosti ispravitel'nyh uchrezhdenij po preduprezhdeniyu i presecheniyu massovyh besporyadkov, zahvatov zalozhnikov, pobegov [Organization of activity of correctional facilities for the prevention and suppression of mass riots, takings of hostages, escapes]. Ryazan, 2009.
8. Budenko N. I., Kisin V. R. Osnovy upravleniya v organah vnutrennih del [Bases of management in law-enforcement bodies]. Under the editorship of A. P. Korenev. Moscow, 1988.
9. Zlobin S. I. Kadrovoe obespechenie FSIN Rossii: sistemnyj podhod [Staffing of the FPS of Russia: system approach]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man : Crime and Punishment, 2013, no. 4, pp. 104–107.
10. Ogorodnikov V. I., Kochkina O. V. Nekotorye problemnye voprosy komplektovaniya kadrov v ugolovno-ispolnitel'noj sisteme [Some problematic issues of completing of shots in criminal and executive system]. Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya – Applied legal psychology, 2014, no. 2, pp. 86–90.
11. Smirnova I. N., Shcherbakov A. I. Sovershenstvovanie organizacionnogo obespecheniya bezopasnosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy [Improvement of organizational support of safety of criminal and executive system]. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2014, no. 1, pp. 14–16.

УДК 343.91
ББК 67.515
К95

СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ КУТЯКИН,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры административного и финансового права
(Академия ФСИН России)
E-mail: kutiakin@yandex.ru.

ВЛИЯНИЕ «ВОРОВ В ЗАКОНЕ» НА КРИМИНОЛОГИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Реферат: автор статьи отмечает, что зародившееся в начале XX в. сообщество «воров в законе» в своем развитии очень быстро приспосабливается к любым изменениям, происходящим в общественной, политической и экономической жизни государства. В настоящее время «воры» стремятся активизировать свое влияние на органы власти и в первую очередь на исправительные учреждения ФСИН России. В основном это обусловлено тем, что «воры» продолжают рассматривать места лишения свободы как свою законную территорию. Основными целями деятельности «воров в законе» в местах лишения свободы являются: установление власти над тюремной общиной, ослабление или нейтрализация карательного воздействия уголовно-исполнительной системы на своих членов и солидарных с ними осужденных, формирование экономической основы сообщества в виде «общака».

Характеризуя современное состояние деятельности «воров в законе», автор отмечает их возрастающую активность по созданию в местах лишения свободы организованных структур неформальной власти. В первую очередь сюда следует отнести институт «смотрящих». Система «смотрящих» за исправительными учреждениями и следственными изоляторами зародилась в Краснодарском крае в середине 80-х годов XX века и оказалась очень эффективной управленческой структурой. Она практически парализовала деятельность низовой администрации из числа осужденных, назначаемых руководством колонии. У каждого «смотрящего» был целый штат помощников из числа лиц, придерживающихся «воровских» законов. Современные «воры» как руководители и идейные вдохновители созданной ими организации «смотрящих», по мнению автора, активно управляют неформальными процессами, происходящими в исправительных учреждениях. Он приходит к выводу о том, что «воры в законе» осуществляют свое влияние на тюремную общину России посредством отрицательно настроенной части осужденных, или «блатных», составляющих ядро криминальной организации мест лишения свободы. Эти лица стремятся поддерживать устойчивую связь с криминальным миром на свободе, в том числе для привлечения денежных средств, часть которых они используют для дестабилизации обстановки в исправительных учреждениях и укрепления там своего влияния. «Воры в законе» обладают широкими межрегиональными коррумпированными связями в местах лишения свободы и вне их. Они направляют свои усилия на консолидацию противоправной деятельности лиц, заключенных под стражу, и осужденных, установление контроля над сообществом осужденных, что в значительной степени обуславливает активизацию противодействия администрации мест лишения свободы. При этом «воры», используя нелегальные каналы связи, с целью оказания давления на администрацию дают указания лидерам группировок внутри исправительных учреждений, которые, в свою очередь, путем угроз физической расправы заставляют осужденных совершать акты членовредительства, отказываться от приема пищи.

Результаты представленной работы могут быть использованы при выработке мер противодействия преступному сообществу «воров в законе» в местах лишения свободы уголовно-исполнительной системы России.

Подводя итог, автор делает вывод о том, что возникшее в начале XX в. в недрах криминального мира России сообщество «воров в законе» не только является социально опасным феноменом, но и продолжает на протяжении почти века оказывать значительное влияние на криминологическую ситуацию в местах лишения свободы.

Ключевые слова: исправительные учреждения, осужденные, «воры в законе», «смотрящие», тюремная община, пенитенциарная субкультура, криминальный мир, преступные группировки, «воровской закон», криминальный бизнес, криминальная организация.

История говорит нам о том, что преступное сообщество «воров в законе», зародившееся в начале XX в. в недрах криминального мира России, не только является социально опасным феноменом, но и продолжает на протяжении почти века оказывать значительное

влияние на криминологическую ситуацию как в местах лишения свободы, так и за их пределами [5, с. 27–31]. Характеризуя современное состояние деятельности «воров в законе», следует отметить их возрастающую активность по созданию в местах лишения свободы организованных структур неформальной власти. В первую очередь сюда нужно отнести институт «смотрящих». В. М. Анисимков пишет: «Носители пенитенциарной субкультуры и традиционные авторитеты преступного мира стали делегировать свои «права» осужденным, проверенным в криминальной среде, – «смотрящим» для осуществления субкультурных функций в исправительных колониях строгого, усиленного и общего видов режима» [1, с. 32]. По некоторым данным, система «смотрящих» за исправительными учреждениями и следственными изоляторами зародилась в Краснодарском крае в середине 80-х годов XX века и оказалась очень эффективной управленческой структурой. Она практически парализовала деятельность низовой администрации из числа осужденных, назначаемых руководством колонии. Достаточно отметить, что бригада, несмотря на указания мастера и бригадира, не приступала к работе до тех пор, пока команду не продублирует «смотрящий». У каждого «смотрящего» был целый штат помощников из числа лиц, придерживающихся «воровских законов». Современные «воры» как руководители и идейные вдохновители созданной ими организации «смотрящих» активно управляют неформальными процессами, происходящими в исправительных учреждениях. Современная практика их деятельности свидетельствует о том, что «воры» всегда стараются послать на «зону» «смотрящего» – своего представителя, который уже как бы легитимно будет следить за тем, чтобы осужденные соблюдали «тюремный закон» и «воровские наказания».

Являясь частью современного общества (а вернее, его параллельной реальностью), сообщество «воров в законе» в своем развитии очень быстро приспосабливается к любым изменениям, происходящим в общественной и экономической жизни государства. По данным оперативно-розыскной деятельности, уже в первые годы реформ, проведенных в СССР в 1988–1990 гг., 20 % «воров в законе» и других «авторитетов» преступного мира вложили имеющиеся у них денежные средства в кооперативные структуры. «Воры» ясно осознали тот факт, что находясь на вершине власти современного криминального сообщества можно, лишь располагая определенными финансовыми ресурсами. С этого момента занятие преступным бизнесом и легализация полученных от него средств становятся основным направлением дея-

тельности «воров», в том числе в местах лишения свободы. Некоторые наиболее ортодоксальные «воры в законе» попытались воспротивиться отступлению от одного из основополагающих принципов «воровского права». Процесс «капитализации» преступного мира встретил сопротивление приверженцев старых «воровских традиций», но это не оказало существенного влияния на общую тенденцию постепенного вхождения «воровского» сообщества в структуру криминального бизнеса и занятия в нем лидирующих позиций.

В настоящее время «воры» стремятся активизировать свое влияние на органы власти, в том числе правоохранительные органы, и в первую очередь на исправительные учреждения ФСИН России. В основном это обусловлено тем, что «воры» продолжают рассматривать места лишения свободы как свою законную территорию, где они являются полноправными неформальными хозяевами. Для этого привлекаются значительные денежные средства, добытые преступным путем. «Воры в законе» обладают широкими межрегиональными коррупционными связями на свободе и в местах лишения свободы. Они направляют свои усилия на консолидацию противоправной деятельности лиц, заключенных под стражу, и осужденных, установление контроля над сообществом осужденных, что в значительной степени обуславливает активизацию противодействия администрации мест лишения свободы. При этом «воры», используя нелегальные каналы связи, дают указания лидерам группировок внутри исправительных учреждений, которые, в свою очередь, путем угроз физической расправы заставляют осужденных совершать акты членовредительства, отказываться от приема пищи.

«Воры в законе» оказывают свое влияние на тюремную общину России посредством отрицательно настроенной части осужденных, или «блатных», которые составляют ядро криминальной организации мест лишения свободы [4, с. 130–138]. Эти лица стремятся поддерживать устойчивую связь с криминальным миром на свободе, в том числе для привлечения денежных средств, часть которых они используют для дестабилизации обстановки в исправительных учреждениях и укрепления там своего влияния. Анализируя современное состояние организованной преступности в местах лишения свободы, С. И. Кузьмин делает вывод: «Следует признать, что организованные преступные группировки в местах лишения свободы и на свободе связаны между собой и, по сути, подчинили своему влиянию всю внутреннюю жизнь мест заключения» [3, с. 69]. Чтобы привлечь на свою сторону других осужденных, «воры» и «блатные» используют имеющиеся недостатки в

функционировании уголовно-исполнительной системы, объединяют вокруг себя недовольных, эмоционально неуравновешенных, имеющих низкий образовательный уровень, повышенную агрессивность и тех, кто не имеет перспектив освободиться условно-досрочно. Отсутствие должной профилактической работы в отношении «воров» и их сподвижников приводит к тому, что данная категория лиц имеет возможность беспрепятственно распространять среди осужденных и лиц, заключенных под стражу, нелегальную почту, в которой указывается на необходимость прямого противодействия администрации учреждений, активной поддержки «воровских» традиций и «наказов», формирования «общака», налаживания любыми методами межкамерной связи, связи с другими учреждениями и лицами, находящимися на воле. В «воровской» переписке встречаются призывы к лицам, содержащимся под стражей, и осужденным писать жалобы в прокуратуру, комитеты по защите прав человека, средства массовой информации о якобы имеющих место нарушениях закона и прав заключенных и осужденных со стороны администрации. Такой способ оказания давления на администрацию мест лишения свободы используется «ворами» с целью добиться послаблений в режиме содержания и предоставления незаконных льгот.

«Воры» и их сподвижники организуют работу по нелегальной доставке в места лишения свободы наркотиков, спиртных напитков, запрещенных предметов, делают все, для того чтобы дестабилизировать там обстановку, создать такую ситуацию, когда любой конфликт во взаимоотношениях между осужденными разрешали бы они, а не администрация учреждения. Они стремятся, чтобы осужденные жили не по уголовно-исполнительному законодательству, не по правилам внутреннего распорядка, а по установленным ими «воровским» нормам и обычаям. С этой целью «воры» и «смотрящие» в некоторых случаях предлагают администрации свои услуги по наведению порядка в среде осужденных.

Другой характерной чертой деятельности «воров» и их сторонников в местах лишения свободы является непримиримая борьба с самостоятельными организациями осужденных, которые участвуют в поддержании внутреннего правопорядка. Они всеми способами пытаются дискредитировать положительно настроенных осужденных, заставить их отказаться от сотрудничества с администрацией и правоуправляющего поведения, проявляют агрессию по отношению к осужденным, добросовестно работающим на производстве, состоящим в общественных формированиях, запугивают их и членов их семей угрозами физической расправы, уничто-

жения имущества и т. п. Насилие в местах лишения свободы стало более жестким и бескомпромиссным. Акты насилия выступают привычным поведенческим стереотипом «блатных» по отношению к положительно характеризующимся осужденным и наиболее требовательным сотрудникам. В связи с этим в местах лишения свободы происходит увеличение числа тяжких и особо тяжких преступлений против личности и порядка управления. Отрицательный отпечаток на деятельность исправительных учреждений накладывает то, что примерно 65 % преступлений против жизни и здоровья совершаются при свидетелях с целью запугивания основной массы осужденных и сотрудников администрации. Особенностью подобных преступлений являются жестокость и цинизм [5, с. 70]. Необеспечение принципа неотвратимости наказания за подобные преступления приводит к ослаблению авторитета администрации и усилению влияния криминальных авторитетов.

Основными целями деятельности «воров в законе» в местах лишения свободы выступают: установление власти над тюремной общиной; ослабление или нейтрализация карательного воздействия уголовно-исполнительной системы на своих членов и солидарных с ними осужденных; формирование экономической основы сообщества в виде «общака».

Говоря о личных качествах «воров», следует отметить, что каждый из них по своей природе лидер, способный сплотить и организовать остальных осужденных. Лидерство «воров» признают подавляющее большинство преступников. Во многом оно подкреплено значительными материально-денежными ресурсами, сосредоточенными в руках «воровской» общины.

Правовую основу деятельности этой организации составляет «воровской закон», регламентирующий внутриобщинные отношения, а также ее взаимодействие с окружающим обществом и государственными структурами [6, с. 86–88]. В его основе лежит «воровская» идеология. Ее основным постулатом является то, что все люди склонны к тем или иным порокам, в том числе к незаконному обогащению. Абсолютно безгрешных людей нет. Высоконравственных – единицы. Большинству людей присуще скрывать свои пороки, включая страсть к незаконной наживе. Преступая закон, люди хотят, чтобы общество не знало об этом, а по-прежнему считало их законопослушными и добропорядочными его членами. В этом, по мнению «воров», проявляется их двуличность: общество знает или догадывается, что многие из его членов «воры», но делает вид, будто не замечает этого. «Вор» не скрывает от общества, что он «вор», в этом и проявляется его «честность» – он не утаивает от окружающих

свою преступную сущность. «Уличив общество в лицемерии, в том, что оно фактически в повседневной жизни отказалось от того, что провозгласило в своих законах, заключенные как бы принизили его и тем самым возвысили свое сообщество. Его они назвали нравственным, а отвергнувшее их общество – аморальным» [10, с. 309]. По мнению исследователя «воровской» субкультуры С. Снегова, в основе такой нравственной позиции лежит мотив самооправдания. «Воры» считают, что если все люди подлы, то и с ними можно поступать подло [9, с. 197]. Такова их психология [2].

Особенно негативное отношение складывается у «воров» к нарушающим закон сотрудникам правоохранительных органов. В данном случае мораль «воров» заключается в том, что они считают себя людьми более нравственными, чем нечистоплотные на руку служители порядка. Примерная логика их рассуждений такова: «Мы воры и говорим об этом открыто. Вы тоже крадете, лжете, фабрикуете дела, берете взятки. Только тайком. Даже друг от друга. Хотя на самом деле вы призваны бороться с этим. Так кто из нас честнее, мы или вы? Мы соблюдаем свой закон, а вы свой – нет». На основании этого ими делается вывод: если общество само по себе преступно, то каста «воров» должна занимать в нем лидирующее положение.

Периоды расцвета и увядания деятельности преступного сообщества «воров» обратно пропор-

циональны экономическим и нравственным кризисам, которые переживало наше общество. Кризисы времен Гражданской, Великой Отечественной войн и после распада СССР обусловили падение не только экономического, но и нравственного уровня жизни общества. Именно в эти годы наблюдались скачки преступности и рост активности сообщества «воров», в том числе в местах лишения свободы.

«Воры» и активные участники «воровских» группировок скрывают свое истинное лицо под маской законопослушных и лояльных к администрации исправительных учреждений осужденных. В то же время было бы весьма недальновидным по отношению не только к уголовно-исполнительной системе, но и ко всему обществу и государству в целом недооценивать роль и значение самих «воров», их идеологии и практической противоправной деятельности. «Главным качеством преступного мира является ненависть к государству и обществу, которым он себя противопоставляет» [8, с. 731]. По сути, «воровское» сообщество представляет собой антипод государства и его социальных институтов. Русская «воровская» субкультура основана на отрицании государства и признает только суд «по понятиям». В этом и заключается антагонизм «воров в законе» и государства в лице администрации исправительных учреждений.

Список литературы

1. Анисимков В. М. Криминальная субкультура и ее нейтрализация в исправительных учреждениях России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М.; Саратов, 1998. 45 с.
2. Гришко А. Я. Криминологические и социально-психологические корни преступности в современной России // Прикладная юридическая психология. 2011. № 3. С. 13–17.
3. Кузьмин С. И. Некоторые проблемы науки уголовно-исполнительного права России // Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 2. С. 69.
4. Кутякин С. А. Организация противодействия криминальной оппозиции в уголовно-исполнительной системе России : монография. Рязань, 2012. 362 с.
5. Кутякин С. А. Некоторые исторические аспекты возникновения феномена «воры» в местах лишения свободы России второй половины XIX века // Уголовно-исполнительное право. 2007. № 3. С. 27–31.
6. Кутякин С. А. Идеологические и правовые детерминанты возникновения криминальной оппозиции среди осужденных в исправительных учреждениях // Человек: преступление и наказание. 2007. № 3. С. 86–88.
7. Меркурьев В. В., Богачевская Е. А. Проявления организованной преступной деятельности в пенитенциарных учреждениях России начала XXI в. // Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 3. С. 70.
8. Оперативно-розыскная деятельность : учебник / под ред. К. К. Горяинова [и др.]. М., 2004. 848 с.
9. Снегов С. Язык, который ненавидит. М., 1992. 253 с.
10. Хохряков Г. Ф. Криминология: учебник. М., 2002. 511 с.

SERGEY ALEKSEEVICH KUTYAKIN,

PhD in law, associate professor,
associate professor of the department of administrative and financial law
(Academy of the FPS of Russia)
E-mail: kutiakin@yandex.ru.

**THE INFLUENCE OF «THIEVES IN THE LAW» ON THE CRIMINOLOGICAL SITUATION
IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS**

Annotation: the author believes that the community of «thieves in law» which appeared the early XX century, adapts in its development very quickly to any changes which occurred in the social, political and economic life of the state. Currently, «thieves» aspire to intensify their influence on government and, above all, on the prisons FPS of Russia. It is mainly due that the fact that the «thieves» think that the prison is its rightful territory. The main goals of the «thieves» in prison are: establishing authority over the prison community; attenuation or neutralization of the penal treatment of the correctional system on its members and solidarity with the convicted; building of the economic foundations of the community in the form of a «common fund». The author notes its increasing activity in the creation of prison organized informal power structures when he describes the current state of activity «thieves in law». First of all here should include the institution of «watching». The author thinks, the system «looking» for correctional institutions and detention facilities (remand prison) was born in the Krasnodar Territory in the mid 80-ies of XX century. And it was a very effective management structure. It practically immobilized activities grassroots administration from the number of convicts who were appointed by the colony leadership. Each «looking» had the whole staff of assistants from persons who adhere to the «thieves' law. Modern «thieves» as leaders and ideological inspirers of organizations «watching» which are created by them, according to the author, manage actively informal processes which take place in prisons.

The author concludes that «thieves in law» influence on the prison community of Russia by negative-minded part of the convicts, or «thieves», which are the basis of the criminal organization in prisons. These individuals aspire to support a stable relationship with the criminal world out of prison, including raising financial funds, some of which they use to destabilize the situation in prisons and strengthen its influence there. «Thieves in Law» have broad interregional corrupt out of prison and in prisons. They direct their efforts to consolidate the illegal activities of persons in custody, and convicted, the establishment of control over the community of convicts, which largely determines the activation counter prison administration. The «thieves» use illegal communication channels in order to put pressure on the administration to give guidance faction to leaders within correctional institutions, which, in turn, are forced to commit acts of self-mutilation convicted, refuse meals by means of threats of physical violence.

The results can be used to develop crossing measures to criminal association «thieves in law» in prisons of penal system in Russia.

The author concludes that the community «thieves in law» is not only a socially dangerous phenomenon, but it continues to influence on the criminological situation in prisons.

Key words: correctional institutions, convicted, «thieves in law», «watching», prison community, prison subculture, criminal world, criminal gangs, «thieves law», criminal business, criminal organization.

References

1. Anisimkov V. M. Kriminalnaya subcultura i jje neutralizatsya v ispravitelnyh uchrejdeniyah Rossii. Avto-ref. diss. dokt. jurid. nauk [Criminal subculture and its neutralization in Russian prisons: Cand. jurid. sci. diss. abstract]. Moscow, Saratov, 1998, 45 p.

2. Grishko A. Y. Kriminologicheskie i socialno-psihologicheskie korni prestupnosti v sovremennoi Rossii [Criminological and socio-psychological roots of crime in modern Russia]. Prikladnaya juridicheskaya psihologiya – Applied legal psychology, 2011, no. 3, pp. 13–17.

3. Kuzmin S. I. Nekotorye problemy nauki ugolovno-ispolnitel'nogo prava Rossii [Some problems of science Penitentiary Law Russia]. Vestnik Vladimirskego juridicheskogo instituta – Bulletin of Vladimir juridical Institute. 2008, no. 2, pp. 69.

4. Kutyakin S. A. Organizatsya protivodeistviya kriminalnoi oppozitsii v ugolovno-ispolnitel'noi sisteme Ros-sii [Organization combating criminal opposition in the penal system in Russia]. Ryazan, 2012, 362 p.

5. Kutyakin S. A. Nekotorye istoricheskie aspekty vzniknoveniya fenomena «vory» v mestah lishenia svobody Rossii vtoroi poloviny XIX veka [Some historical aspects of the emergence of the phenomenon of «thieves» in prison Russia in the second half of the XIX century]. *Ugolovno-ispolnitelnoe pravo –Criminal-executive law*, 2007, no. 3, pp. 27–31.
6. Kutyakin S. A. Ideologicheskie i pravovye determinanty vzniknoveniya kriminalnoi oppozitsii sredi osuzhdennykh v ispravitelnykh uchrejdeniyah [Ideological and legal determinants of the emergence of criminal opposition among inmates in correctional institutions]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: Crime and Punishment*, 2007, no. 3, pp. 86–88.
7. Merkur'ev V. V., Bogachevskaya E. A. Proyavleniya organizovannoi prestupnoi deyatel'nosti v penitentsiarnykh uchrejdeniyah Rossii nachala XXI v. [Of organized criminal activity in prisons Russia at the beginning of XXI century]. *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta – Bulletin of Vladimir juridical Institute*, 2008, no. 3, p. 70.
8. Goryainov K. K. *Operativno-rozysknaya deyatel'nost* [Operative-search activity]. Moscow, 2004, 848 p.
9. Snegov S. *Yazyk kotoryi nenavidit* [Language, who hates]. Moscow, 1992, 253 p.
10. Hohryakov G.F. *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow, 2002, 511 p.

УДК 343.148
ББК 67.530
Н19

ЕВГЕНИЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ НАЗАРКИН,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
(Академия ФСИН России)
E-mail: evnr2012@yandex.ru.

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ (ДОЗНАВАТЕЛЯ)
И ЭКСПЕРТА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШАЕМЫХ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ**

Реферат: статья раскрывает основные направления и этапы взаимодействия следователя (дознавателя) с экспертом в ходе назначения судебных экспертиз при расследовании преступлений, совершаемых в учреждениях, исполняющих наказания, среди них можно выделить следующие: подготовка объектов исследования (при необходимости – сравнительного материала) и материалов дела; выбор экспертного учреждения (эксперта), которому будет поручена экспертиза; составление постановления о назначении судебной экспертизы; упаковка объектов исследования, сравнительного материала и материалов дела, направление их в экспертное учреждение; присутствие при производстве судебной экспертизы; допрос эксперта; оценка заключения эксперта и эффективное использование его в раскрытии, расследовании и предупреждении преступления.

В ходе назначения судебной экспертизы следователь (дознаватель) вправе обратиться к эксперту за консультацией. При направлении на судебную экспертизу следователь (дознаватель) должен позаботиться об их сохранности во время транспортировки.

Рассмотрены основные ошибки этапа назначения судебной экспертизы, предложенные в виде таблицы.

Показаны наиболее распространенные виды судебных экспертиз по преступлениям, совершаемым в учреждениях УИС, а именно: судебно-медицинская, судебно-психиатрическая, криминалистическая трасологическая следов рук (ладоней), ног, орудий взлома и инструментов, целого по частям, замков и запорных устройств; экспертиза холодного оружия; криминалистическая экспертиза материалов, вещей и изделий; судебные экспертизы пищевых продуктов и напитков; криминалистическая почерковедческая экспертиза; судебная биологическая экспертиза тканей и выделений человека и животных; судебно-химическая экспертиза и др.

Следует отметить, что круг судебных экспертиз всегда может быть увеличен исходя из обнаруженных следов, предметов, документов.

Резюмируя, можно заключить, что следователь (дознаватель) на этапе назначения судебной экспертизы по уголовным делам, связанным с преступлениями, совершаемыми на территории исправительного учреждения, обязан выполнить ряд действий по успешному проведению интересующего его экспертного исследования компетентным специалистом с получением необходимых доказательств, устанавливающих существенные обстоятельства расследуемого события.

Ключевые слова: судебная экспертиза, эксперт, назначение судебной экспертизы, типичные ошибки, виды судебных экспертиз.

Своевременное проведение экспертизы на начальном этапе расследования преступления, в том числе совершенного в условиях учреждения, исполняющего наказания, очень важно, иначе затягиваются сроки расследования, могут быть утрачены или испорчены следы и вещественные доказательства по уголовному делу. Отсутствие заключения эксперта по уголовному делу, где экспертиза была обязательна, является основанием для возвращения дела на доследование.

Отметим, что предыдущее участие в производстве по уголовному делу в качестве эксперта или специалиста не является основанием для его отвода как эксперта (ст. 70 УПК РФ) [6].

В отличие от других следственных действий с участием специалистов [2], где необходим непосредственный контакт следователя (дознавателя) со специалистом, деятельность лица, назначающего судебную экспертизу, носит несколько иной характер [5] и состоит из следующих этапов:

- 1) решение вопроса о необходимости проведения судебной экспертизы определенного вида;
- 2) подготовка объектов исследования (при необходимости – сравнительного материала) и материалов дела, содержащих сведения, необходимые эксперту для производства судебной экспертизы;
- 3) выбор экспертного учреждения (эксперта), которому будет поручена экспертиза, в зависимо-

сти от вида объекта и знаний, которые могут быть применимы к его исследованию;

4) составление постановления о назначении судебной экспертизы (в соответствии со ст. 195 (196) и 199 УПК РФ);

5) упаковка объектов исследования, сравнительного материала и материалов дела, содержащих необходимые сведения; при назначении повторной судебной экспертизы – также заключение первичной судебной экспертизы (его копии); направление их в экспертное учреждение;

6) присутствие при производстве судебной экспертизы (в случаях, предусмотренных ст. 197 УПК РФ);

7) допрос эксперта, проводившего судебную экспертизу (ст. 192, 289 УПК РФ);

8) оценка заключения эксперта и эффективное использование его в раскрытии, расследовании и предупреждении преступления.

Как показывает практика, на каждом этапе деятельности следователя (дознателя) при расследовании преступлений [3], в том числе совершаемых в учреждениях УИС, необходимо взаимодействие с экспертными учреждениями (подразделениями) в лице соответствующего руководителя или конкретных специалистов (экспертов).

Следователь (дознатель) имеет право осуществлять следующие действия:

– обращаться к экспертам для консультации или оказания практической помощи (например, в получении образцов для сравнительного исследования, организации для проведения допросов обыска, выемки материалов и сведений, необходимых для проведения судебной экспертизы);

– принимать участие в проведении судебной экспертизы, присутствовать на всех ее этапах (за исключением этапа составления экспертного заключения и формулирования выводов эксперта);

– допросить эксперта по поводу проведенного им исследования или обратиться по поводу заключения к другому, более опытному эксперту;

– назначить дополнительную или повторную судебную экспертизу.

Назначение судебной экспертизы

При решении вопроса о назначении судебной экспертизы следователь (дознатель) может обратиться к эксперту за консультацией по следующим вопросам:

– определение класса, рода, вида (подвида) судебной экспертизы;

– выбор экспертного учреждения, эксперта;

– формулирование вопросов эксперту с учетом цели исследования и предоставляемых объектов;

– подготовка материалов для судебной экспертизы, в том числе подбор (изъятие) образцов для сравнительного исследования, включая их упаковку;

– назначение дополнительной, повторной, комиссионной, комплексной судебных экспертиз.

При необходимости получения консультационной помощи следователь (дознатель) устно обращается к начальнику экспертно-криминалистического подразделения (ЭКП) или руководителю организации, который дает соответствующее задание конкретному сотруднику подразделения (эксперту).

Учитывая, что назначение судебной экспертизы может производиться до возбуждения уголовного дела (ст. 146 УПК РФ) и учитывая характер неотложности судебной экспертизы (ст. 157 УПК РФ), лицо, ведущее расследование (дознание) составляет мотивированное постановление о назначении судебной экспертизы, в котором указывает: название судебной экспертизы; основания ее назначения; наименование судебно-экспертного учреждения и (или) фамилия эксперта, вопросы, поставленные перед экспертом; материалы, предоставляемые в его распоряжение (упакованные). Постановление и все необходимые материалы следователь (дознатель) передает руководителю ЭКП, организации или лично эксперту.

При направлении на судебную экспертизу следователь (дознатель) должен позаботиться об их сохранности во время транспортировки. При возвращении материальных следов преступления следователю эксперт также должен их упаковать, принять меры к сохранности либо уведомить следователя о направлении их на соответствующее хранение до предъявления суду.

В случае если следы и вещественные доказательства, изъятые в ходе расследования преступления, совершенного в учреждении УИС, являются многообъектными или требующими исследований в разных областях, назначается соответственно комиссия (групповая) или комплексная судебная экспертиза (ст. 200, 201 УПК РФ).

Определенные особенности имеет назначение дополнительных и повторных судебных экспертиз (ст. 207 УПК РФ) [4].

Типичные ошибки лица, назначившего судебную экспертизу, приведены в таблице.

№ п/п	Ошибка	Последствия ошибки
1	Подозреваемый (обвиняемый) не ознакомлен с постановлением о назначении судебной экспертизы.	Возникает необходимость назначения дополнительной судебной экспертизы.
2	Необоснованное назначение судебной экспертизы.	«Затягивание» сроков расследования, значительные материальные издержки.
3	Неправильный выбор экспертного учреждения, эксперта, вида судебной экспертизы.	Недостаточно полное и квалифицированное решение поставленных перед экспертом вопросов.
4	Отсутствие перечня представленных материалов в постановлении о назначении судебной экспертизы или их упаковки.	Сомнения в подлинности объектов исследования, полученных результатах и выводах эксперта.
5	Неграмотное, нелогичное, неполное, нечеткое формулирование вопросов эксперту.	Неполное решение экспертом задачи ввиду ее неясности. Возможное неустановление фактов и в дальнейшем назначение дополнительной или повторной судебной экспертизы.
6	Несоответствие формулировки вопросов современным возможностям судебной экспертизы.	Ошибочное заключение эксперта, отказ от решения поставленных вопросов.
7	Отсутствие или недостаточность исходных данных, сведений об объектах исследования.	Ошибочное заключение эксперта; отказ от решения поставленных вопросов.
8	Некачественный сравнительный материал.	Неполнота исследования, невозможность проведения исследования, ошибочное заключение эксперта.
9	Нарушение правил фиксации, изъятия, упаковки, транспортировки объектов.	Невозможность проведения исследования вследствие повреждения или утраты объектов исследования; сомнение в их подлинности.
10	Неправильный выбор тактики назначения судебной экспертизы: – несоблюдение очередности назначения судебных экспертиз; – включение дополнительных вопросов и объектов при назначении повторной экспертизы; – назначение одной экспертизы в отношении нескольких объектов, исследование которых поручается разным специалистам	Повреждение или утрата объектов в процессе исследования; невозможность дальнейшего исследования. Снижение качества экспертного исследования

Изучая материалы 60 уголовных дел в учреждениях УФСИН России по Рязанской, Брянской, Тамбовской, Владимирской, Московской областям, Республики Мордовия и исходя из наиболее распространенных составов преступлений, совершаемых в учреждениях УИС, изымаемых доказательств и использования специальных знаний при этом, можно отметить, что наибольшее распространение имеют следующие виды судебных экспертиз: судебно-медицинская; судебно-психиатрическая; криминалистическая трасологическая следов рук (ладоней), ног, орудий взлома и инструментов, целого по частям, замков и запорных устройств; экспертиза холодного оружия; криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий; судебные экспертизы пищевых продуктов и напитков; криминалистическая почерковедче-

ская экспертиза; судебная биологическая экспертиза тканей и выделений человека и животных; судебно-химическая экспертиза и др.

Круг судебных экспертиз всегда может быть увеличен исходя из обнаруженных следов, предметов, документов [1].

Подводя итог, можно заключить, что следователь на этапе назначения судебной экспертизы по уголовным делам, связанным с преступлениями, совершаемыми на территории исправительного учреждения, обязан выполнить ряд действий по успешному проведению интересующего его исследования компетентным специалистом с получением доказательств. Следует избегать типичных ошибок при назначении судебной экспертизы, зная их последствия и соответственно используя все свои процессуальные, технические и организаци-

онные возможности реализовать в расследовании достижения для решения задач раскрытия и раскрытия преступления современные научно-технические следования совершенного преступления.

Список литературы

1. Власова В. С. Использование результатов осмотра документов – вещественных доказательств при проведении допроса // Человек : преступление и наказание. 2013. № 4. С. 120–123.
2. Деятельность экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел по применению экспертно-криминалистических методов и средств в раскрытии и расследовании преступлений : учеб. пособие / под ред. В. А. Снеткова. М., 1996. 103 с.
3. Клименкова И. Н. О некоторых причинах преступности в современной России // Уголовно-исполнительное право. 2012. № 2. С. 65–67.
4. Современные возможности судебных экспертиз / под ред. Ю. Г. Корухова. М., 2000. 262 с.
5. Стремоусова Г. И. Эффективность обратной связи и ее специфика в организации // Прикладная юридическая психология. 2008. № 2. С. 75–86.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. М, 2002. 512 с.

EVGENII VALER'EVICH NAZARKIN,

PhD in law, associate professor,
assistant professor of the chair of criminal procedure and criminalistics
(Academy of the FPS of Russia)
E-mail: evnr2012@yandex.ru.

THE MAIN DIRECTIONS OF THE ACTIVITIES OF THE INVESTIGATOR AND EXPERT DURING THE INVESTIGATION OF CRIMES IN PENAL SYSTEM

Annotation: the Article reveals the main directions and stages of interaction of the investigator with the expert during the assignment of legal expertise in the investigation of crimes which are happened in penal institutions, namely: the preparation of subjects of study (if it is necessary – comparative material) and the case papers; the choice of an expert Agency (EA), which will be entrusted with the examination; drafting of resolutions about the appointment of a court examination; packaging the objects of study of comparative material and the case papers; sending them to the expert institution; the presence during the production of legal expertise; the examination of the expert; the judgment of the expert's conclusion and its effective use during detection, investigation and prevention of crime. During the appointment legal expertise (investigator) may apply to the expert to get an advice. The investigator should care for their safety during transportation.

The typical errors of the stage of appointment of forensic examination are considered and are presented in the form of a table.

The most common types of forensic examinations of crimes which are committed in prisons are: forensic medical; forensic psychiatric, criminalistics of traces of the hands (palms), legs, tools of breaking and hacking tools, the whole in parts, of locks and locking arms; examination of the cold arms; forensic examination of materials, substances and products (FEMSP); forensic examination of food products and beverages; forensic handwriting examination; forensic biological examination of tissues and excreta of man and animals; forensic chemical expertise and others. It should be noted that the range of legal expertise can always be increased on the basis of the detected traces, subjects and papers.

We can conclude that the investigator (investigator) at the stage of appointment of forensic examination in criminal cases which are related with crimes on the territory of the correctional institutions, is obliged to perform certain actions to conduct an expertise by a competent specialist to obtain the necessary evidence to establish the relevant circumstances of the investigated events.

Key words: forensics, expert, forensic examination, typical errors, types of forensic examinations.

References

1. Vlasov V. S. Ispol'zovanie rezul'tatov osmotra dokumentov – veshchestvennykh dokazatel'stv pri provedenii doprosa [Using the results of inspection of documents – evidence when questioning]. *Chelovek : prestuplenie i nakazanie* – Man: Crime and Punishment, 2013, no. 4, pp. 120–123.

2. Deiatel'nost' ekspertno-kriminalisticheskikh podrazdelenii organov vnutrennikh del po primeneniiu ekspertno-kriminalisticheskikh metodov i sredstv v raskrytii i rassledovanii prestuplenii [The activities of the forensic departments of internal Affairs on the application of forensic methods and tools in the detection and investigation of crime]. Under the editorship of V. A. Snetkov. M., 1996, 103 p.

3. Klimenkova I. N. O nekotorykh prichinakh prestupnosti v sovremennoi Rossii [Some of the causes of crime in contemporary Russia]. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2012, no. 2, pp. 65–67.

4. Sovremennye vozmozhnosti sudebnykh ekspertiz [Modern possibilities of legal expertise]. Under the editorship of IU. G. Korukhova. Moscow, 2000, 262 p.

5. Stremousova G.I. Effektivnost' obratnoi svyazi i ee spetsifika v organizatsii [The effectiveness of feedback and its specificity in the organization]. Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiya – Applied legal psihologia, no. 2, pp. 75–86.

6. Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii [Criminal procedure code of the Russian Federation]. Moscow, 2001, 512 p.

УДК 343.82
ББК 67.409.13
П80

ВИТАЛИЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ ПРОКУДИН,
старший преподаватель кафедры организации режима
и надзора в УИС
(Академия ФСИН России)
E-mail: vitalson@yandex.ru.

ОРГАНИЗАЦИЯ ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЯ В МЕСТАХ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ

Реферат: изучение обстоятельств чрезвычайных происшествий последних лет в исправительных учреждениях и местах содержания под стражей ярко демонстрирует, что именно просчеты в организации обеспечения надзора напрямую связаны с ухудшением состояния дисциплины и порядка в учреждениях и, как следствие, с ростом уровня правонарушений.

Несмотря на определенные позитивные изменения, остался ряд нерешенных проблем, касающихся организации и правовой регламентации применения видеонаблюдения и иных технических средств в обеспечении надзора.

Нецелесообразно давать в законодательном акте подробную классификацию технических средств по физическому принципу их функционирования, так как в условиях научно-технического прогресса она всегда будет неполной. Кроме того, нет необходимости в ст. 83 УИК РФ отдельно выделять предупреждение побегов от других видов преступлений, нарушения установленного порядка отбывания наказания как вид проступка, ведь все это – правонарушения.

Цель применения инженерно-технических и электронных средств охраны и надзора ограничена указанной статьей как получение необходимой информации о поведении осужденных. В практической деятельности администрации учреждения ежедневно необходимо получать информацию также о поведении родственников и иных лиц. В должностных инструкциях руководителей учреждений и их заместителей указаны обязанности по контролю за деятельностью персонала надзора посредством видеонаблюдения либо просмотра архива видеозаписей.

Кроме того, формулировка «администрация исправительного учреждения вправе применять» в настоящее время, когда в учреждениях установлены и функционируют ряд технических средств, неуместна.

В соответствии с последними изменениями, внесенными в нормативно-правовые акты, которые регламентируют организацию надзора за спецконтингентом, применение средств видеонадзора носит обязательный характер.

В связи с этим предлагаем изложить текст ч. 1 ст. 83 УИК РФ в следующей редакции:

«Статья 83. Технические средства надзора и контроля

Администрация исправительного учреждения обязана применять инженерно-технические и электронные средства охраны и надзора для предупреждения правонарушений и в целях получения необходимой информации».

Ведомственные нормативные акты четко регламентируют, что для формирования видеоархива запрещается использование потоковых видеокодеков (например, MPEG-2, MPEG-4, H.264 и аналогов). Законодатель наверняка подразумевал под данным запретом наличие или разработку ведомственной программы, позволяющей кодировать и в дальнейшем санкционированно просматривать фото и видео, снятые в пределах режимных территорий и охраняемых объектов. При изучении данного вопроса установлено, что, к сожалению, ФСИН России пока не располагает подобным программным обеспечением. Следовательно, необходимо внести изменения в регулирующее эту сферу деятельности законодательство, разрешив использовать для формирования видеоархива потоковые видеокодеки (например, MPEG-2, MPEG-4, H.264 и их аналоги) с соблюдением режима секретности.

Ключевые слова: организация видеонаблюдения, обеспечение надзора, динамика нарушений, системы видеонаблюдения, технические средства, контроль, видеонадзор, видеоархив, потоковые видеокодеки.

На современном этапе развития Российского государства уголовно-исполнительная система претерпевает коренные преобразования. В соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной

распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р, совершенствование правоохранительной деятельности структурных подразделений по обеспечению надзора за спецконтингентом в местах принудительного содержания является одним из основополагающих

элементов развития УИС. В то же время современное состояние качества обеспечения надзора вызывает определенную озабоченность.

Изучение обстоятельств чрезвычайных происшествий последних лет в исправительных учреждениях и местах содержания под стражей ярко демонстрирует, что именно просчеты в организации обеспечения надзора напрямую связаны с ухудшением состояния дисциплины и порядка в учреждениях и, как следствие, с ростом уровня правонарушений.

Динамика нарушений установленного порядка отбывания наказания за 2013 г. показывает, что в деятельности учреждений и органов УИС по обеспечению надзора сохраняются существенные недостатки. Уровень нарушений установленного порядка отбывания наказания в расчете на 1000 осужденных по УИС составил 1110,6, что на 8,8 % выше, чем в 2012 г. (1024,4) [5].

В последнее время преступный мир активизировался в сфере противодействия администрации учреждений. Несмотря на принимаемые меры, криминогенная ситуация в учреждениях остается сложной. Только за последние три года количество зарегистрированных случаев применения насилия в отношении персонала учреждения в связи с осуществлением им служебной деятельности возросло со 121 в 2011 г. до 172 случаев в 2013 г. Тревогу вызывает рост числа злостных нарушений, связанных с угрозой, неповиновением представителям администрации или их оскорблением при отсутствии признаков преступления с 1811 в 2012 г. до 2444 в 2013 г. [6].

Применение системы видеонаблюдения и технического контроля в пенитенциарных учреждениях создает условия для обеспечения правопорядка и законности, безопасности осужденных, а также персонала, должностных лиц и граждан, находящихся как на режимных территориях, так и на охраняемых объектах учреждений УИС.

В 2008 г. в территориальных органах ФСИН России эксплуатировалось 113 комплектов интегрированных комплексов технических средств обеспечения режима и контроля за осужденными (по состоянию на 1 января 2014 г. – 223 комплекта) [4]. При этом в состав уголовно-исполнительной системы входит: 727 исправительных колоний, 129 колоний-поселений, 230 следственных изоляторов, 108 помещений, функционирующих в режиме следственных изоляторов, 8 тюрем и 41 воспитательная колония для несовершеннолетних [6]. Соотношение этих данных наглядно показывает низкую техническую оснащенность учреждений пенитенциарной системы современными интегрированными системами безопасности, что явно не по-

зволяет решить поставленные перед учреждениями, исполняющими наказание в виде лишения свободы, задачи.

Несмотря на определенные позитивные изменения, остался ряд нерешенных проблем, касающихся организации и правовой регламентации применения видеонаблюдения и иных технических средств в обеспечении надзора. В ходе проведения мероприятий по увеличению уровня оснащенности исправительных учреждений и следственных изоляторов инженерно-техническими средствами надзора в 2013 г. количество видеокамер, используемых для осуществления надзора, увеличилось на 3663 шт. (с 15 074 до 18 737 шт.) на 1 января 2014 г. в СИЗО, ПФРСИ и тюрьмах и на 8164 видеокамеры (с 35 267 до 43 431 шт.) соответственно в ИУ. Основная часть видеокамер установлена в режимных корпусах и объектах учреждений для осуществления надзора за спецконтингентом, а также для контроля организации несения службы [4]. В связи с этим назревает вопрос рационального распределения сил и технических средств при построении системы надзора с их помощью, эффективного использования личного состава, технических и финансовых средств.

Кроме того, третья подпрограмма «Регулирование государственной политики в сфере исполнения уголовных наказаний» государственной программы Российской Федерации «Юстиция», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 4 апреля 2013 г. № 517-р, выделяет как одно из основных мероприятий совершенствование уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, направленное на изменение структуры уголовно-исполнительной системы и создание новых видов учреждений, осуществляющих исполнение наказаний в виде лишения свободы, что, очевидно, предполагает изменение организационной структуры обеспечения надзора как федерального, так и регионального уровня.

Правовая регламентация деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы в условиях модернизации технических средств отстает от потребностей правоприменительной практики и нуждается в развитии. В настоящее время действует ряд нормативно-правовых актов, регламентирующих применение технических средств, однако следует отметить: эти документы, изданные в разное время, содержат различия в понятиях и терминологии, что усложняет их использование в практической деятельности.

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации впервые на законодательном уровне закрепил применение технических средств надзора и контроля при организации режима исполнения

наказания в виде лишения свободы. Это позволяет администрации учреждений применять технические средства в целях профилактики и пресечения побегов осужденных, других преступлений, нарушений установленного порядка отбывания наказания и получения необходимой информации о поведении осужденных.

Совершенно справедливо считают в своих научных трудах С. С. Епифанов [2] и А. В. Хабаров [8], и мы с ними согласны, что нецелесообразно давать в законодательном акте подробную классификацию технических средств по физическому принципу их функционирования, так как в условиях научно-технического прогресса она всегда будет неполной. Кроме того, мы считаем, что нет необходимости в данной статье выделять предупреждение побегов отдельно от других видов преступлений, нарушения установленного порядка отбывания наказания как вид проступка, ведь все это – правонарушения. Цель применения инженерно-технических и электронных средств охраны и надзора ограничена статьей как получение необходимой информации о поведении осужденных, хотя в практической деятельности администрации учреждения необходимо ежедневно получать информацию и о поведении родственников и иных лиц. В должностных инструкциях руководителей учреждений и их заместителей содержатся обязанности по контролю за деятельностью персонала надзора посредством видеонаблюдения либо просмотра архива видеозаписей.

Кроме того, формулировка «администрация исправительного учреждения вправе применять» в настоящее время, когда в учреждениях установлены и функционируют ряд технических средств, неуместна. Согласно этому положению администрация исправительной колонии может применять, а может не применять технические средства. Еще в 2010 г. профессор кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России доктор юридических наук, доцент В. А. Поникаров в своих научных трудах определил необходимость классифицировать гарантии в административной деятельности сотрудников ФСИН России по форме выражения [7].

В соответствии с последними изменениями, внесенными в нормативно-правовые акты, которые регламентируют организацию надзора за спецконтингентом, применение средств видеонадзора носит обязательный характер. Так, младший инспектор группы надзора отдела безопасности обязан во время несения службы использовать носимый видеорегистратор при проведении всех режимных мероприятий, то есть при выполнении действия или комплекса объединенных для выполнения конкретной задачи действий, осуществляемых в

рамках установленного порядка исполнения и отбывания лишения свободы в учреждениях, а также на прилегающих к ним режимных территориях и непосредственно направленных на обеспечение изоляции и дифференциации наказания осужденных, надзора за ними, реализации особенностей их правового положения, а также личной безопасности осужденных и персонала [1]. Применение технических средств для обеспечения безопасности в исправительных колониях носит не эпизодический, а постоянный и обязательный характер.

В связи с изложенным предлагаем изменить текст ч. 1 ст. 83 УИК РФ и дать его в следующей редакции:

«Статья 83. Технические средства надзора и контроля

Администрация исправительного учреждения обязана применять инженерно-технические и электронные средства охраны и надзора для предупреждения правонарушений и в целях получения необходимой информации».

Хотелось бы обратить внимание при организации видеонаблюдения в учреждениях УИС и на такой момент. Приказ Минюста России от 17 июня 2013 г. № 94 «О внесении изменений в приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 4 сентября 2006 г. № 279 “Об утверждении Наставления по оборудованию инженерно-техническими средствами охраны и надзора объектов уголовно-исполнительной системы”» в разд. II «Инженерно-технические средства охраны и надзора» п. 23 «Оборудование объектов УИС интегрированными системами безопасности» четко регламентирует, что для формирования видеоархива запрещается использование потоковых видеокодексов (например, MPEG-2, MPEG-4, H.264 и их аналогов). Законодатель наверняка подразумевал под данным запретом наличие или разработку ведомственной программы, позволяющей кодировать и в дальнейшем санкционированно просматривать фото и видео, снятые в пределах режимных территорий и охраняемых объектов. При изучении данного вопроса установлено, что, к сожалению, ФСИН России не располагает таким программным обеспечением. В связи с этим необходимо внести изменения в указанный нормативный документ и изложить данный пункт в следующей редакции: «Для формирования видеоархива рекомендуется использование потоковых видеокодексов (например, MPEG-2, MPEG-4, H.264 и их аналогов) с соблюдением режима секретности».

Подводя итог, необходимо придерживаться такого принципа правового регулирования организации видеонаблюдения в местах принудительного содержания, как системность. Требуется взаимо-

дополнение законодательных и нормативно-правовых актов, определяющих допустимость применения видеонаблюдения в соответствии с тактикой и методикой их применения на основе соблюдения прав осужденных и персонала УИС.

В условиях модернизации интегрированных систем безопасности и совершенствования тактики

их применения в учреждениях УИС существует необходимость совершенствования законодательства и ведомственных нормативных актов, регламентирующих применение инженерно-технических средств охраны и надзора для обеспечения надлежащего режима в исправительных учреждениях.

Список литературы

1. Дергачев А. В. Правовое регулирование проведения режимных мероприятий в исправительных колониях : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2012. 215 с.
2. Епифанов С. С. Совершенствование правовой основы использования научно-технических достижений в обеспечении правопорядка и безопасности в учреждениях, исполняющих наказания // Уголовно-исполнительная система : право, экономика, управление. 2007. № 5. С. 10–14.
3. Кимачев А. Н. О регулятивной функции режима лишения свободы в воспитательных колониях ФСИН России // Человек: преступление и наказание. 2011. № 1. С. 107–110.
4. О недостатках в организации режима и обеспечении надзора за осужденными в 2013 г. : обзорное письмо ФСИН России от 24 марта 2014 г. № 08-11588.
5. О состоянии дисциплинарной практики среди осужденных, соблюдении законности при применении к ним мер взыскания в 2013 г. : обзорное письмо ФСИН России от 27 марта 2014 г. № 02-12636.
6. Отчеты о результатах оперативно-служебной деятельности отделов безопасности исправительных колоний, лечебных исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений и территориальных органов уголовно-исполнительной системы за 2008–2013 гг.
7. Поникаров В. А. Классификационная характеристика гарантий законности в административной деятельности сотрудников ФСИН России // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2010. № 8. С. 37–40.
8. Хабаров А. В. Организация и правовые основы деятельности подразделений органов и учреждений уголовно-исполнительной системы по обеспечению безопасности осужденных и персонала в условиях модернизации инженерно-технических средств : дис. ... канд. юрид. наук. Псков, 2011. 224 с.
9. Хохрин С. А. Проблемы организационного и правового обеспечения профилактической работы по предупреждению и пресечению правонарушений осужденных // Вестник Пермского института ФСИН России. 2012. № 3. С. 5–7.
10. Караваев И. В. Деятельность Европейского суда по правам человека в механизме защиты и восстановления прав подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений // Уголовно-исполнительное право. 2013. № 2. С. 16–19.
11. Горбач Д. В. Условно-досрочное освобождение от пожизненного лишения свободы в законодательстве некоторых зарубежных стран // Прикладная юридическая психология. 2011. № 4. С. 147–150.

VITALY VYACHESLAVOVICH PROKUDIN,

senior teacher of chair of the organization of a mode and supervision in UIS
(Academy of the FPS of Russia)
E-mail: vitalson@yandex.ru.

VIDEO SUPERVISION ORGANIZATION IN PLACES OF THE DETENTION

Annotation: studying of circumstances of emergencies of the last years in correctional facilities and detention places brightly shows what exactly miscalculations in the organization of ensuring supervision are directly connected with deterioration of a condition of discipline and an order in establishments and, as a result, with growth of level of offences.

Despite certain positive changes, there was a number of the unsolved problems concerning the organization and a legal regulation of application of video supervision and other technical means in ensuring supervision.

It is inexpedient to give in the act detailed classification of technical means by the physical principle of their functioning since in the conditions of scientific and technical progress it always will be incomplete. And also we consider that there is no need for article 83 PC of the Russian Federation separately to allocate the prevention of escapes from other types of crimes, violations of an established order of serving of punishment as a type of offences, after all they are offences.

The purpose of application of technical and electronic means of protection and supervision is limited to article as receiving by necessary information of behavior of the condemned. In practical activity of administration of establishment it is daily necessary to receive information of behavior of relatives and other persons. Duty regulations of heads of establishments and their deputies on control for activity of the personnel of supervision by means of video supervision, or viewing of archive of videos are imputed in duties.

Besides, the formulation «administration of correctional facility has the right to apply» now isn't pertinent because a number of technical means are operated and functioned in establishments.

According to the last changes in normative legal acts which regulate the organization of supervision of special squads, application of means of video supervision has obligatory character.

Thus, we suggest to state the text p.1 to the Art. 83 PC of the Russian Federation in the following edition: «Article 83. Technical means of supervision and control».

«The administration of correctional facility is obliged to apply technical and electronic means of protection and supervision to the prevention of offences and for obtaining necessary information».

Departmental regulations accurately regulate that for formation of a videoarchive use of stream video codecs (for example, MPEG-2, MPEG-4, H.264 and analogs) is forbidden. The legislator meant by this ban existence or development of the departmental program allowing to code and in future to look through a photo and video which has been taking within regime territories and protected objects. Studying this matter, at present unfortunately the FPS has no that software. In this regard it is necessary to make changes to the above normative document and to state this point in the following edition: «For formation of a videoarchive use of stream video codecs (for example, MPEG-2, MPEG-4, H.264 and analogs) with observance of regime of secrecy is recommended».

Key words: organization of supervision video, ensuring of supervision, dynamics of violations, systems of supervision video, technical means, control, video supervision, videoarchive, stream video codecs.

References

1. Dergachev A. V. Pravovoe regulirovanie provedeniya rezhimnyh meroprijatij v ispravitel'nyh kolonijah. Dis. kand. jurid. nauk [Legal regulation of carrying out regime actions in corrective colonies. Cand. jurid. sci. dis.]. Ryazan, 2012, 215 p.
2. Yepifanov S. S. Sovershenstvovanie pravovoj osnovy ispol'zovaniya nauchno-tehnicheskikh dostizhenij v obespechenii pravoporyadka i bezopasnosti v uchrezhdenijah, ispolnjajushhijh nakazaniya [Improvement of a legal basis of use of scientific and technical achievements in providing a law and order and safety in the establishments executing punishments]. Ugolovno-ispolnitel'naja sistema: pravo, jekonomika, upravlenie – Criminal and executive system : right, economy, management, 2007, no. 5, pp. 10–14.
3. Kimachev A. N. O reguljativnoj funkcii rezhima lisheniya svobody v vospitatel'nyh kolonijah FSIN Rossii [About regulatory function of a mode of imprisonment in educational colonies of FSIN of Russia]. Chelovek : prestuplenie i nakazanie – Man: Crime and Punishment, 2011, no. 1, pp. 107–110.
4. O nedostatkah v organizacii rezhima i obespechenii nadzora za osuzhdennymi v 2013 godu [About shortcomings of the organization of a mode and ensuring supervision for condemned in 2013]. Survey letter of FSIN of Russia from 24.03.2014 № 08-11588 (Unpublished).
5. O sostojanii disciplinarnoj praktiki sredi osuzhdennyh, sobljudenii zakonnosti pri primenenii k nim mer vzyskanija v 2013 godu [About a condition of disciplinary practice among condemned, respecting the rule of law at application of disciplinary measures to them in 2013]. Survey letter of FSIN of Russia from 27.03.2014 № 02-12636 (Unpublished).
6. Otchety o rezul'tatah operativno-sluzhebnoj dejatel'nosti otdelov bezopasnosti ispravitel'nyh kolonij, lechebnyh ispravitel'nyh uchrezhdenij, lechebno-profilakticheskijh uchrezhdenij i territorial'nyh organov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy za 2008–2013 goda [Reports on results of operational and service activity of departments of safety of corrective colonies, medical correctional facilities, treatment-and-prophylactic establishments and territorial bodies of criminal and executive system for 2008-2013] (Unpublished).
7. Ponikarov V. A. Klassifikacionnaja harakteristika garantij zakonnosti v administrativnoj dejatel'nosti so-trudnikov FSIN Rossii [Ponikarov V.A. The classification characteristic of guarantees of legality in administrative activity of staff of FSIN of Russia]. Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy – Sheets of criminal and executive system, 2010, no. 8, pp. 37–40.
8. Habarov A. V. Organizacija i pravovye osnovy dejatel'nosti podrazdelenij organov i uchrezhdenij ugolovno-ispolnitel'noj sistemy po obespecheniju bezopasnosti osuzhdennyh i personala v uslovijah modernizacii inzhenerno-tehnicheskijh sredstv. Dis. kand. jurid. nauk [Organization and legal bases of activity of divisions of

bodies and establishments of criminal and executive system on safety condemned and the personnel in the conditions of modernization of technical means. Cand. jurid. sci. dis.]. Pskov, 2011, 224 p.

9. Hohrin S. A. Problemy organizacionnogo i pravovogo obespechenija profilakticheskoy raboty po preduprezhdeniju i presecheniju pravonarushenij osuzhdennyh [Problems of organizational and legal support of scheduled maintenance on the prevention and suppression of offenses condemned]. Vestnik Permskogo instituta FSIN Rossii – Messenger of the Perm institute of FPS of Russia, 2012, no. 3, pp. 5–7.

10. Karavaev I. V. Dejatel'nost' evropejskogo suda po pravam cheloveka v mehanizme zashhity i vosstanovlenija prav podozrevaemyh i obvinjaemyh v sovershenii prestuplenij [Activity of the European Court of Human Rights in the mechanism of protection and restoration of the rights of suspects and crimes accused of commission]. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2013, no. 2, pp. 16–19.

11. Gorbach D. V. Uslovno-dosrochnoe osvobozhdenie ot pozhiznennogo lisheniya svobody v zakonodatel'stve nekotoryh zarubezhnyh stran [Conditional early release from lifelong imprisonment in the legislation of some foreign countries]. Prikladnaja juridicheskaja psihologija – Applied legal psychology, 2011, no. 4, pp. 147–150.

УДК 343.847
ББК 67.409.11
К95

СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ КУТУКОВ,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры организации оперативно-розыскной деятельности;
СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ СМIRНОВ,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры организации оперативно-розыскной деятельности
(Академия ФСИН России)
E-mail: Smirnov_Sergey77@mail.ru.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОРЯДКА И УСЛОВИЙ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ (ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ) ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СТРАН СНГ

Реферат: в правовом регулировании общественных отношений различных государств имеется немало схожего, но и особенностей у них в этом отношении достаточно. Как правило, это обусловлено национальными, социальными, политическими, экономическими и другими факторами. Нередко бывает так, что для совершенствования законодательства и практики его реализации целесообразно прибегать к сравнительному правовому исследованию, которое позволяет обобщить и проанализировать имеющийся положительный (передовой) опыт, преломить его через собственную систему нормативных актов и болезненно воплотить новации у себя. Этому и посвящается данное исследование.

В статье предпринимается попытка изучения нормативного закрепления и порядка исполнения такого вида уголовного наказания, как принудительные работы, называемого в некоторых странах ограничением свободы. Для России данный вид меры государственного принуждения не является новым (ранее, например, он был известен как условное осуждение с обязательным привлечением к труду), однако в настоящее время реализуется в несколько ином формате. Это предопределило научный интерес к изучению вопроса о его применении к осужденным в зарубежных государствах.

В работе представлен материал, где сопоставляются основные условия отбывания принудительных работ, касающийся учреждений, его исполняющих, прав, обязанностей и законных интересов осужденных, порядка трудоустройства спецконтингента, его материально-бытового и медико-санитарного обеспечения и осуществления надзора за ним.

Учитывая ограниченность объема публикации и то, что ранее отдельные институты были нами рассмотрены на страницах юридической печати, вне поле зрения остались меры поощрения и взыскания, а также порядок их применения к осужденным к принудительным работам (ограничению свободы).

Исследуя заявленную тему, авторы пришли к выводу о том, что в настоящее время более прогрессивным следует признать все-таки российское уголовно-исполнительное законодательство по ряду причин. В частности, оно более детализировано и содержит нормы и институты, не нашедшие отражения в законах государств – участников СНГ. Это касается перечня нарушений условий отбывания наказания, применяемых технических средств надзора и контроля, материальной ответственности осужденных, их обязательного социального страхования и др.

Ключевые слова: исполнение уголовных наказаний, альтернативных лишению свободы, принудительные работы, ограничение свободы, реализация уголовных наказаний, сравнительное правовое исследование в сфере исполнения уголовных наказаний, исправительные центры, исправительные учреждения, правовое положение осужденных.

Анализ уголовных и уголовно-исполнительных кодексов государств – участников СНГ показывает, что уголовное наказание в виде принудительных работ как альтернатива лишению свободы в настоящее время существует в Российской Федерации (ст. 60.1–60.21 УИК РФ), Республике Беларусь (ст. 44–57 УИК РБ), Украине (ст. 56–70 УИК Украины) и Таджикистане (ст. 48–61 КИУН РТ – Ко-

декс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан). В отечественном законодательстве оно прошло несколько этапов в своем развитии:

- 1) принудительные работы без помещения в места лишения свободы (1917–1922 гг.);
- 2) условное освобождение из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду (1964–1993 гг.);

3) условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением к труду (1970–1993 гг.);

4) ограничение свободы [5, с. 551].

Стоит отметить, что в основном все законодательные акты, регламентирующие условия и порядок исполнения и отбывания обозначенного вида уголовного наказания, очень близки по названиям и структуре построения соответствующих норм. В то же время, например, в КИУН РТ отдельно выделена норма, посвященная внутреннему распорядку в исправительных центрах (ИЦ). Однако более прогрессивным в данном отношении следует признать Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, который детальнее представляет данный институт [4, с. 33–36]. В сфере его нормативного регулирования, помимо прочего, обособленно оказались:

– перечень нарушений условий отбывания наказания;

– технические средства надзора и контроля (по образу и подобию наказания в виде лишения свободы);

– материальная ответственность осужденных;

– их обязательное социальное страхование.

Наверное, это справедливо, так как они существенно затрагивают правовой статус человека, что, несомненно, должно быть предметом правового усмотрения любой отрасли права.

Обратим внимание на ранее указанные схожие нормы уголовно-исполнительного законодательства с целью выявления их специфичности.

Места отбывания принудительных работ (ограничения свободы) в разных государствах обозначены не идентично. Это и специальные учреждения с конкретизацией на исправительные центры (Россия, Таджикистан), и просто исправительные центры (Украина), и, наконец, исправительные учреждения открытого типа (Беларусь). Помимо этого, ч. 3 ст. 60.1 УИК РФ в числе таковых позволяет создавать изолированные участки при исправительных учреждениях.

Отметим, что направление осужденных в исправительное учреждение (которым назначено данное наказание по приговору суда, либо в порядке замены как на более мягкое, либо как дополнительное наказание к лишению свободы), как правило, осуществляется самостоятельно. Исключения составляют случаи их сопровождения под конвоем:

– если осужденные к принудительным работам находятся к моменту вступления приговора в законную силу под стражей (Россия);

– когда характеристика личности осужденного требует этого (Беларусь, Таджикистан и Украина);

– когда учитывается место расположения исправительного учреждения (Беларусь, Таджикистан);

– при наличии иных обстоятельств (Украина).

Порядок исчисления срока наказания в рассматриваемых государствах почти идентичен. Более гуманным в этом отношении был подход законодательств Таджикистана и Беларуси, позволивших засчитывать время содержания под стражей в срок ограничения свободы из расчета соответственно один день за два, а не день за день, как в России. Не зря на страницах юридической печати неоднократно указывалось, что ввиду более суровых условий содержания в следственных изоляторах срок пребывания в них должен засчитываться кратно сроку нахождения в местах ограничения свободы (изоляция от общества). Э. В. Лядов делает верный вывод о том, что в сложившейся ситуации при этом данный вид наказания не альтернативен лишению свободы, а равнозначен ему [2, с. 99]. Выражая собственное мнение на этот счет, Ф. В. Грушин полагает, что принудительные работы можно считать своеобразным связующим звеном между лишением свободы и наказаниями без изоляции от общества [1, с. 14].

Уголовно-исполнительный кодекс Украины вообще не содержит какой-либо конкретизации. В отдельных статьях предусматривается порядок отбывания уголовного наказания. Законодатели обращают внимание на то, что в исправительных центрах действуют правила внутреннего распорядка, которые закрепляют специальные права, обязанности и запреты для осужденных, порядок проведения некоторых режимных мероприятий на территории исправительных учреждений, а также возможность проживания осужденных с семьями за их пределами на арендованной или собственной жилой площади.

Какие же различия можно выявить?

1. УИК РБ и КИУН РТ обязывают администрацию исправительных центров отдельно содержать лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы и имеющих судимость, и иных осужденных. Лица, совершившие преступление в соучастии, также должны отбывать наказание отдельно.

Помимо этого, как правило, в одном ИЦ не могут содержаться лица, которым ограничение свободы назначено в порядке замены наказания более мягким, и лица, которым это наказание назначено по приговору суда.

Эти положения не нашли своего закрепления в Украине и России.

2. В отличие от других законов УИК Украины не предусматривает обязанности осужденных в порядке очередности в нерабочее время участвовать без оплаты труда в работах по благоустройству

ву зданий и территории исправительного центра. В России, как и в Таджикистане, продолжительность таких работ установлена не более двух часов в неделю, а Беларуси – 4.

3. Уголовно-исполнительное законодательство Украины выделяется и тем, что устанавливает ограничения на проведение длительных свиданий в количестве не более 3 суток в месяц.

4. Как отдельную обязанность белорусский закон выделяет необходимость прохождения по требованию сотрудников медицинского освидетельствования на предмет определения состояния алкогольного опьянения или состояния, вызванного потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических либо других одурманивающих веществ, что в принципе само собой подразумевается при подозрении на то, что осужденный находится в подобном состоянии.

5. Что касается права на получение образования, то оно реализуется везде лишь по заочной форме обучения. При этом УИК РБ позволяет получать только основное образование, УИК РФ и КИУН РТ – высшее и среднее профессиональное (среднее специальное), а в УИК Украины этот вопрос никак не урегулирован.

6. Анализ норм о трудовом использовании осужденных показывает, что каких-либо существенных различий не имеется, за исключением того, что в Беларуси в отличие от других государств осужденных можно привлекать к труду не только в организациях любых организационно-правовых форм, но и у индивидуальных предпринимателей, а также минимальных выплат, которые могут получать осужденные за свой труд (в России – не менее 25 % от начисленной им заработной платы, а в Украине – 75 %). Однако в России, как указывалось ранее, в случае если у осужденного ухудшилось материальное положение, он может ходатайствовать о снижении размера полагающихся удержаний.

7. Нормы, касающиеся медико-санитарного обеспечения осужденных в странах СНГ изложены достаточно лаконично, со ссылкой на законодательство об охране здоровья обычных граждан и указывают на необходимость учета порядка отбывания наказания. Медицинская помощь оказывается органами и учреждениями здравоохранения на общих основаниях.

8. Организация материально-бытовых условий изначально исходит из принципа самообеспечения. Предполагается, что осужденные, обязанные трудиться, должны зарабатывать необходимые средства на свое содержание (одежду, обувь, питание и т. д.). В то же время УИК РФ учитывает случаи, когда у осужденных собственных средств не име-

ется, причем неважно, по объективным причинам это произошло или нет. В этом случае осужденные обеспечиваются всем за счет средств федерального бюджета.

УИК РБ занимает аналогичную позицию в отношении питания осужденных, а вот при отсутствии денег на одежду, белье и обувь администрация «может оказать им помощь». Такая формулировка нормы права позволяет предположить, что она может и отказать в этом.

УИК Украины избирательно подходит к решению указанной проблемы, учитывая определенные жизненные обстоятельства. Он предписывает: если осужденные не имеют средств ввиду того, что не работают в связи с заболеванием, а также по причинам, от них не зависящим, и не получают за это время заработной платы или других доходов, то питание и коммунально-бытовые услуги предоставляются им по установленным нормам за счет исправительного центра (наверное, предполагается – за счет государственных фондов). Помимо этого, как выход из безденежной ситуации, предусмотрен вариант выдачи аванса с последующим его возмещением.

За счет государства будут питаться и осужденные, отбывающие ограничение свободы в Таджикистане, если они также не имеют собственных средств по не зависящим от них причинам. Как закреплено в КИУН РТ, такие вопросы решаются индивидуально.

Завершая рассмотрение вопросов, связанных с бытовой обустроенностью осужденных, отметим, что норма жилой площади на одного человека везде за исключением Беларуси установлена не менее 4 м², где эта норма снижена и составляет не менее 3 м².

9. Если коснуться порядка осуществления надзора за осужденными, то следует отметить, что он, как правило, возлагается на администрацию исправительного учреждения. Но, учитывая, что лица, отбывающие наказание, по разным причинам могут находиться за пределами территории исправительного центра, УИК РБ устанавливает необходимость осуществления надзорных функций во взаимодействии с территориальными органами внутренних дел.

Институт надзора при наличии некоторых причин предусматривает возможность изоляции осужденного до 24 часов: в России – в безопасное помещение, Беларуси – штрафной изолятор, Таджикистане – дисциплинарный изолятор. Основаниями к тому могут быть:

– поведение осужденного, которое создает угрозу жизни или здоровью окружающих либо самого осужденного (Россия) [6, с. 134];

– недопущение со стороны осужденного противоправных действий (Россия), предупреждение правонарушений (Беларусь);

– нарушение порядка и условий отбывания наказания (Беларусь), общественного порядка для составления протокола о правонарушении, обеспечения правильного и своевременного рассмотрения материалов (Таджикистан);

– вытрезвления осужденного либо направления его в соответствующее медицинское учреждение (Таджикистан).

Таким образом, сравнительный анализ уголовно-исполнительного законодательства России, Беларуси, Украины и Таджикистана показал, что у них в сфере правового регулирования ограничения свободы (принудительных работ) имеется немало общего. В то же время каждый из законов имеет определенную специфику, отличающую его от

других либо в положительную, либо в отрицательную сторону. Как правило, чем позднее приняты те или иные нормы права, тем они совершеннее, потому что законодательные органы любого государства в процессе нормотворчества не только стараются учитывать собственный исторический опыт, ситуацию, складывающуюся в стране, иные обстоятельства, но и прибегают к изучению передового опыта других стран.

Еще раз напомним, что мы попытались сравнить только основные однотипные составляющие рассматриваемого вида уголовного наказания. Отдельные из них, например институты, связанные с воспитательным воздействием на осужденных (меры поощрения и взыскания, порядок их применения) или не представляющие особого внимания, остались вне поля нашего зрения [3, с. 258–265].

Список литературы

1. Грушин Ф. В. Уголовное наказание в виде принудительных работ : монография. Рязань, 2013. 79 с.
2. Лядов Э. В. Принудительные работы как вид уголовного наказания // Человек : преступление и наказание. 2013. № 1. С. 98–101.
3. Смирнов С. Н., Смирнов Э. Н. Сравнительно-правовой анализ применения мер, стимулирующих правопослушное поведение осужденных, при исполнении уголовного наказания в виде принудительных работ (ограничения свободы) в соответствии с законодательством стран СНГ // Уголовная и уголовно-исполнительная политика в России и за рубежом : состояние, тенденции и перспективы совершенствования : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Вологда, 28–29 нояб. 2013 г.). Вологда, 2013. 391 с.
4. Суховаров К. С. Исправительный центр должен не только исправлять // Уголовно-исполнительное право. 2013. № 1. С. 33–36.
5. Уголовно-исполнительное право : учебник : Особенная часть / под общ. ред. Г. А. Корниенко; науч. ред. А. Я. Гришко, В. Н. Чорный. Рязань, 2013. 822 с.
6. Филиппов Р. А. Особенности учета личности осужденного к лишению свободы в уголовно-исполнительном праве // Прикладная юридическая психология. 2012. № 4. С. 131–136.

SERGEY ALEKSANDROVICH KUTUKOV,

candidate of jurisprudence, associate professor,
associate professor of the organization operational search activity;

SERGEY NIKOLAYEVICH SMIRNOV,

candidate of jurisprudence, associate professor,
associate professor of the organization operational search activity
(Academy of the FPS of Russia)

E-mail: Smirnov_Sergey77@mail.ru.

COMPARATIVE ANALYSIS OF LEGAL REGULATION OF AN ORDER AND CONDITIONS OF AN EXECUTION OF THE PUNISHMENT IN THE FORM OF FORCED LABOR (RESTRICTION OF FREEDOM) BY THE LEGISLATION OF THE CIS COUNTRIES

Annotation: in the legal regulation of social relations of different states, there are many similar, but features they have in this aspect are enough. As a rule, it is caused by national social, political, economic and other factors. Quite often it happens so that for improvement of the legislation and practice of its realization it is expedient to resort to comparative legal research which allows to generalize and analyze already available positive (advanced) experience, to refract it through own system of regulations and without serious consequences to embody innovations at itself. This research is also devoted to it.

The article attempts to study the regulatory consolidation and order the implementation of this type of criminal punishment, as forced labor, called in some countries with limited freedom. For Russia, this type of measures of state coercion is not new (previously, for example, it was known as probation with mandatory participation for work), but currently is implemented in a slightly different format. It predetermined scientific interest in studying of a question of its application to condemned in the foreign states.

In this work the material of comparison of the main conditions of serving of such punishment concerning the establishments executing it, the rights, duties and legitimate interests condemned, a special squads labor-using order, its material and household and medical and sanitary providing and implementation of supervision of it is presented.

Considering limitation of volume of the publication and that earlier separate institutes were already considered by us on pages of the legal press, out of a field of vision there were measures of encouragement and collecting, and also an order of their application to condemned to forced labor (restriction of freedom).

As a result of the work, the author came to a conclusion that now the Russian criminal and executive legislation should be recognized more progressive for several reasons. In particular, it is more detailed and contains the norms and institutes which don't find reflection in laws of the states of participants of the CIS. It concerns the list of violations of conditions of serving of punishment, the applied technical means of supervision and control, a liability condemned of their obligatory social insurance, etc.

Key words: execution of criminal penalties alternative to imprisonment, forced labor, restriction of freedom, realization of criminal penalties, comparative legal research in the sphere of execution of criminal penalties, the corrective centers, correctional facilities, a legal status of the condemned.

References

1. Grushin F. V. Ugolovnoye nakazaniye v vide prinuditelnykh rabot [Criminal penalty in the form of forced labor]. Ryazan, 2013, 79 p.
2. Lyadov E. V. Prinuditelnyye raboty kak vid ugolovnogo nakazaniya [Forced labor as type of criminal penalty]. Chelovek: prestupleniye i nakazaniye – Man: Crime and Punishment, 2013, no. 1, pp. 98–101.
3. Smirnov S. N., Smirnov E. N. Sravnitelno-pravovoy analiz prime-neniya mer, stimuliruyushchikh pravoposlusnoye povedeniye osuzhdennykh, pri ispolnenii ugolovnogo nakazaniya v vide prinuditelnykh rabot (ograniche-niya svobody) v sootvetstvii s zakonodatelstvom stran SNG [The comparative and legal analysis of application of the measures stimulating right obedient behavior of condemned, at execution of criminal penalty in the form of forced hard labor (freedom restriction) according to the legislation of CIS countries]. Sbornik materialov mezhduna-rodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Ugolovnaya i ugolovno-ispolnitelnaya politika v Rossii i za rubezhom: sostoyaniye, tendentsii i perspektivy sovershenstvovaniya» [Proc the International scientific and practical conference «Criminal and criminal and executive policy in Russia and abroad: state, tendencies and improvement prospects»]. Vologda, 28–29 November, 2013, 391 p.
4. Sukhovarov K. S. Ispravitelnyy tsentr dolzhen ne tolko ispravlyat [Correctional centre must not only be correct]. Ugolovno-ispolnitelnoye pravo – Penal law, 2013, no. 1, pp. 33–36.
5. Ugolovno-ispolnitelnoye pravo: Osobennaya chast / obshch. red. G. A. Korniyenko; nauch. red. A. Ya. Grishko, V. N. Chornyy [Criminal and executive right: textbook: Special part / general edition of G. A. Korniyenko; edition A. Ya. Grishko, V. N. Chorny]. Ryazan, 2013, 822 p.
6. Filippov R. A. Osobennosti ucheta lichnosti osuzhdennogo k lishe-niyu svobody v ugolovno-ispolnitelnom prave [Accounting treatment of the convicted person to imprisonment in the penitentiary law]. Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya – Applied legal psychology, 2012, no. 4, pp. 131–136.

УДК 343.847
ББК 67.409.11
Л98

ЭДУАРД ВЛАДИМИРОВИЧ ЛЯДОВ,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовно-исполнительного права
(Академия ФСИН России)
E-mail: leve2000@yandex.ru.

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Реферат: статья посвящена рассмотрению актуальных вопросов исполнения уголовного наказания в виде исправительных работ. Одной из центральных задач, решение которых направлено на достижение основных целей Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, является расширение сферы применения наказаний и иных мер, не связанных с лишением свободы. Известное пенитенциарной практике на протяжении продолжительного периода наказание в виде исправительных работ зарекомендовало себя как достаточно эффективная мера правового воздействия на лиц, совершивших преступления. Осужденный к данному виду наказания в отличие от осужденного к лишению свободы не теряет социально полезных связей, не общается с закоренелыми преступниками. Помимо этого, имеется возможность позитивного влияния со стороны трудового коллектива, семьи и родственников, положительно настроенных друзей, которые способствуют его исправлению и перевоспитанию. Наказание в виде исправительных работ указано практически во всех разделах Особенной части УК РФ, за исключением только одного – раздела XI, включающего в себя преступления против военной службы. Исправительные работы предусмотрены в 105 статьях УК РФ, что составляет 41 % статей Особенной части, 142 санкциях. По данным ФСИН России, отмечается тенденция ежегодного повышения удельного веса осужденных к наказанию в виде исправительных работ по отношению ко всем осужденным, прошедшим по учетам уголовно-исполнительных инспекций (УИИ): до 2011 г. он находился в пределах 7,1–7,6 %, в 2012 г. составил 10,8, в 2013 г. – 14,1 %.

В статье отмечается, что разработка и принятие УИК РФ происходили в период действия прежнего законодательства о труде, а именно Кодекса законов о труде (КЗоТ) РСФСР 1971 г. В настоящее время (с 1 февраля 2002 г.) действует Трудовой кодекс (ТК) РФ, ст. 115 которого ввела понятие ежегодного основного оплачиваемого отпуска, закрепляя его минимальную продолжительность – 28 календарных дней (в отличие 24 рабочих дней, предусмотренных КЗоТ РСФСР). Он предоставляется всем лицам, работающим по трудовому договору, независимо от того, является ли работа основной или по совместительству, занят ли работник полное или неполное рабочее время. Таким образом, в настоящее время существует несоответствие в используемой национальным законодательством терминологии: УИК РФ определяет отпуск в рабочих днях, а ТК РФ – в календарных.

Ключевые слова: альтернативные наказания, исправительные работы, уголовно-исполнительные инспекции, осужденные к исправительным работам, трудоустройство осужденных, динамика применения исправительных работ, исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы, назначение исправительных работ, исполнение исправительных работ, удельный вес осужденных к наказанию в виде исправительных работ.

Одной из центральных задач, решение которых направлено на достижение основных целей Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года [1], является расширение сферы применения наказаний и иных мер, не связанных с лишением свободы. При этом п. 5 «Исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы, и постпенитенциарная адаптация» разд. III «Основные направления развития уголовно-исполнительной системы» предусмотрено совершенствование законодательства в области исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, расширение их

перечня за счет введения новых видов наказаний, дополнение оснований применения существующих альтернативных наказаний – исправительных и обязательных работ.

Известное пенитенциарной практике на протяжении долгого времени наказание в виде исправительных работ зарекомендовало себя как достаточно эффективная мера правового воздействия на лиц, совершивших преступления. Осужденный к данному виду наказания, в отличие от осужденного к лишению свободы, не теряет социально полезных связей, не общается с закоренелыми преступниками. Помимо этого, имеется возможность

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА

позитивного влияния на него со стороны трудового коллектива, семьи и родственников, положительно настроенных друзей, которые способствуют его исправлению и перевоспитанию.

Исправительные работы как вид уголовного наказания были предусмотрены уже в первых законодательных актах Советского государства. Впервые уголовное наказание в виде исправительных работ в России было установлено Инструкцией революционному трибуналу [2, с. 181–183] Народного комиссариата юстиции от 19 декабря 1917 г. «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаний и о порядке проведения его заседаний» [3, с. 38]. Менялось их название (обязательные общественные, принудительные, исправительно-трудовые, исправительные работы), отпадали или возникали некоторые правоограничения, но основные черты оставались неизменными: осужденный проживает дома, работает, как правило, на прежнем месте работы, при этом удерживается указанная судом часть его заработка, действуют и некоторые другие правоограничения [4, с. 173].

Наказание в виде исправительных работ указано практически во всех разделах Особенной части УК РФ, за исключением только одного – раздела XI, включающего в себя преступления против военной службы. Исправительные работы преду-

смотрены в 105 статьях УК РФ, что составляет 41 % статей Особенной части, 142 санкциях.

В настоящее время исполнение наказания в виде исправительных работ регламентируется гл. 7 УИК РФ (ст. 39–46), Инструкцией по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества [5] и возлагается на уголовно-исполнительные инспекции [6], являющиеся структурными подразделениями Федеральной службы исполнения наказаний, структура и штат которых определяются приказом ФСИН России от 23 января 2012 г. № 24 [7].

Данный вид наказания отбывается осужденными по основному месту работы, а осужденными, не имеющими основного места работы, – в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с УИИ, но в районе места жительства осужденного.

По данным ФСИН России, до 2011 г. удельный вес осужденных к наказанию в виде исправительных работ по отношению ко всем осужденным, прошедшим по учетам УИИ, находился примерно на одном уровне и колебался в пределах 7,1–7,6 %. С 2012 г. наблюдается тенденция к ежегодному увеличению количества таких осужденных: в 2012 г. их удельный вес составил 10,8 %, а в 2013 г. – 14,1 %. Отмеченную тенденцию хорошо видно на представленной диаграмме (рис. 1).

Рис. 1. Удельный вес осужденных к наказанию в виде исправительных работ от общего количества лиц, прошедших по учетам УИИ

Говоря об абсолютных показателях применения рассматриваемого вида наказания, мы можем наблюдать следующую динамику в период с 2004 по 2013 год (рис. 2).

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА

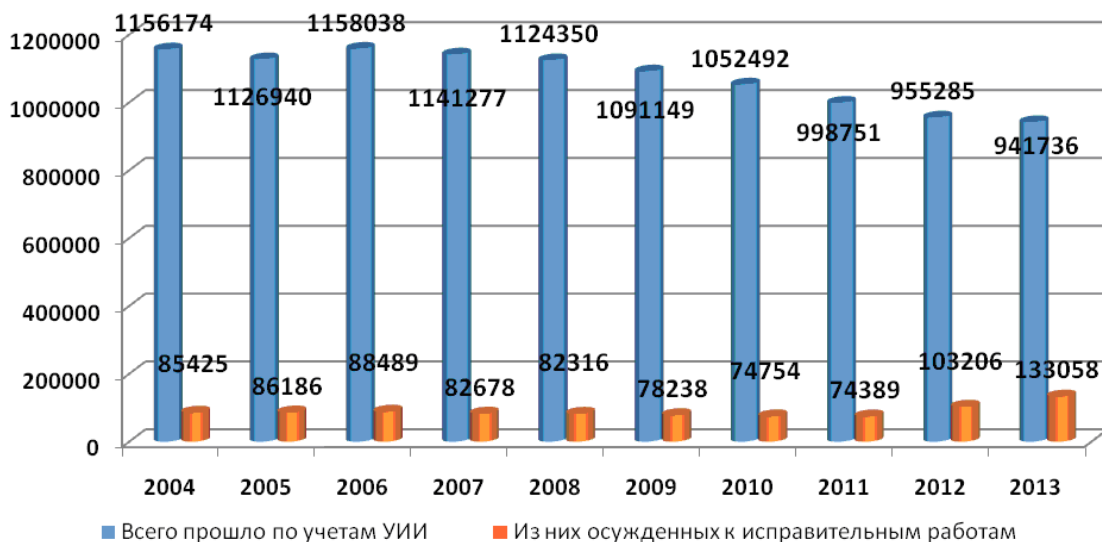

Рис. 2. Динамика применения наказания в виде исправительных работ

Если рассматривать удельный вес лиц, осужденных к наказанию в виде исправительных работ, по отношению к общему количеству осужденных ко всем видам наказаний, назначенных судами, то можно убедиться в росте этого показателя (рис. 3).

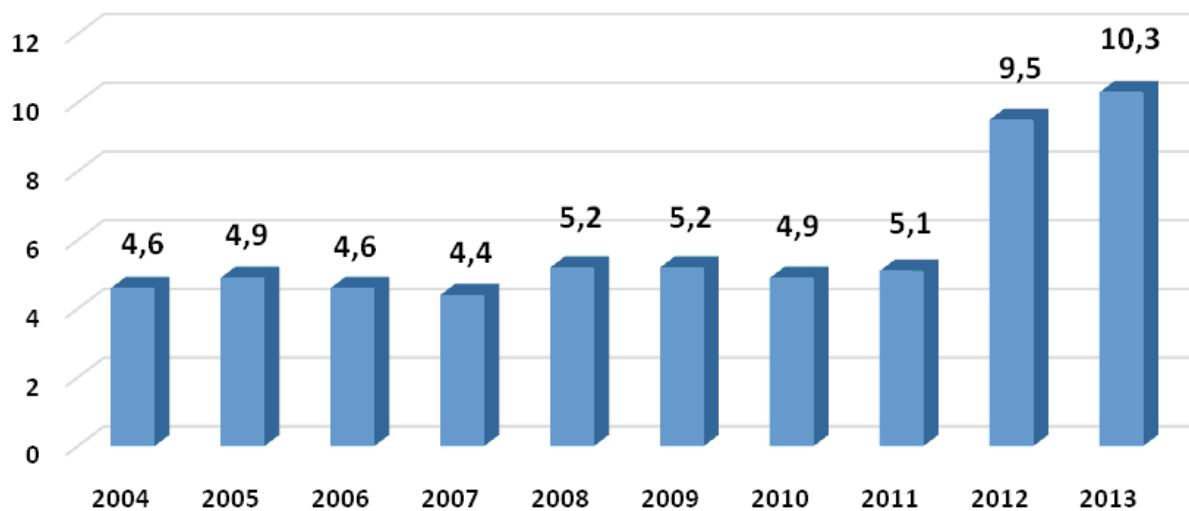

Рис. 3. Рост уровня осужденных к наказанию в виде исправительных работ по отношению ко всем наказаниям

Как отмечает Т. Ф. Миняева, большинство действующих мер уголовно-правового характера включает в себя трудовую занятость осужденных в качестве и элемента содержания, и одного из основных средств исправительного воздействия на них. В таком наказании, как исправительные работы, труд – основной элемент содержания, по его показателям исчисляются и сроки отбывания данного вида наказания [8, с. 31].

В соответствии с ч. 1 ст. 42 УИК РФ срок исправительных работ исчисляется в месяцах и годах, в течение которых осужденный работал и из его заработной платы производились удержания на основании расчетных сведений, представленных организацией. Началом срока отбывания

исправительных работ осужденным, не имеющим основного места работы, является день его выхода на работу, а осужденным, имеющим основное место работы, – день получения администрацией организации, в которой он работает, соответствующих документов из уголовно-исполнительной инспекции.

В каждом месяце установленного срока наказания количество дней, отработанных осужденным, должно быть не менее количества рабочих дней, приходящихся на этот месяц. Если осужденный не отработал указанного количества дней и отсутствуют основания, установленные УИК РФ для зачета неотработанных дней в срок наказания, отбывание исправительных работ продолжается до пол-

ной отработки осужденным положенного количества рабочих дней. Таким образом, продолжительность исполнения наказания может превысить отведенный для него календарный срок наказания [9, с. 74–79]. Расчет отбытого и неотбытого срока наказания производится инспекцией на основании документов, поступивших из организации.

Следует отметить, действующая редакция ч. 3 ст. 42 УИК РФ определяет, что время, в течение которого осужденный не работал, не засчитывается в срок наказания независимо от причин отсутствия этого лица на рабочем месте. Исключениями из данного правила являются ч. 3 ст. 72 УК РФ, согласно которой время содержания лица под стражей до судебного разбирательства засчитывается в срок исправительных работ из расчета один день содержания под стражей за три дня исправительных работ, а также ст. 80 УК РФ, регламентирующая замену неотбытой части наказания в виде лишения свободы более мягким видом наказания в виде исправительных работ. В последнем случае засчитывается время отбывания лишения свободы с момента вынесения определения (постановления) суда о замене лишения свободы исправительными работами до момента фактического освобождения из-под стражи в аналогичных пропорциях.

Федеральным законом от 30 декабря 2006 г. № 273-ФЗ «О внесении изменений в ст. 25 и 44 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» [10] в ч. 5 ст. 44 УИК РФ, регламентирующую порядок производства удержаний из заработной платы осужденных к исправительным работам, были внесены изменения, касающиеся пособия по временной нетрудоспособности осужденного. Закон определил, что данное пособие исчисляется из его заработной платы без учета удержаний в размере, установленном приговором суда в отличие от ранее действовавшего положения, предусматривавшего исчисление за вычетом удержаний. Что касается удержаний, то они в соответствии с ч. 2 ст. 44 УИК РФ производятся из заработной платы по основному месту работы осужденного за каждый отработанный месяц при выплате заработной платы за вторую его половину независимо от наличия к нему претензий по исполнительным документам.

Часть 6 ст. 40 УИК РФ закрепляет возможность предоставления осужденному в период отбывания исправительных работ администрацией организации по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией ежегодного оплачиваемого отпуска продолжительностью 18 рабочих дней. Другие виды отпусков осужденным предоставляются на общих основаниях.

Необходимо сказать о том, что разработка и принятие УИК РФ происходили в период действия прежнего законодательства о труде, а именно Кодекса законов о труде РСФСР 1971 г. С 1 февраля 2002 г. действует Трудовой кодекс РФ, ст. 115 которого ввела понятие ежегодного основного оплачиваемого отпуска, закрепляя его минимальную продолжительность – 28 календарных дней (в отличие 24 рабочих дней, предусмотренных КЗоТ РСФСР). Он предоставляется всем лицам, работающим по трудовому договору, независимо от того, является ли работа основной или по совместительству, занят ли работник полное или неполное рабочее время. Таким образом, в настоящее время существует несоответствие в используемой национальным законодательством терминологии: УИК РФ определяет отпуск в рабочих днях, а ТК РФ – в календарных.

В случае злостного уклонения осужденного от отбывания исправительных работ УИИ может направить в суд представление о замене исправительных работ другим видом наказания, предусмотренным ч. 4 ст. 50 УК РФ, а именно принудительными работами или лишением свободы из расчета один день принудительных работ или один день лишения свободы за три дня исправительных работ.

К сожалению, в рамках данной статьи невозможно осветить все проблемные вопросы, связанные с реализацией уголовного наказания в виде исправительных работ, поэтому, подводя итог, остановимся лишь на некоторых из них.

В процессе реализации уголовного наказания в виде исправительных работ возникают проблемы, связанные с отказом отдельных руководителей предприятий (организаций) в трудоустройстве осужденных к данному виду наказания со ссылкой на отсутствие вакантных мест, а также, в отдельных случаях, просто нежелании трудоустроить осужденных, несмотря на присутствие данных предприятий в утвержденном главами администраций городских и сельских поселений перечне мест для отбывания осужденными исправительных работ. Такая ситуация приводит к невозможности исполнения приговоров и постановлений судов по причинам, не зависящим от осужденных, и целиком ложится на плечи сотрудников УИИ, вынужденных осуществлять поиск предприятий (организаций) и включать найденные организации в указанный перечень [11].

Согласно п. 4 ст. 13 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [12] привлечение и использование иностранных работников возможно только при наличии на это разрешения, от наличия которого трудоустройство указанной категории гражд-

дан, осужденных к наказанию в виде исправительных работ. Другими словами, осужденного – иностранного гражданина невозможно привлечь к исправительным работам при отсутствии у него соответствующего разрешения, дающего ему право на трудовую деятельность на территории Российской Федерации. Более того, временно пребывающим в нашей стране

иностранным гражданам запрещено трудиться вне пределов субъекта РФ, на территории которого им выдано разрешение на работу (п. 4.2 ст. 13 Закона № 115-ФЗ), а с 1 января 2014 г. им нельзя будет работать по профессии (специальности, должности, виду трудовой деятельности) [13, с. 21–27], не указанной в разрешении на работу (п. 4.2 ст. 13 Закона № 115-ФЗ).

Список литературы

1. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 43. Ст. 5544.
2. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 181–183.
3. Елизаров А. Б. Наказания, не связанные с изоляцией от общества: теория и практика : учеб. пособие. Иваново, 2007. С. 38.
4. Уголовно-исполнительное право : учебник / под ред. В. И. Селиверстова. М., 2006. С. 173.
5. Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества : приказ Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142 // Рос. газ. 2009. 14 авг.
6. Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности : постановление Правительства Рос. Федерации от 16 июня 1997 г. № 729 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 25. Ст. 2947.
7. Об утверждении типовых структуры и штатного расписания уголовно-исполнительной инспекции : приказ ФСИН России от 23 января 2012 г. № 24 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2012. № 16.
8. Минязева Т. Ф. Труд как основное средство исправления осужденных в свете Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года // Рос. юстиция. 2013. № 3. С. 31.
9. Лядов Э. В. Исправительные работы и применение трудового законодательства // Законодательство. 2007. № 2. С. 74–79.
10. О внесении изменений в ст. 25 и 44 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации : федер. закон от 30 декабря 2006 г. № 273-ФЗ // Рос. газ. 2007. 10 янв.
11. Рожнова М. Ю. Проблемные вопросы по исполнению наказания в виде исправительных работ и пути их решения [Электронный ресурс]. URL: <http://express-kamchatka.com/novosti-korotko/7598-problemnye-voprosy-po-ispolneniyu-nakazaniya-v-vide-ispravitelnykh-rabot-i-puti-ikh-resheniya.html> (дата обращения: 30.05.2014).
12. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : федер. закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ // Рос. газ. 2002. 31 июля.
13. Яманова Н. А. Три главных изменения по иностранным работникам в 2014 г. // Зарплата. 2014. № 2. С. 21–27.

EDUARD VLADIMIROVICH LYADOV,
PhD, associate professor,
professor of the department of penitentiary law
(Academy of the FPS of Russia)
E-mail: leve2000@yandex.ru.

PENAL CHARACTERISTICS OF PUNISHMENT IN THE FORM OF CORRECTIONAL WORKS

Annotation: article is devoted to the issue of execution of criminal penalties in the form of correctional treatment. One of the central goals which solving is directed for achieving the main goals of the development Concept of the penal system of the Russian Federation up to 2020, is to expand the sphere of application of penalties and other ways which are not connected with deprivation of liberty. The punishment in form of correctional treatment is an efficient measure of the legal influence to offenders. This punishment is known over the long period. A convicted person does not lose socially useful chain, does not deal with habitual criminals. In

addition to this there is the possibility of a positive influence on the part of the labour collective and family relationships, positive friendships. All of them promote its correction and rehabilitation. The penalty of correctional treatment indicated in almost all sections of the Criminal Code of the Russian Federation with the exception of only one – Section XI, fixing crimes against military service. Corrective work provided for in Articles 105, which is 41 % of the articles of the Special Part of the Criminal Code, 142 sanctions. According to the Russian Federal Penitentiary tendency of annual increase of the proportion of persons sentenced to the penalty of hard labor to all convicts, past accounting UII, because until 2011 it was in the range of 7,1–7.6 %, in 2012 – was 10,8 % and in 2013 – 14,1 %.

The article notes that the development and adoption of the Criminal Enforcement Code took place during the period of the previous labor legislation, namely the Labour Code of the RSFSR, 1971. Currently, from 1 February 2002 the Labor Code, Article 115 which introduced the concept of the annual basic paid vacation, consolidating its minimum duration – 28 days (as opposed to 24 working days, provided the Labor Code of the RSFSR). It is available to all persons who work under the labor contract, regardless of whether the main job or part-time, whether the worker is busy full time or part time. Thus, currently there is a mismatch in terminology that is used by the national legislation: Criminal executive code defines vacation in working days, but the LC RF – in calendar.

Key words: alternative punishments, correctional treatment, criminal executive inspection, sentenced to correctional labor, employment of convicts, the dynamics of the use of hard labor, the execution of sentences not connected with imprisonment, the appointment of correctional labor, the performance of hard labor, the proportion of convicted persons to a sentence of hard labor.

References

1. Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federacii ot 14.10.2010 № 1772-r «O Konceptcii razvitija ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii do 2020 goda» [The disposal of the Government of Russian Federation of October, 14th, 2010, № 1772-r «On the Concept of development of the penitentiary system of the Russian Federation until 2020»]. Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federacii – Collection of Laws of the Russian Federation, 2010, no. 43, art. 5544.
2. Sobranie zakonov i rasporjazhenij pravitel'stva za 1917–1918 gg. [Collection of statutes and orders of the Government for 1917–1918]. Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR – Administrative Department of the People's Commissars of the USSR. Moscow, 1942, pp. 181–183.
3. Elizarov A. B. nakazaniya, ne svjazannye s izoljaciej ot obshhestva: teorija i praktika [Punishment not related to isolation from society: theory and practice]. Ivanovo, 2007, p. 38.
4. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo [Criminal Executive Law]. Moscow, 2006, p. 173.
5. Prikaz Ministerstva yustitsii Rossiiskoi Federatsii ot 20 maya 2009 g. № 142 «Ob utverzhdenii Instruktsii po organizatsii ispolneniya nakazaniy i mer ugolovno-pravovogo haraktera bez izolyatsii ot obschestva» [The order of the Ministry of Justice of Russian Federation from May, 20th, 2009, № 142 «Approval of the Regulations on the organization of the penal measures and criminal law without isolation from society»]. Rossiyskaya gazeta – Russian newspaper, 2009, 14 August.
6. Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 16 iyunya 1997 g. № 729 «Ob utverzhdenii Polozheniya ob ugolovno-ispolnitel'nyh inspektsiyah i normativa ih shtatnoj chislennosti» [Government resolution of the Russian Federation from June, 16th, 1997, № 729 «Approval of the Regulations on the criminal-executive inspections and standards of their staff number»]. Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federacii – Collection of Laws of the Russian Federation, 1997, no. 25, art. 2947.
7. Prikaz Federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniy Rossiyskoj Federatsii ot 23 yanvarya 2012 g. n 24 «Ob utverzhdenii tipovyh struktury i shtatnogo raspisaniya ugolovno-ispolnitel'noy inspektsii» [Order of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation from January, 23d, 2012, № 24 «Approval of the model structure and staffing of the criminal executive inspection»]. Byulleten' normativnyh aktov federal'nyh organov ispolnitel'noy vlasti – Bulletin of normative acts of federal executive bodies, 2012, no. 16.
9. Minyazeva T. F. Trud kak osnovnoe sredstvo ispravleniya osuzhdennyh v svete Kontseptsii razvitiya ugolovno-ispolnitel'noy sistemy Rossiyskoj Federatsii do 2020 goda [Labor as the primary means of correction in the light of the concept of development of the penal system of the Russian Federation until 2020]. Rossiyskaya yustitsiya – Russian justice, 2013, no. 3, p. 31.
10. Lyadov E. V. Ispravitel'nye raboty i primenenie trudovogo zakonodatel'stva [Corrective work and application of labor legislation]. Zakonodatel'stvo – Legislation, 2007, no. 2, pp. 74–79.

11. Federal'nyi zakon ot 30 dekabrya 2006 g. № 273-FZ «O vnesenii izmeneniy v stat'i 25 i 44 Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii» [The Federal law of the Russian Federation from December, 30th, 2006, № 273-FZ «Amendments to Articles 25 and 44 of the Criminal Code of the Russian Federation»]. Rossiyskaya gazeta – Russian newspaper, 2007. 10 January.

12. Rozhnova M. U. Problemnye voprosy po ispolneniyu nakazaniya v vide ispravitel'nyh rabot i puti ih resheniya [Problematic issues on execution of sentences of hard labor and their solutions]. Available at: <http://express-kamchatka.com/novosti-kоротko/7598-problemnye-voprosy-po-ispolneniyu-nakazaniya-v-vide-ispravitelnykh-rabot-i-puti-ikh-resheniya.html> (Accessed 30 May 2014).

13. Federal'nyi zakon ot 25 iyulya 2002 g. n 115-FZ (red. ot 5 maya 2014 g.) «O pravovom polozhenii inostrannykh grazhdan v Rossiyskoy Federatsii» [The Federal law of the Russian Federation from July, 25th, 2002, № 115-FZL «On the Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation»]. Rossiyskaya gazeta – Russian newspaper, 2002, 31 July.

14. Yamanova N. A. Tri glavnykh izmeneniya po inostrannym rabotnikam v 2014 godu [Three major changes in foreign workers in 2014]. Zarplata – Salary, 2014, no. 2, pp. 21–27.

УДК 343.847
ББК 67.409.021
Б90

ЛЮДМИЛА ЮРЬЕВНА БУДАНОВА,
старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин
(Псковский филиал Академии ФСИН России)
E-mail: milabudanovapskov@mail.ru.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ, ИСПОЛНЯЮЩИХ НАКАЗАНИЯ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОСУЖДЕННОГО ОТ ОБЩЕСТВА, В СФЕРЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ПРИГОВОРА

Реферат: статья посвящена рассмотрению отдельных аспектов, влияющих на эффективность функционирования учреждений и органов, исполняющих наказания без изоляции осужденного от общества, в сфере уголовно-процессуальной деятельности. Автор делает вывод о том, что достижение целей уголовного наказания во многом зависит от состояния законодательства, регламентирующего уголовно-процессуальные вопросы исполнения приговора. Вместе с тем как у практических работников учреждений и органов, исполняющих наказания, так и у ученых остается еще много сомнений и неясностей относительно полномочий и организации деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, вступающих в уголовно-процессуальные правоотношения при исполнении приговора, сроков судебного заседания по вопросам, связанным с исполнением приговора, порядка судебного заседания.

В результате проведенного исследования установлено, что на сегодняшний день в российском законодательстве отсутствуют уголовно-процессуальные полномочия учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, и их представителей, форма и содержание представлений указанных учреждений и органов, а также форма извещения ими суда о принятии приговора к исполнению, сроки назначения судебного заседания по разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора. Так как большинство вопросов, разрешаемых судом по исполнению приговора, рассматривается по представлениям уголовно-исполнительных инспекций (УИИ) Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России), в статье обращается внимание на деятельность учреждений и органов, исполняющих наказания, в сфере уголовно-процессуальных правоотношений при исполнении приговора на примере УИИ. Автор предлагает для повышения эффективности деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания в уголовно-процессуальной сфере, ввести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) новую категорию участников уголовного судопроизводства, заявляющих самостоятельные требования, закрепив в данной норме права и обязанности учреждений и органов, исполняющих наказания, на стадии исполнения приговора, а также возможность осуществлять свои полномочия данным учреждениям и органам при рассмотрении и разрешении судом вопросов, связанных с исполнением приговора, через своих представителей.

Ключевые слова: учреждения и органы, исполняющие наказания, уголовно-исполнительные инспекции, суд, вопросы, рассматриваемые и разрешаемые судом при исполнении приговора, процессуальные полномочия, участники уголовного судопроизводства, деятельность в уголовно-процессуальной сфере при исполнении приговора, предмет доказывания, представления учреждений и органов, исполняющих наказания, стадия исполнения приговора.

Деятельность УИИ направлена в первую очередь на предупреждение преступности и во многом зависит от правового регулирования правоотношений, в которые УИИ вступают по поводу исполнения наказаний, а также мер уголовно-правового характера без изоляции от общества.

По мнению Ю. А. Тихомирова, одним из самых важных факторов, влияющих на эффективность деятельности, является правовой, так как само «управление как комплексное явление немислимо без «участия» правовой науки. Речь идет о применении права в регулировании различных сторон управленческой деятельности, о четкой регламен-

тации прав и ответственности субъектов управления» [1, с. 18].

Функционирование УИИ в уголовно-процессуальной сфере в целях предупреждения преступности предполагает прежде всего правовую обеспеченность, то есть наличие достаточного правового регулирования на уровне закона, что выступает гарантией законности деятельности субъектов профилактики.

Анализ практики деятельности УИИ показал, что в настоящее время отмечается ее слабая эффективность, которая обусловлена, в частности, недостаточным правовым обеспечением деятель-

ности УИИ, существенно отстающим от потребностей практики [2, с. 39].

Таким образом, эффективность деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, в том числе УИИ, а также достижение целей уголовного наказания во многом зависят от состояния уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, регламентирующего вопросы исполнения приговора.

85 % опрошенных сотрудников УИИ и 76 % – судей судов общей юрисдикции указали, что отсутствие в УПК РФ нормы, закрепляющей права и обязанности учреждений и органов, исполняющих наказания, в том числе УИИ, существенно влияет на эффективность их деятельности.

На сегодняшний день в российском законодательстве не установлены права и обязанности учреждений и органов, исполняющих наказания, в том числе УИИ, и их представителей, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность при обращении приговора к исполнению, а также при рассмотрении и разрешении судом вопросов, связанных с исполнением приговора, формы и содержания представлений указанных учреждений и органов по вопросам исполнения наказаний, сроков назначения судебного заседания, порядка судебного заседания.

УИИ и их представители вступают в правоотношения по поводу рассмотрения и разрешения судом вопросов, связанных с исполнением приговора, однако отсутствие законодательно закрепленных прав, в отличие от такого субъекта указанных правоотношений, как осужденный, препятствует не только их эффективной деятельности, но и осуществлению уголовной политики государства в целом и реализации назначения уголовного судопроизводства.

Правильное разрешение судом вопросов, связанных с исполнением приговора, способствует своевременности принятия мер по регулированию порядка и условий отбывания осужденным наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества, что влияет на эффективность деятельности УИИ по исполнению наказаний.

При осуществлении своей деятельности по исполнению приговоров в соответствии с Уголовно-исполнительным кодексом РФ УИИ не только неукоснительно реализуют предписания приговора, но и вправе при наличии в законодательстве оснований для достижения основной цели наказания вносить в суд представления с ходатайством об изменении порядка и условий отбывания наказания в зависимости от фактических обстоятельств, участвовать в суде по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора.

При этом УИИ фактически оценивают возможность достижения целей наказания, назначенного осужденному судом, в процессе непосредственного исполнения приговора и инициируют деятельность суда по рассмотрению и разрешению вопросов об изменении порядка и условий отбывания осужденными наказаний.

Непосредственно содержание деятельности УИИ в сфере уголовно-процессуальных правоотношений при исполнении приговора можно определить как деятельность УИИ на этапах обращения приговора к исполнению, рассмотрения и разрешения судом вопросов, связанных с исполнением приговора, а также деятельность по процессуальному взаимодействию УИИ с судом.

Как отмечает Л. А. Шабалина, при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, главным источником информации для суда являются представленные осужденным, учреждением и органом, исполняющим наказания, официальные документы (характеристики, справки, заключения административных комиссий и т. д.), которые суд изучает непосредственно в судебном заседании. Следовательно, при рассмотрении и разрешении судом вопросов, связанных с исполнением приговора, необходимо вести речь об особом предмете доказывания [3, с. 32].

В настоящее время учреждения и органы, исполняющие наказания, и их представители, в том числе УИИ, не могут быть отнесены к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения или защиты, так как они выступают на стадии исполнения приговора как за ужесточение наказания, применяемого к осужденному, так и за замену осужденному неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Категорию иных участников уголовного судопроизводства отличает их незаинтересованность в принимаемом решении. Учреждения и органы, исполняющие наказания, в том числе УИИ, напротив, заявляют со своей стороны ходатайства в подаваемом в суд представлении по вопросам, связанным с исполнением приговора, а следовательно, они заинтересованы в решении, принимаемом судом.

Наделение учреждений и органов, исполняющих наказания, уголовно-процессуальными правами и обязанностями на стадии исполнения приговора предполагает их отнесение к участникам уголовного судопроизводства, однако с учетом изложенного не представляется возможным соотносить их ни с одной из существующих категорий участников, предусмотренных УПК РФ.

Согласно ст. 399 УПК РФ большинство вопросов, связанных с исполнением приговора, разре-

шаются судом именно по представлению учреждений и органов, исполняющих наказания, то есть в этих случаях они являются своего рода истцами по аналогии с гражданским процессом, так как иницируют уголовно-процессуальную деятельность при рассмотрении и разрешении судом вопросов, связанных с исполнением приговора.

Таким образом, представляется целесообразным для закрепления уголовно-процессуальных полномочий учреждений и органов, исполняющих наказания, ввести в УПК РФ новую категорию участников уголовного судопроизводства, по своим характеристикам отвечающую специфике деятельности, осуществляемой указанными учреждениями и органами, в том числе УИИ, при исполнении приговора, отнеся их, по аналогии с гражданским процессом (ст. 42 Гражданско-процессуального кодекса РФ), к участникам уголовного судопроизводства, заявляющим самостоятельные требования в порядке ст. 397 УПК РФ.

В связи с изложенным для повышения эффективности деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, в том числе УИИ, в уголовно-процессуальной сфере при исполнении приговора полагаем целесообразным дополнить УПК РФ нормой, регламентирующей уголовно-процессуальный статус учреждений и органов, исполняющих наказания, и их представителей в качестве участников уголовного судопроизводства, заявляющих самостоятельные требования, в следующей редакции, а именно дополнить УПК РФ гл. 8.1 «Участники уголовного судопроизводства, заявляющие собственные требования» ст. 61 «Учреждения и органы, исполняющие уголовные наказания» следующего содержания:

«1. Учреждения и органы, исполняющие уголовные наказания, при вступлении в уголовно-процессуальные правоотношения в порядке, предусмотренном разделом XIV настоящего Кодекса, уполномочены:

1) заявлять отводы и ходатайства, в том числе о внесении изменений в ранее поданное представление;

2) знакомиться с материалами, поступившими в суд;

3) принимать участие в судебном разбирательстве посредством использования систем видеоконференц-связи;

4) приносить жалобы на действия и решения других участников производства по рассмотрению и разрешению судом вопросов, связанных с исполнением приговора;

5) собирать и представлять предметы, письменные документы и иные сведения, подтверждающие обоснованность внесенного представления или заявленного ходатайства;

6) осуществлять иные полномочия, связанные с исполнением приговора, предусмотренные настоящим Кодексом.

2. Учреждения и органы, исполняющие уголовные наказания, при вступлении в уголовно-процессуальные правоотношения, в порядке, предусмотренном разделом XIV настоящего Кодекса, обязаны:

1) при получении копии приговора, определения или постановления суда с распоряжением о его исполнении в срок не позднее одних суток с момента их получения извещать суд о принятии приговора, определения или постановления суда к исполнению;

2) при исполнении приговора, определения или постановления суда уведомлять осужденного при наличии у него оснований, необходимых для подачи им ходатайства в суд в соответствии с пунктами 3 (в соответствии с ч. 2 ст. 78 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации), 4, 5, 6, 9, 11–15 ст. 397 и ч. 1, 2 ст. 398 настоящего Кодекса;

3) направить в суд представление с ходатайством о заключении осужденного под стражу на срок не более 30 суток в случае его задержания до последующего рассмотрения вопроса о замене неотбытой части наказания более строгим видом наказания за восемь часов до истечения срока задержания осужденного.

При рассмотрении и разрешении судом вопросов, связанных с исполнением приговора, права и обязанности учреждения или органа, исполняющего наказания, осуществляют представители».

Список литературы

1. Тихомиров Ю. А. Научная организация управления. М., 1973. 178 с.
2. Смирнова И. Н., Байчоров С. И. Проблемы и перспективы функционирования уголовно-исполнительных инспекций : монография. Псков, 2013. 212 с.
3. Шабалина Л. А. Полномочия суда в обеспечении прав, свобод и законных интересов осужденного при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора // Человек: преступление и наказание. 2012. № 1. С. 32–34.

LJUDMILA JUR'EVNA BUDANOVA,
senior lecturer of Criminal Law department,
(Pskov Branch of the Academy of the FPS of Russia)
E-mail: milabudanovapskov@mail.ru.

**THE LEGAL BASIS OF THE FUNCTIONING OF INSTITUTIONS AND PENAL AGENCIES
WITHOUT ISOLATION OF THE CONVICT, IN THE FIELD OF CRIMINAL PROCEDURE
ACTIVITIES DURING THE EXECUTION OF THE SENTENCE**

Annotation: the article is devoted to consideration of certain aspects that affect the efficient functioning of the institutions and penal agencies without isolation of the convict in the field of criminal procedure activities. The author concludes that the goals of criminal punishment depend on the state laws governing criminal procedure matters of the execution of the sentence. Workers of penal institutions and scientists have doubts and ambiguities regarding the powers and organization of the activities of penal institutions. In conclusion, it was found that today there are no criminal procedure powers of penal institutions and agencies, and their representatives, the form and content of the views of these institutions, as well as the notice form their judgment of the adoption of a sentence of execution, the appointment of the court's resolution of issues related to the execution of the sentence. As most of the issues resolved by the court by execution of a sentence, are considered by the criminal procedure inspections of the FPS, the article examines the activities of institutions and agencies in the field of criminal procedure legal relations executing a sentence, for example CPI. The author proposes to introduce a new category of participants of criminal court procedure of CPC of the RF for increasing effectiveness of the penal institutions.

Key words: penal institutions and agencies, penal inspection, court, procedure powers, participants in the criminal procedure, activities in the criminal procedure area, the subject of proof, representation of penal institutions and agencies, stage of enforcement.

References

1. Tikhomirov Y. A. *Naychnay organizatsiay upravleniya*. [Scientific management]. Moscow, 1973, 178 p.
2. Smirnova I. N., Baychorov S. I. *Problemy I perspektivy funktsionirovaniya inspektsii*. [Problems and prospects of the functioning of the criminal-Executive inspections]. Pskov, 2013. 212 p.
3. Shabalina L. A. *Polnomochiy suda v obespechenii prav, svobod I zakonnykh interesov osydzennogo pri rassmotrenii voprosov, svyazannykh s ispolneniem prigovora* [Powers of court in ensuring the rights, freedoms and legitimate interests of the convicted person when considering issues related to the execution of the sentence]. *Chelovek: prestuplenie I nakazanie – Man: Crime and Punishment*, 2012, no. 1, pp. 32–34.

УДК 343.847
ББК 67.409.01
К24

ИРИНА НИКОЛАЕВНА КАРНОВА,
адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров
(Академия ФСИН России)
E-mail: karnov62@mail.ru.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ К УГОЛОВНОМУ НАКАЗАНИЮ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ ПРАВА ЗАНИМАТЬ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ ИЛИ ЗАНИМАТЬСЯ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Реферат: наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, состоящее в запрещении занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью, не будучи связанным с лишением свободы, оказывает существенное влияние на гражданско-правовой статус осужденного, главную роль в определении которого играют правосубъектность и субъективные гражданские права.

Правосубъектность осужденного включает в себя его правоспособность и дееспособность. Правоспособностью обладают в равной мере все граждане с рождения до момента смерти. Она является неотчуждаемой, а сделки, направленные на ее ограничение, ничтожны. Наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью ограничивает некоторые права, входящие в содержание правоспособности. У осужденных к данному наказанию может быть ограничено право заниматься предпринимательской и любой иной не запрещенной законом деятельностью. Право создавать юридические лица самостоятельно или совместно с другими гражданами и юридическими лицами, также может быть ограничено, если целью таких юридических лиц является осуществление той деятельности, которой осужденному запрещено заниматься приговором суда. Ограничению может быть подвергнуто право совершать любые не противоречащие закону сделки и участвовать в обязательствах, если сделки и обязательства имеют отношение к деятельности, которой осужденный лишен права заниматься согласно приговору суда.

Дееспособность лица, которая может быть ограничена судом только в строго установленных законом случаях, не ограничивается при осуждении к наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Субъективные гражданские права лиц, осужденных к рассматриваемому наказанию, входящие в его гражданско-правовой статус, могут претерпевать определенные ограничения в связи с осуждением к данному наказанию, которое в большинстве случаев затрагивает имущественные права осужденных.

Таким образом, наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничивая правоспособность осужденного и отражаясь на его субъективных гражданских правах, оказывает существенное влияние на гражданско-правовой статус лица.

Ключевые слова: гражданская правосубъектность, гражданская правоспособность, дееспособность, ограничение дееспособности, ограничение правоспособности, субъективные гражданские права, должность, деятельность, наказание, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Следствием проводимой в нашей стране уголовно-исполнительной политики является значительный рост количества осужденных к уголовным наказаниям, не связанным с лишением свободы. Статистика показывает, что за последние десять лет количество осужденных, например, к уголовному наказанию в виде запрета занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций, речь о гражданско-правовом положении которых пойдет в данной статье, увеличилось почти в два раза [17].

Наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, предусмотренное ст. 47 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), состоящее в запрещении занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью, назначаемое в качестве основного и дополнительного вида наказания, как отмечено, относится к наказаниям, не связанным с лишением свободы. При этом оно влечет за собой значительное изменение правового положения в целом и гражданско-

правового положения в частности лица, осужденного к данному наказанию.

Осужденный к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, являясь участником – субъектом многочисленных и разнообразных гражданско-правовых отношений, обладает определенным гражданско-правовым статусом или гражданско-правовым положением, регламентируемым в основном нормами, содержащимися в гражданском законодательстве, определяющем согласно п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) правовое положение участников гражданского оборота.

Для того чтобы стать субъектом указанных отношений, осужденный должен обладать правосубъектностью, то есть являться субъектом права [7]. Правосубъектность представляет собой главную категорию, характеризующую правовое положение субъекта гражданских правоотношений.

В теории общего права правосубъектность является одной из основных, а в теории гражданского права – ключевой правовой категорией. В действующем российском законодательстве, в отличие от международных нормативных актов, понятие «правосубъектность» не используется [1]. В теории права наиболее распространено определение правосубъектности как абстрактной способности к правообладанию, то есть предпосылки к правообладанию; признание ее общественно-юридическим, а не биологическим свойством; положение о том, что все граждане имеют равную правосубъектность, так как наделены равными юридическими возможностями в отношении прав, обязанностей и ответственности. Правосубъектность – самостоятельная правовая категория, необходимая предпосылка прав и обязанностей, постоянно находящаяся с ними в непосредственной связи и свидетельствующая о правовой способности лица иметь права и обязанности, быть их носителем на любой стадии проявления, в том числе самостоятельно или через законных представителей приобретать, осуществлять, изменять и прекращать, а также отвечать за неправомерную реализацию и исполнение [6, с. 115]. О. А. Красавчиков характеризовал правосубъектность как социально-юридическое свойство лица, состоящее в государственном признании за ним возможности участия в правоотношениях в роли носителя прав и обязанностей в соответствии с потребностями общественного развития [11, с. 3–46]. По его мнению, правосубъектность является общей основой, которая определяет характер и объем прав, которыми может обладать данный субъект [11, с. 37–39]. Сходные точки зрения на правосубъектность со-

держатся в работах Ю. К. Толстого, О. С. Иоффе и М. Д. Шаргородского [15, с. 9–11; 8, с. 210–211].

Большинство ученых, например О. С. Иоффе, М. Д. Шаргородский, Н. В. Витрук, О. А. Красавчиков и Н. С. Малеин, придерживаются мнения о том, что правосубъектность включает в себя правоспособность и дееспособность [8, с. 211; 6, с. 89; 10, с. 4; 7, 11]. Как особое гражданско-правовое явление, состоящее из взаимосвязанной совокупности общих (основных) элементов, то есть правоспособности и дееспособности, и специальных (модифицирующих) элементов, то есть факторов, оказывающих то или иное воздействие на него, понимает правосубъектность И. А. Михайлова [13, 72]. Некоторые ученые к составу гражданской правосубъектности, помимо правоспособности и дееспособности, относят деликтоспособность, трансдееспособность и сделкоспособность, выделяя их из дееспособности [6, с. 24; 9, с. 20; 12, с. 3–6]. Так или иначе гражданская правосубъектность связана с правоспособностью и дееспособностью, одними из основных категорий теории права.

Статья 17 ГК РФ гласит, что правоспособность – это признаваемая в равной мере за всеми гражданами, в том числе за осужденными к уголовным наказаниям, способность иметь гражданские права и нести обязанности, которой обладают в равной мере все граждане с рождения до момента смерти. Объем гражданской правоспособности, как указано выше, определяется государством. В ее юридическое содержание согласно ст. 18 ГК РФ входит совокупность возможностей иметь различные имущественные и личные неимущественные права.

Осужденные к уголовному наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью могут иметь имущество на праве собственности; наследовать и завещать имущество; иметь права авторов произведений науки, литературы и искусства, изобретений и иных охраняемых законом результатов интеллектуальной деятельности; иметь иные имущественные и личные неимущественные права. Данные осужденные вправе избирать место жительства, сообщив в уголовно-исполнительную инспекцию об его изменении (ст. 37 УИК РФ).

В соответствии с законом правоспособность неотчуждаема, то есть гражданин не может уменьшить свою правоспособность, не может лишиться ее; сделки, направленные на ограничение правоспособности согласно п. 3 ст. 22 ГК РФ, ничтожны. Ограничение правоспособности возможно только в случаях и порядке, установленных законом.

Осуждение к наказанию в виде лишения заниматься определенной деятельностью или занимать определенные должности влечет за собой ограни-

чение в отдельных правах, входящих в содержание правоспособности. Осужденные к данному виду наказания, состоящему, как указано выше, в запрещении занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью, могут быть ограничены в праве заниматься предпринимательской и любой иной не запрещенной законом деятельностью.

Профессиональной деятельностью является трудовая деятельность в соответствии с полученным лицом профессиональным образованием [14, с. 122]. В литературе под профессиональной понимается деятельность, для осуществления которой необходима профессиональная, специальная подготовка, либо деятельность, позволяющая совершать действия или принимать решения, характер которых устанавливается нормативными правовыми актами. Профессиональная деятельность осуществляется, как правило, на постоянной основе за вознаграждение или с целью получения прибыли. Это может быть, например, педагогическая, врачебная, аудиторская и другие виды деятельности.

Иной деятельностью может быть любая другая относительно постоянная деятельность, удовлетворяющая различные потребности личности, такие как вождение автомобиля, охота или рыбалка. В зависимости от обстоятельств деятельность может быть и профессиональной, и иной. Лишение права заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью применяется к неопределенному кругу лиц, в отличие от лишения права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления, которое назначается судом лицу, замещающему или в момент совершения преступления замещавшему такую должность.

Под государственной службой понимается профессиональная служебная деятельность граждан РФ по обеспечению исполнения полномочий РФ; федеральных органов государственной власти, иных федеральных государственных органов; субъектов РФ; органов государственной власти субъектов РФ, иных государственных органов субъектов РФ; лиц, замещающих должности, устанавливаемые Конституцией РФ, федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов; лиц, замещающих должности, устанавливаемые конституциями, уставами, законами субъектов РФ для непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов РФ [3].

Муниципальная служба – профессиональная деятельность граждан, которая осуществляется на постоянной основе на должностях муниципальной

службы, замещаемых путем заключения трудового договора (контракта) [4].

Такой элемент правоспособности, как право создавать юридические лица самостоятельно или совместно с другими гражданами и юридическими лицами, также может быть подвергнут ограничению, если целью деятельности создаваемых юридических лиц является осуществление той деятельности, которой осужденному запрещено заниматься приговором суда.

Ограничению может быть подвергнуто и право осужденных совершать любые не противоречащие закону сделки и участвовать в обязательствах, если сделки и обязательства имеют отношение к деятельности, которой он лишен права заниматься согласно приговору суда.

Ограничение данных прав носит срочный характер, так как это наказание в качестве основного вида назначается приговором суда на срок от 1 года до 5 лет, в качестве дополнительного вида наказания на срок от 6 месяцев до 3 лет, а в установленных законом случаях – на срок до 20 лет (например, ч. 3 и 4 ст. 131 и ч. 3 и 4 ст. 132 УК РФ).

Таким образом, правоспособность лица, осужденного к наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, права, входящие в ее содержание, подвергаются определенным ограничениям, которые носят срочный характер.

Наряду с правоспособностью гражданская правосубъектность характеризуется дееспособностью, под которой подразумевается способность самостоятельно устанавливать отношения посредством юридических сделок [16, с. 62]. Законодательное определение дееспособности дано в ст. 21 ГК РФ, где она определяется как способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. Дееспособность обеспечивает субъекту возможность осуществления прав и выполнения обязанностей, способность обладания которыми дается правоспособностью. Все граждане правоспособны, но не все и не всегда дееспособны.

Факт осуждения к наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью не влияет на дееспособность осужденного, которая может быть ограничена судом только в строго установленных законом случаях. В отношении лиц, обладающих полной дееспособностью, закон допускает ее ограничение в случаях, когда гражданин, в том числе осужденный к рассматриваемому наказанию, вследствие пристрастия к азартным играм, злоупотребления спиртными напитками или нар-

котическими средствами ставит свою семью в тяжелое материальное положение (ст. 30 ГК РФ). Осужденный при этом становится ограниченно дееспособным и его дееспособность восполняется попечителем. Ограниченный в дееспособности осужденный имеет право самостоятельно совершать только мелкие бытовые сделки, направленные на удовлетворение каких-либо повседневных потребностей. На совершение других сделок нужно согласие попечителя, который получает и расходует заработок, пенсию и иные доходы гражданина, ограниченного судом в дееспособности, в интересах подопечного в порядке, предусмотренном ст. 37 ГК РФ.

Осужденный может быть признан судом полностью недееспособным в соответствии со ст. 29 ГК РФ, если вследствие психического расстройства, возникшего в период отбывания наказания, он не может понимать значения своих действий или руководить ими. Оставаясь правоспособным, он перестает обладать дееспособностью, которая восполняется установленным органом опеки и попечительства опекуном. Порядок ограничения дееспособности лица и признания лица недееспособным установлен Гражданско-процессуальным кодексом РФ.

Гражданско-правовой статус осужденных, помимо правосубъектности, характеризуется их субъективными правами. Субъективное право есть мера дозволенного поведения, возможность действовать определенным образом [5, с. 11]. Субъективные гражданские права и обязанности принадлежат осужденным – субъектам гражданских правоотношений и составляют их содержание. Существует множество субъективных прав и обязанностей. Предпосылкой их обладания является правоспособность, на основе которой при наличии определенного юридического факта и возникает конкретное субъективное право. Субъективные права лиц осужденных к запрету занимать определенные должности или заниматься определенной деятель-

ностью претерпевают некоторые ограничения в связи с осуждением к данному наказанию, затрагиваемому в большинстве случаев имущественные права осужденных. Осужденный к запрету заниматься определенной деятельностью может быть ограничен в праве пользования каким-либо принадлежащим ему на праве собственности имуществом, если пользование таким имуществом связано с занятием запрещенной приговором суда деятельностью. Например, при лишении права управлять транспортным средством осужденный ограничивается в праве пользования принадлежащим ему на праве собственности таким средством, лишается права выступать перевозчиком по договору перевозки. Осуждение к запрету занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью служит основанием для прекращения трудового договора между осужденным, занимающим такую должность или занимающимся такой деятельностью, и работодателем, если не представляется возможным перевести осужденного с его письменного согласия на другую имеющуюся у работодателя работу. В сфере гражданского оборота осуждение к запрету заниматься определенной деятельностью является основанием для прекращения гражданско-правового договора (например, подряда, возмездного оказания услуг, поручения, агентирования и пр.) между осужденным, занимающимся соответствующей деятельностью, и его контрагентом (заказчиком, услугополучателем, доверителем, принципалом и пр.).

Исходя из изложенного можно сделать вывод о том, что осуждение к уголовному наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью влечет за собой существенное изменение гражданско-правового статуса лица, ограничивая правоспособность осужденного, права, входящие в ее содержание, и отражаясь на его субъективных правах.

Список литературы

1. О гражданских и политических правах : междунар. пакт от 16 декабря 1966 г. // Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 1994. № 12.
2. Всеобщая декларация прав человека // Рос. газ. 1998. 10 дек.
3. О системе государственной службы Российской Федерации : федер. закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ // Рос. газ. 2003. 31 мая.
4. О муниципальной службе в Российской Федерации : федер. закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ // Рос. газ. 2007. 7 марта.
5. Братусь С. Н. Субъекты гражданского права. М., 1950. 368 с.
6. Витрук Н. В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М., 1979. 232 с.
7. Гилязова О. Г. К вопросу об альтернативных видах исполнения уголовных наказаний в России и зарубежом // Уголовно-исполнительное право. 2011. № 1. С. 11–15.
8. Гражданско-правовое положение личности в СССР / Н. С. Малейн [и др.]. М., 1975. 399 с.

9. Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. М., 1960. 380 с.
10. Каширина Ю. П. Гражданско-правовой статус индивидуальных предпринимателей : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2012. 210 с.
11. Красавчиков О. А. Социальное содержание правоспособности советских граждан // Правоведение. 1960. № 1. С. 12–25.
12. Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. 183 с.
13. Лебединец О. Н. Гражданская правосубъектность (сущность, значение, содержание и элементы // Юрист. 2003. № 9. С. 3–6.
14. Михайлова И. А. Гражданская правосубъектность физических лиц: проблемы законодательства, теории и практики. М., 2006. 328 с.
15. Рамазанов А. Ж. Наказания, не связанные с лишением свободы, и практика их применения : дис. ... канд. юрид. наук. Коломна, 2002. 171 с.
16. Темирханов М. А. Позитивная уголовная ответственность и проблемы ее реализации // Прикладная юридическая психология. 2014. № 1. С. 140–145.
17. Толстой Ю. К. К теории правоотношения. Л., 1959. 87 с.
18. Филимонов А. А. История развития наказания в виде лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью в отечественном законодательстве // Человек : преступление и наказание. 2014. № 1. С. 68–72.
19. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1995. 556 с.
20. Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний России [Электронный ресурс]. URL: <http://фсин.рф>. (дата обращения: 02.06.2014).

IRINA NIKOLAEVNA KARNOVA,

adjunct of the faculty of preparation of scientific-pedagogical specialists
(Academy of the FPS of Russia)
E-mail: karnov62@mail.ru.

CIVIL STATUS OF CONVICTED PERSONS TO CRIMINAL SENTENCE IN FORM OF DEPRIVATION OF THE RIGHT TO HOLD SPECIAL RANKS OR TO BE ENGAGED IN SPECIAL ACTIVITY

Annotation: the penalty of deprivation of the right to occupy special ranks or to be engaged in special activities which consists in the prohibition to hold public office, in local government or to be engaged in special professional or other activity, is a punishment which is not connect with the deprivation of liberty, has a significant impact on the civil status of the convicted persons, in its determining personality and subjective civil rights play a main role.

The legal personality of the convicted person includes its legal capacity. All citizens have the capacity equally from birth until death. It is inalienable and transactions aimed at limiting its void. Penalty of deprivation of the right to hold special ranks or to be engaged in special activities restricts certain rights is included in the content of legal capacity. We condemned the specified punishment may be limited the right to engage in business and any other activities not prohibited by law. The right to produce juridical persons independently or together with other individuals and legal entities may also be restricted if the purpose of such entities is the implementation of the activities in which the convicted person is forbidden to engage in the sentence. The right to make any transaction and participate in obligations may be restrict if the transaction and liabilities relate to the activities in which the convicted person is deprived of the right to practice according to the sentence of the court.

Capable person, who may be limited by the court only by law, is not limited in case of conviction to the penalty of deprivation of the right to occupy special ranks or to be engaged in special activities.

Subjective civil rights of convicted persons specified penalty within its civil status may undergo certain restrictions in connection with the conviction to this punishment, which in most cases affects the property rights of the convicted.

Thus, the penalty of deprivation of the right to hold special ranks or to be engaged in special activities for restricting of the legal capacity of the convicted person and reflected on his subjective civil rights, has a significant impact on the civil status of a person.

Key words: civil capacity, legal capacity, restriction of capacity, restriction of legal capacity; subjective civil rights, rank, activity, punishment, deprivation of the right to hold special ranks or to be engaged in a special activity.

References

1. O grazhdanskih i politicheskikh pravah: Mezhdunarodnyj Pakt ot 16 dekabrja 1966 [On civil and political rights: International Pact dated 16 December 1966]. Bjulleten' Verhovnogo Suda RF – Russian Federation Supreme Court Bulletin, 1994, no. 12.
2. Vseobshhaja deklaracija prav cheloveka [The Universal Declaration of Human Rights]. Rossijskaja gazeta – Russian newspaper, 1998, 10 December.
3. Federal'nyi zakon ot 27 maja 2003 g. № 58-FZ «O sisteme gosudarstvennoj sluzhby Rossijskoj Federacii» [The Federal law of the Russian Federation from May, 27th, 2003, № 58–FL «On the system of civil service of Russian Federation»]. Rossijskaja gazeta – Russian newspaper, 2003, 31 May.
4. Federal'nyi zakon ot 2 marta 2007 g. № 25-FZ «O municipal'noj sluzhbe v Rossijskoj Federacii» [The Federal law of the Russian Federation from March, 2d, 2007, № 25–FL «On municipal service of Russian Federation»]. Rossijskaja gazeta – Russian newspaper, 2007, 7 March.
5. Bratus' S. N. Sub'ekty grazhdanskogo prava [Subjects of civil law]. Moscow, 1950, 368 p.
6. Vitruk N. V. Osnovy teorii pravovogo polozhenija lichnosti v socialisticheskom obshhestve [Basic concepts of theory of legal position of a person in a socialist society]. Moscow, 1979, 232 p.
7. Gilyazova O. G. K voprosu ob al'ternativnyh vidah ispolneniya ugovolnyh nakazani' v Rossii i za rubezhom [To the question of community-based sanction in Russia and abroad]. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2011, no. 1, pp. 11–15.
8. Grazhdansko-pravovoe polozhenie lichnosti v SSSR [Legal and civil position of an individual in USSR]. N. S. Malein [etc.]. Moscow, 1975, 399 p.
9. Ioffe O. S., Shargorodskij M. D. Voprosy teorii prava [Legal theory matters]. Moscow, 1960, 380 p.
10. Kashirina Ju. P. Grazhdansko-pravovoj status individual'nyh predprinimatelej. Dis. kand. jurid. nauk. [Legal and civil status of entrepreneurs. Cand. legal sci. dis.]. Voronezh, 2012, 210 p.
11. Krasavchikov O. A. Social'noe sodержanie pravospособnosti sovetskikh grazhdan [Social context of legal capacity of soviet people]. Pravovedenie – Legal science, 1960, no. 1, pp. 12–25.
12. Krasavchikov O. A. Juridicheskie fakty v sovetskom grazhdanskom prave [Legal facts in soviet civil law]. Moscow, 1958, 183 p.
13. Lebedinec O. N. Grazhdanskaja pravosub'ektnost' (sushhnost', znachenie, sodержanie i jelementy [Civil legal personality (nature, meaning, content and elements)]. Jurist – Lawyer, 2003, no. 9, pp. 3–6.
14. Mihajlova I. A. Grazhdanskaja pravosub'ektnost' fizicheskikh lic: problpemy zakonodatel'stva, teorii i praktiki [Civil legal personality of individuals: problems of legal system, theory and practice]. Moscow, 2006, 328 p.
15. Ramazanov A. Zh. Nakazaniya, ne svjazannye s lisheniem svobody, i praktika ih primenenija. Diss. kand. jur. nauk [Penalties, not related to imprisonment, and practice of their implementation. Cand.Sc. (Law) thesis]. Kolomna, 2002, 171 p.
16. Temirhanov M. A. Pozitivnaya ugovolnaya otvetstvennost' [Positive criminal penalties and problems of its realization]. Prikladnaya juridicheskaya psikhologiya – Applied legal psychology, 2014, no. 1, pp. 140–145.
17. Tolstoj Ju. K. K teorii pravootnoshenija [On theory of legal relations]. Leningrad, 1959, 87 p.
18. Filimonov A. A. Istoriya razvitiya nakazaniya v vide lisheniya prava zanimat' opredelennye dolzhnosti ili zanimat'sya opredelennoj deyatel'nost'yu [History of the development of the penalty of deprivation of the right to occupy certain positions or engage in certain activities in the domestic legislation]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: Crime and Punishment, 2014, no. 1, pp. 68–72.
19. Shershenevich G. F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava [Course book on Russian civil law]. Moscow, 1995, 556 p.
20. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby ispolnenija nakazaniy Rossii (Jelektronnyj resurs) [Russian Federation Federal Service for the Execution of Sentences official website (internet resource)]. Available at: <http://fsin.rf>. (Accessed: 02.06.2014).

УДК 159.9:343.8
ББК 88.472
У93

АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ УШАТИКОВ,
доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры психологии профессиональной деятельности в УИС;
ИРИНА СЕРГЕЕВНА ГАНИШИНА,
кандидат психологических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры общей психологии
(Академия ФСИН России)
E-mail: irinaganishina@yandex.ru.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗНАНИЙ ПО ПРИКЛАДНОЙ КРИМИНАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПСИХОЛОГА-ПРАКТИКА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Реферат: в исправительных учреждениях и следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы проводится общая, групповая и индивидуальная профилактика, важная роль в которой отводится деятельности психолога-практика уголовно-исполнительной системы. Авторами установлено, что применение знаний по прикладной криминальной психологии в следственных изоляторах и исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы способствует снижению количества преступлений и правонарушений подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

Прикладная криминальная психология изучает психологические механизмы, причины и условия преступного поведения личности; типологию и классификацию преступников, обосновывает систему общей, групповой и индивидуальной профилактики преступлений. Она включает в себя правовые нормы, понятия и исследования в области криминалистики, психологии преступных сообществ, криминального общения, психологическое сопровождение личности преступника, психологические особенности профилактики преступлений, а также психокоррекционную работу с обвиняемыми, подозреваемыми, осужденными в исправительных учреждениях и следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы.

Важное значение прикладная криминальная психология имеет в исправительном учреждении для реализации профилактической работы с обвиняемыми, подозреваемыми, осужденными. Основной ее целью является недопущение правонарушений со стороны лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, посредством системы профилактических мероприятий.

При осуществлении общей профилактики пенитенциарный психолог должен обращать особое внимание на возрастные и половые особенности личности; динамику правонарушений; изменения, происходящие в качественном и количественном составе подозреваемых, обвиняемых и осужденных, обеспечение изоляции и надзора за ними; трудовую занятость; условия размещения; материально-бытовое и медицинское обеспечение.

При реализации общей профилактики психологу-практику необходимо всестороннее изучение личности, жизненной ситуации, причин и условий, способствующих совершению преступлений обвиняемым, подозреваемым, осужденным; прогнозирование индивидуального поведения с помощью отбора и анализа информации о поведении конкретных лиц; координация деятельности субъектов индивидуальной профилактики, направленных на ее эффективность. Существенную роль в индивидуальной профилактической работе пенитенциарного психолога имеет индивидуальное психологическое прогнозирование поведения обвиняемых, подозреваемых, осужденных.

Ключевые слова: прикладная криминальная психология, криминальное поведение личности, обвиняемый, подозреваемый, осужденный, исправительное учреждение, следственный изолятор, уголовно-исполнительная система, общая, групповая и индивидуальная профилактика преступлений, профилактические меры, профилактический учет, психолог-практик, психологическая служба, деятельность психолога-практика уголовно-исполнительной системы, индивидуальное психологическое прогнозирование.

Глобальные социально-экономические и политические изменения в России в последние десятилетия, характерные для рыночной экономики, способствовали формированию в обществе потребительской и индивидуалистической психологии, изменению нравственных установок и ценностных ориентаций, что спровоцировало деформацию

правосознания, рост криминального поведения личности, появление новых видов преступлений: торговля наркотиками [1, 5, 6] мошенничество, рейдерство, отмывание денег, терроризм, экстремизм, коррупция, захват заложников, компьютерные преступления.

Согласно Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до

2020 года к осужденным в зависимости от их личностных характеристик, возраста, болезненного состояния и других факторов следует применять дифференцированный подход. На наш взгляд, для реализации этой важной стратегической цели в деятельности психолога-практика уголовно-исполнительной системы ключевое значение имеет прикладная криминальная психология.

Прикладная криминальная психология – одно из направлений юридической психологии, изучающая: психологические механизмы, причины и условия преступного поведения личности; типологию и классификацию преступников, обосновывающая систему общей, групповой и индивидуальной профилактики преступлений. Она включает в себя правовые нормы, понятия и исследования в области криминалистики, психологии преступных сообществ, криминального общения, психологическое сопровождение личности преступника, психологические особенности профилактики преступлений, а также психокоррекционную работу с обвиняемыми, подозреваемыми, осужденными в учреждениях и следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы.

Особое значение прикладная криминальная психология имеет в исправительном учреждении для реализации профилактической работы с обвиняемыми, подозреваемыми, осужденными. Основной ее целью является недопущение правонарушений со стороны лиц, содержащихся в учреждениях УИС, посредством системы профилактических мероприятий.

Согласно приказу ФСИН России от 20 мая 2013 г. № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» определен порядок организации и проведения мероприятий по профилактике правонарушений среди обвиняемых, подозреваемых и осужденных, отбывающих наказание и содержащихся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы.

Профилактика правонарушений обеспечивается путем охраны, изоляции и надзора за лицами, содержащимися в учреждениях УИС, их размещения в соответствии с законом, выявления причин и условий, способствующих совершению правонарушений, разработки и осуществления мер по их устранению (общая профилактика), установления лиц, от которых можно ожидать совершения правонарушений и принятия мер по оказанию на них необходимого воздействия (индивидуальная профилактика).

Профилактика правонарушений осуществляется сотрудниками заинтересованных подразделений

учреждений УИС (отделы безопасности (режима), воспитательной работы, оперативные отделы, подразделения охраны, медицинские подразделения, производственно-технические подразделения, психологические службы) во взаимодействии с соответствующими подразделениями территориальных органов ФСИН России, правоохранительными органами, государственными и общественными организациями. Важная роль в профилактической работе отводится психологическим службам учреждений УИС, которые реализуют следующие виды деятельности:

- психологическое обследование лиц, находящихся в карантинном помещении, выявление лидеров групп осужденных, лиц, склонных к деструктивному поведению, обработка полученных данных и разработка рекомендаций по организации и проведению индивидуально-воспитательной работы с этими лицами с учетом их личностных особенностей;

- определение по психологическим показаниям круга лиц, требующих постановки на профилактический учет, усиленного наблюдения, проведения психокоррекционных мероприятий;

- выявление лиц с признаками психических заболеваний, информирование сотрудников медицинской службы о поведении данных осужденных, проведении совместных с другими службами исправительного учреждения мероприятий по психологической коррекции поведения подозреваемых, обвиняемых и осужденных;

- изучение социально-психологической обстановки, психических состояний и настроений подозреваемых, обвиняемых и осужденных, их отношения к персоналу учреждения УИС, организация работы групп психологической помощи, разрешение конфликтов и предотвращение правонарушений;

- анализ психологических причин чрезвычайных происшествий (преступлений, суицидов, группового неповиновения), принятие мер по их устранению и недопущению;

- повышение психологической компетентности сотрудников учреждений УИС, обучение их навыкам бесконфликтного общения, осуществление психологического обеспечения деятельности сотрудников учреждений УИС, в том числе при осложнении оперативной обстановки, групповых эксцессах, захвате заложников.

При осуществлении общей профилактики пенитенциарным психологом следует использовать знания по прикладной криминальной психологии, особое внимание необходимо обращать: на возрастные и половые особенности личности; динамику правонарушений; изменения, происходящие в ка-

чественном и количественном составе подозреваемых, обвиняемых и осужденных, обеспечение изоляции и надзора за ними; трудовую занятость; условия размещения; материально-бытовое и медицинское обеспечение [2, 3, 4].

Индивидуальная профилактика – это деятельность, которая включает в себя выработку и реализацию следующих мер: изучение личности, жизненной ситуации, причин и условий, способствующих совершению преступлений обвиняемым, подозреваемым, осужденным; прогнозирование индивидуального поведения с помощью отбора и анализа информации о поведении конкретных лиц; координация деятельности субъектов индивидуальной профилактики, направленная на повышение ее эффективности [7].

Индивидуальная профилактика правонарушений в исправительном учреждении включает в себя работу с лицами, поставленными на профилактический учет, путем проведения целенаправленной, планомерной и дифференцированной работы с учетом психологических особенностей их личности, характера и степени общественной опасности, совершенных ими правонарушений и других особенностей, имеющих значение для правильного выбора методов и средств эффективного воспитательного воздействия.

Индивидуальная профилактика правонарушений осуществляется психологом-практиком исправительного учреждения посредством:

всестороннего изучения личности подозреваемых, обвиняемых и осужденных, криминальных связей и криминально значимых свойств их характера, а также привычек, наклонностей, мотивации негативного поведения и высказываний;

проведения индивидуальных бесед, разъяснения подозреваемым, обвиняемым и осужденным пагубности допускаемых ими правонарушений, а также возможных последствий;

изоляции подозреваемых, обвиняемых и осужденных от связей и условий, оказывающих на них негативное влияние;

привлечения подозреваемых, обвиняемых и осужденных к общественно полезному труду и учебе;

использования в воспитательном процессе возможностей родственных и иных положительных связей и влияний;

применения различных форм и методов положительного влияния на лиц, поставленных на профилактический учет, исходя из конкретных условий.

На профилактический учет ставятся следующие категории подозреваемых, обвиняемых и осужденных:

– склонные к совершению побега;

– склонные к употреблению и приобретению наркотических веществ, психотропных средств, сильнодействующих медицинских препаратов и алкогольных напитков;

– признанные судом нуждающимися в лечении от наркомании и алкоголизма;

– лидеры и активные участники группировок отрицательной направленности, а также лица, оказывающие негативное влияние на других подозреваемых, обвиняемых и осужденных;

– организующие и провоцирующие групповое противодействие законным требованиям администрации;

– склонные к совершению суицида и членовредительству;

– организующие или активно участвующие в азартных играх с целью извлечения материальной или иной выгоды;

– склонные к систематическому нарушению правил внутреннего распорядка;

– изучающие, пропагандирующие, исповедующие либо распространяющие экстремистскую идеологию;

– отбывающие наказание за дезорганизацию нормальной деятельности исправительных учреждений, массовые беспорядки;

– склонные к нападению на представителей администрации и иных сотрудников правоохранительных органов;

– склонные к посягательствам на половую свободу и половую неприкосновенность.

Существенную роль в индивидуальной профилактической работе пенитенциарного психолога имеет индивидуальное психологическое прогнозирование, то есть научное предсказание того, может или нет конкретное лицо совершить преступление, что способно привести его к антиобщественному поведению, а что – воспрепятствовать этому [8, 9].

Таким образом, профессиональная деятельность психолога-практика уголовно-исполнительной системы включает в себя использование знаний по прикладной криминальной психологии, изучение психологических аспектов личности преступника и криминального поведения [9, 10], учет их возрастных и половых особенностей, знание преступных групп и организованных преступных сообществ, психологических основ общей, индивидуальной и групповой профилактики, психокоррекционной работы.

Своевременно организованная и проведенная психологом-практиком уголовно-исполнительной системы индивидуальная и групповая профилактическая работа способствует предотвращению преступлений и правонарушений в исправительных учреждениях, ресоциализации личности подозреваемого, обвиняемого, осужденного.

Список литературы

1. Ганишина И. С., Жарких А. А. К вопросу о наркотической зависимости подозреваемых, обвиняемых, осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы // Прикладная юридическая психология. 2013. № 4. С. 66–73.
2. Ганишина И. С., Ушатиков А. И. Неблагополучная семья и девиантное поведение несовершеннолетних : учеб. пособие. М., 2006. 288 с.
3. Ганишина И. С. Психологическое влияние неблагополучной семьи на девиантное поведение несовершеннолетних : дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2004. 160 с.
4. Ганишина И. С. Психологическое влияние неблагополучной семьи на девиантное поведение несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2004. 23 с.
5. Датий А. В., Ганишина И. С. Характеристика больных наркоманией осужденных женщин, обратившихся за психологической помощью // Вестник Кузбасского института. 2014. № 2. С. 68–76.
6. Датий А. В., Ганишина И. С., Кузнецова А. С. Характеристика больных наркоманией осужденных мужчин, обратившихся за психологической помощью // Вестник Пермского института ФСИН России. 2014. № 2. С. 21–25.
7. Казак Б. Б., Ушатиков А. И. Профессиональная психологическая подготовка персонала исправительных учреждений : учеб. пособие. Псков, 2007. 146 с.
8. Токубаев З. С. Судебный контроль как важное средство обеспечения прав осужденных к лишению свободы // Уголовно-исполнительное право. 2012. № 2. С. 40–43.
9. Ушатиков А. И., Ковалев О. Г. Криминальная психология : учеб. пособие. М., 2007. 139 с.
10. Ушатиков А. И. Пенитенциарные учреждения как социальные клиники: миф или реальность? // Человек : преступление и наказание. 2008. № 2. С. 154–156.

ALEXANDER IVANOVICH USHATIKOV,

doctor of psychological sciences, professor,
professor of department of psychology of professional activity in UIS;

IRINA SERGEYEVNA GANISHINA,

candidate of psychological sciences, associate professor,
deputy chief of department of the general psychology
(Academy of the FPS of Russia)

E-mail: irinaganishina@yandex.ru.

**USE OF KNOWLEDGE OF CRIMINAL APPLIED PSYCHOLOGY
OF IN ACTIVITY OF THE PSYCHOLOGIST OF PENAL SYSTEM**

Annotation: general group and individual prevention is taken place in prisons and detention centers of the correctional system. The importance of this prevention is given in the work of the psychologist of the penal system. The authors decided that the use of knowledge in applied criminal psychology in detention centers and prisons of penal system helps to reduce the number of crimes and offences of the suspects, the accused, the convicted.

Applied criminal psychology studies the psychological mechanisms, causes and conditions of the criminal conduct of the person; typology and classification of offenders, justifies a system of common group and individual crime prevention. It includes legal norms, concepts and research in the field of criminology, psychology, criminal gangs, criminal communication, psychological support of offender, the psychological characteristics of crime prevention, as well as psycho-correction work with the accused, the suspects, the convicted in prisons and detention centers of the correctional system.

In prison applied criminal psychology is important for the implementation of preventive work with the accused, suspects and convicted. Its main aim is to prevent offences by persons detained in the penitentiary system, through a system of preventive measures.

Special attention should be paid to the age and gender characteristics of the individual; dynamics of offenses; changes in the qualitative and quantitative composition of suspects, accused and convicted, providing insulation and supervision; employment; terms of placement; material and social and medical support.

Implementing general prevention psychologists need a comprehensive study of the personality, life situation, the causes and conditions that contribute to the commission of crimes by an accused, suspects and convicted; prediction of individual behavior by means of sampling and analysis of information about the behavior of specific individuals; coordination of activities of subjects of individual prevention, aimed at its effectiveness. There

is the individual psychological forecasting conduct of the accused, suspects convicted in the work of individual preventive prison psychologist.

Key words: applied criminal psychology, criminal conduct of the person, the defendant, the suspect, convicted, correctional institution, isolation ward, detention, the penal system, general, group and individual crime prevention, preventive measures, preventive account, psychiatric service, activities of psychologist of the penal system, individual psychological prediction.

References

1. Ganishina I. S., Zharkikh A. A. K voprosu o narkoticheskoy zavisimosti podozrevaemyh, obvinjaemyh, osuzhdennyh, soderzhashhihsja v ispravitel'nyh uchrezhdenijah i sledstvennyh izoljatorah ugovovno-ispolnitel'noj sistemy [On the issue of drug abuse suspects, convicts held in prisons and detention centers of the correctional system]. Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya – Applied legal psychology, 2013, no. 4, pp. 66–73.
2. Ganishina I. S., Ushatkov A. I. Neblagopoluchnaja sem'ja i deviantnoe povedenie nesovershennoletnih [Dysfunctional family and juvenile deviant behavior]. Moscow, 2006, 288 p.
3. Ganishina I. S. Psihologicheskoe vlijanie neblagopoluchnoj sem'i na deviantnoe povedenie nesovershennoletnih. Dis. ... kand. psihol. nauk [Psychological impact of a dysfunctional family on juvenile deviant behavior. Dr. psychol. sci.]. Ryazan, 2004, 160 p.
4. Ganishina I. S. Psihologicheskoe vlijanie neblagopoluchnoj sem'i na deviantnoe povedenie nesovershennoletnih. Aut. dis. ... kand. psihol. nauk [Psychological impact of a dysfunctional family on the deviant behavior of minors. Cand. psychol. sci. diss. abstract]. Ryazan, 2004, 23 p.
5. Daty A. V., Ganishina I. S. Harakteristika bol'nyh narkomaniej osuzhdennyh zhenshin, obrativshih'sja za psihologicheskoy pomoshh'ju [Characteristics of drug addicts convicted of women seeking psychological help]. Vestnik Kuzbasskogo instituta – Bulletin of the Institute of the Kuzbass, 2014, no. 2, pp. 68–76.
6. Daty A. V., Ganishina I. S., Kuznetsova A. S. Harakteristika bol'nyh narkomaniej osuzhdennyh muzhchin, obrativshih'sja za psihologicheskoy pomoshh'ju [Characteristics of drug addicts convicted men seeking psychological help]. Vestnik Permskogo instituta FSIN Rossii – Herald Perm Institute FSIN of Russia, 2014, no. 2, pp. 21–25.
7. Kazak B. B., Ushatkov A. I. Professional'naja psihologicheskaja podgotovka personala ispravitel'nyh uchrezhdenij [Professional psychological training of prison staff]. Pskov, 2007, 146 p.
8. Tokubaev Z. S. Sudebnyj kontrol' kak vazhnoe sredstvo obespechenija prav osuzhdennyh k lisheniju svobody [Judicial control as an important means of ensuring the rights of persons sentenced to imprisonment]. Ugovovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2012, no 2, pp. 40–43.
9. Ushatkov A. I., Kovalev O. G. Kriminal'naja psihologija [Criminal psychology]. Moscow, 2007, 139 p.
10. Ushatkov A. I. Penitenciarne uchrezhdenija kak social'nye kliniki: mif ili real'nost'? [Penitentiaries how social clinics: myth or reality?]. Chelovek : prestuplenie i nakazanie – Man : Crime and Punishment, 2008, no. 2, pp. 154–156.

УДК 343.83
ББК 67.409.022
Д64

АЛЕКСАНДР ЮРЬЕВИЧ ДОЛИНИН,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры управления и организации деятельности УИС
E-mail: Aleksander.Dolinin@yandex.ru;
ДЕНИС АНАТОЛЬЕВИЧ БРЫКОВ,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры управления и организации деятельности УИС
(Академия ФСИН России),
E-mail: tornaden@rambler.ru.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА РОТАЦИИ КАДРОВ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Реферат: в статье рассмотрены правовые и организационные вопросы совершенствования механизма ротации кадров в УИС. Цель – предложить направления совершенствования механизма ротации кадров, направленные на повышение эффективности работы с кадрами УИС.

Ротация кадров имеет своей целью обеспечение обновляемости, преемственности и пополняемости кадров в федеральных органах исполнительной власти, в которых предусмотрена правоохранительная служба, предупреждение размывания кадрового ядра. Это одно из реальных условий создания высококвалифицированного кадрового состава правоохранительной службы, оперативного маневрирования имеющимися кадровыми ресурсами, прежде всего резерва руководящих кадров, что способствует оптимальной расстановке кадров.

Выделены особенности ротации, отличающие ее от обычного перевода или перемещения:

- предусмотренная контрактом обязанность (принудительный характер) сотрудников, замещающих определенные должности, перемещения на другую равнозначную должность;
- наличие особого нормативно установленного для определенных должностей порядка ротации;
- периодичность ротации.

В настоящее время механизма ротации служащих правоохранительной службы (в том числе в УИС) не существует. В проекте федерального закона «О правоохранительной службе» система ротации кадров не регламентируется. Все это определяет необходимость разработки научно доказанного механизма ротации служащих правоохранительной службы.

Определены условия для установления периода плановой ротации:

- 1) период замещения должности, подлежащей ротации, должен быть больше периода адаптации к условиям службы, а также условиям жизни, если ротация связана с необходимостью смены фактического места жительства сотрудника;
- 2) период ротации должностей определяется с учетом сроков выслуги в специальных званиях, соответствующих этим должностям;
- 3) сотрудник должен быть подвергнут ротации, как минимум, один раз в течение срока выслуги в специальном звании по должности;
- 4) ротация сотрудников, связанная с изменением фактического места жительства, не может осуществляться с периодом менее одного года;
- 5) критериями осуществления обязательной ротации и определения ее периода являются замещаемая должность, срок выслуги, а также место жительства.

Предложена классификация видов ротации, которые возможно применять в УИС (кольцевая, безвозвратная, рокировка, внутренняя, внешняя, межрегиональная, по иному направлению служебной деятельности, по смежной специальности, с изменением характера службы, но по такой же специальности).

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, работа с кадрами, персонал уголовно-исполнительной системы, прохождение службы, ротация, служебно-профессиональное продвижение, резерв кадров на выдвижение.

В период реформирования УИС решение проблем совершенствования ее кадрового обеспечения выступает непрямым условием и важнейшим резервом повышения эффективности служебной деятельности как УИС в целом, так и ее отдельных служб и подразделений [1, с. 17].
Кадровая работа в УИС – это сложная целенаправленная, многоуровневая социальная система

открытого типа, которая находится в постоянном движении, развитии и стремится к состоянию подвижного равновесия и адекватного соответствия требованиям общества. Известно, что любая социальная система нуждается в целенаправленном управлении, обеспечивающем ее существование, целостность, поддержание в определенном режиме функционирования или переход в другое состояние, соответствующее изменившимся условиям общественного развития [2, с. 107].

Формирование кадрового состава УИС – непрерывный целенаправленный процесс обеспечения учреждений и органов УИС кадровыми ресурсами, способными эффективно выполнять возложенные на ФСИН России задачи и функции, включающий в себя комплекс мероприятий по подбору, отбору, адаптации, профессиональному образованию и развитию кадров, их расстановки и рациональному использованию в соответствии с предъявляемыми квалификационными требованиями, деловыми и личными качествами, установленными для сотрудников УИС действующим законодательством Российской Федерации [3, с. 26]

Указом Президента Российской Федерации от 10 марта 2009 г. № 261 «О Федеральной программе "Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009–2013 гг.)"» в качестве одного из основополагающих векторов реформирования и развития системы государственной службы Российской Федерации было определено применение эффективных технологий и передовых методов кадровой работы на государственной службе, ведущих к повышению эффективности государственной службы Российской Федерации и результативности профессиональной служебной деятельности государственных служащих.

В настоящее время механизма ротации служащих правоохранительной службы (в том числе в УИС) не существует. В проекте федерального закона «О правоохранительной службе» система ротации кадров не регламентируется. Все это указывает на необходимость разработки научно доказанного механизма ротации служащих правоохранительной службы.

Ротация кадров имеет своей целью обеспечение обновляемости, преемственности и пополняемости кадров в федеральных органах исполнительной власти, в которых предусмотрена правоохранительная служба, предупреждение размывания кадрового ядра.

Ротация кадров является одним из реальных условий создания высококвалифицированного кадрового состава правоохранительной службы, оперативного маневрирования имеющимися кадро-

выми ресурсами, прежде всего резерва руководящих кадров, способствует оптимальной расстановке кадров. Разработка механизмов ротации кадров правоохранительных органов – одна из эффективных мер, направленных на предупреждение и пресечение коррупции сотрудниками правоохранительных органов.

Основным принципом ротации кадров выступает продвижение по службе с учетом уровня квалификации, результатов работы и отношения к исполнению служебных обязанностей.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года устанавливает комплекс мер, призванных повысить эффективность кадрового обеспечения УИС, среди которых есть позиции, касающиеся ротации кадров, однако для их реализации необходим механизм ротации сотрудников, которого на сегодняшний день не существует.

Ротация сотрудников УИС – это:

а) в узком смысле – осуществляемый в установленном порядке перевод сотрудника УИС на иную равнозначную должность с учетом уровня его квалификации в пределах ФСИН России. Принудительный характер ротации может быть предусмотрен контрактом на замещение отдельных должностей, перечень которых должен быть утвержден руководителем федерального органа исполнительной власти. Ротация может проводиться как на плановой, так и на внеплановой основе;

б) в широком смысле – комплекс мероприятий по переводу сотрудников УИС на равнозначные должности правоохранительной службы, являющихся методом противодействия коррупции, направленных на развитие профессионального уровня государственных служащих, стимулирования у них антикоррупционного поведения.

Исходя из понимания ротации можно выделить следующие ее особенности, отличающие ее от обычного перевода или перемещения:

– предусмотренная контрактом обязанность (принудительный характер) сотрудников, замещающих определенные должности, перемещения на другую равнозначную должность;

– наличие особого нормативно установленного для определенных должностей порядка ротации;

– периодичность ротации – установленные заранее промежутки времени для плановой ротации и минимальный промежуток времени для внеплановой ротации, в соответствии с которым осуществляется перемещение (перевод) сотрудников.

Перечень должностей, по которым предусматривается обязательная ротация сотрудников УИС, утверждается актом Президента Российской Федерации по представлению ФСИН России. При за-

ключении служебного контракта с сотрудниками, замещающими данные должности, в нем отдельно предусматривается обязанность ротации, указывается период ротации.

Существует несколько видов ротации:

1) *кольцевая ротация* – перемещение сотрудника УИС на иную должность на определенный служебным контрактом ротационный срок с возвращением на первоначальную должность;

2) *безвозвратная ротация* – перемещение сотрудника УИС на иную должность на определенный служебным контрактом ротационный срок без возвращения на первоначальную должность;

3) *рокировка* – перемещение двух сотрудников УИС, замещающих должности одного уровня, на должности друг друга на определенный служебным контрактом ротационный срок, с возвращением или без возвращения на первоначальную должность;

4) *внутренняя ротация* – перемещение сотрудника УИС на иную должность на определенный служебным контрактом ротационный срок, в пределах одного структурного подразделения ФСИН России;

5) *внешняя ротация* – перемещение сотрудника УИС на иную должность на определенный служебным контрактом ротационный срок в другое структурное подразделение ФСИН России, находящееся в одном регионе;

6) *межрегиональная ротация* – перемещение сотрудника УИС на иную должность на определенный служебным контрактом ротационный срок со сменой места жительства в другой регион;

7) *ротация по иному направлению служебной деятельности* – перемещение сотрудника УИС на иную должность, подразумевающую кардинальное изменение характера службы, направление служебной деятельности;

8) *ротация по смежной специальности* – перемещение сотрудника УИС на иную должность правоохранительной службы в пределах одного направления служебной деятельности;

9) *ротация с изменением характера службы, но по такой же специальности* – перемещение сотрудника УИС на иную должность с существенным изменением условий или объема работы, возложение на него новых обязанностей или постановка новых задач в пределах его должности, квалификации по тому же направлению служебной деятельности.

Плановой ротации подлежат все сотрудники, замещающие должности, по которым предусматривается обязательная ротация. Период плановой ротации устанавливается ФСИН России с учетом выполнения следующих условий:

1) период замещения должности, подлежащей ротации, должен быть больше периода адаптации к условиям службы, а также условиям жизни, если ротация связана с необходимостью смены фактического места жительства сотрудника;

2) период ротации должностей, в отношении которых принято решение об осуществлении обязательной ротации, определяется с учетом сроков выслуги в специальных званиях, соответствующих этим должностям;

3) сотрудник, замещающий должность, в отношении которой принято решение об осуществлении обязательной ротации, должен быть подвергнут ротации, как минимум, один раз в течение срока выслуги в специальном звании по должности. В отношении сотрудников, находящихся в специальных званиях, сроки выслуги в которых не устанавливаются, рекомендуется установить максимальный период ротации 5 лет, что соответствует максимальному установленному сроку выслуги;

4) ротация сотрудников, связанная с изменением фактического места жительства, не может осуществляться с периодом менее одного года;

5) критериями осуществления обязательной ротации и определения ее периода является замещаемая должность, срок выслуги, а также (в случае перемещения в другую местность) место жительства.

Оптимальный период плановой ротации достигается, когда:

1) период замещения должности не позволяет организовать стабильные коррупционные взаимоотношения или ожидаемая выгода от таких взаимоотношений отсутствует либо незначительна – данный показатель является ключевым для определения срока плановой ротации;

2) период замещения должности позволяет сотруднику в необходимом объеме адаптироваться к условиям жизнедеятельности, а также условиям службы, если ротация связана со сменой фактического места жительства сотрудника УИС.

Если время, необходимое для организации стабильных коррупционных взаимоотношений, меньше времени, необходимого для полноценной адаптации служащего, то ротация не является целесообразной.

В целях обеспечения гарантий соблюдения прав сотрудника с ним заключается срочный служебный контракт о замещении должности в порядке ротации на срок, равный периоду ротации.

Необоснованный отказ от перемещения (перевода) на иную должность в порядке ротации может рассматриваться как основание для прекращения служебного контракта, освобождения от замещаемой должности и увольнения со службы. При этом

основания для отказа от перевода (перемещения) в порядке ротации должны быть предусмотрены требованиями действующего законодательства.

По истечении срока замещения должности в порядке обязательной ротации сотруднику должна быть предоставлена равнозначная должность или другая должность в порядке должностного роста.

Помимо предотвращения коррупции, ротация призвана способствовать развитию сотрудников и повышению их профессионального уровня. В связи с этим до назначения сотрудника в порядке ротации на должность он может быть направлен на повышение квалификации в целях развития его профессиональных знаний и навыков.

Базовым документом, определяющим сроки и последовательность осуществления плановой ротации, является план проведения ротации, ко-

торый должен ежегодно утверждаться ФСИН России отдельно в соответствии с перечнем должностей, по которым предусмотрена обязательная ротация.

Мировая практика говорит о том, что ротация – это один из элементов системы управления служебной карьерой и ее применение является положительным фактором. Практическая деятельность подразделений УИС показывает, что ротация кадров выступает одним из основополагающих условий оперативного маневрирования имеющимися кадровыми ресурсами и создания высококвалифицированного кадрового состава, прежде всего руководящих кадров. Движение кадров в порядке ротации способствует оптимальной расстановке личного состава, особенно там, где ограничены местные источники кадрового пополнения.

Список литературы

1. Паршков А. В., Федорев Э. Г. Кадровые ресурсы стратегического управления в уголовно-исполнительной системе // Человек: преступление и наказание. 2011. № 4. С. 17–19.
2. Злобин С. И. Кадровое обеспечение ФСИН России : системно-структурный подход // Человек : преступление и наказание. 2013. № 4. С. 104–107.
3. Шогенова Н. У. К вопросу о понятии формирования кадрового состава уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительное право. 2012. № 2. С. 26–28.
4. Огородников В. И., Долинин А. Ю. Правовые основы проведения аттестации персонала // Прикладная юридическая психология. 2009. № 3. С. 134–137.

ALEXANDER YURYEVICH DOLININ,
candidate of Jurisprudence, associate professor,
head of the Department of Management and organization of the penal system,
E-mail: Aleksander.Dolinin@yandex.ru;
DENIS ANATOLYEVICH BRYKOV,
candidate of Jurisprudence, associate professor,
associate professor of the Department of Management
and organization of the penal system,
(Academy of the FPS of Russia)
E-mail: tornaden@rambler.ru.

IMPROVING THE MECHANISM FOR ROTATION OF PERSONNEL OF PENAL SYSTEM

Annotation: in the article legal and organizational matters of improving the mechanism of rotation of personnel are dealt with. The purpose of it is to suggest ways of improving the mechanism of rotation of personnel improving the efficiency of work with personnel in the PS. Turnover of personnel aims to ensure renewability of continuity and augmentable personnel in the federal bodies of the executive power. They provide law enforcement service. Rotation of personnel is one of the real conditions for the creation of highly skilled personnel of law enforcement service, operational maneuver. The provision of leading personnel contributes to an optimal placement of personnel. The features of the rotation that distinguish it from the usual transfer or movement are the following:

- contractual obligation of personnel in certain positions, movement to another equivalent position;
- presence of a special regulatory set for certain positions of the order of rotation,
- the frequency of rotation.

Currently, the mechanism of rotation of employees of law enforcement service (including PS) does not exist. The system of personnel rotation is not regulated in the draft of federal law «About the law enforcement ser-

vice». All this determines the need of working of scientifically proved rotation mechanism of employees of law enforcement service. There are conditions setting a planned rotation period.

1. The period of replacement of post shall be longer than the period of adaptation to the conditions of service, as well as the conditions of life, if the rotation is related to the need to change the actual residence of the employee.

2. The period of rotation of posts is determined by taking into account the length of service in the special ranks corresponding to these positions.

3. The employee should be subjected to rotation at least once during the term of service in the special rank ex officio.

4. Rotation of employees associated with the change in the actual place of residence can not be done with a period of less than one year.

5. Criteria for the implementation of mandatory rotation and determining its period is the current position, length of service, as well as the place of residence.

There is the classification of types of rotation which may be used in PS (ring, irrevocable, castling, internal, external, inter-regional, in a different direction of performance, in a related profession with the changing nature of the service but at the same specialty).

Key words: penal system, work with the personnel, the personnel of the penal system, the passage of service, rotation, service and professional promotion, personnel reserve for the nomination.

References

1. Parshkov A. V., Fedoreev O. G. Kadrovye resursy strategicheskogo upravlenija v ugovovno-ispolnitel'noj sisteme [Human resources of strategic management in penal system]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: Crime and Punishment, 2011, no 4, pp. 17–19.

2. Zlobin S. I. Kadrovoe obespechenie FSIN Rossii: sistemno-strukturnyj podhod [Staffing FPS of Russia: systematic and structural approach]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: Crime and Punishment, 2013, no. 4, pp. 104–107.

3. Shogenova N. U. K voprosu o ponjatii formirovanija kadrovogo sostava ugovovno-ispolnitel'noj sistemy [On the concept of forming the staff of the correctional system]. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2012, no. 2, pp. 26–28.

4. Ogorodnikov V. I., Dolinin A. Ju. Pravovye osnovy provedenija attestacii personala [Legal basis for certification of personnel]. Prikladnaja juridicheskaja psihologija – Applied legal psychology, 2009, no 3, pp. 134–137.

УДК 343.83
ББК 67.409.022
У67

АЛЕКСАНДР ГЕННАДЬЕВИЧ УПОРОВ,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
(Кузбасский институт ФСИН России)
E-mail: uporov65@mail.ru.

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Реферат: востребованность института дисциплинарной ответственности сотрудников уголовно-исполнительной системы в государственно-служебных отношениях, с одной стороны, не отвечающая потребностям практики степень правовой регламентации рассматриваемого института, с другой – обуславливают актуальность объекта научного поиска. Предметом исследования являются нормативные правовые акты, регламентирующие условия и порядок привлечения сотрудников уголовно-исполнительной системы к дисциплинарной ответственности, а также правоприменительная деятельность по осуществлению дисциплинарной практики в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы. Целью работы является разработка предложений, направленных на оптимизацию норм, регламентирующих условия и определяющих порядок привлечения к дисциплинарной ответственности сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Приходится констатировать, что институту дисциплинарной ответственности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы в его существующем виде присущи серьезные недостатки. Подтверждением тому служит устойчивая тенденция роста количества служебных проступков среди личного состава уголовно-исполнительной системы. Так, по данным управления кадров ФСИН России, нарушение служебной дисциплины сотрудниками различных служб в 2013 г. по сравнению с 2012 г. выглядит следующим образом: безопасность (режим) – 15 835 (+ 38 %), охрана – 7339 (+ 52 %), воспитательная работа с осужденными – 4274 (+ 15 %), оперативная – 3354 (+ 14 %) человека. Действующие нормы о дисциплинарной ответственности сотрудников уголовно-исполнительной системы в ряде случаев устарели и не охватывают многих развивающихся общественных отношений в данной сфере. Это вызывает необходимость совершенствования данного института, а также принятия Федерального закона «О правоохранительной службе в уголовно-исполнительной системе» и Дисциплинарного устава учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, что позволит избежать бессистемности правового регулирования и порядка привлечения сотрудников уголовно-исполнительной системы к дисциплинарной ответственности.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что оно позволяет отразить современное видение проблем дисциплинарной ответственности сотрудников уголовно-исполнительной системы и в силу этого может способствовать дальнейшему научному анализу вопросов предупреждения деликтного поведения сотрудников уголовно-исполнительной системы, улучшению правового регулирования, а также совершенствованию практики применения норм, регламентирующих привлечение сотрудников уголовно-исполнительной системы к дисциплинарной ответственности.

Ключевые слова: институт дисциплинарной ответственности, государственная служба, государственная правоохранительная служба, прохождение службы в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, служебная дисциплина в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, дисциплинарная ответственность сотрудников, состоящих на государственной правоохранительной службе, дисциплинарная ответственность сотрудников уголовно-исполнительной системы, совершенствование правового регулирования привлечения сотрудников уголовно-исполнительной системы к дисциплинарной ответственности, Федеральный закон «О правоохранительной службе в уголовно-исполнительной системе», Дисциплинарный устав учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

В условиях продолжающегося построения демократического и правового государства, перехода к новым экономическим отношениям во всех сферах государственной и общественной жизни, реализации гражданами своих прав и исполнении ими своих обязанностей

большую роль играет ответственность государственных органов и должностных лиц. В статье речь пойдет о дисциплинарной ответственности.

Дисциплинарная ответственность – это самостоятельный вид юридической ответственности в сфере труда. Ее основанием является совершение

одним из субъектов трудовых правоотношений противоправного деяния (дисциплинарного проступка).

Учитывая характер установленных государством санкций, а также субъектов дисциплинарной ответственности, в трудовом праве ее разделяют на общую и специальную. Нормативным правовым актом, регулирующим общую ответственность, является Трудовой кодекс Российской Федерации (ТК РФ). Общая дисциплинарная ответственность распространяется на всех работников организаций, кроме тех, кто в силу специальных нормативных правовых актов является специальным субъектом. К специальной дисциплинарной ответственности привлекаются работники и служащие на основании норм права, содержащихся в уставах и положениях о дисциплине, устанавливаемых федеральными законами.

Специальная дисциплинарная ответственность обусловлена рядом причин: во-первых, спецификой трудовых функций, выполняемых работниками; во-вторых, особо тяжелыми последствиями, которые могут наступить в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения ими возложенных трудовых обязанностей [1, с. 22–27].

Государственные служащие могут быть субъектами как общей, так и специальной дисциплинарной ответственности. Статусом государственного служащего обладают граждане, состоящие на государственной службе. Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (далее – Закон о госслужбе) устанавливает: «Государственная служба Российской Федерации – профессиональная служебная деятельность граждан Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий: Российской Федерации; федеральных органов государственной власти, иных федеральных государственных органов; субъектов Российской Федерации; органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов субъектов Российской Федерации; лиц, замещающих должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов; лиц, замещающих должности, устанавливаемые конституциями, уставами, законами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов Российской Федерации».

Система государственной службы в соответствии с положениями ст. 2 Закона о госслужбе включает в себя следующие виды государственной

службы: государственная гражданская служба, военная служба, правоохранительная служба.

Рассмотрим особенности дисциплинарной ответственности граждан, состоящих на государственной правоохранительной службе. Для определения того, какие федеральные органы исполнительной власти относятся к правоохранительным, обращаемся к содержанию ст. 7 Закона о госслужбе. Правоохранительная служба – вид федеральной государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан на должностях правоохранительной службы в государственных органах, службах и учреждениях, осуществляющих функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, защите прав и свобод человека и гражданина. Таким гражданам присваиваются специальные звания и классные чины.

До настоящего времени не принят федеральный закон, определяющий порядок прохождения правоохранительной службы и перечень федеральных органов исполнительной власти, входящих в состав правоохранительной службы. Необходимость введения в действие такого закона обусловлена п. 1 ст. 19 Закона о госслужбе.

В определении правоохранительной службы указывается на излишне общий их характер, дающий основание для дискуссий о составе государственных органов, служба в которых может осуществляться на общих основаниях государственной правоохранительной службы. Так, деятельность по обеспечению безопасности не может стать основанием для признания всех государственных органов, обеспечивающих различные виды социальной и государственной безопасности, к числу правоохранительных. Кроме предметных критериев правоохранительной государственной службы, отсутствует законодательное закрепление юридического характера средств и методов обеспечения определенного вида безопасности в качестве ее существенного признака.

Законодатель, определяя в ст. 7 Закона о госслужбе понятие правоохранительной деятельности, счел необходимым выделить ряд родовых объектов путем их перечисления и тем самым дал основание для определения круга государственных органов, осуществляющих правоохранительную функцию, что позволяет нам сделать вывод о том, что к правоохранительным органам необходимо отнести: Министерство внутренних дел Российской Федерации, Федеральную службу исполнения наказаний, Государственную противопожарную службу Российской Федерации, Федеральную службу Российской Федерации по контролю над

оборотом наркотиков, Федеральную таможенную службу Российской Федерации.

Косвенное подтверждение данного перечня мы можем наблюдать также в ст. 2.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в которой указывается, что лица, имеющие специальные звания, несут дисциплинарную ответственность за совершение административных правонарушений. Перечень лиц, указанных в данной статье, соответствует выделенным нами видам правоохранительных органов.

При отсутствии единого закона о правоохранительной службе правовые нормы, определяющие особенности привлечения к дисциплинарной ответственности сотрудников органов исполнительной власти, входящих в состав правоохранительной службы, изложены в нескольких нормативных актах. Взыскания, которые налагаются на сотрудников различных органов правоохранительной службы, и порядок привлечения сотрудников этих органов к дисциплинарной ответственности различаются.

В целях укрепления правовых основ дисциплинарной ответственности сотрудников государственной правоохранительной службы требуется закрепить нормы, регулирующие дисциплинарную ответственность сотрудников, в системе нормативных правовых актов, которая по своей структуре должна соответствовать формирующейся в настоящее время системе государственной службы.

Исходя из изложенного предлагаем следующее:

1) закрепить правовые основы дисциплинарной ответственности сотрудников правоохранительной службы в Федеральном законе «О государственной правоохранительной службе Российской Федерации». В его содержание должны быть включены положения, определяющие содержание служебной дисциплины в правоохранительных органах, а также меры по ее обеспечению, в том числе дисциплинарную ответственность сотрудников;

2) принять дисциплинарные уставы для каждого из видов правоохранительных органов, где закрепить особенности поддержания служебной дисциплины в конкретном правоохранительном органе.

Поощрение и привлечение к дисциплинарной ответственности сотрудников УИС являются важными средствами, обеспечивающими служебную дисциплину, законность и эффективность в сфере исполнения уголовных наказаний. Стабильно высокий уровень нарушений служебной дисциплины персоналом уголовно-исполнительной системы оказывает негативное воздействие на дисциплину осужденных, режим их содержания, нормальное функционирование системы исполнения уголовных наказаний. Проблема распространенности случаев нарушения служебной дисциплины в УИС

возникает и в результате несовершенства и противоречий законодательства, регулирующего общественные отношения в рассматриваемой сфере.

Специальным нормативным правовым актом, регулирующим вопросы, связанные с привлечением сотрудников ФСИН России к дисциплинарной ответственности, является Положение о службе в органах внутренних дел в объеме, установленном Инструкцией о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел РФ в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы. Организация проведения служебных проверок осуществляется в соответствии Инструкцией об организации и проведении служебных проверок в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы.

Существующая нормативная основа института служебной дисциплины сотрудников уголовно-исполнительной системы во многом устарела и не во всем отражает специфику службы в органах и учреждениях, исполняющих уголовные наказания. Кроме того, нормы, регулирующие служебную дисциплину в уголовно-исполнительной системе, разрозненны.

На наш взгляд, необходимо принятие Федерального закона «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации», который регламентировал бы прохождение службы в учреждениях и органах, исполняющих наказания, учитывая все ее особенности, и Дисциплинарного устава учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, о котором говорилось выше.

Мы предлагаем включить в закон главу «Служебная дисциплина в уголовно-исполнительной системе», состоящую из следующих статей: служебная дисциплина; меры поощрения; нарушения служебной дисциплины; дисциплинарные взыскания; порядок применения к сотрудникам уголовно-исполнительной системы мер поощрения и порядок наложения на них дисциплинарных взысканий; служебная проверка.

Таким образом, принятие предлагаемого нами Федерального закона «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации» позволит избежать бессистемности правового регулирования порядка привлечения сотрудников уголовно-исполнительной системы к дисциплинарной ответственности, а именно дублирования и противоречия одних норм права, касающихся служебной дисциплины, другим в силу их разбросанности по множеству нормативных правовых актов различного уровня. Совершенствование правовой базы в этом направлении представляется крайне необходимым условием для повышения эффективности службы в уголовно-исполнительной системе.

Список литературы

1. Савин И. Г. Дисциплинарная ответственность государственных служащих // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 8. С. 22–27.

ALEXANDER GENNADYEVICH UPOROV,
candidate of law sciences, associate professor
of the Chair of State and Law Disciplines
(Kuzbass Institute of the Federal Penal Service of Russia)
E-mail: uporov65@mail.ru.

DISCIPLINARY RESPONSIBILITY OF CORRECTIONAL SYSTEM OFFICERS

Annotation: a high necessity of institute of disciplinary responsibility of penal system staff, on the one hand, and not solving the necessities of practice degree of legal regulation of the examined institute, on the other hand, explains actuality an object of scientific research. The points of research are normative legal acts, regulating terms and order of bringing the penal staff to disciplinary responsibility, and also law activity on realization of disciplinary practice in establishments of the penal system. The aim of this work is to develop proposals aimed at improving the rules governing the conditions and procedures for disciplinary action of employees of the penitentiary system.

It is necessary to establish that there are serious defects in the institute of disciplinary responsibility in institutions of penal system. This is confirmed by a steady growth in the number of official misconduct among the personnel of the penitentiary system. So, data of department of penal service's personnel show the following results of official discipline's violations – in 2013 by comparison to 2012: safety (mode) – 15 835 (+ 38 %), guard – 7339 (+ 52 %), education work with convicts – 4274 (+ 15 %), operative – 3354 (+14 %) persons.

Theoretical and practical significance of the research lies in the fact that it allows to reflect modern vision disciplinary responsibility of employees of the penitentiary system and may therefore contribute to further scientific analysis of prevention tortuous conduct of employees of the penitentiary system, improvement of legal regulation, as well as to improve the practice of application of the rules governing the employees of the penitentiary system to disciplinary action.

Key words: institute of disciplinary responsibility, government service, government law-enforcement service, passing of service in establishments and organs of the criminally-executive system, official discipline in penal system, disciplinary responsibility of staff working law-enforcement organizations, disciplinary responsibility of penal system staff, perfection of the legal adjusting of bringing in of penal system staff to disciplinary responsibility, Federal law «Law-enforcement service in penal system», statute of penal system establishments.

References

1. Savin I. G. Disciplinarnaja otvetstvennost' gosudarstvennyh sluzhashhih [Disciplinary responsibility of civil servants]. Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie – Government and local self-management, 2010, no 8, pp. 22–27.

УДК 343.82
ББК 67.409.13
Л84

ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА ЛУКИНА,
кандидат юридических наук, доцент,
помощник начальника управления
(УФСИН России по Пензенской области)

E-mail: lukinapenza@yandex.ru;

ЛИЛИАННА ЮРЬЕВНА ПЕРЕМОЛотова,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры криминологии
и организации профилактики преступлений
(Академия ФСИН России)

Email: lady.peremolotova@yandex.ru.

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ВОПРОСАМ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОХРАНОЙ И ПОДДЕРЖАНИЕМ ЗДОРОВЬЯ ЛИЦ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Реферат: объектом исследования в статье выступают охрана и поддержание здоровья лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях. Автором рассмотрены нормативные документы, регламентирующие регулирование отношений в области охраны и поддержания здоровья лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, за период с XIX в. по настоящее время.

Российское государство, как любое другое, нуждается в регламентации всех сфер своей деятельности, в том числе процесса исполнения наказания и оказания медицинской помощи осужденным. Отсутствие законодательного оформления этой деятельности приводит к самым негативным результатам.

Результаты ретроспективного анализа российского законодательства по вопросам регулирования отношений, связанных с охраной и поддержанием здоровья лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, приведены в настоящей статье.

Представления о гуманности обращения с осужденными основывались на религиозных воззрениях православия, вследствие чего, а также во многом под влиянием доклада В. Венинга Александру I, вскрывшего ужасающее положение арестантов в российских тюрьмах, в 1819 г. было учреждено Попечительное о тюрьмах общество. В 1827 г. на него был возложен сначала надзор, а потом и все заботы о продовольствии для арестантов. Многогранная деятельность тюремного комитета данного общества по облегчению жизни и оказанию медицинской помощи осужденным свидетельствует о неправомерности утверждения ряда историков советского времени о том, что в дореволюционной России реального оказания лечебной помощи арестантам в тюрьмах не было.

В заключительной части статьи сделан вывод о том, что современное российское законодательство в вопросах, связанных с охраной здоровья осужденных, впитало в себя, во-первых, исторический (тюремный) опыт дореволюционной России; во-вторых, практически без существенных изменений рецептировало нормативную правовую базу советской исправительно-трудовой системы, наконец, использует основополагающие принципы международных стандартов в области охраны прав осужденных. Это позволяет вести речь об определенном соотношении норм российского законодательства и международных стандартов по вопросам, связанным с охраной здоровья осужденных.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, ФСИН России, уголовно-исполнительное право, пенитенциарные учреждения, исправительные учреждения, состояние здоровья осужденных, охрана здоровья осужденных, медицинское обеспечение осужденных, гуманное обращение с осужденными, места лишения свободы, медицинская наука и практика, заболевания осужденных.

Медицинское обеспечение лиц, находящихся в местах лишения свободы, формировалось одновременно с развитием общественного сознания о справедливости, добре и зле, суровости или мягкости закона, отношении к преступлению, страданиях человека, развитием медицинской науки вообще и пенитенциарной медицины и санитарии в частности.

Российское государство, как любое другое, нуждается в регламентации всех сфер своей деятельности, в том числе процесса исполнения наказаний и оказания медицинской помощи осужденным. Отсутствие законодательного оформления той деятельности приводит к самым негативным результатам.

Нами проведен ретроспективный анализ российского законодательства по вопросам регулиро-

вания отношений, связанных с охраной и поддержанием здоровья лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, результаты которого приведены в настоящей статье.

По свидетельству М. Н. Гернета, за всю вторую половину XVIII в. и за 30 лет XIX в. русское правительство только один раз опубликовало сведения, касающиеся состояния тюрем, а именно после Указа от 13 декабря 1817 г. «О лучшем устройстве тюремных острогов и о соблюдении в оных чистоты и опрятности».

Представления о гуманности обращения с осужденными основывались на религиозных воззрениях православия, вследствие чего, а также во многом под влиянием доклада В. Венинга Александру I, вскрывшего ужасающее положение арестантов в российских тюрьмах, в 1819 г. было учреждено Попечительное о тюрьмах общество. В 1827 г. на него был возложен сначала надзор, а потом и все заботы о продовольствии арестантов. Многогранная деятельность тюремного комитета данного общества по облегчению жизни и оказанию медицинской помощи осужденным свидетельствует о неправомерности утверждения ряда историков советского времени о том, что в дореволюционной России реального оказания лечебной помощи арестантам в тюрьмах не было.

Закон от 4 июля 1866 г. определил основные условия организации исполнения наказания в виде ареста, а именно: устройство и содержание арестных домов, нормы жилой площади на каждого арестованного, порядок размещения арестантов в зависимости от пола, возраста и сословия, снабжение их одеждой, бельем и пищей, порядок подачи просьб и другое, в том числе лечение больных арестантов. В 1890 г. появился Устав о содержащихся под стражей, а в 1898 г. – руководство для попечителей и смотрителей арестных домов. В обоих документах рассматривались вопросы медицинской помощи осужденным. К началу XX в. условия содержания осужденных, число которых в России составляло около 60 на 100 000 населения (одно из последних мест в мире), значительно улучшились; две трети всех осужденных содержались в отдельных камерах [1, с. 5].

К сожалению, приходится констатировать, что почти полное отсутствие научных исследований по истории развития медицинского обеспечения в исправительно-трудовых учреждениях Главного управления лагерей (ГУЛАГ), за исключением, пожалуй, исследований Б. А. Нахапетова [2, с. 126–136], З. А. Астемирова [3, с. 15] и С. И. Кузьмина (по истории ГУЛАГа) [4, с. 114–163], не позволяет нам в достаточной степени судить обо всех сторонах деятельности этой службы. Санитарная

служба ГУЛАГа в своей деятельности руководствовалась такими организационными принципами, как государственный характер здравоохранения, централизованность управления, комплексность, бесплатность и общедоступность, единство медицинской науки и практики, профилактическая направленность [5, с. 43]. Однако в условиях лагерей эти основополагающие принципы изменялись иногда до неузнаваемости, если не до необязательности.

Находясь в зависимости от прогресса советской медицинской науки и практики, история санитарной службы ГУЛАГа была связана с историей самой этой организации. Можно выделить следующие периоды ее развития: изоляции и устрашения осужденных (1918–1930); массового уничтожения осужденных (1931–1942); интенсивного трудового использования осужденных (1943–1955); относительной гуманизации советской исправительно-трудовой системы (1956–1963).

В начале 20-х годов XX века, когда режим в лагерях был сравнительно мягким, состояние здоровья осужденных было относительно удовлетворительным, о чем говорит, например, Временная инструкция от 23 июля 1918 г. «О лишении свободы, как о мере наказания, и о порядке отбывания такового», которая предполагала создание карательно-лечебных заведений для помещения арестантов с заметно выраженными психическими дефектами, дегенератов и иных лиц, а также тюремные больницы [6, с. 25].

Основной упор в последующих документах делался на ресоциализацию осужденных, предусматривавшую в том числе оказание им медицинской помощи, а также организацию в системе мест заключения учреждения для больных осужденных, а именно колонии для психически неуравновешенных, туберкулезных и других больных, институты психиатрической экспертизы, больницы и т. п. Последние виды исправительных учреждений предусматривались и в ИТК РСФСР 1933 г.

С течением времени исправительно-трудовые лагеря превратились, по существу, в каторжные, рассчитанные не столько на исправление и уж тем более лечение увечных и больных осужденных, сколько на их уничтожение. Неимоверно тяжелый труд, жестокая борьба за существование, голод, произвол уголовников, плохая одежда, скверное медицинское обслуживание – все это стало нормой. Проверки лагерей и колоний, проведенные в 1939 г. по указанию Л. П. Берии, вскрыли вопиющие факты нарушений и злоупотреблений, в том числе в деле медицинской помощи осужденным (приказ НКВД СССР от 25 сентября 1939 г. № 00314).

С началом Великой Отечественной войны положение осужденных еще более ухудшилось. Наряду с ужесточением режима, увеличением норм выработки и продлением рабочего дня последовательно уменьшались нормы питания осужденных. В соответствии с постановлением СНК СССР от 19 сентября 1941 г. № 2083/949 был издан приказ НКВД СССР от 13 октября 1941 г. № 0437 с объявлением новых норм питания в исправительно-трудовых лагерях и колониях Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) СССР. 3 декабря 1942 г. был издан приказ НКВД СССР № 0463, вводивший на основании постановления Совета народных комиссаров (СНК) СССР от 24 ноября 1942 г. № 1875/375 новые, уменьшенные нормы питания осужденных. 24 января 1942 г. появился совершенно секретный циркуляр НКВД СССР № 0023, в котором, в частности, говорилось о резком ухудшении состояния быта и содержания заключенных в ряде лагерей и колоний. Непосредственно связанной с этим циркуляром совершенно секретной директивой НКВД СССР от 13 февраля 1942 г. № 52 всем без исключения осужденным, в том числе так называемым политическим, было разрешено получение вещевых и продовольственных посылок. Однако эти и другие новации не улучшили положения осужденных, о чем свидетельствуют результаты многочисленных проверок, отраженные в приказах НКВД СССР.

Сведения о высокой заболеваемости и смертности осужденных подтверждаются данными ежегодных статистических отчетов санитарного отдела ГУЛАГа. Наибольшие цифры смертности были отмечены в 1933 г. (15,2 %), когда фактически умер каждый шестой заключенный, затем – в 1938 г. (6,18 %) и, наконец, в 1942 г. (5,4 %). При этом количество умерших по годам не зависело от общего числа осужденных, а было обусловлено другими причинами, прежде всего голодом и болезнями.

В краткой докладной записке о работе санотдела ГУЛАГа за 1945 г. отмечено, что «наибольший процент смертности падает на группу от 20 до 40 лет, то есть на лиц, наиболее предрасположенных к туберкулезу легких или алиментарной дистрофии и пеллагре».

Среди всех заболеваний, отмечавшихся у осужденных, наибольшую проблему представляли инфекционные болезни, главным образом сыпной тиф, распространенность которого была естественным следствием большой скученности в бараках, антисанитарии, плохого питания, непосильной работы, неблагоприятной эпидемиологической обстановки и низкого качества медицинской помощи в лагерях. Так, в секретной директиве НКВД

СССР от 24 сентября 1943 г. № 469 указывалось, что «в УИТЛК Грузинской ССР, Казахской ССР, Азербайджанской ССР, Киргизской ССР, Туркменской ССР, Молотовской, Новосибирской, Чкаловской, Челябинской и Московской областях вследствие непринятия своевременных эффективных мер и запущенности мероприятий по борьбе с вшивостью вспышки сыпного тифа дали значительное количество заболеваний и приняли затяжной характер».

Другие инфекционные заболевания также имели широкое распространение среди осужденных. В июне 1958 г. на Всесоюзном совещании врачей МТУ в докладе «О ходе выполнения решения коллегии МВД СССР № 249 от 11 июля 1956 г. о задачах по улучшению медицинского обслуживания осужденных в ИТЛ и колониях МВД СССР, личного состава конвойной охраны и сотрудников с членами их семей» отмечалось, что «заболеваемость туберкулезом легких в лагерях и колониях незначительная, но количество больных довольно большое: в 1956 г. – 14, а в 1957 г. – 18 на каждую 1000 осужденных. В то время как в стране успешно идет ликвидация сифилиса, в лагерях и колониях количество больных сифилисом не только не уменьшается, но даже несколько увеличивается: в 1956 г. – 4,2 на 1000 осужденных, в 1957 г. – 4,8. Заболевание сифилисом происходит большей частью в результате мужеложства, принявшего широкие масштабы в ИТЛ».

Если в 30–40-е годы показатель летальности в медучреждениях ГУЛАГа заметно превышал аналогичный показатель в гражданских лечебных учреждениях страны, то в 60-е годы летальность значительно снизилась и составляла всего 0,6–1,0 % от числа лечившихся.

В 1956 г. были изменены штаты лечебных учреждений в сторону их упорядочения и приближения к штатам лечебных учреждений Министерства здравоохранения. Изменился порядок планирования медицинской службы колоний. С 1957 г. при крупных колониях стали организовываться медико-санитарные части с больницами на 10, 25 и 35 коек, с соответствующим штатом медицинского персонала, а при небольших колониях – врачебные или фельдшерские амбулатории с медицинскими изоляторами до 5 коек. Кроме того, в каждом управлении исправительно-трудовыми колониями (УИТК) (ИТК) МВД (УВД) имелась центральная больница, а в некоторых республиках, краях, областях их было несколько.

Такой порядок организации медицинского обеспечения, в том числе планирования, сохранился практически до настоящего времени. Вместе с тем с 1956 г. приказ о штатах лечебных учрежде-

ний мест лишения свободы менялся через каждые 10 лет (1967, 1977, 1988 гг.). Как правило, обеспеченность спецконтингента стационарными койками, несмотря на периодические сокращения, значительно превышала нормативы гражданского здравоохранения и была явно избыточной. Так, в 1954 г. этот показатель составлял 560 на 10 000 осужденных, а в 1957 г. (после сокращения) – 355, причем 24 % этих коек не использовались. С 1985 по 1989 год обеспеченность возросла с 297 до 400 коек на 10 000 осужденных.

В 1971 г. был введен в действие Исправительно-трудовой кодекс (ИТК) РСФСР, ст. 57 «Медицинское обслуживание лиц, лишенных свободы» которого определяла, что в местах лишения свободы организуются необходимые лечебные учреждения. Лечебно-профилактическая и противэпидемическая работа в местах лишения свободы организуется и проводится в соответствии с законодательством о здравоохранении.

Согласно ст. 37 Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик порядок оказания лицам, лишенным свободы, медицинской помощи, использования лечебных учреждений органов здравоохранения и привлечения для этой цели их медицинского персонала определялся МВД СССР и Министерством здравоохранения СССР. Из этого следовало, что ИТК РСФСР 1970 г. в качестве источников соответствующих норм мог использовать инструкции и приказы как МВД, так и Министерства здравоохранения. Это существенно расширяло права осужденных на медицинское обслуживание. Однако, например, ст. 18 ИТК РСФСР 1970 г. «Раздельное содержание осужденных в исправительно-трудовых учреждениях», требовавшая раздельного содержания осужденных, не распространяла своего действия на лечебные учреждения мест лишения свободы. В соответствии со ст. 13 Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик порядок содержания осужденных в этих лечебных учреждениях определялся МВД СССР по согласованию с Прокуратурой Союза ССР и на него не оказывали влияние требования Минздрава по данному поводу.

Согласно ст. 19 «Отбывание осужденными всего срока наказания в одном исправительно-трудовом учреждении» осужденный к лишению свободы должен был отбывать весь срок наказания, как правило, в одной исправительно-трудовой колонии, тюрьме или воспитательно-трудовой колонии, а перевод осужденного для дальнейшего отбывания наказания из одной колонии в другую того же вида режима или из одной тюрьмы в другую допускался в случае его болезни.

Статья 100 «Освобождение от отбывания наказания по болезни» предписывала: «Осужденные, заболевшие хронической душевной или иной тяжелой болезнью, препятствующей дальнейшему отбыванию наказания, могут быть освобождены судом от дальнейшего отбывания наказания. Представление об освобождении от отбывания наказания по болезни вносится в суд начальником органа, ведающего исполнением наказания. Одновременно с представлением в суд направляется заключение врачебной комиссии и личное дело осужденного».

Статья 100.1 «Освобождение от отбывания наказания по инвалидности лиц, условно осужденных к лишению свободы и условно освобожденных из мест лишения свободы» указывала единственно верное решение по поводу осуждения и содержания лиц, признанных инвалидами: «Лицо, условно осужденное к лишению свободы с обязательным привлечением к труду или условно освобожденное из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду, в случае признания его в установленном порядке инвалидом первой или второй группы, если инвалидность получена им вследствие трудового увечья или профессионального заболевания, досрочно освобождается судом от дальнейшего отбывания наказания в порядке, установленном законодательством Союза ССР и ст. 362 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР».

Если инвалидность первой или второй группы получена лицом, указанным в части первой настоящей статьи, по причинам, не связанным с его производственной деятельностью, суд может либо досрочно освободить такое лицо от дальнейшего отбывания наказания, либо направить его для отбывания лишения свободы».

С 1989 г. организация медицинского обеспечения лиц, лишенных свободы, строится на основе Руководства по медицинскому обеспечению лиц, содержащихся в следственных изоляторах и исправительно-трудовых учреждениях МВД СССР, которое было введено приказом МВД СССР от 17 ноября 1989 г. № 285. В этом нормативном акте были определены главные задачи, описаны оснащение и порядок работы медицинских учреждений ГУИН, представлены типовые должностные обязанности руководителей больниц и медсанчастей, приведены типовые правила внутреннего распорядка для больных осужденных и другие инструктивные материалы.

После распада СССР началась работа по реформированию уголовно-исполнительной системы России, в котором одним из приоритетных направлений является взаимодействие с Минздравом России. В его рамках осуществляется совместное

решение актуальных проблем по обеспечению охраны здоровья осужденных, санитарно-эпидемиологическому надзору в учреждениях УИС. В частности, санэпидемслужбой ГУИН Минюста России и департаментом санэпиднадзора Минздрава России разработаны санитарно-эпидемиологические правила по содержанию ВИЧ-инфицированных лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы; за счет федерального бюджета делаются прививки несовершеннолетним осужденным и детям, содержащимся в домах ребенка при исправительных учреждениях; с помощью Минздрава России и Российского агентства по государственным резервам для учреждений УИС приобретается по остаточной стоимости или передается на безвозмездной основе медицинское имущество и т. д. В 1995 г., когда, по оценкам специалистов ВОЗ, распространение туберкулеза в России приняло характер эпидемии, был издан совместный приказ МВД и Минздрава России, предусматривавший меры по совершенствованию противотуберкулезной помощи осужденным.

Результатом реформирования отечественного законодательства по вопросам регулирования отношений, связанных с охраной и поддержанием здоровья лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, стало принятие Уголовно-исполнительного кодекса Российской

Федерации (1996) и создание образа лечебного исправительного и лечебно-профилактического учреждений, предназначенных для содержания, амбулаторного лечения и медицинского обслуживания осужденных, больных открытой формой туберкулеза, алкоголизмом и наркоманией.

Особенностью деятельности лечебных исправительных учреждений и лечебно-профилактических учреждений является то, что она регламентируется не только уголовно-исполнительным законодательством, но и нормативно-правовыми актами в сфере охраны здоровья граждан. Лечебно-профилактические учреждения выполняют функции исправительных учреждений в отношении находящихся в них осужденных.

Таким образом, мы можем утверждать, что современное российское законодательство в вопросах, связанных с охраной здоровья осужденных, впитало в себя, во-первых, исторический (тюремный) опыт дореволюционной России; во-вторых, практически без существенных изменений рецептировало нормативную правовую базу советской исправительно-трудовой системы, наконец, использует основополагающие принципы международных стандартов в области охраны прав осужденных. Это позволяет нам вести речь об определенном соотношении норм российского законодательства и международных стандартов по вопросам, связанным с охраной здоровья осужденных.

Список литературы

1. Радочина Т. Н., Ким В. В. История развития системы профилактики туберкулеза : пенитенциарный аспект // Человек: преступление и наказание. 2012. № 3. С. 113–117.
2. Нуждин А. А. Характеристика поводов к возбуждению уголовных дел по делам о мошенничестве с использованием средств сотовых систем подвижной связи // Европейский журнал социальных наук. 2012. № 7. С. 561–563.
3. Перемолотова Л. Ю. О личности осужденных, совершивших преступление в условиях исправительного учреждения // Уголовно-исполнительное право. 2013. № 2. С. 27–30.
4. Нуждин А. А. Противодействие мошенничеству, совершенному осужденными в учреждениях УИС с использованием средств сотовых систем подвижной связи : монография / под науч. ред. Н. Г. Шурухнова. Рязань, 2013. 138 с.
5. Огородников В. И., Кочкина О. В. Некоторые проблемные вопросы комплектования кадров в уголовно-исполнительной системе // Прикладная юридическая психология. 2014. № 2. С. 86–91.
6. Перемолотова Л. Ю. Уголовно-исполнительная характеристика личности осужденных, обратившихся за помилованием // Человек: преступление и наказание. 2012. № 3 (78) С. 40–43.

ELENA ALEKSANDROVNA LUKINA,
PhD in Law, associate professor, assistant chief,
FPS of Russia in the Penza region
E-mail: lukinapenza@yandex.ru;

LILIANA JUR'EVNA PEREMOLOTOVA,
PhD, assistant professor of criminology and crime prevention organizations,
(Academy of the FPS of Russia)
E-mail: lady.peremolotova@yandex.ru.

**A RETROSPECTIVE ANALYSIS OF THE RUSSIAN LEGISLATION
ON THE REGULATION OF RELATIONS CONNECTED WITH THE PROTECTION
AND MAINTENANCE OF THE HEALTH OF INMATES IN PRISONS**

Annotation: the object of research in this article is the protection and the maintenance of health of the persons serving sentence in correctional facilities. The author has considered the normative documents regulating the relations in the field of protecting and maintaining the health of persons serving sentences in correctional institutions, for the period from the nineteenth century to the present. The Russian State as any other needs a regulation of all spheres of the activity, including process of an execution of the punishment and delivery of health care to the condemned. Lack of legislative registration of it leads to the most negative results.

The results of the retrospective analysis of the Russian legislation on regulation of relations connected with the protection and health of persons serving sentences in correctional institutions are given in this article.

Ideas of humanity of treatment of the condemned were based on religious views of Orthodoxy owing to what, and also, in many respects, under the influence of the report of V. Vening to Alexander I which opened the terrifying position of prisoners in the Russian prisons in 1819 society was founded "by Trustees of the prison society". In 1827 supervision, and then and all cares of the food of prisoners was assigned to society at first. Multifaceted activity of prison committee of this society for simplification of life and medical care by the condemned testify to illegality of the statement of a number of historians of Soviet period that in pre-revolutionary Russia of real rendering the medical help to prisoners in prisons wasn't.

In final part of the article the author comes to conclusions that the modern Russian legislation in the questions connected with health protection condemned, absorbed in itself, first, historical (prison) experience of pre-revolutionary Russia, secondly, practically without essential changes formulates regulatory legal base of the Soviet corrective-labor system, at last, uses the fundamental principles of the international standards in the field of protection of the rights condemned. It allows to speak about a certain ratio of standards of the Russian legislation and the international standards on the questions connected with health protection of the condemned.

Key words: criminal and executive system, Federal Penal Service, the criminal and executive right, penal institutions, correctional facilities, state of health condemned, health protection condemned, a medical support condemned, humane treatment with condemned, imprisonment places, medical science and practice, diseases of the condemned.

References

1. Radochina T. N., Kim, V. V. Istorija razvitiya sistemy profilaktiki tuberkuleza: penitentsiarnyy aspekt [History of development of system of prevention of tuberculosis: penitentiary aspect]. *Chelovek: prestupleniye i nakazaniye* – Man: Crime and Punishment, 2012, no. 3, pp. 113–117.
2. Nuzhdin A. A. Harakteristika povodov k vozbuзhdeniju ugolovnyh del po delam o moshennichestve s ispol'zovaniem sredstv sotovyh sistem podvizhnoj svyazi [The characteristic of occasions to initiation of criminal cases on cases of fraud with use of means of cellular systems of mobile communication]. *Evropejskij zhurnal social'nyh nauk – Evropkysky magazine of social sciences*, 2012, no. 7, pp. 561–563.
3. Peremolotova L. Ju. O lichnosti osuzhdennyh, sovershivshih prestuplenie v uslovijah ispravitel'nogo uchrezhdenija [About the personality condemned, committed a crime in the conditions of correctional facility]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law*, 2013, no. 2, pp. 27–30.
4. Nuzhdin A. A. Protivodejstvie moshennichestvu, sovershennomu osuzhdennymi v uchrezhdenijah UIS s ispol'zovaniem sredstv sotovyh sistem podvizhnoj svyazi [Counteraction to the fraud made condemned in UIS institutions with use of means of cellular systems of mobile communication]. Ryazan, 2013, 138 p.
5. Ogorodnikov V. I., Kochkina O. V. Nekotorye problemnye voprosy komplektovaniya kadrov v ugolovno-ispolnitel'noy sisteme [Some problematic issues of staffing in the penitentiary system]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya – Applied legal psychology*, 2014, no. 2, pp. 86–91.
6. Peremolotova L. Ju. Ugolovno-ispolnitel'naja harakteristika lichnosti osuzhdennyh, obrativshih za pomilovaniem [The criminal and executive characteristic of the personality condemned, addressed for pardon]. *Chelovek: prestupleniye i nakazaniye* – Man: Crime and Punishment, 2012, no. 3, pp. 40–43.

УДК 159.9:343.8
ББК 88.473
А46

БОРИС ВЛАДИМИРОВИЧ АЛЕКСАНДРОВ,
преподаватель кафедры социальной психологии
и социальной работы
(Академия ФСИН России)
E-mail: abv2712@rambler.ru.

СПЕЦИФИКА ОТНОШЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ТРУДУ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

Реферат: в учреждениях, исполняющих наказания, на протяжении длительного периода к основным средствам перевоспитания человека относился труд, который наряду с другими средствами эффективно использовался в воспитательном процессе. Несмотря на то что исправительно-трудовые учреждения (ИТУ), существовавшие в советское время, были переименованы в исправительные учреждения (ИУ), роль труда не потеряла своего значения, поэтому законодательством установлено, что каждый осужденный в местах лишения свободы обязан трудиться. Постсоветский период характеризуется тем, что оказались нарушенными устойчивые и многолетние связи в производственной сфере уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, государственный заказ прекратил обеспечивать нормальный режим работы предприятий ИУ, сократилось количество рабочих мест. Осужденные не находят потребности в своем труде и не видят психологического удовлетворения от его результатов. В связи с появлением у спецконтингента возможности жить не работая они сознательно, не имея объективной психологической готовности к труду, стремятся реализовать указанную негативную установку. Анализ документов отделов воспитательной работы позволил выделить особенности постсоветского времени, которое характеризуется постепенным изменением социально-демографической характеристики осужденных, отбывающих уголовные наказания, заметным увеличением в местах лишения свободы лиц молодежного возраста, ростом числа лиц, до осуждения не занимавшихся трудовой деятельностью. Сохраняется и тенденция повышения численности лиц с отклоняющимся поведением, акцентуациями характера, различными социально значимыми заболеваниями. Маловостребованным на рынке труда в постсоветский период стал физический, ручной, монотонный, механический труд, что привело к сознательному отказу от работы лиц, отбывающих уголовные наказания в исправительных учреждениях, и последующему нежеланию трудиться. Иногда значимыми являются не столько виды труда, сколько личностные особенности каждого из его участников, их психологические особенности, склонности, направленность, интересы и увлечения, мотивация, ценностные ориентации и другие составляющие, доминирующие в процессе привлечения спецконтингента к трудовой деятельности в исправительных учреждениях.

Основными факторами, влияющими на отношение осужденных к труду в постсоветский период, являлись социальные, психологические и информационные. Под их воздействием из года в год происходил рост числа безработных, лиц, имеющих отклонения в развитии, ведущих асоциальный образ жизни, других негативных явлений, что, в свою очередь, приводило к увеличению количества преступлений и в дальнейшем к противоправному поведению, характерному для большинства лиц, отбывающих уголовные наказания.

Ключевые слова: осужденные, труд, трудовая деятельность, отношение к труду, мотивация, исправление, исправительные учреждения, уголовно-исполнительная система, постсоветский период.

Общеизвестным и законодательно закрепленным является положение о том, что общественно полезный труд выступает одним из средств исправления осужденных. В советский период государство стремилось использовать труд как важнейшее средство перевоспитания, привлекая осужденных на строительство крупнейших строек социализма (Беломоро-Балтийский канал, Комсомольск-на-Амуре и др.), где в общественном труде преодолевались антиобщественные взгляды и привычки, формировались новые, правильные для

того социалистического общества черты человека. В советское время труд выступал как главное средство перевоспитания лиц, отбывающих уголовные наказания, целью привлечения их к труду своей деятельности являлось оказание на них воспитательного воздействия и последующее исправление данной категории лиц. Труд считается целесообразной деятельностью людей, направленной на создание материальных и культурных ценностей. Но такое определение нечетко передает сущность данного понятия с позиции психологии, в связи с чем необходимо рас-

смагивать наиболее конкретные психологические признаки труда:

1) сознательное предвосхищение социально ценного результата (знание о продукте – результате труда; осознание его социальной значимости; аффективный тон соответствующего знания – отношение к этому знанию);

2) сознание обязательности достижения заданного результата (понимание ответственности; переживание ответственности);

3) сознательное выделение и владение внешними и внутренними средствами деятельности (знание средств деятельности; практическое владение средствами деятельности; переживания, связанные с применением средств деятельности);

4) осознанная ориентировка в межлюдских производственных отношениях (понимание – знание вариантов взаимоотношений; переживание взаимоотношений).

В постсоветский период для достижения цели деятельности исправительных учреждений значимая роль продолжает отводиться труду. Это связано и с тем, что в трудовом процессе происходит развитие самосознания личности, то есть человек (осужденный) усваивает нормы, опосредующие физическое развитие, у него формируется социальный слой личности, а также духовный центр личности (ценностно-нравственное самоопределение).

Тем не менее постсоветский период характеризуется тем, что оказались нарушенными устойчивые и многолетние связи в производственной сфере уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, государственный заказ прекратил обеспечивать нормальный режим работы предприятий исправительных учреждений, сократилось количество рабочих мест. Например, по сравнению с 1986 г., когда трудом были обеспечены 96,9 % осужденных женщин, показатель 2009 г. составил всего 50,7 %. Осужденные не находят потребности в своем труде и не видят психологического удовлетворения от его результатов. В связи с появлением у спецконтингента возможности жить не работая они сознательно, не имея объективной психологической готовности к труду, стремятся реализовать указанную негативную установку.

В соответствии со ст. 103 Уголовно-исполнительного кодекса РФ каждый осужденный обязан трудиться в местах и на работах определяемых администрацией исправительного учреждения. Однако данная обязанность для большинства лиц, попавших в места лишения свободы, выступает как принуждение к трудовой деятельности и носит карательный характер, в том числе в связи с заменой исправительно-трудовых учреждений на исправительные. Особые сложности возникают у

осужденных, которые до совершения преступления длительное время вообще не хотели работать. Часть лиц, отбывающих уголовные наказания, относятся к категории молодежного возраста, они недавно получили среднее общее образование либо имеют образование ниже среднего. Так, в 1999 г. 9,5 % всех несовершеннолетних осужденных, имеющих образование ниже среднего и среднее, относились к труду недобросовестно. Напротив, 3,9 % недобросовестно относящихся к труду составляли осужденные указанной возрастной категории, имеющие высшее образование. Показатель недобросовестного отношения несовершеннолетних осужденных к труду увеличился с 9,4 % в 1999 г. до 16,6 % в 2009 г. Такие осужденные изначально, не имея профессиональных знаний и трудовых навыков, испытывали отвращение к труду, отрицательно к нему относились. Негативное отношение к труду развито у большинства осужденных, что прежде всего связано с такими их психологическими характеристиками, как корыстные мотивы, негативные установки, интересы, не связанные с занятием общественно полезной деятельностью, убеждения в том, что труд является лишь прикрытием для достижения иных противозаконных целей.

Следует выделить и личностное отношение осужденных к труду, формируемое в уголовной среде в рассматриваемый период. В. Н. Мясищев под личностным отношением понимал субъективную, внутреннюю сторону связи человека с действительностью, содержательно характеризующую личность как активного субъекта с его избирательной природой внутренних переживаний и внешних действий, направленных на различные стороны объективной действительности. Ученый писал: «Отношение человека... представляет собой сознательную, избирательную, целостную, основанную на индивидуальном общественно обусловленном опыте систему временных связей человека как личности – субъекта со всей действительностью или с ее отдельными сторонами».

Отношение к труду определяется заинтересованностью в нем человека, осознанностью его потребностей, стремлением к реализации своего трудового потенциала. Лица, отбывающие наказания, нередко полностью не осознают своего общественного предназначения, что делает их уязвимыми в процессе повседневной жизнедеятельности и приводит к нарушению общественных норм и правил. Вовлечение в трудовую деятельность, которая позволяет удовлетворить потребности человека и получить эмоциональную разрядку с учетом всех предъявляемых требований к работе, способствует усвоению гражданском социальных ценностей и норм.

В структуре отношения к труду можно выделить следующие составляющие элементы:

- человека к труду как моральной ценности;
- к определенному виду труда, профессии;
- к выполняемой работе;
- человека к труду как жизненной потребности;
- к труду как к способу самореализации;
- к труду как к средству существования.

Изменение видов труда, которыми могут заниматься осужденные в местах лишения свободы, оказало влияние на отношение спецконтингента к трудовой деятельности в целом. Так, привлечение к общественно полезному труду осужденных в исправительных учреждениях воспринимается ими как деятельность, которая способствует удовлетворению корыстных потребностей. Мотивами становятся: возможность условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (как одна из попыток выйти на свободу, не осознав и не изменив своего предыдущего противоправного поведения); получение поощрения, выход на производственные объекты для решения своих вопросов (приобретение, изготовление запрещенных предметов, общение с другими осужденными и др.), в меньшей степени – материальное вознаграждение в виде получения денежных средств на лицевой счет с целью последующего приобретения продуктов питания, сигарет. В результате общественно полезный труд постепенно утрачивает ценность для осужденных, и это обстоятельство, несомненно, оказывает негативное воздействие на процесс развития уголовно-исполнительной системы.

Исследуя трудовую деятельность осужденных, необходимо выделить и виды трудовой деятельности, ставшие в рассматриваемый период маловостребованными на рынке труда, что приводит к сознательному отказу от работы лиц, отбывающих уголовные наказания в исправительных учреждениях, и последующему нежеланию трудиться. К данным видам следует отнести: физический, ручной, монотонный, механический труд. Результаты переписи показывают, что из-за отсутствия достаточного объема работы в 1999 г. не работали 38,8 % осужденных, в 2009 г. лишь 50,8 % мужчин и 37,2 % женщин были постоянно обеспечены трудом, на 1 января 2014 г. удельный вес осужденных, трудившихся на оплачиваемых работах, составил 60,86 % от общей численности осужденных к лишению свободы. Однако часто значимым является не столько вид труда, сколько индивидуальные психологические особенности каждого из его участников: склонности к тому или иному виду деятельности, интересы и увлечения, способные побудить человека к выполнению работы, мотивация на определенную деятельность, желание заниматься каким-либо делом и другие личностные характеристики, обуславливающие процесс привлечения спецконтингента к труду в исправительных учреждениях.

Как и в годы советской власти, отношение осужденных к труду в постсоветский период было обусловлено влиянием нескольких основных факторов:

1) социальных (уровень образования, усиление дифференциации общества по уровню доходов, появление частного предпринимательства, наемного труда и безработицы, структурные изменения в семье, опыт взаимодействия с ближайшими социальными группами, имеющими определенный опыт и стиль отношений, и др.);

2) психологических (эмоционально-волевые установки, ценностные ориентации, интересы, поведенческие реакции, мотивация человеческого поведения, познание окружающей действительности посредством восприятия и др.);

4) информационных (влияние СМИ, Интернета и других источников), обусловленных появлением доступа практически к любой информации, нередко оказывающей негативное влияние на человека, и прежде всего на молодое поколение.

Под воздействием указанных факторов в постсоветский период из года в год происходил рост числа безработных, лиц, имеющих отклонения в развитии, ведущих асоциальный образ жизни и других негативных явлений, что, в свою очередь, приводило к увеличению количества преступлений и в дальнейшем к паразитическому поведению, характерному для большинства лиц, отбывающих уголовные наказания.

Уголовно-исполнительная система в постсоветский период претерпела существенные изменения, что в значительной степени обусловило возникновение ряда проблем во всех ее структурах, ее дальнейшее реформирование и в настоящее время находится на новой стадии развития. Одним из важнейших направлений деятельности на протяжении всей истории уголовно-исполнительной системы продолжает оставаться трудовая, в которую вовлечены как сотрудники и персонал учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, так и осужденные. Необходимо отметить положительную сторону развития уголовно-исполнительной системы за последние годы в сфере трудовой занятости лиц, отбывающих уголовные наказания. В 2009 г. средний показатель недобросовестного отношения к труду среди спецконтингента снизился с 18,6 до 9,4 % в 2013 г.

Несмотря на то что роль деятельности исправительных учреждений должна отводиться исправлению лиц, преступивших закон, то есть формированию у них законопослушного поведения, добросовестного отношения к труду, учебе, развитию положительных качеств личности, способствующих удовлетворению их материальных и духовных

потребностей (в уважении, самовыражении, познании нового, общении и др.), в настоящее время начинают предприниматься попытки создания всех необходимых условий для исправления и ресоциализации осужденных.

Таким образом, в уголовно-исполнительной системе постсоветского времени отношение осуж-

денных к труду учитывается как один из показателей их исправления, но с позиции психологии данный феномен нуждается в более углубленном исследовании, так как крайне сложно определить объективные мотивы и причины добросовестного отношения к трудовой деятельности осужденных в условиях отбывания уголовного наказания.

Список литературы

1. Александров Б. В. Проблемы психологического сопровождения профориентации осужденных // Психологическое сопровождение образования: теория и практика : сб. ст. по материалам IV Междунар. науч.-практ. конф. (Йошкар-Ола, 25–27 дек. 2013 г.) / под общ. ред. Л. М. Попова, Н. М. Швецова. Йошкар-Ола, 2014. Ч. 1. С. 16–20.
2. Емельянова Е. В. О некоторых вопросах участия общественности в организации трудовой деятельности и адаптации осужденных // Человек: преступление и наказание. 2012. № 4. С. 46–49.
3. Мухтарова Ю. Ш. Организация трудовой деятельности осужденных – основа воспитательной работы // Уголовно-исполнительное право. 2013. № 2. С. 42–44.
4. Мясищев В. Н. Личность и неврозы. Л., 1960. 150 с.
5. Савченко Т. Н., Головина Г. М. Проблема качества жизни в трудовой деятельности // Прикладная юридическая психология. 2010. № 1. С. 32–51.
6. Ушатиков А. И., Казак Б. Б. Пенитенциарная психология. Рязань, 2003. 758 с.

BORIS VLADIMIROVICH ALEXANDROV,
lecturer in social psychology and social work
(Academy of the FPS of Russia)
E-mail: abv2712@rambler.ru.

THE SPECIFICITY OF RELATIONS SENTENCED TO LABOR IN THE PENITENTIARY INSTITUTIONS OF THE POST-SOVIET PERIOD

Annotation: in the penitentiary institutions over a long period of time a basic reeducation mean is the labor which was used effectively along with other means in the educational process. In spite of the fact that the corrective-labor institutions (CLI), which existed in the Soviet period, they were renamed to correctional institutions (CI), the role of labor has not lost its value. The legislation stipulated that every convict must work in prison. Post-Soviet period is characterized by the fact that the stability and long-term relations in the industrial area of criminal were broken in the penal system of the Russian Federation. The state order terminated the normal operation of enterprises correctional institutions, the number of working places was reduced. Convicts do not find the need in their work and do not see the psychological satisfaction from the results of their labor. In connection with the appearance by the special contingent to live without work, they deliberately without genuine psychological readiness for work, strive to realize the specified negative attitude. The document analysis departments of educational work, allowed to identify features of post-Soviet period, which is characterized by the fact that there is a gradual change in the socio-demographic characteristics of convicted persons serving criminal sentences, significantly increasing the prison officials youth age, the growth of the number of persons before conviction shall engage in any employment activity. The trend is saved and the number of people with the deviant behavior, accentuation of character, various socially significant diseases increase. The following types of work were no demanded in the labor market in the post-Soviet period: physical, manual, monotonous, mechanical work. It was a cause of a refusal of the work by convicted persons in correctional institutions and the reluctance to work. Sometimes a kind of labor is not important so much, but the personal characteristics of the participants, their psychological characteristics, aptitude, orientation, interests and hobbies, motivation, values and other components, which are dominant in the process of involvement of special service to work in penitentiary institutions.

The main factors which determine influence of the convicted persons to labor in the post-Soviet period, were following:

1. Social (education level, differentiation of society in income, private enterprise, wage labor and unemployment, structural changes in the family, the experience of interaction with the surrounding social groups that have especially experience and relations style, etc..)

2. Psychological (emotional feeling while enduring the punishment, volitional attitudes which are related with conscious activity of man, who is able to fight through every hardship, the interests to any activity, the behavioral reaction to influence of social reality, the motivation to the labor activity, conscious and rational reality perception)

3. Informational (the influence of the media, the Internet and other sources). Under the influence of these factors in the post-Soviet period of time from year to year there is growth in the number of unemployed persons with developmental disorders, leading a social way of life, and other negative phenomena, which in turn leads to an increase in the crimes number in the future to delinquent behavior, characteristic for the majority of those who endure the punishment.

Key words: convicted person, labor, employment, attitude, attitude to labor, motivation, fix, prisons, criminal-Executive system, the post-Soviet period.

References

1. Aleksandrov B. V. Problemy psihologicheskogo soprovozhdenija proforientacii osuzhdennyh [Problems of psychological support of professional orientation of convicts]. Psihologicheskoe soprovozhdenie obrazovaniya: teorija i praktika: sb. statej po mater. IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [Proc. the IV International scientific-practical conference «Psychological support education: theory and practice»]. Yoshkar-Ola, 25–27 December, 2013, part 1, pp. 16–20.

2. Emel'janova E. V. O nekotoryh voprosah uchastija obshhestvennosti v organizacii trudovoj dejatel'nosti adaptacii osuzhdennyh [About some issues of public participation in the organization of labour adaptation of convicted]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man : Crime and Punishment, 2012, no. 4, pp. 46–49.

3. Muhtarova Ju. Sh. Organizacija trudovoj dejatel'nosti osuzhdennyh – osnova vospitatel'noj raboty [Organization of labour activity of the convicted as a basis for educational work]. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2013, no. 2, pp. 42–44.

4. Mjasishhev V. N. Lichnost' i nevrozy [Personality and neurosis]. Leningrad, 1960, 150 p.

5. Savchenko T. N., Golovina G. M. Problema kachestva zhizni v trudovoj dejatel'nosti [The problem of quality of life in the workplace]. Prikladnaja juridicheskaja psihologija – Applied legal psychology, 2010, no. 1, pp. 32–51.

6. Ushatikov A. I., Kazak B. B. Penitenciarnaja psihologija [Penitentiary psychology]. Ryazan, 2003, 758 p.

УДК 343.81
ББК 67.409.021
В75

ВЛАДИМИР БОГДАНОВИЧ ВОРОЩУК,
преподаватель кафедры организации режима и надзора в УИС
(Академия ФСИН России)
E-mail: vbogdanovich62@mail.ru.

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОЛОНИЙ-ПОСЕЛЕНИЙ (С МОМЕНТА ОБРАЗОВАНИЯ ПО 2001 г.)

Реферат: в статье проводится ретроспективный анализ правового регулирования и организации функционирования колоний-поселений как вида исправительных колоний, исполняющих наказание в виде лишения свободы, за определенный исторический период (с момента их образования по 2001 г.). Как показывает практика, исправительные учреждения рассматриваемого типа с момента образования полностью подтвердили свою жизнеспособность и эффективность в системе учреждений, исполняющих лишение свободы. К середине 1980-х годов они приобретают черты пенитенциарных учреждений открытого типа (по аналогии с зарубежными пенитенциарными системами), в которых не только происходит социальная реабилитация осужденных, отбывших часть срока наказания в охраняемых пенитенциарных учреждениях (закрытого типа), но и исполняется наказание в отношении осужденных, содержание которых в условиях изоляции просто нецелесообразно. В настоящее время требуются более конкретное и точное нормативно-правовое сопровождение организации деятельности колоний-поселений, учитывающее современные реалии, а также существенная переработка ряда действующих нормативных актов, среди которых Положение о колониях-поселениях в уголовно-исполнительной системе МВД России 1997 г.

Вместо него предлагаем принять новое, которое может именоваться как Положение о колониях-поселениях ФСИН России. Примерная структура этого документа, на наш взгляд, должна включать в себя следующие разделы: 1) общие положения; 2) основные задачи и функции колоний-поселений; 3) организация режима в колонии-поселении, обеспечение надзора за осужденными; 4) осуществление оперативно-розыскной деятельности в колониях-поселениях ФСИН России; 5) организация воспитательной, психологической и социальной работы с осужденными; 6) труд осужденных в колониях-поселениях; 7) обеспечение образовательного процесса (общее и профессиональное образование осужденных). В раздел 4 указанного Положения, посвященный осуществлению оперативно-розыскной деятельности в колониях-поселениях, необходимо включить следующие пункты:

«1. Оперативно-розыскная деятельность в колонии-поселении осуществляется оперативными подразделениями данных учреждений в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и ст. 84 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

2. Задачами оперативно-розыскной деятельности в колониях-поселениях ФСИН России являются: предупреждение преступлений и правонарушений, совершаемых осужденными в условиях отбывания наказания; оказание помощи правоохранительным органам в раскрытии ранее совершенных преступлений, проведении оперативно-розыскных мероприятий.

3. Оперативные подразделения колоний-поселений ФСИН России вправе проводить оперативно-розыскные мероприятия совместно с другими оперативными подразделениями органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в пределах территории данных учреждений».

Ключевые слова: организация деятельности, правовое регулирование, колонии-поселения, исправительно-трудовые учреждения, исправительные учреждения, осужденные, уголовно-исполнительная система.

В системе исправительных учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы в отношении совершеннолетних осужденных, особое место занимают колонии-поселения. Целесообразность деятельности подобных учреждений подтверждается их жизнеспособностью на всем протяжении относительно небольшой, по сравнению с тюрьмами, истории развития.

В системе исправительно-трудовых учреждений РСФСР колонии-поселения были созданы Указом

Президиума Верховного Совета РСФСР от 26 июня 1963 г. «Об организации исправительно-трудовых колоний-поселений и о порядке перевода в них осужденных к лишению свободы, твердо ставших на путь исправления». Согласно данному документу предписывалось организовать в системе исправительно-трудовых учреждений колонии-поселения для содержания в них осужденных к лишению свободы, отбывших часть срока наказания и твердо вставших на путь исправления «в целях дальнейшего совершенствования работы по исправлению и пере-

воспитанию осужденных к лишению свободы и закреплению результатов перевоспитания» [11]. В рассматриваемые учреждения могли быть переведены для дальнейшего отбывания наказания только осужденные, проявившие себя примерным поведением в местах лишения свободы, честно относящиеся к труду, участвующие в самодеятельных организациях и общественной жизни своего коллектива, из существовавших на тот момент исправительно-трудовых колоний (общего, усиленного и строгого режимов), отбывшие определенную часть срока наказания. При этом осужденные, подпадавшие под действие закона об условно-досрочном освобождении, должны были отбыть половину срока наказания, но не менее трех лет лишения свободы, а не подпадавшие под действие закона – 2/3 срока наказания, но не менее пяти лет лишения свободы. Предполагалось, что условия отбывания наказания будут стимулировать примерное поведение и добросовестное отношение к труду осужденных, отбывающих наказание в исправительно-трудовых колониях закрытого типа (общего, усиленного и строгого режимов).

Порядок организации колоний-поселений регламентировался Постановлением Совета Министров РСФСР от 4 сентября 1963 г. № 1082 «Об организации исправительно-трудовых колоний-поселений в системе мест лишения свободы Министерства охраны общественного порядка РСФСР», в соответствии с которым Министерством охраны общественного порядка РСФСР (МО-ОП РСФСР) был издан приказ от 19 сентября 1963 г., утвердивший Инструкцию о порядке содержания осужденных в исправительно-трудовых колониях-поселениях (лагерных подразделениях) МООП РСФСР (далее – Инструкция). Данный документ следует считать базовым ведомственным нормативным актом, определяющим основы всей деятельности колоний-поселений того времени. В нем достаточно подробно регламентировались не только порядок и условия содержания осужденных в исправительно-трудовых колониях-поселениях, но и ряд других важных вопросов организации деятельности данных учреждений (основные обязанности администрации по работе с правонарушителями, общие положения об организации воспитательной работы с осужденными и т. д.). Таким образом, можно говорить о том, что содержание рассматриваемой Инструкции было значительно шире объекта регулирования, обозначенного в ее названии. Именно данное обстоятельство, по мнению М. А. Кириллова, дает возможность рассматривать указанный документ в качестве базового, регламентирующего порядок функционирования колоний-поселений [6, с. 12–13].

До принятия в 1970 г. Исправительно-трудового кодекса (ИТК) РСФСР нормативно-правовым актом, рассматривавшим вопросы организации деятельности колоний-поселений, были Основы исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик (далее – Основы), утвержденные Законом СССР от 11 июля 1969 г. № 4074-VII. В ст. 14 Основ закреплено положение о выделении колоний-поселений в отдельный вид исправительно-трудовых колоний, в котором отбывали наказание лица, твердо вставшие на путь исправления, переведенные в них в порядке, предусмотренном ст. 33 Основ, из колоний общего, усиленного и строгого режимов. В соответствии с ч. 3 ст. 33 Основ осужденные, твердо вставшие на путь исправления, могли быть представлены к переводу для дальнейшего отбывания наказания из исправительно-трудовых колоний общего, усиленного и строгого режимов в колонию-поселение для лиц, твердо вставших на путь исправления, по отбытии не менее половины срока наказания, если к ним по закону могло быть применено условно-досрочное освобождение, и по отбытии не менее 2/3 срока наказания, если к ним условно-досрочное освобождение по закону применено быть не могло [12].

Правовое регулирование организации деятельности колоний-поселений нашло свое нормативное закрепление в 1970 г. в ИТК РСФСР, который был утвержден Законом РСФСР от 18 декабря 1970 г. Основополагающее значение в нем имела ст. 66, определяющая принципы организации деятельности и предусматривающая особенности условий отбывания наказания в колониях-поселениях. В соответствии со ст. 66 ИТК РСФСР в исправительно-трудовых колониях-поселениях осужденные:

- содержатся без охраны, но под надзором;
- в часы от подъема до отбоя пользуются правом свободного передвижения в пределах всей территории колонии;
- с разрешения администрации колонии могут передвигаться без надзора вне территории колонии, но в пределах области, края, автономной либо союзной республики, не имеющей областного деления, если это необходимо по характеру выполняемой ими работы либо в связи с обучением;
- могут носить одежду, принятую в гражданском обиходе, иметь при себе деньги и ценные вещи, пользоваться деньгами без ограничения;
- с разрешения администрации колонии при наличии жилищных условий могут проживать в колонии со своими семьями, приобретать в соответствии с действующим законодательством жилой дом и обзаводиться личным хозяйством на территории колонии [4].

Кроме того, предусматривалась возможность содержания в пределах одной колонии-поселения осужденных мужчин и женщин независимо от того, в колониях какого вида режима они ранее содержались.

Следующий этап развития колоний-поселений связан с проведением эксперимента на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 6 мая 1971 г. «Об исправительно-трудовых колониях-поселениях для осужденных за преступления по неосторожности», когда были организованы три колонии-поселения для лиц, совершивших преступления по неосторожности. Деятельность экспериментальных колоний была признана успешной и показала достижение целей наказания в отношении данной категории осужденных в условиях полусвободного режима [5]. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 февраля 1977 г. № 5201-IX «О внесении дополнений и изменений в Основы исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик» [9], а в последующем – Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 марта 1977 г. «О внесении дополнений и изменений в Исправительно-трудовой кодекс РСФСР» [8] в системе исправительно-трудовых колоний были созданы колонии-поселения для лиц, совершивших преступления по неосторожности. Их целью являлось исправление и перевоспитание осужденных за совершение преступлений по неосторожности на срок не свыше пяти лет, не представляющих большой общественной опасности (например, против безопасности движения и эксплуатации транспорта либо за преступления против личности), в условиях полусвободы, исключая негативное влияние рецидивистов и иных лиц, обладающих высокой степенью социально-нравственной запущенности.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 апреля 1985 г. «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик и Основы исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик» в системе исправительно-трудовых учреждений с 1 октября 1985 г. был введен новый вид колоний-поселений для лиц, совершивших умышленные преступления [7, с. 4]. В этих колониях-поселениях отбывали наказание лица, впервые осужденные к лишению свободы на срок не свыше пяти лет, за умышленные преступления, не являющиеся тяжкими, перечень которых устанавливался законодательством союзных республик (ч. 4 ст. 24 Уголовного кодекса РСФСР 1960 г.). Появление нового вида колоний-поселений было обусловлено достаточно низким уровнем рецидивной преступности среди освобожденных

из данных учреждений по сравнению с исправительными колониями закрытого типа, а также отсутствием негативного влияния со стороны осужденных, придерживающихся традиций и обычаев криминальной (тюремной) субкультуры.

Преобразование исправительно-трудовой системы в уголовно-исполнительную обусловило необходимость принятия Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», которым определены основы деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы и составляющих единую уголовно-исполнительную систему, в том числе колоний-поселений.

Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации (УИК РФ), принятым 8 января 1997 г., установлено два вида колоний-поселений: 1) для осужденных за преступления, совершенные по неосторожности; 2) для положительно характеризующихся осужденных (ст. 128 УИК РФ) [14]. В соответствии с УИК РФ в колониях-поселениях для осужденных за преступления, совершенные по неосторожности, отбывали наказание лица, осужденные к лишению свободы на срок не свыше 5 лет, а в колониях-поселениях для положительно характеризующихся осужденных – лица, переведенные из колоний общего и строгого режимов в установленном законом порядке. Кроме того, в ст. 129 УИК РФ закреплены условия отбывания осужденными лишения свободы в колониях-поселениях, раскрывающие основы организации деятельности данных пенитенциарных учреждений.

Следующим важным нормативным актом, отражающим организацию функционирования колоний-поселений, является Положение о колониях-поселениях в уголовно-исполнительной системе МВД России (далее – Положение), утвержденное 5 ноября 1997 г. начальником МВД России В. В. Овчинниковым [13]. В гл. 2 Положения закреплены основы организации деятельности колоний-поселений, их права, а также категории лиц, отбывающих в них наказание. Кроме того, в документе отражаются отдельные аспекты направлений деятельности рассматриваемых исправительных учреждений (обеспечение режима и надзора за осужденными, организация их труда, воспитательная работа с ними и др.). Вместе с тем следует констатировать, что Положение, состоящее из шести глав, продолжает действовать в настоящее время, хотя оно морально устарело и требует существенной переработки по причине не только дальнейшего совершенствования уголовно-исполнительной системы, но и изменений, внесенных в последующие годы в уголовное и уголовно-исполнительное

законодательство России. Даже сохранившееся до настоящего времени название Положения не учитывает факт передачи уголовно-исполнительной системы из МВД России в ведение Минюста России в 1998 г.

Вместо устаревшего предлагаем принять новое Положение о колониях-поселениях ФСИН России. Его примерная структура может включать в себя следующие разделы: 1) общие положения; 2) основные задачи и функции колоний-поселений; 3) организация режима в колонии-поселении, обеспечение надзора за осужденными; 4) осуществление оперативно-розыскной деятельности в колониях-поселениях ФСИН России; 5) организация воспитательной, психологической и социальной работы с осужденными; 6) труд осужденных в колониях-поселениях; 7) обеспечение образовательного процесса (общее и профессиональное образование осужденных).

Учитывая, что в Положении, утвержденном 5 ноября 1997 г., отсутствует отдельная глава, посвященная осуществлению в колониях-поселениях оперативно-розыскной деятельности, предлагаем включить соответствующий раздел в Положение о колониях-поселениях ФСИН России, содержащий следующие пункты.

1. Оперативно-розыскная деятельность в колонии-поселении осуществляется оперативными подразделениями данных учреждений в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и ст. 84 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

2. Задачами оперативно-розыскной деятельности в колониях-поселениях ФСИН России являются: предупреждение преступлений и правонарушений, совершаемых осужденными в условиях отбывания наказания; оказание помощи правоохранительным органам в раскрытии ранее совершенных преступлений, проведении оперативно-розыскных мероприятий.

3. Оперативные подразделения колоний-поселений ФСИН России вправе проводить совместно с другими оперативными подразделения органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятель-

ность, оперативно-розыскные мероприятия в пределах территории данных учреждений.

Дальнейшее развитие правового регулирования деятельности рассматриваемых пенитенциарных учреждений связано с принятием Федерального закона от 9 марта 2001 г. № 25-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовно-исполнительный кодекс РФ и другие законодательные акты Российской Федерации» [10], которым был изменен состав осужденных, отбывающих наказание в колониях-поселениях. Согласно данному нормативному акту лица, осужденные за преступления, совершенные по неосторожности (все, а не на срок до пяти лет, как было ранее), а также осужденные к лишению свободы за совершение умышленных преступлений небольшой и средней тяжести, ранее не отбывавшие лишение свободы, стали направляться для отбывания лишения свободы в колонии-поселения. Соответствующие изменения относительно категорий осужденных, отбывающих наказание в колониях-поселениях, должны быть учтены при разработке Положения о колониях-поселениях ФСИН России.

Таким образом, проведенный нами анализ правовой регламентации функционирования колоний-поселений позволяет сделать вывод о том, что они с момента образования полностью подтвердили свою жизнеспособность и эффективность в системе учреждений, исполняющих лишение свободы. К середине 1980-х годов они приобрели черты пенитенциарных учреждений открытого типа (по аналогии с зарубежными пенитенциарными системами), в которых не только происходила социальная реабилитация осужденных, отбывших часть срока наказания в охраняемых пенитенциарных учреждениях (закрытого типа), но и исполнялось наказание в отношении осужденных, содержание которых в условиях изоляции было просто нецелесообразно. В настоящее время необходимы более конкретное и точное нормативно-правовое сопровождение организации деятельности колоний-поселений, с учетом современных реалий, а также существенная переработка ряда действующих нормативных актов.

Список литературы

1. Афанасьев С. А. Нормативно-правовое регулирование исполнения наказания в колониях-поселениях // Человек : преступление и наказание. 2008. № 3. С. 63–65.
2. Горбань Д. В. Открытые условия отбывания наказания в виде лишения свободы в рамках реформирования института проживания осужденных за пределами исправительного учреждения // Прикладная юридическая психология. 2014. № 1. С. 108–110.
3. Черных О. А. Возникновение и развитие российской прогрессивной системы исполнения уголовных наказаний // Уголовно-исполнительное право. 2008. № 6. С. 47–49.

4. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР от 18 декабря 1970 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1970. № 51. Ст. 1220.
5. Итоги эксперимента // Исправительно-трудовые учреждения. 1976. № 1. С. 52–56.
6. Кириллов М. А. Правовое регулирование и организация функционирования исправительно-трудовых колоний-поселений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. 22 с.
7. Клюев Л. В. Правовые основы функционирования исправительно-трудовых колоний-поселений : лекция. М., 1986. 34 с.
8. О внесении дополнений и изменений в Исправительно-трудовой кодекс РСФСР : указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 марта 1977 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1977. № 12. Ст. 258.
9. О внесении дополнений и изменений в Основы исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик : указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 февраля 1977 г. № 5201-IX // Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 7. Ст. 118.
10. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовно-исполнительный кодекс РФ и другие законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 9 марта 2001 г. № 25-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 11. Ст. 1002.
11. Об организации исправительно-трудовых колоний-поселений и о порядке перевода в них осужденных к лишению свободы, твердо вставших на путь исправления : указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 26 июня 1963 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1963. № 26. Ст. 248.
12. Об утверждении Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик (вместе с Основами законодательства) : закон СССР от 11 июля 1969 г. № 4074-VII // Ведомости Верховного Совета СССР. 1969. № 29. Ст. 247.
13. Положение о колониях-поселениях в уголовно-исполнительной системе МВД России от 5 ноября 1997 г. // Информационный бюллетень ГУИН МВД России. М., 1998. № 38. С. 52–63.
14. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 2. Ст. 198.

VLADIMIR BOGDANOVICH VOROSHCHUK,

lecturer of the supervision and prison regime organization sub-department
(Academy of the of Russia)

E-mail: vbogdanovich62@mail.ru.

THE HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS OF FUNCTIONING OF COLONIES-SETTLEMENTS (SINCE THE FORMATION FOR 2001)

Annotation: there is the retrospective analysis of legal regulation and the organization of functioning of settlements colonies as type of the corrective colonies executing punishment in the form of imprisonment for the certain historical period in the article (is carried out from the moment of their formation for 2001). According to the practice, correctional facilities of considered type from the moment of the education completely confirm the viability and efficiency in system of the correctional institutions. To the middle of the 1980th they gain lines of penal institutions of open type (by analogy to foreign penal systems) in which occurs not only social rehabilitation convicted persons, left part of term of punishment in protected penal institutions (the closed type), but also punishment concerning convicts which contents in the conditions of isolation is simply inexpedient is executed. In modern conditions more concrete and exact standard legal support of the organization of activity of settlements colonies is required, considering modern realities, and also need of essential processing of a number of existing regulations, among which Provision on colonies settlements in criminal and executive system of the Ministry of Internal Affairs of Russia 1997. Instead of the Ministry of Internal Affairs of Russia which was out-date the Provision on colonies settlements in criminal and executive system we suggest to accept new which can be called as follows: «Provision on colonies settlements of FPS (Federal Penal Service) of Russia». The approximate structure of this Situation can be presented by the following sections: 1) general provisions; 2) main objectives and functions of colonies settlements; 3) the mode organization in colonies settlements, ensuring supervision of the condemned; 4) implementation of operational search activity in colonies settlements of FPS of Russia; 5) the organization of educational, psychological and social work with the condemned; 6) work condemned in colonies settlements; 7) ensuring educational process (the general and professional education condemned). One of sections (section 4) of Provision on colonies settlements of FSIN of Russia should be devoted

to implementation of operational search activity in colonies settlements. It is necessary to include the following items in structure of this section:

«1. Detective activity in a settlement colony is carried out by operational divisions of data of establishments according to the Federal law of August 12, 1995 No. 144-FL «About operational search activity» and Art. 84 of the Criminal and executive code of the Russian Federation.

2. Problems of detective activity in settlements colonies of FPS of Russia are: the prevention of the crimes and offenses made condemned in the conditions of punishment serving; assistance to law enforcement agencies in disclosure of earlier committed crimes, in carrying out operational search actions».

3. Operational divisions of colonies settlements of FPS of Russia have the right to hold detective events together with others quick divisions of the bodies which are carrying out detective activity within the territory of establishments».

Key words: work organization, legal regulation, the settlement colony, corrective labour institutions, correctional institutions, the convicted; penal system.

References

1. Afanas'ev S. A. Normativno-pravovoe regulirovanie ispolnenija nakazaniya v kolonijah-poselenijah [Standard and legal regulation of an execution of the punishment in colonies-settlements]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man : crime and punishment 2008, no. 3, pp. 63–65.

2. Gorban' D. V. Otkrytie uslovija otbyvanija nakazaniya v vide lishenija svobody v ramkah reformirovanija instituta prozhivaniya osuzhdennyh za predelami ispravitel'nogo uchrezhdenija [Open conditions serving a sentence of imprisonment in the reform institute convicted residence outside the detention facility]. Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya – Applied legal psychology, 2014, no. 1, pp. 108–110.

3. Chernykh O. A. Vozniknovenie i razvitie rossijskoj progressivnoj sistemy ispolnenija ugovolnyh nakazaniy [Establishment and development of russian progressive system of criminal punishment execution]. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2008, no. 1, pp. 47–49.

4. Ispravitel'no-trudovoj kodeks RSFSR ot 18 dekabrja 1970 g. [The corrective-labor Code of RSFSR from 18 December, 1970]. Vedomosti Verhovnogo Soveta RSFSR – Sheets of the Supreme Soviet of the RSFSR, 1970, no. 51, art. 1220.

5. Itogi jeksperimenta [The results of the experiment]. Ispravitel'no-trudovye uchrezhdenija – Correctional institutions, 1976, no. 1, pp. 52–56.

6. Kirillov M. A. Pravovoe regulirovanie i organizacija funkcionirovanija ispravitel'no-trudovyh kolonij-poselenij. Avtoref. diss. kand. jurid. nauk. [Legal regulation and organization of functioning of corrective-labor colonies-settlements: Cand. jurid. sci. diss. abstract]. M., 1995, 22 p.

7. Klyuev L. V. Pravovye osnovy funkcionirovanija ispravitel'no-trudovyh kolonij-poselenij [Legal bases of functioning of corrective-labor colonies- settlements]. Moscow, 1986, 34 p.

8. Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta RSFSR ot 11 marta 1977 g. «O vnesenii dopolnenij i izmenenij v Ispravitel'no-trudovoj kodeks RSFSR» [The Decree of Presidium of the Supreme Council of RSFSR from March, 11th, 1977 «On introduction of additions and changes into the Corrective-labor code of RSFSR»]. Vedomosti Verhovnogo Soveta RSFSR – Sheets of the Supreme Council of RSFSR, 1977, no. 12, art. 258.

9. Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR ot 8 fevralja 1977 g. № 5201-IX «O vnesenii dopolnenij i izmenenij v Osnovy ispravitel'no-trudovogo zakonodatel'stva Sojuza SSR i sojuznyh respublik» [The Decree of Presidium of the Supreme Council of the USSR from February 8th, 1977, № 5201-IX «About introduction of additions and changes into Bases of the corrective-labor legislation of USSR and federal republics»]. Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR – Sheets of the Supreme Council of the USSR, 1977, no. 7, art. 118.

10. Federal'nyj zakon ot 9 marta 2001 g. № 25-FZ «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Ugolovnyj kodeks RF, Ugolovno-processual'nyj kodeks RSFSR, Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks RF i drugie zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» [The federal law from March, 9th, 2001, № 403-FL «About modification and additions in the Criminal code of the Russian Federation, the Code of criminal procedure of RSFSR, the Criminal and executive code of the Russian Federation and other acts of the Russian Federation»]. Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii – Collection of the legislation of the Russian Federation, 2001, no 11, art. 1002.

11. Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta RSFSR ot 26 ijunja 1963 g. «Ob organizacii ispravitel'no-trudovyh kolonij-poselenij i o porjadke perevoda v nih osuzhdennyh k lisheniju svobody, tverdo vstavshih na put' ispravlenija» [The Decree of Presidium of the Supreme Council of RSFSR from June, 26th, 1963 «About the organization of corrective-labor colonies settlements and about an order of the transfer to them condemned

to the imprisonment, firmly followed a correction way»]. Vedomosti Verhovnogo Soveta RSFSR – Sheets of the Supreme Council of the USSR, 1963, no. 26, art. 248.

12. Zakon SSSR ot 11 ijulja 1969 g. № 4074-VII «Ob utverzhdenii Osnov ispravitel'no-trudovogo zakonodatel'stva Sojuza SSR i sojuznyh respublik (vmeste s Osnovami zakonodatel'stva)» [The law of USSR from July, 11th, 1969, № 4074-VII «About the statement of Bases of the corrective-labor legislation of USSR and federal republics (together with legislation Bases)»]. Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR – Sheets of the Supreme Council of the USSR, 1969, no. 29, art. 247.

13. Polozhenie o kolonijah-poselenijah v ugovovno-ispolnitel'noj sisteme MVD Rossii ot 5 nojabrja 1997 g. [The provision on colonies-settlements in criminal and executive system of the Ministry of Internal Affairs of Russia of November 5, 1997]. Informacionnyj bjulleten' GUIN MVD Rossii – Newsletter of GDPS Ministry of Internal Affairs of Russia. M., 1998, no 38, pp. 52–63.

14. Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 8 janvarja 1997 g. [The criminal and executive code of the Russian Federation of January 8, 1997]. Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii – Collection of the legislation of the Russian Federation, 1997, no. 2, art. 198.

УДК 343.8(597)
ББК 67.409.13
Б90

БУЙ МИНЬ ЗАМ,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник управления подготовки кадров
(Министерство общественной безопасности
Социалистической Республики Вьетнам)
E-mail: editor62@yandex.ru.

ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСУЖДЕННЫХ НАРКОМАНОВ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ВЬЕТНАМ

Реферат: автором на основе обработки данных, содержащихся в анкетах, была получена существенная информация для социальной характеристики осужденных, к которым применено принудительное лечение от наркомании.

Специфически важным показателем степени исправления осужденных наркоманов является степень их желания излечиться от заболевания наркоманией. Полученные при проведении исследования данные показывают, что во Вьетнаме и России мнения осужденных о лечении от наркомании значительно расходятся. Во Вьетнаме абсолютное большинство осужденных верят в успех лечения от наркомании, считают его достаточно эффективным. В России этот показатель составляет лишь 24,2 %, причем около половины осужденных не признают себя больными наркоманией. Причины этого автор видит в авторитете восточной медицины, применении в ее практике препаратов растительного, а не медицинского происхождения.

Учитывая, что заболевание наркоманией не только является таковым в медицинском смысле слова, но и имеет значительный социальный оттенок, важное значение в деле исправления осужденных наркоманов имеют воспитательные мероприятия. Полученные данные показали, что какой-либо большой разницы в отношении осужденных наркоманов и осужденных, таковыми не являющихся, к мероприятиям воспитательного характера нет, хотя осужденные, не являющиеся наркоманами, в данном случае несколько активнее. Во Вьетнаме осужденные наркоманы принимают более активное участие в воспитательных мероприятиях, чем в России. По всей вероятности, это объясняется иным психологическим отношением к лечению.

Анализ данных, характеризующих поведение осужденных, показывает, что осужденные, не являющиеся наркоманами, ведут себя лучше, чем осужденные наркоманы. Это обуславливается тем, что для последней категории осужденных, помимо прочих нарушений режима содержания, характерно незаконное приобретение наркотиков и их употребление.

Осужденные наркоманы во Вьетнаме к труду относятся хуже по сравнению с другими категориями осужденных. Среди них несколько меньше лиц, относящихся к труду добросовестно, и в четыре раза больше по сравнению со всеми осужденными лиц, относящихся к труду недобросовестно.

Анализ эмпирического материала, собранного автором, показывает, что осужденные наркоманы, отбывающие наказание в исправительных учреждениях Вьетнама, почти по всем признакам исправительно-трудовой характеристики имеют отличия от осужденных, не являющихся наркоманами. Эти особенности, по мнению автора, обуславливают необходимость особого правового регулирования исполнения наказания в отношении рассматриваемой категории лиц, специфику применения средств исправительно-трудового и лечебного воздействия, создание иной системы подготовки персонала для исправительных учреждений, где отбывают наказание осужденные, к которым применено принудительное лечение от наркомании.

Ключевые слова: антисоциальное поведение, исправление осужденных, осужденные наркоманы, личность наркомана, характеристика осужденных, принудительное лечение, отношение к труду, воспитательные мероприятия, средства исправления.

При изучении причин и условий асоциального поведения наркоманов ответы на вопросы, почему одни люди становятся наркоманами, а другие нет, почему одни наркоманы совершают преступления или иные правонарушения, а другие нет, следует искать в их личности. «В поисках причин склонности к наркомании главным является анализ личности наркомана» [1, с. 233]. Не слу-

чайно проблемами личности наркоманов, в том числе тех, к которым применено принудительное лечение, посвящен целый ряд научных работ [2, с. 57; 3, с. 81–82; 4, с. 103–106; 5, с. 29–31].

Автором на основе обработки данных, содержащихся в анкетах, была получена существенная информация для социальной характеристики осужденных, к которым применено принудительное

лечение от наркомании. Анализ и обобщение, в частности, исправительно-трудовых характеристик указанных лиц имеют большое значение при исследовании факторов, способствующих повторному совершению преступлений наркоманами, и разработке мер профилактики. Они являются основой определения главных направлений профилактики преступлений, совершаемых наркоманами, выяснения их криминогенных свойств, объема и пределов индивидуально-профилактического воздействия во время отбывания наказаний. Характеристика личности наркомана позволяет получить более полное представление о субъекте противоправного и антисоциального поведения, дает ключ к прогнозированию поведения личности человека, потребляющего наркотики [6, с. 27]. Знание таких характеристик, бесспорно, окажет большую пользу в решении вопроса о том, какая категория наркоманов в первую очередь должна быть взята под неослабный контроль, на какой контингент прежде всего должны быть направлены все средства исправления (наряду с лечением).

Отношение к лечению. Специфически важным показателем степени исправления осужденных наркоманов является степень желания наркомана излечиться от заболевания наркоманией.

Из числа осужденных наркоманов только 40 % изъявляют желание лечиться, оставшиеся 60 % такого желания не испытывают. Между тем, как ни парадоксально, 92 % опрошенных считают лечение от наркомании в местах лишения свободы эффективным, 2 % этого не считают.

При организации исправительно-лечебного процесса определяющую роль играет личностная установка на лечение. Полученные при проведении автором исследования данные показывают, что во Вьетнаме и России мнения об отношении к лечению от наркомании у осужденных значительно расходятся. В первом случае абсолютное большинство осужденных верят в успех лечения, считают лечение от наркомании достаточно эффективным (89,8 %), и только незначительная доля осужденных не признает себя больными (0,9 %). Во втором случае лишь 24,2 % осужденных верят в успех лечения и считают его эффективным, около половины не признают себя больными наркоманией (49,7 %). Причины таких расхождений объясняются, по мнению автора, авторитетом восточной медицины, применением в ее практике препаратов растительного, а не медицинского происхождения.

Отношение к воспитательным мероприятиям. Учитывая, что заболевание наркоманией не только является таковым в медицинском смысле слова, но и имеет значительный социальный оттенок, важное значение в деле исправления осужденных нар-

команов имеют воспитательные мероприятия. В связи с этим сотрудникам исправительных учреждений, в которых отбывает наказание данная категория осужденных, необходимо учитывать отношение последних к мероприятиям воспитательного характера, их эффективность.

Полученные данные показывают, что какой-либо большой разницы в отношении осужденных наркоманов и осужденных, таковыми не являющихся, к мероприятиям воспитательного характера нет, хотя следует заметить, что осужденные, не являющиеся наркоманами, в данном случае несколько активнее. Особенно это заметно при сравнении долей тех и других категорий осужденных по такому показателю, как активное участие в воспитательных мероприятиях. Если доля первых составляет 80 %, то доля вторых выше – 85 %. Тот факт, что по степени активности участия в воспитательных мероприятиях обе категории примерно одинаковы, позволяет, по нашему мнению, выдвинуть гипотезу, верность которой нуждается в последующей проработке. Суть ее в следующем: характер проводимых в исправительном учреждении воспитательных мероприятий недостаточно дифференцирован, сотрудники организуют их без учета тех специфических особенностей, которые характерны для осужденных наркоманов.

Анализ данных, характеризующих отношение осужденных наркоманов к мероприятиям воспитательного характера, свидетельствует о том, что во Вьетнаме эти лица принимают более активное участие в воспитательных мероприятиях, чем в России. Доля лиц, участвующих в них, составляет во Вьетнаме 90 %, в России – 75,5 %, доля не принимающих участие соответственно 2 и 22,5 %.

По всей вероятности, более активное участие осужденных наркоманов во Вьетнаме в мероприятиях политико-воспитательного характера можно объяснить тем, что у них психологически иное отношение к лечению, чем в России. Это, в свою очередь, преломляется и через рассматриваемый показатель.

Поведение осужденных наркоманов. Одним из показателей степени исправления осужденных вообще и наркоманов в частности является характер поведения.

Анализ данных, характеризующих поведение осужденных, показывает, что осужденные, не являющиеся наркоманами, ведут себя лучше, чем осужденные наркоманы. Это обуславливается тем, что для последней категории осужденных, помимо прочих нарушений режима содержания, характерно незаконное приобретение наркотиков и их употребление. Однако в то же время это свидетельствует о недостаточно эффективно проводи-

мой индивидуально-профилактической работе со стороны как медперсонала, так и других сотрудников исправительного учреждения, слабом знании особенностей этой работы в отношении осужденных наркоманов. В силу этого не случайно доля последних, имеющих отдельные нарушения, превышает долю осужденных, не являющихся наркоманами, в четыре раза. Следовательно, необходим пересмотр порядка и условий исполнения наказания в отношении осужденных наркоманов, а также совершенно иной подход к ним.

Автор берет на себя смелость утверждать, что основным показателем (индикатором) исправления осужденных наркоманов является степень их установки на лечение от заболевания. Это проявляется и в участии в политико-воспитательных мероприятиях, и в поведении осужденных. Если в исправительных учреждениях России наблюдается в основном отрицательное отношение к лечению, там и больше доля лиц, нарушающих режим содержания. И обратная ситуация в исправительно-трудовых колониях Вьетнама. Если доля осужденных, которые в целом ведут себя положительно, во Вьетнаме составляет 93 %, то в России – 82,8 %, а доля злостных нарушителей режима 3 и 9 % соответственно.

Отношение к труду. Специалисты-наркологи в качестве одного из средств лечения наркоманов называют трудотерапию, поэтому привлечение осужденных наркоманов к труду имеет не только и не столько экономическое, сколько оздоровительное значение.

Из полученных автором данных видно, что осужденные наркоманы во Вьетнаме к труду относятся хуже по сравнению с другими категориями. Среди них несколько меньше лиц, относящихся к труду добросовестно, в четыре раза больше по сравнению со всеми осужденными лиц, относящихся к труду недобросовестно. Отсюда напрашивается вывод о необходимости при исполнении наказания в отношении осужденных наркоманов более активно проводить работу по формированию положительного отношения к труду, делать акцент на его оздоровительном характере.

Следует отметить, что осужденные в России (как наркоманы, так и лица, ими не являющиеся) к работе относятся хуже, чем во Вьетнаме. Это можно объяснить тем, что во Вьетнаме больше лиц, положительно относящихся к лечению, оценивающих труд как одно из средств лечения, медицинской и социальной реабилитации.

Снижают эффективность принудительного лечения осужденных наркоманов трудности трудоустройства лиц, освобожденных из исправительных учреждений, отсутствие четкого механизма

обеспечения реализации соответствующих законов. Трудовое законодательство Вьетнама запрещает необоснованный отказ в приеме на работу. Однако, как показывают результаты исследования, на практике руководители предприятий под различными предлогами отказывают лицам, освобожденным из исправительных учреждений, в трудоустройстве, в выделении мест в общежитии, предоставлении квартир. Исполкомы местных органов власти в таких случаях практически бессильны что-либо предпринять, как-то воздействовать на администрацию предприятия. В силу этого такая норма остается мертвой, неработающей.

Представляется целесообразным выделить в самостоятельную статью такое нарушение трудового законодательства, как необоснованный отказ в трудоустройстве лицам, освобожденным из исправительных учреждений.

Для кардинального решения вопроса трудового и бытового устройства лиц, освобожденных из исправительных учреждений, необходимо предприятия, на которые они устраиваются, заинтересовать экономически, в виде выделения различного рода дотаций из госбюджета, предоставления различных льгот и т. п. В каждой провинции нужно определить перечень этих предприятий, при них должны существовать наркологические стационары (кабинеты). Функционально такие предприятия необходимо подчинить одному из комитетов при местных органах власти. Решение комитета по вопросам трудового и бытового устройства лиц, освобожденных из исправительных учреждений, было бы обязательным для администрации этого предприятия.

В местных органах по труду и социальным вопросам представляется целесообразным создать специальный сектор, который бы занимался вопросами трудового устройства только лиц, освобожденных из исправительных учреждений.

В целях комплексного решения данной проблемы следует разработать положение о порядке трудового устройства лиц, освобожденных из исправительных учреждений, в которых отбывают наказание осужденные наркоманы. В данном положении следовало бы урегулировать вопросы приобретения ими специальности, восстановления утраченных связей с коллективом, семьей, обеспечения поддерживающего лечения, проверки образа жизни освобожденных.

Трудовые коллективы таких предприятий необходимо обеспечить научно-практическими рекомендациями по методике воспитательной работы с лицами, больными наркоманией, по организации взаимодействия с учреждениями органов здравоохранения, внутренних дел и т. д.

С целью усиления воспитательной работы трудовых коллективов с наркоманами в законодательстве целесообразно предусмотреть норму, которая бы заставляла суд учитывать мнение трудового коллектива и самого больного при решении вопроса о применении к нему принудительного лечения. Особенно это касается лиц, совершивших мало-значительные преступления и проходящих лечение от наркомании добровольно.

В целях повышения эффективности деятельности специализированных ИУ по закреплению результатов лечебно-воспитательного процесса их администрации необходимо командировать сотрудников для проверки образа жизни освобожденных, в первую очередь из числа лиц, не проявлявших во время нахождения в исправительном учреждении активности в воспитательных мероприятиях, со дня освобождения которых прошло

до 1 года (лучше в первые 3–6 месяцев) и у которых на момент освобождения из исправительного учреждения не был положительно решен вопрос с трудовым устройством.

Как показал анализ эмпирического материала, собранного автором, осужденные наркоманы, отбывающие наказание в исправительных учреждениях Вьетнама, почти по всем признакам исправительно-трудовой характеристики имеют отличия от осужденных, не являющихся наркоманами. Эти особенности, по мнению автора, обуславливают необходимость особого правового регулирования исполнения наказания, специфику применения средств исправительно-трудового и лечебного воздействия, создание иной системы подготовки персонала для исправительных учреждений, где отбывают наказание осужденные, к которым применено принудительное лечение от наркомании.

Список литературы

1. Энциклопедия преступлений и катастроф. Наркотики и яды. Минск, 1996.
2. Гришко А. Я. Правовые и криминологические проблемы социальной реабилитации хронических алкоголиков и наркоманов. Рязань, 1993.
3. Барабанов Н. П. Организация борьбы с наркоманией в исправительно-трудовых колониях. Рязань, 1995.
4. Дробышева В. В. Личностные особенности осужденных, больных наркоманией // Человек: преступление и наказание. 2012. № 4. С. 103–106.
5. Беляков А. Ю. Правовое положение лиц, содержащихся в лечебно-трудовом профилактории (Республика Беларусь) // Уголовно-исполнительное право. 2012. № 2. С. 29–31.
6. Омигов В. И. Наркомания и незаконные действия с наркотиками. М., 1993.

BUI MINH ZAM,
PhD, associate professor,
head of the department personnel training
(Ministry of Public Security Socialist Republic of Vietnam)
E-mail: editor62@yandex.ru.

THE CORRECTIONAL LABOUR CHARACTERISTICS OF CONVICTED DRUG ADDICTS IN THE SOCIALIST REPUBLIC OF VIETNAM

Annotation: the author received essential information which contained in the questionnaires for the social characteristics of the convicted persons, who are treated compulsory of drug addiction.

An important factor of the degree of correction is the desire of drug addict to recover from drug addiction. The data which are received during the study, shows that opinions about the attitude towards drug treatment the inmates are different in Russia and Vietnam. In Vietnam, the convicts believe in the success of treatment, they think that the drug treatment is effective. In Russia, this figure is only 24,2 %, and about half of convicts do not think themselves drug addicts. The reasons for this the author sees in the dominating of oriental medicine, in the use of its practice of herbal drugs, but no medical preparation.

The drug addiction has a significant social group, it is important in correcting of convicted drug addicts and it has an educational site. The findings showed that a big difference for convicted drug addicts and convicts who are not, to the activities of an educational nature is not. Nevertheless, it should be noted that the convicts who are not drug addicts, are more active. In Vietnam, the convicted drug addicts more involved in educational activities than in Russia. It can explain in different psychological attitude to treatment.

The analysis of data which determine the behavior of inmates, shows that prisoners who are not drug addicts, behave better than the convicted drug addicts. It can explain by the fact that drug addicts who have violations of the content characteristic such as the illegal acquisition of drugs and their use.

Convicted drug addicts in Vietnam work worse than others categories of prisoners. Among them are several persons, whose relation to work in good faith, four times more than all convicted persons whose relation to work not in good faith.

The analysis of empirical data which were collected by the author, shows that the convicted drug addicts who serve sentences in prisons in Vietnam, their characteristics are different from the convicts who are not drug addicts. These features, in authors opinion, stipulate special regulatory enforcement for specifics use of means of the forced labor and therapeutic effects, the creation of a system of training for prison where prisoners are serving sentences and who have compulsory treatment of the drug addiction.

Key words: antisocial behavior, correction of convicted persons, convicted addicts, addict personality, characteristic of convicted persons, compulsory treatment, relation to work, educational activities, means of correcting.

References

1. Jenciklopedija prestuplenij i katastrof. Narkotiki i jady [Encyclopedia of crimes and accidents. Drugs and poisons]. Minsk, 1996.
2. Grishko A. Y. Pravovye i kriminologicheskie problemy social'noj rehabilitacii hronicheskikh alkogolikov i narkomanov [Legal and criminological problems of social rehabilitation of the chronic alcoholics and drug addicts]. Ryazan, 1993.
3. Barabanov N. P. Organizacija bor'by s narkomaniej v ispravitel'no-trudovyh kolonijah [Organization of the fight against drug abuse in correctional labor colonies]. Ryazan, 1995.
4. Drobysheva V. V. Lichnostnye osobennosti osuzhdennyh, bol'nyh narkomaniej [Personality characteristics of the convicts, drug addicts]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man : Crime and Punishment, 2012, no. 4, pp. 103–106.
5. Belyakov A. Y. Pravovoe polozhenie lic, soderzhashhihsja v lechebno-trudovom profilatorii (Respublika Belarus') [The legal status of persons detained in activity therapy centers (Belarus)]. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2012, no. 2, pp. 29–31.
6. Omigov V. I. Narkomanija i nezakonnye dejstvija s narkotikami [Drug addiction and illegal drug activities]. Moscow, 1993.

УДК 343.22
ББК 67.408.06
К19

ЕВГЕНИЙ ДМИТРИЕВИЧ КАНКИШЕВ,
заместитель начальника 19 отдела
(ГУМВД России по г. Москве)
E-mail: editor62@yandex.ru.

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Реферат: проблемы противодействия преступности несовершеннолетних постоянно находятся в центре внимания правовой науки. Уголовная статистика в последнее время свидетельствует о крайне неблагоприятных тенденциях преступности несовершеннолетних в Российской Федерации. К сожалению, кризисные явления в жизни нашего общества дают основания прогнозировать их сохранение на протяжении достаточно длительного времени, что обязывает юридическую науку, законодателя и правоприменительную практику искать пути повышения эффективности противодействия преступности несовершеннолетних. В качестве одного из основных направлений этой деятельности следует рассматривать совершенствование уголовно-правовых мер, применяемых к несовершеннолетним, виновным в совершении преступлений.

Действующее российское уголовное законодательство содержит ряд норм, раскрывающих особенности ответственности и наказания несовершеннолетних правонарушителей. Однако существующая практика их применения свидетельствует о значительных сложностях в уяснении их содержания при определении объема уголовно-правовой репрессии в отношении различных категорий несовершеннолетних и решении вопросов об освобождении последних от уголовной ответственности и наказания.

В статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, пробелы в их современной правовой регламентации, а также пути их устранения с учетом передового зарубежного опыта.

Ключевые слова: уголовная ответственность, наказание, несовершеннолетний, принудительные меры воспитательного воздействия, уголовный закон, законодательство зарубежных стран.

Проблемы уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних всегда отличались особой остротой и актуальностью. Они достаточно специфичны: от того, как они разрешаются в настоящее время, во многом зависит состояние и тенденции преступности в будущем. В связи с этим многие ученые не раз предпринимали попытки найти пути комплексного решения ее проблем. В то же время и законодатель осуществляет постоянный поиск наиболее эффективного решения проблем преступности несовершеннолетних, принимая новые законы, изменяя и дополняя действующие.

Весьма значительным, прогрессивным шагом в этом направлении стало принятие Уголовного кодекса Российской Федерации (1996 г.) и выделение особенностей уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних в самостоятельную главу. По этому поводу в юридической литературе особо подчеркивается, что «выделение в УК РФ самостоятельного раздела об уголовной ответственности несовершеннолетних обусловлено социально-психологическими особенностями лиц в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, совершивших преступления. Эти особенности

имеют объективно-субъективную основу и призваны максимально содействовать достижению целей уголовного наказания, влиять на ресоциализацию несовершеннолетних путем применения к ним специфических по сравнению со взрослыми мер психолого-педагогического характера».

Специфика уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних заключается в возможности их замены на применение принудительных мер воспитательного воздействия; необходимости учитывать ряд дополнительных обстоятельств при назначении наказания; ограничении видов наказания, назначаемых несовершеннолетним; изменении условий условно-досрочного освобождения от наказания; изменении сроков давности и сроков погашения судимости.

К сожалению, применение отдельных положений, касающихся уголовной ответственности несовершеннолетних, может вызвать определенные трудности на практике, и, на наш взгляд, они нуждаются в дополнительной проработке. В частности, огромную порцию критики в юридической литературе вызывает перечень наказаний, назначаемых несовершеннолетним (ст. 88 УК РФ).

Действительно, судебная практика последних лет наглядно демонстрирует, что назначение несовершеннолетним перечисленных в ст. 88 УК РФ наказаний в виде штрафа, лишения права заниматься определенной деятельностью, исправительных работ по сути носит явно декларативный характер, поскольку большинство несовершеннолетних не имеют самостоятельного заработка и не занимаются определенной деятельностью. Имеются большие сложности в организации исполнения наказания в виде обязательных работ для данной категории правонарушителей. Существуют определенные коллизии в правовой регламентации применения ареста к несовершеннолетним [1, с. 70]. В данном случае следует согласиться с позицией отдельных авторов, отмечающих, что «...существующая система уголовного наказания несовершеннолетних должна быть подвергнута усовершенствованию. Например, допустить применение во всех случаях и штрафа, и исправительных работ, но с отсрочкой исполнения наказания до достижения 18 лет, либо ввести новые виды наказаний, которые реально можно применить к впервые нарушившему уголовный закон несовершеннолетнему независимо от его возраста, наличия работы и имущества» [2, с. 54].

Много неясностей существует и в практике применения наказания в виде лишения свободы. В частности, до сих пор не решен вопрос о создании воспитательных центров для несовершеннолетних осужденных.

Особого внимания заслуживают вопросы, возникающие на практике, когда суды, воспользовавшись возможностями, предоставляемыми уголовным законом, вместо мер уголовного наказания применяют к несовершеннолетним принудительные меры воспитательного воздействия при совершении ими преступлений небольшой и средней тяжести.

Юридический анализ принудительных мер воспитательного воздействия ведет к выявлению значительного числа проблем, связанных с их существованием и применением.

В соответствии с ч. 2 ст. 90 УК РФ к принудительным мерам воспитательного воздействия законодатель относит предупреждение, передачу под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа, возложение обязанности загладить причиненный вред, ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего. При этом указанные меры одновременно могут выступать основанием для освобождения как от уголовной ответственности (ч. 1 ст. 90 УК РФ), так

и от наказания (ч. 1 ст. 92 УК РФ), что само по себе нелогично. Мы считаем, что исходя из различных социальных функций, предназначения указанных институтов, а следовательно, и объема карательно-воспитательного воздействия, заложенного в каждый из видов освобождения от уголовной ответственности либо наказания, и принудительные меры воспитательного воздействия, назначаемые при их применении, должны отличаться друг от друга.

Кроме того, действующая редакция ст. 90–92 УК РФ не позволяет однозначно решить вопрос о правовой природе такой меры, как «помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием» (далее – СУВУЗТ). Например, ряд авторов считают, что помещение в СУВУЗТ является наиболее строгой принудительной мерой воспитательного воздействия [3, с. 73–80]. Другие также признают помещение в СУВУЗТ одной из принудительных мер воспитательного воздействия, но при этом подчеркивают ее особый, универсальный характер [4].

Существуют и прямо противоположные точки зрения. Например, Ю. В. Пудовочкин не признает помещение в СУВУЗТ в качестве принудительной меры воспитательного воздействия, предлагая ее считать одной из самостоятельных форм реализации уголовной ответственности несовершеннолетних [5].

Столь различное толкование юридической природы помещения в СУВУЗТ, на наш взгляд, объясняется неоднозначностью законодательной трактовки отдельных положений, регламентирующих помещение несовершеннолетнего в СУВУЗТ.

За рубежом вопрос об уголовной ответственности несовершеннолетних тоже решается по-разному. В одних странах уголовное законодательство не предусматривает средств дифференциации их ответственности, и она реализуется в отношении этой возрастной категории лиц на общих основаниях, в других – существует довольно развитая система противодействия правонарушениям несовершеннолетних, но в ряде случаев меры, применяемые к данной категории лиц за совершение преступлений, выведены за пределы УК и реализуются вне рамок уголовно-правовых отношений. Как правило, все зависит от того, к какой правовой системе (англосаксонской или континентальной) принадлежит та или иная страна.

Тем не менее полагаем целесообразным ознакомиться с некоторыми способами воздействия на преступность несовершеннолетних со стороны органов правосудия зарубежных стран, чтобы показать, какой современный зарубежный опыт в этой

сфере может быть воспринят уголовным законодательством России.

Например, в Англии положения об уголовной ответственности и наказании несовершеннолетних установлены в Законе «О правосудии по делам молодежи и уголовных доказательствах» (1999 г.). По английскому законодательству несовершеннолетние делятся на 3 категории: дети (от 10 до 13 лет), подростки (от 14 до 15 лет) и молодые люди (от 16 до 17 лет).

В случае совершения преступления детьми в возрасте от 10 до 13 лет суд может принять одно из следующих решений:

- обязать родителей несовершеннолетнего осуществлять контроль за его поведением, чтобы не допустить совершения новых преступлений в течение установленного срока (до 3 лет), и взыскать с них штраф в размере до 1 тыс. фунтов стерлингов;

- обязать несовершеннолетнего воздерживаться от совершения определенных действий в течение установленного срока (до 3 лет) и взыскать с него штраф в размере до 250 фунтов стерлингов;

- освободить от уголовной ответственности и наказания;

- освободить от уголовной ответственности условно с испытательным сроком до 3 лет;

- взыскать штраф с родителей или опекунов (до 250 фунтов стерлингов);

- взыскать с родителей или опекунов компенсацию причиненного вреда (до 5 тыс. фунтов стерлингов);

- обязать несовершеннолетнего регулярно присутствовать в специальном центре посещений в течение установленного срока (до 24 часов);

- поместить несовершеннолетнего под надзор работника пробации (на срок до 3 лет).

К подросткам в возрасте 14–15 лет могут быть применены те же меры воздействия, однако сумма штрафа, взыскиваемого как с несовершеннолетнего, так и с его родителей, может быть увеличена до 1 тыс. фунтов стерлингов. Кроме того, подростки в возрасте 15 лет и старше могут быть приговорены к лишению свободы на срок до 2 лет. В то же время в качестве альтернативы лишению свободы может быть применено помещение под надзор работника пробаций на срок до 3 лет.

Молодые люди в возрасте 16–17 лет могут быть подвергнуты всем указанным уголовно-правовым мерам воздействия, применяемым к подросткам более младшего возраста. При этом срок пребывания в центре посещения может быть увеличен до 36 часов.

Следует учитывать также специфику процессуального законодательства и уголовного судопро-

изводства в Великобритании, для которого характерно терпимое и снисходительное отношение к лицам, впервые совершившим преступления, не являющиеся тяжкими, особенно к несовершеннолетним. В частности, это правило проявляется в достаточно распространенной практике вынесения предупреждений за совершение преступлений, позволяющей несовершеннолетним избежать уголовной ответственности и наказания.

Во Франции особый режим привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности предусмотрен специальным законодательным актом Ордонансом от 2 февраля 1945 г. № 45-174 «О правонарушениях несовершеннолетних», регламентирующим применение к ним специальных мер защиты, помощи, надзора и воспитания.

По нашему мнению, заслуживает внимания такая мера воздействия, как передача подростка под надзор родителей, опекунов или иных лиц, заслуживающих доверия (ст. 8 Ордонанса). В этом случае лица, осуществляющие за ним надзор, предупреждаются о целях и содержании такого режима, а также обязанностях, которые он предполагает. Судья вправе наложить штраф на указанных взрослых лиц, если они нарушают условия надзора. К сожалению, УК РФ подобной нормы не знает.

Достаточно оригинально в законодательстве ФРГ решается вопрос об освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания при помощи так называемых мер компромисса в борьбе с преступностью или альтернативных мер, позволяющих достичь целей правосудия без применения наказания. К таким мерам, в частности, относятся:

- возмещение причиненного вреда усилиями несовершеннолетних;

- возложение обязанности принести публичные извинения и достичь примирения с потерпевшим;

- передача под надзор родителей или иных лиц, заслуживающих доверия;

- общественно полезные работы и т. д.

Вопрос о применении указанных мер решается на стадии досудебного производства прокурором либо судом до вынесения обвинительного приговора.

Следует отметить, что предложения по поводу реформирования законодательства об ответственности подростков за совершение преступлений в таком духе встречаются и в отечественной литературе. Отдельные ученые предлагают перевести меры воспитательного воздействия, применяемые к несовершеннолетним преступникам, в разряд мер административного принуждения [6].

В заключение следует отметить, что постоянный поиск новых, наиболее эффективных

приемов и способов обращения с несовершеннолетними правонарушителями должен стать обычной практикой как среди представителей научной общественности, так и среди практиче-

ских работников различных правоохранительных, социальных и медицинских служб, так или иначе связанных с правонарушениями несовершеннолетних.

Список литературы

1. Кашуба Ю. А. Коллизии законодательства в сфере применения уголовных наказаний // Человек: преступление и наказание. 2013. № 3. С. 70.
2. Модецкий Ю. Уголовный закон к несовершеннолетним должен быть гуманен // Рос. юстиция. 2001. № 12. С. 54.
3. Якубов А. Е. Юридическая природа освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания с применением принудительных мер воспитательного характера // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. Право. 1971. № 1. С. 73–80.
4. Мамедов А. И. Помещение судом несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
5. Пудовочкин Ю. Е. Ответственность несовершеннолетних в уголовном праве: история и современность. Ставрополь, 2002.
6. Медведев Е. В. Принудительные меры воспитательного воздействия в системе средств реализации уголовной ответственности // Евразийский юрид. журн. 2009. № 11.

EVGENY DMITRIYEVICH KANKISHEV,

deputy chief of the 19th department,

(General Directorate of Ministry of Internal Affairs of Russia in Moscow)

E-mail: editor62@yandex.ru.

FEATURES OF CRIMINAL LIABILITY AND PUNISHMENTS OF MINORS BY THE LEGISLATION OF RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

Annotation: problems of counteraction of crime of minors constantly are in the center of attention of legal science. The criminal law testifies to the extremely unsuccessful tendencies of crime of minors in the Russian Federation recently. Unfortunately, the crisis phenomena in life of our society give the grounds to predict their preservation throughout rather long period of time that obliges jurisprudence, the legislator and law-enforcement practice to look for ways of increase of efficiency of counteraction of crime of minors. As one of the main directions of this activity it is necessary to consider improvement of the criminal and legal measures applied to the minors guilty of commission of crimes.

The existing Russian criminal legislation contains a number of the norms opening features of responsibility and punishment of minor offenders. However the existing practice of their application testifies to considerable difficulties in explanation of their contents when scoping criminal and legal repression concerning various categories of minors and the solution of questions of release of the last from criminal liability and punishment.

In article the questions connected with features of criminal liability and punishment of minors are considered, «probelyny» places in their modern legal regulation, and also a way of their elimination taking into account the best foreign practices reveal.

Key words: criminal liability, punishment, minor, coercive measures of educational influence, criminal law, legislation of foreign countries.

References

1. Kashuba Ju. A. Kollizii zakonodatel'stva v sfere primeneniya ugovolnykh nakazaniy [Legislation collisions in scope of criminal penalties]. Chelovek : prestuplenie i nakazanie – Man: Crime and Punishment, 2013, no. 3, p. 70.
2. Modeckij Ju. Ugolovnyj zakon k nesovershennoletnim dolzhen byt' gumanen [The criminal law to minors has to be humane]. Rossijskaja justiciya – Russian justice, 2001, no. 12, p. 54.
3. Jakubov A. E. Juridicheskaja priroda osvobozhdenija nesovershenno-letnih ot ugovolnoj otvetstvennosti i nakazaniya s primeneniem prinudi-tel'nyh mer vospitatel'nogo haraktera [The legal nature of release of minors

from criminal liability and punishment with application of coercive measures of educational character]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 12. Pravo – Messenger of the Moscow university. Series 12. Law, 1971, no. 1, p 73–80.

4. Mamedov A. I. Pomeschenie sudom nesovershennoletnego v special'noe uchebno-vospitatel'noe uchrezhdenie zakrytogo tipa. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Pomescheniye court of the minor in special teaching and educational establishment of the closed type. Cand. legal sci. diss. abstract]. Moscow, 2008.

5. Pudovochkin Ju. E. Otvetstvennost' nesovershennoletnih v ugovol'nom prave: istorija i sovremennost' [Responsibility of minors in criminal law: history and present]. Stavropol, 2002.

6. Medvedev E. V. Prinuditel'nye mery vospitatel'nogo vozdejstvija v sisteme sredstv realizacii ugovol'noj otvetstvennosti [Coercive measures of educational influence in system of implementers of criminal liability]. Evrazijskij juridicheskij zhurnal – Euroasian legal magazine, 2009, no. 11.

УДК 159.9:343.8
ББК 88.473
Д53

НАТАЛИЯ ВИТАЛЬЕВНА ДМИТРИЕВА,
доктор психологических наук,
профессор кафедры психологии девиантного поведения
(Санкт-Петербургский государственный институт психологии
и социальной работы, г. Новосибирск)

E-mail: dnv2@mail.ru;

ЮЛИЯ МИХАЙЛОВНА ПЕРЕВОЗКИНА,
кандидат психологических наук,
заведующая кафедрой психологии личности
и специальной психологии
(Новосибирский государственный педагогический университет)

E-mail: per@brk.ru;

ЛИЛИЯ СЕРГЕЕВНА КАЧКИНА,
кандидат психологических наук,
старший психолог ИК-21
(ГУФСИН России по Новосибирской области)
E-mail: berk_1@list.ru.

ОСОБЕННОСТИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ, СКЛОННЫХ К НАРУШЕНИЮ ТРЕБОВАНИЙ РЕЖИМА СОДЕРЖАНИЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Реферат: в статье представлены результаты изучения осужденных, склонных к нарушению режима в исправительных учреждениях. Целью исследования являлось выявление психологических особенностей осужденных, склонных к нарушению режима содержания. В эксперименте приняли участие осужденные, отбывающие наказание в исправительных учреждениях Сибирского федерального округа. В ходе исследования подвергались качественному и количественному анализу результаты диагностики осужденных, склонных к нарушению режима содержания, также был проведен сравнительный анализ по критерию Манна – Уитни результатов исследования осужденных, склонных к нарушению режима содержания и не склонных к такому поведению.

Благодаря проведенному исследованию были выявлены социально-психологические характеристики осужденных, склонных к нарушению требований режима содержания в исправительных учреждениях: молодой возраст, склонность осуществлять правонарушительные действия против личности (насиленно-корыстный или насильственный тип преступления), высокая криминальная зараженность. Наиболее характерными для опрошенных явились такие психологические механизмы защиты, как компенсация, замещение, отрицание и регрессия. Доминирование внешнего локуса контроля особенно ярко проявлялось в области достижений.

Уровень проявления таких защитных механизмов, как регрессия и замещение, у осужденных, склонных к нарушению режима, был статистически выше, чем у осужденных, не склонных к нарушениям.

Анализ полученных данных позволил сформулировать основные задачи психологической помощи и психосоциальной реабилитации осужденных, направленные на формирование установки на соблюдение режима содержания и правил внутреннего распорядка:

коррекция самооценки, негативной картины мира, деструктивных и ригидных видов психологических защит;

обучение социально одобряемым способам проявления агрессии и других негативных эмоций, формирование мотивации на достижение поставленной цели;

обучение бесконфликтному поведению;

снятие психоэмоционального напряжения и обучение методам психической саморегуляции;

повышение готовности нести ответственность за свои поступки;

развитие способности адекватного анализа проблемных ситуаций;

решение перечисленных задач привело к повышению дисциплинированности, аккуратности, исполнительности осужденных и снижению проявлений девиантности в их поведении.

Полученные результаты могут быть использованы в практической деятельности пенитенциарных психологов.

Ключевые слова: экспериментальное исследование, осужденные, социально-психологические особенности, нарушение режима, механизмы психологической защиты, локус контроля, молодой возраст, криминальная зараженность, девиантное поведение, психологическая помощь, психосоциальная реабилитация.

Организованность и порядок являются необходимым условием, обеспечивающим нормальное функционирование и возможность управления любой социальной системой, в том числе такой, как исправительное учреждение. Режим, являясь средством изоляции антисоциальной личности преступника от общества, ограничивающей его активность, призван в то же время создать условия для исправления осужденных, то есть эффективно, насколько это возможно, организовать их жизнь, общение и психосоциальную реабилитацию.

Строгая регламентация жизни и быта осужденных (распорядок дня, определенные условия отбывания наказания и пр.) со временем накладывает отпечаток на их характер и поведение, приучая к дисциплинированности, аккуратности, исполнительности, побуждая к правопослушному и нравственному поведению, развивая способность к организации собственной жизни [4].

Проблемой современной пенитенциарной реальности является нарушение осужденными режимных требований. Изучение данного вопроса находится в центре внимания не только специалистов отрасли права, но и психологов. Психологическая парадигма, используемая нами в изучении причин нарушения осужденной антисоциальной личностью режима содержания позволяет установить скрытые внутренние механизмы, провоцирующие возникновение данного явления.

С целью выявления психологических особенностей осужденных, склонных к нарушению режима содержания, нами было проведено исследование, в котором приняли участие осужденные, отбывающие наказание в исправительных учреждениях Сибирского федерального округа.

В эксперименте приняли участие 38 осужденных, склонных к нарушению режима содержания, которые были включены в первую экспериментальную группу (ЭГ-1), и 136 осужденных, не склонных к такому поведению, вошедшее во вторую экспериментальную группу (ЭГ-2).

Для реализации цели исследования были выбраны следующие методики.

1. Анкетирование, направленное на выявление уголовно-правовых и психосоциальных особенностей антисоциальной личности осужденных.

2. Методика психологической диагностики механизмов психологических защит (МПЗ) (индекс жизненного стиля LSI) Г. Келлермана и Р. Плутчика), цель – исследование механизмов психологических защит осужденных.

3. Методика исследования уровня субъективного контроля (УСК), разработанная на основе шкалы локуса контроля Дж. Роттера сотрудниками Института им. В. М. Бехтерева (Е. Ф. Бажин, Е. А. Голынкина, А. М. Эткинд). Цель – исследование особенностей субъективного контроля личности над различными жизненными ситуациями.

На первом этапе работы анализировались результаты анкетного опроса осужденных, склонных к нарушению требований режима.

Анализ возрастных категорий осужденных показал, что в ЭГ-1 вошли 27 % осужденных в возрасте от 18 до 21 года, 52 % – в возрасте 22–35 лет, 21 % осужденных старше 35 лет. Таким образом, наибольший удельный вес респондентов приходится на период молодости (22–35 лет).

Для осужденных молодого возраста, с точки зрения А. И. Ушатикова и Б. Б. Казака, характерны противоречивость, неадекватно высокий уровень запросов, недостаточно контролируемое восприятие реальности, невысокая способность выдерживать нагрузки, неумение владеть собой. Их отличает от других возрастных категорий наибольшая активность, криминальный опыт, стремление занять определенный статус, создавать группировки. Жизненные планы и ценностные ориентации осужденных молодого возраста в местах лишения свободы связаны со стремлением занять достойное место в стратификации осужденных, найти физическую защиту и опору [5].

По нашим наблюдениям, возрастные особенности самой молодой группы обследованных способствуют возникновению конфликтов с администрацией исправительных учреждений и выражаются в несоблюдении режимных требований.

Были проанализированы виды преступлений, совершенных респондентами экспериментальной

группы. Наиболее характерными для осужденных, склонных к нарушению дисциплины, являлись преступления насильственно-корыстного типа – 39,2 % и насильственного – 28,9 %.

Анализ криминального опыта осужденных показал, что из них ранее не были судимы 28,9 %, ранее осуждались условно – 7,9, имели одну судимость и отбыли наказание – 26,3, имели две судимости и отбыли наказание – 21,1 и имели более трех судимостей и отбыли наказания – 15,8 %. Таким образом, ранее уже были судимы 71,1 %, а 63,2 % отбывали наказание в местах лишения свободы, причем 71 % от числа осужденных, отбывавших ранее наказание в местах лишения свободы, освобождены по окончании срока и только 28,6 % – условно-досрочно. На основании полученных данных можно предположить, что данная группа осужденных и ранее не стремилась к исправлению и сотрудничеству с администрацией.

Следовательно, полученные результаты свидетельствуют о высокой криминальной зараженности респондентов ЭГ-1.

Анализ отношения осужденных ЭГ-1 к совершенному преступлению показал, что большинство из них либо не признали свою вину (44,7 %), либо признали ее частично (28,9 %). Отказ от принятия ответственности за совершенные действия приводит к сведению практически на нет все усилия администрации по исправлению осужденного, так как совершенные действия воспринимаются осужденной антисоциальной личностью как норма, что делает невозможной переоценку опрошенными респондентами их ценностей. Восприятие наказания как несправедливого по отношению к ним акта снижает способность к адаптации в местах лишения свободы. Законные требования администрации воспринимаются как несправедливые, вызывая протестные реакции и желание противодействовать, что также является одной из причин нарушения режима содержания в исправительном учреждении.

На следующем этапе исследования были проанализированы данные, полученные с помощью методики психологической диагностики механизмов психологических защит. Результаты исследования представлены на рисунке 1.

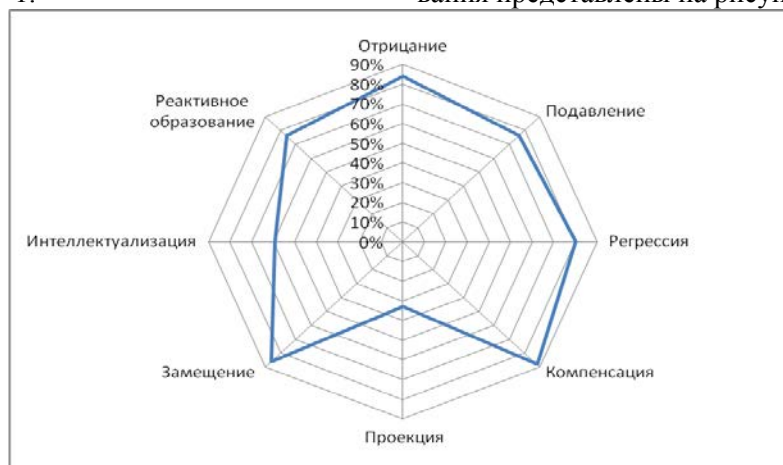

Рис. 1. Структура психологических защит осужденных, склонных к нарушению дисциплины, %

Анализ полученных результатов свидетельствует о том, что для осужденных ЭГ-1 наиболее характерны такие механизмы психологических защит, как компенсация, замещение, отрицание и регрессия.

Ведущим механизмом психологической защиты для данной категории осужденных является компенсация (среднее групповое значение соответствует 88 %). Компенсация используется с целью защиты от тревоги, печали, горя, страдания по поводу реальной или мнимой потери, утраты, ощущения нехватки, недостатка, неполноценности. Согласно исследованиям Ц. П. Короленко, Н. В.

Дмитриевой, В. Г. Бовина и других, компенсация коррелирует с агрессивностью, конфликтностью, высокомерием, склонностью к аддиктивным формам поведения [1–3].

Данный вид защитного поведения может способствовать исправлению недостатков, проявлению задатков и способностей, творческому подходу к жизни, достижению успехов в профессиональной деятельности. Однако, по нашим наблюдениям, характерное для большинства обследованных отсутствие внутреннего контроля над социальным поведением приводит к тому, что данный механизм психологической защиты прояв-

ляется у антисоциальных респондентов в виде поведенческих девиаций, которые выражаются в высокомерии, дерзости, агрессивности, сексуальных отклонениях, злоупотреблении алкоголем, наркомании.

Вторым по распространенности психологическим механизмом защиты у этой категории осужденных является замещение (среднее групповое значение соответствует 86 %). Замещение используется как средство сдерживания гнева, проявляемого в адрес более сильного, старшего или значимого субъекта, выступающего как источник отрицательных переживаний. Во избежание ответной агрессии или отвержения индивид снимает напряжение, обращая гнев или агрессию на более слабый одушевленный или неодушевленный объект или на самого себя. Замещение, таким образом, может проявляться как в активной, так и в пассивной форме в виде аутодеструктивного поведения. Результатом чрезмерной выраженности данного механизма психологической защиты являются такие формы девиантного поведения, как насильственные действия, агрессивность, жестокость, аморальность, хронический алкоголизм, самоповреждение, суициды, поиски козла отпущения.

Результаты исследования показали, что для осужденных ЭГ-1 также характерен такой механизм психологической защиты, как отрицание (среднее групповое значение соответствует 84 %). Отрицание – это особая форма сопротивления индивида, когда вытесненное из сознания содержание (желания, мысли, чувства, эмоции и т. п.) становится вновь осознанным. Защищаясь от аффекта, индивид отрицает факт его наличия и не признает его содержания своим.

Особенности защитного поведения проявлялись у обследованных в таких деструктивных вариантах, как эгоцентризм, внушаемость, жажда признания, самонадеянность, хвастовство, аффективность, пафос, нечувствительность к критике, отсутствие самокритичности, лживость, склонность к симуляции, недоразвитие морально-этического радикала. У ряда опрошенных диагностировались психосоматические расстройства (конверсионно-истерическая реакция, нарушение функции анализаторов, эндокринные нарушения).

Отрицание как один из видов психологических защит часто используется лицами с демонстративной акцентуацией или лицами, страдающими ис-

терическими расстройствами. В этом случае неподчинение требованиям режима выступает способом привлечения к себе внимания. Обычные меры общественного воздействия на таких лиц, как правило, не действуют, поскольку оно не допускается в сознание и блокируется на этапе восприятия с помощью отрицания.

У испытуемых ЭГ-1 выявлен такой механизм психологической защиты, как регрессия (среднее групповое значение соответствует 80 %). Регрессия представляет собой психический процесс, посредством которого происходит возврат к предыдущим формам мышления, отношений, действий. Особенности защитного поведения проявляются в слабых характеристиках, отсутствии глубоких интересов, податливости, внушаемости, нерешительности, неумении доводить до конца начатое дело, поверхностном характере отношений, склонности к мистике и суевериям, страхе одиночества, потребности в контроле, подбадривании, утешении.

Отклонения в поведении проявляются в форме инфантилизма, безделья, конформизма в антисоциальных группах, употребления алкоголя и наркотических веществ.

Актуализация у обследованных перечисленных психологических механизмов защиты стала причиной возникновения следующих видов антисоциального поведения, проявляющегося в виде противодействия режимным требованиям:

- искаженное представление о реальной ситуации (гипертрофирование одних и преуменьшение значимости других событий, смещение фактических обстоятельств по месту, времени и роли вовлеченных в ситуацию лиц);
- представление себя жертвой принуждения, зависимости, вероломства, обмана со стороны других лиц;
- убеждение в формальности нарушаемых запретов, распространенности и обыденности подобных действий, их допустимости;
- умаление или приукрашивание своей роли в совершенном деянии, восприятие совершенного поступка как благородного, альтруистическая интерпретация;
- подчеркивание исключительности своей личности, стоящей в собственных глазах вне рамок юрисдикции.

Кроме того, мы проанализировали результаты диагностики по методике исследования уровня субъективного контроля (рис. 2).

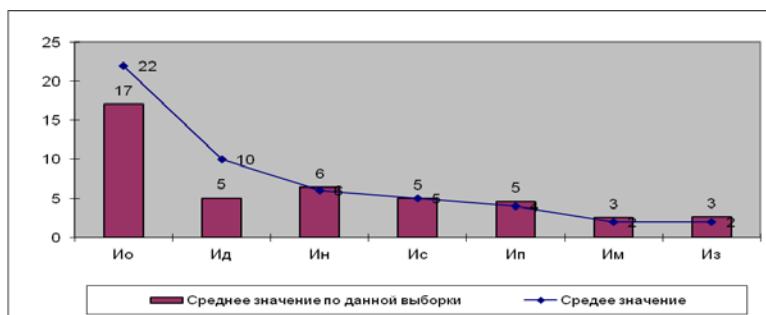

Рис. 2. Средние групповые результаты диагностики осужденных, склонных к нарушению режима, полученные с помощью методики исследования уровня субъективного контроля

Примечание: Ио – шкала общей интернальности, Ид – шкала интернальности в области достижений, Ин – шкала интернальности в области неудач, Ис – шкала интернальности в семейных отношениях, Ип – шкала интернальности в области производственных отношений, Им – шкала интернальности в области межличностных отношений, Из – шкала интернальности в отношениях здоровья и болезни.

Анализ результатов исследования, представленный на рисунке 2, выявил заниженные показатели по шкале «Общая интернальность» (17 баллов – среднее групповое значение), что свидетельствует о заниженном уровне субъективного контроля. Осужденные не видят связи между своими действиями и значимыми для них событиями жизни, не считают себя способными контролировать их развитие и полагают, что большинство событий их жизни является результатом случая или действий других людей. Особенно ярко эта особенность проявляется в области достижений (5 баллов – среднее групповое значение). В этой сфере была выявлена тенденция к экстернальности, то есть осужденные ЭГ-1 в большей степени приписывали свои успехи и достижения обстоятельствам – везению, счастливому случаю, судьбе или помощи других людей.

По остальным шкалам выявлены показатели, близкие к средним, то есть отсутствует локализация контроля над значимыми событиями в одном из полюсов континуума интернальность – экстернальность. В зависимости от обстоятельств респонденты данной условной группы могут считать, что происходящие с ними события в виде неудач, семейных и производственных проблем, межличностных отношений и здоровья являются результатом как действия внешних сил (случая, судьбы, других людей и т. п.), так и их собственной деятельности.

На следующем этапе проведен сравнительный анализ результатов исследования экспериментальной и контрольной группы с помощью критерия Манна – Уитни.

Таблица

Сравнительный анализ результатов диагностики осужденных ЭГ-1 и ЭГ-2 по методике психологической диагностики механизмов психологических защит (значения представлены в сырых баллах)

Психологическая защита	ЭГ-1	ЭГ-2	P
Отрицание (А)	6,6	6,9	–
Подавление (В)	5,3	4,8	–
Регрессия (С)	5,6	4,2	≤ 0,01
Компенсация (D)	4,7	4	–
Проекция (Е)	6,6	7,5	–
Замещение (F)	5,7	3,8	≤ 0,05
Интеллектуализация (G)	6	6	–
Реактивное образование (H)	4,8	4	–

Анализ полученных данных свидетельствует о том, что результаты по шкалам «Регрессия» у осужденных, склонных к нарушению режима, статистически выше, чем у осужденных, не склонных к нарушениям ($p \leq 0,01$). Следовательно, осужденные ЭГ-2 более склонны к сложным, структурно упорядоченным и дифференцированным формам поведения по сравнению с осужденными ЭГ-1. Осужденные ЭГ-1 более импульсивны, их эмоционально-волевой контроль слабее, а мотивационно-потребностная сфера в большей степени, чем у осужденных ЭГ-2, смещена в сторону упрощенности.

Статистически значимая разница по шкале «Замещение» ($p \leq 0,05$) свидетельствует о том, что осужденные ЭГ-2 лучше осознают причины негативного воздействия на них и более склонны к проявлению негативных эмоций к релевантному объекту.

Анализ данных, полученных с помощью методики исследования уровня субъективного контроля, статистически значимых различий не выявил.

Таким образом, проведенное исследование позволило изучить особенности девиантного поведения и социально-психологические характеристики осужденных, склонных к нарушению требований режима содержания в исправительных учреждениях. К числу последних относятся: молодой возраст, склонность осуществлять правонарушительные действия против личности (насильственно-корыстный или насильственный тип преступления), высокая криминальная зараженность. Наиболее характерными для опрошенных явились такие

психологические механизмы защиты, как компенсация, замещение, отрицание и регрессия. Доминирование внешнего локуса контроля особенно ярко проявлялось в области достижений.

Уровень проявления таких защитных механизмов, как регрессия и замещение у осужденных, склонных к нарушению режима, был статистически выше, чем у осужденных, не склонных к нарушениям.

Анализ полученных данных позволил сформулировать основные задачи психологической помощи и психосоциальной реабилитации осужденных, направленные на формирование установки соблюдать режим содержания и правила внутреннего распорядка и состоящие в следующем:

- коррекция самооценки, негативной картины мира, деструктивных и ригидных видов психологических защит;

- обучение социально одобряемым способам проявления агрессии и других негативных эмоций, формирование мотивации на достижение поставленной цели;

- обучение бесконфликтному поведению;

- снятие психоэмоционального напряжения и обучение методам психической саморегуляции;

- повышение готовности нести ответственность за свои поступки;

- развитие способности адекватно анализировать проблемные ситуации.

Решение перечисленных задач привело к повышению дисциплинированности, аккуратности, исполнительности осужденных и снижению проявлений девиантности в их поведении.

Список литературы

1. Бовин Б. Г. Преодоление факторов, препятствующих исправительному воздействию на осужденных. М., 2005. 36 с.
2. Дмитриева Н. В., Левина Л. В. Феноменология отклоняющегося поведения и подходы к его коррекции: монография. Новосибирск, 2012.
3. Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В. Homo Postmodernicus. Психологические и психические нарушения постмодернистского мира : монография. Новосибирск, 2009. 230 с.
4. Основы психологии исполнения уголовных наказаний : учеб. пособие / под ред. Е. Н. Казаковой. Вологда, 2001. 347 с.
6. Ушатиков А. И., Казак Б. Б. Основы пенитенциарной психологии : учебник / под ред. С. Н. Пономарева. Рязань, 2001. 536 с.

NATALIJA VITAL'EVNA DMITRIEVA,
PhD in psychology,
professor of psychology of deviant behavior department,
(St. Petersburg state Institute of psychology and social work)

E-mail: dnv2@mail.ru;

JULIJA MIHAJLOVNA PEREVOZKINA,
PhD in psychology,
head of psychology of personality and special psychology department,
(Novosibirsk state pedagogical University)

E-mail: per@brk.ru;

LILIJA SERGEEVNA KACHKINA,
PhD in psychology,
senior psychologist of the correctional colony 21
(DFPS of Russia of Novosibirsk region)

E-mail: berk_l@list.ru.

FEATURES OF DEVIANT BEHAVIOR OF CONVICTED, PRONE TO VIOLATION OF THE REGIME IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS

Annotation: this article presents the results of a study of prisoners tend to violation of the regime in prisons. The purpose of the study was the identification of psychological peculiarities of prisoners tend to violation of the regime. In the experiment took part inmates in correctional institutions of the Siberian Federal district. Survey results were subjected to qualitative and quantitative analysis of the results of diagnostics of prisoners tend to violation of the regime, was also a comparative analysis by the criterion Mann – Whitney research results of prisoners tend to violation of the regime, and not prone to such behavior.

Thanks to the study identified the socio-psychological characteristics of inmates violating the regime in prisons: a young age, the tendency to make illegal actions against the person (forced-selfish or violent crime), high criminal contamination. The most typical of the respondents was such psychological protection mechanisms, as compensation, replacement, denial and regression. The dominance of external locus of control especially clearly manifested in the field of achievement.

Expression levels of these safeguards, as regression and substitution among prisoners violating the regime were statistically higher in comparison with the prisoners not violating the regime.

Analysis of the obtained data made it possible to formulate the main objectives of psychological aid and psycho-social rehabilitation of convicted persons, aimed at creating installation on the observance of the regime and of the internal regulations:

The correction of self-esteem, negative picture of the world, destructive and rigid types of psychological protection.

The training of socially-accepted methods of aggression and other negative emotions, creating incentives for the achievement of this goal.

The training for conflict behavior.

Is removing emotional tension and training in the methods of psychic self-regulation.

The increasing readiness to take responsibility for their actions.

The development of capacity adequate analysis of problem situations.

The solution of these tasks has led to increased discipline and accuracy, performance of prisoners and reduce the manifestations of deviant behavior in their behavior.

The obtained results can be used in practical activities of the prison psychologists.

Key words: experimental study convicted, socio-psychological features, disturbance regime, psychological defense mechanisms, locus of control, young age, criminal invasion, deviant behavior, psychological assistance, psychosocial rehabilitation.

References

1. Bovin B. G. Preodolenie faktorov, prepyatstvuyuschih ispravitelnomu vozdeystviyu na osuzhdennyih [Preodolenie faktorov, prepyatstvuyuschih ispravitelnomu vozdeystviyu on osuzhdennyih]. Moscow, 2005, 36 p.
2. Dmitrieva N. V., Levina L. V. Fenomenologiya otklonyayushegosya povedeniya i podhody k ego korrektsii. Monografiya [Phenomenology of deviant behaviour and approaches to its correction. Monograph]. Novosibirsk, 2012, 283 p.
3. Korolenko Ts. P., Dmitrieva N. V. Homo Postmodernicus. Psihologicheskie i psihicheskie narusheniya postmodernistskogo mira. Monografiya [Psychological and mental disorders postmodern world. Monograph]. Novosibirsk, 2009, 230 p.
4. Osnovy psihologii ispolneniya ugolovnyih nakazaniy: uchebnoe posobie. [Fundamentals of psychology of execution of criminal punishment: a manual]. Edited by E. N. Kazakova. Vologda, 2001, 347 p.
5. Ushatkov A. I., Kazak B. B. Osnovy penitentsiarnoy psihologii: uchebnik [The basis of the penitentiary psychology. The textbook]. Edited by S. N. Ponomarev. Ryazan, 2001, 536 p.

УДК 343.848
ББК 67.409.18
Г69

СВЕТЛАНА АЛЕКСАНДРОВНА ГОРКИНА,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры управления
и организации деятельности УИС
(Академия ФСИН России),
E-mail: gorkina.s@mail.ru.

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И ОРГАНОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ
ПО ВОПРОСАМ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ
НА ПРИМЕРЕ УФСИН РОССИИ ПО АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ**

Реферат: предмет статьи составляют правовые, организационные и практические проблемы взаимодействия учреждений и органов уголовно-исполнительной системы (УИС) и органов региональной власти по вопросам социальной адаптации осужденных. Цель – предложить нормативные и организационно-методические меры, направленные на повышение эффективности взаимодействия учреждений и органов уголовно-исполнительной системы по вопросам социальной адаптации осужденных.

Основной целью пенитенциарной системы Российской Федерации является исправление осужденных и предупреждение совершения ими новых преступлений. Ее можно добиться лишь в случае, если по отбытии срока наказания и возвращении осужденного в нормальные жизненные условия он будет способен правильно воспринимать ограничения по действующему законодательству и обеспечит свое положительное существование в обществе.

Процесс социальной адаптации очень сложный и многогранный. Для сохранения и развития социально полезных связей считаем целесообразным: во-первых, нормативно закрепить права лиц, заключенных под стражу в следственном изоляторе (СИЗО), на свидание с женами (мужьями), состоящими с ними в гражданском браке; во-вторых, обеспечить переход от системы разрешительного типа организации свиданий с указанными лицами к уведомительному типу, при которой правомочное должностное лицо направляет в следственный изолятор (ПФРСИ) исчерпывающий перечень лиц, с которыми свидания заключенным запрещены; в-третьих, учитывать при решении вопроса о месте отбытия наказания осужденным либо о его переводе из одного пенитенциарного учреждения в другое социально полезные связи; в-четвертых, обеспечить совместное проживание с детьми в возрасте до трех лет матерей, которые имеют от администрации положительную характеристику по итогам пилотного проекта, направленного на достижение целей наказания.

Предложен комплекс нормативно-правовых и организационно-практических мероприятий по совершенствованию взаимодействия учреждений и органов пенитенциарной системы с региональными органами власти, а именно: 1) скорректировать Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и УИК РФ таким образом, чтобы определить порядок и направления взаимодействия учреждений пенитенциарной системы России со Службой пробации; 2) ФСИН России внести изменения в Уголовно-процессуальный кодекс (УПК) РФ, в соответствии с которыми заключение, подготовленное Службой пробации ФСИН России, подлежало бы обязательному учету органами следствия, прокуратуры и суда при избрании (продлении) меры пресечения, а также при назначении наказания или при освобождении от наказания; 3) дополнить название Федерального закона от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением нрав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» словами «и при осуществлении пробации», а также возложить на общественные наблюдательные комиссии функцию общественного контроля за соблюдением прав человека при осуществлении пробации по заявлениям лиц, проходящих пробацию, либо сотрудников Службы пробации ФСИН России; 4) принять закон о социальной реабилитации лиц, освобожденных от наказания в виде лишения свободы, и выделить в нем организационно-правовой механизм получения пособия лицами, которые не имеют средств к существованию.

Ключевые слова: взаимодействие учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и органов региональной власти, социальная адаптация осужденных, социальная реабилитация лиц, освободившихся из мест лишения свободы, патронатные (попечительские) службы, службы пробации, общественные наблюдательные комиссии.

Правительство Российской Федерации утвердило государственную программу Российской Федерации «Юстиция» от 4 апреля 2013 г. № 517-р, где обращается внимание на активизацию взаимодействия УИС с заинтересованными органами власти по вопросам социальной адаптации осужденных и лиц, освобождаемых из мест лишения свободы.

В настоящее время в субъектах Российской Федерации идет процесс разработки, принятия и утверждения региональных программ социальной реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы (68 субъектов Российской Федерации реализуют 186 региональных нормативных правовых актов, которые регулируют вопросы социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, а также вопросы их трудоустройства, квотирования рабочих мест на предприятиях, обеспечения жильем, оказания им медицинской и иной помощи). Большое внимание данному направлению уделяется в УФСИН России по Астраханской области в период подготовки осужденных к освобождению, с ними проводятся беседы о жизненных планах, предполагаемом месте проживания, имеющихся возможностях в вопросах обеспечения жильем и устройстве на работу, характере взаимоотношений с родственниками.

В Астраханской области разработана и функционирует отраслевая долгосрочная целевая программа «Социальная защита населения Астраханской области на 2012–2016 гг.», включающая в себя подпрограмму «Социальная реабилитация граждан, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы, в Астраханской области на 2012–2016 гг.», утвержденную постановлением Правительства Астраханской области от 29 августа 2011 г. № 326-П. Данной программой на территориальный орган ФСИН России возложено исполнение мероприятий по представлению в органы местного самоуправления, органы внутренних дел и Агентство по занятости населения Астраханской области сведений о лицах, освобождаемых из мест лишения свободы, для последующего решения вопросов об их регистрации и учете, проверке возможности проживания по указанному адресу.

При Министерстве социального развития и труда Астраханской области функционируют социальный центр кризисной реабилитации женщин и центр социальной адаптации, пребывание в которых возможно в течение шести месяцев. В г. Астрахани действует отделение ночного пребывания центра социальной адаптации (ночлежка), пребывание в которой возможно до 30 дней в году (суммарно), выдаются сухие продовольственные пай-

ки, куда принимают также лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

В целях более эффективного решения вопросов трудового и бытового устройства после освобождения осужденных, не имеющих постоянного места жительства, УФСИН России по Астраханской области заключены несколько соглашений, а именно:

- 26 июля 2012 г. с Центром социальной адаптации – о сотрудничестве по оказанию помощи осужденным, находящимся в трудной жизненной ситуации;

- с агентством по занятости населения Астраханской области и о взаимном сотрудничестве, которое предусматривает оказание ряда услуг в отношении осужденных, освобождающихся из мест лишения свободы;

- 8 декабря 2009 г. № 425 с Министерством социального развития и труда Астраханской области, которое предусматривает взаимодействие указанных ведомств в решении вопросов социальной реабилитации и адаптации граждан, освобожденных из мест лишения свободы, отбывающих наказание без изоляции от общества, осужденных женщин, находящихся в трудной жизненной ситуации. Кроме того, УФСИН России по Астраханской области был разработан план действий по социальной адаптации граждан, освобождающихся из подконтрольных ему исправительных учреждений УФСИН России по Астраханской области и допускаящих немедицинское употребление наркотиков в 2013 г.

Основными исполнителями мероприятий плана являются: УФСИН России по Астраханской области, Агентство по занятости населения Астраханской области, РУФСКН России по Астраханской области, Министерство социального развития и труда Астраханской области, Областной наркологический диспансер Астраханской области, Министерство здравоохранения Астраханской области. Реализация данного плана позволяет скоординировать действия всех заинтересованных ведомств в решении вопросов социальной адаптации лиц, освобождающихся из исправительных учреждений.

Условия жизни человека быстро меняются, и он постоянно должен приспосабливаться к тем или иным ситуациям и событиям: учеба в школе, экзамены, поступление в институт, окончание учебного заведения, создание семьи и т. д. – все это происходит в обществе, он не изолирован, а принимает условия существования в нем. После освобождения из мест лишения свободы бывшему осужденному снова приходится приспосабливаться к нормальным, кардинально отличающимся от условий исправительно-

го учреждения условиям свободы. При этом он обязательно сталкивается с проблемами различного характера, в том числе социального, поэтому ему необходимо вовремя принимать решения и стараться на первоначальных этапах решать их.

Социальная адаптация будет считаться успешной только тогда, когда социально полезные связи лиц, освобожденных из мест лишения свободы, в основных сферах жизнедеятельности четко установлены и не имеют существенных отклонений (создание семьи и поддержание нормальных отношений с близкими, наличие квартиры, регистрации по месту жительства, устройство на работу, участие в общественной жизни коллектива, полезное проведение досуга, стремление повысить общеобразовательный и культурный уровень и т. д.). При правильной социальной адаптации освобожденный из мест лишения свободы разрывает связи с преступной средой и другими лицами, чье поведение характеризуется как антиобщественное, не злоупотребляет алкоголем, не допускает нарушений порядка социального общежития.

Проблемными аспектами в социальной адаптации лиц, отбывших наказание являются: их профессиональная ориентация и трудоустройство на свободе, благоприятная семейная обстановка, общение с родственниками, друзьями и знакомыми. Как отмечалось, в большинстве случаев у бывшего осужденного складываются напряженные отношения с окружающими, как правило, он сталкивается с равнодушием при приеме на работу, с нежеланием вступать с ним в социально полезные связи.

Анализ статистических данных итоговых отчетов социологических исследований по данной проблематике наглядно показывает остроту затронутой темы, поэтому в различных регионах России эффективно работают 202 центра социальной реабилитации. Уровень рецидивной преступности составляет 3,5–4 % среди бывших осужденных, которые получили соответствующую социальную помощь в таких центрах, что непосредственно подтверждает эффективность их деятельности. Проведенный эксперимент доказывает необходимость создания целостной системы реабилитации для граждан, освобожденных из мест лишения свободы, и закрепление этой инициативы в нормативно-правовом порядке [1, с. 29]. Назрела необходимость принятия специальных мер на законодательном уровне, и в первую очередь тех, которые гарантируют соблюдение прав лиц, отбывших уголовные наказания, активную профилактическую работу с ними. В связи с этим, наверное, стоит вспомнить опыт деятельности ювенальных судов и инспекций, попечительских служб.

В стране с трудом, но все же возникают и начинают действовать центры, фонды и комитеты, цель которых – не оставить без заботы и внимания лиц, освобожденных от наказания [2, с. 119].

С точки зрения новых направлений деятельности предлагается в отношении ряда категорий освобожденных из мест лишения свободы организовать работу через центры социальной адаптации в случаях, когда отсутствует необходимость осуществлять контроль за их поведением. В то же время за лицами, которые не подпадают под административный надзор, отрицательно характеризуются во время отбывания наказания в виде лишения свободы или допускают нарушения или преступления после освобождения из мест заключения, надо организовать общественное наблюдение, инициатором которого должен выступить совет центра социальной адаптации [3, с. 37–38].

Рассматривая проблемы социальной адаптации осужденных, нельзя не отметить усилия церкви, ее бесспорный вклад в период отбывания уголовного наказания осужденными, направленный на восстановление общепринятых норм и ценностей. Взаимодействие с религиозными конфессиями в комплексе с проводимыми администрацией пенитенциарных учреждений воспитательными мероприятиями способствует нормализации морально-психологического климата в среде осужденных и их законопослушному поведению после освобождения. Процесс возвращения в общество лица, совершившего преступление, очень сложен и многогранен, начинается при отбытии наказания в исправительном учреждении и заканчивается после его полной адаптации к условиям существования в нормальной социальной среде общества [4, с. 142].

Для сохранения и развития социально полезных связей считаем целесообразным:

а) нормативно закрепить права лиц, содержащихся в СИЗО, на свидание с женами (мужьями), состоявшими в гражданском браке, для чего необходимо разработать основные критерии того, кого можно считать гражданскими супругами;

б) обеспечить переход от системы разрешительного типа организации свиданий с лицами, содержащимися под стражей, к уведомительному типу, при которой дознаватель, следователь или суд направляет в следственный изолятор (ПФРСИ) исчерпывающий перечень лиц, с которыми свидания лицам данных категорий запрещены;

в) необходимо учитывать семейные и иные социально полезные связи осужденных, когда решается вопрос о месте отбытия наказания либо о переводе из одного учреждения пенитенциарной системы России в другое;

г) обеспечить совместное проживание с детьми в возрасте до трех лет матерей, которые имеют от администрации положительную характеристику по итогам эксперимента, показавшего, что такое проживание способствует достижению целей наказания [5, с. 10–12].

Разработка предложений и рекомендаций по совершенствованию нормативной правовой базы и практики осуществления взаимодействия учреждений и органов уголовно-исполнительной системы с региональными органами власти в условиях ее развития – многогранный и сложный процесс. Для повышения его эффективности следует:

– скорректировать Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и УИК РФ таким образом, чтобы определить организационно-правовой механизм взаимодействия учреждений пенитенциарной системы России со Службой пробации ФСИН России;

– внести изменения в УПК РФ, в соответствии с которыми заключение, подготовленное Службой пробации ФСИН России, подлежало бы учету органами следствия, прокуратуры и суда при избрании (продлении) меры пресечения, а также при назначении наказания или освобождении от наказания и носило обязательный характер;

– принять закон о социальной реабилитации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, и в нем выделить организационно-правовой механизм получения пособия лицами, которые не имеют средств к существованию;

– Министерству труда и занятости населения по регионам направлять в места лишения свободы предложения о трудоустройстве (вакансии) не позже, чем за два месяца до дня освобождения; не расценивать как препятствие при постановке на жилищный учет сам факт нахождения в местах лишения свободы; в случае утраты осужденным жилого помещения в связи с осуждением бесплатно предоставлять ему жилое помещение по норме предоставления жилой площади на праве социального найма; осужденным в период отбывания наказания в виде лишения свободы разрешить оплачивать только отопление жилого помещения в объеме себестоимости (может предоставляться отсрочка платежа до трех лет после освобождения); на местном уровне управления создать подразделения, в компетенцию которых будут входить вопросы обеспечения или сдачи принадлежащего осужденному на период пребывания в местах лишения свободы жилого помещения в аренду.

Список литературы

1. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной службы исполнения наказаний : материалы коллегии ФСИН России. М., 2013. 96 с.
2. Коломытцев Н. А., Одинцова Л. Н. Проблемы социальной адаптации освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы России // Уголовно-исполнительное право. 2012. № 2. С. 119–124.
3. Терехин В. И., Чернышов В. В. Принципы и концептуальные основы инструментария оценки эффективности деятельности органов и учреждений УИС // Человек: преступление и наказание. 2014. № 1. С. 36–39.
4. Юсуфов Р. Ш. Проблемы медико-санитарного обеспечения и социальной адаптации лиц, отбывающих наказание и освобождающихся из мест лишения свободы // Прикладная юридическая психология. 2013. № 4. С. 142–143.
5. Комментарии ФСИН России к утверждениям и рекомендациям Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека по итогам специального заседания на тему «Гражданское участие в реформе уголовно-исполнительной системы». М., 2013. 78 с.

SVETLANA ALEKSANDROVNA GORKINA,

PhD, associate professor,
deputy head of the department of management and organization of the penal system
(Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia)
E-mail: gorkina.s@mail.ru.

INTERACTION OF INSTITUTIONS AND BODIES OF THE CORRECTIONAL SYSTEM AND REGIONAL AUTHORITIES FOR THE SOCIAL ADAPTATION OF CONVICTS THE EXAMPLE OF THE DFPS OF RUSSIA IN THE ASTRAKHAN REGION

Annotation: the article deals with institutions and bodies of the correctional system and regional authorities on resettlement of prisoners. The goal – to offer regulatory and organizational and methodological measures

aimed at improving the efficiency of interaction between institutions and bodies of the correctional system on resettlement of prisoners.

The main aim of the penitentiary system of the Russian Federation is to fix the prisoners and prevent the commission of new crimes. It is noted that this goal can only be achieved if, after serving their sentence and return the convicted person in the normal living conditions, he will be able to correctly perceive the restrictions in force and ensure its positive existence in the society.

The process of social adaptation is complex and multifaceted. In order to preserve and develop socially useful links find it convenient: first, regulatory secure the rights of prisoners to meet with their wives and husbands in a civil marriage; secondly, to ensure the transition from the system of allowing the type of organization of meetings with persons detained in isolation ward to the notification type, in which the authorized official person sends to the detention facility (PFRSI) an exhaustive list of persons with whom the appointment of these categories is prohibited; thirdly, to consider when deciding whether to place a sentence to be transferred from one prison to another socially useful links; Fourth, to ensure coexistence with children aged up to three years of mothers who are from the administration of a positive response on the results of a pilot project aimed at achieving the goals of punishment.

The complex legal and organizational and practical measures to improve the interaction between institutions and bodies of the penitentiary system with regional authorities (1 correct FZ of 15.07.1995 № 103-FZ "On the detention of persons suspected or accused of committing crimes" and the Criminal Enforcement Code thus, to determine the order and direction of the interaction of the penitentiary system in Russia with probation Service; 2 to amend the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, in accordance with which the report prepared by the Probation Service FSIN of Russia would be subject to mandatory registration authorities of the investigation, prosecution and trial in the election (extension) a preventive measure, as well as in sentencing or release from punishment; 3 supplement name of the Federal Law of 10.06.2008 № 76 of the Federal Law «On public control over the disposition rights in places of detention and assistance to persons in places of detention, the words and in the implementation of probation» and must be entrusted to public monitoring commissions function of social control over the observance of human rights in the implementation of probation by the statements of people receiving probation or a probation officer FSIN of Russia; 4 adopt a law on social rehabilitation of persons exempted from the penalty of deprivation of liberty, and it singled out the legal mechanism for obtaining benefits by persons who have no means of livelihood.

Key words: interaction of institutions and bodies of the correctional system and regional authorities, social adaptation of convicts, social rehabilitation of persons released from prison, patronage (care) services, probation officers, public monitoring commissions.

References

1. Doklad o rezul'tatah i osnovnyh napravleniya deyatel'nosti Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy: materialy kollegii FSIN Rossii [Report on the results and main activities of the Federal Penitentiary Service: Materials college FSIN of Russia]. Moscow, 2013, p. 96.

2. Kolomyttsev N. A., Odintsov L. N. Problemy social'noj adaptacii osvobozhdaemyh iz uchrezhdenij ugovno-ispolnitel'noj sistemy Rossii [Problems of social adaptation released from the penitentiary system in Russia]. Uголовно-ispolnitel'noe pravo – Penitentiary Law, 2012, no. 2, pp. 119–124.

3. Teriokhin V. I., V. V. Chernyshev Principy i konceptual'nye osnovy instrumentariya ocenki ehffektivnosti deyatel'nosti organov i uchrezhdenij UIS [Principles and framework tools performance assessment bodies and agencies MIS]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2014, no. 1, p. 36–39.

4. Yussufov R. Sh. Problemy mediko-sanitarnogo obespecheniya i social'noj adaptacii lic, otbyvayushchih nakazanie i osvobozhdayushchihsya iz mest lisheniya svobody [Problems of health care and social reintegration of persons who are serving and released from prison]. Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya – Applied legal psychology, 2013, no. 4, p. 142–143.

5. Kommentarii FSIN Rossii k utverzhdeniyam i rekomendaciyam Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po razvitiyu grazhdanskogo obshchestva i pravam cheloveka po itogam special'nogo zasedaniya na temu «Grazhdanskoe uchastie v reforme ugovno-ispolnitel'noj sistemy» [Comments FPS of Russia to the statements and recommendations of the Council under the President of the Russian Federation for Civil Society Institutions and Human Rights on the basis of the special session on «Civic participation in the reform of the penal system»]. Moscow, 2013, p. 78.

УДК 159.9:343.8
ББК 88.473
С45

ЛАРИСА ВИКТОРОВНА СКРИПКА,
адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров
(Академия ФСИН России)
E-mail: skripka_74@bk.ru.

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ВОЛИ ВПЕРВЫЕ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Реферат: в статье рассматриваются особенности изучения воли личности впервые осужденных к лишению свободы. При исследовании волевой регуляции основное внимание уделяется способности личности к сознательному произвольному управлению своим поведением и деятельностью с помощью включения в это управления волевого компонента. Рассматривается структура воли, компонентами которой являются волевые процессы, волевые действия, волевые состояния и волевые свойства (качества) личности. Волевые процессы обеспечивают сознательное регулирование личностью своей активности, выражающееся в преднамеренном вызове одних и задержке других актов, ослаблении или ускорении их протекания, переключении или остановке. Волевые действия – это такие действия, в которых личность сознательно стремится к достижению определенных целей. В волевом действии выделяют три этапа: 1) возникновение побуждений, постановка на их основе цели действия и ее удержание; 2) планирование того, как и каким образом на практике будет исполняться намеченное; 3) непосредственное исполнение действия в соответствии с поставленной целью и принятым планом. В волевом действии у впервые осужденных часто выпадает этап планирования, а для завершения действия им не хватает выдержки и настойчивости. В итоге трудности не преодолеваются, а положительные цели либо не достигаются, либо достигаются частично, либо замещаются легкодоступными, в том числе отрицательными. Волевые свойства (качества) личности – это относительно постоянные, не зависящие от данной ситуации устойчивые психические образования личности. Знание волевых свойств (качеств) личности впервые осужденного весьма существенно. Их следует рассматривать в непрерывной связи с ее социальной направленностью, так как сильная воля – в принципе положительное качество человека – иногда может быть направлена в ущерб интересам общества или на достижение преступной цели. Следовательно, для диагностики и коррекции волевой сферы впервые осужденных необходимо рассмотреть основные проявления волевых особенностей личности, так как вырабатывать у человека волю – это прежде всего развивать у него умение преодолевать трудности, с которыми встречаются впервые осужденные в исправительных учреждениях и которые им приходится преодолевать.

Ключевые слова: воля, впервые осужденные, самоконтроль, самоуправление, волевые процессы, волевые свойства (качества), волевые действия, волевая регуляция, внешние трудности, внутренние трудности.

Способность управлять своими действиями, настойчивость в преодолении препятствий на пути к достижению цели выражаются в психологии кратким, но чрезвычайно емким словом – воля.

Воля чаще всего определяется как целенаправленное саморегулирование человеком своего поведения, выраженное в способности сознательно преодолевать препятствия и трудности при совершении действий и поступков [1, с. 7].

В рамках исследования различных подходов к изучению воли представляется необходимым остановиться на ряде современных тенденций, базирующихся на традиционных подходах к изучению воли, но имеющих специфику в понимании указанного психологического феномена. Так, анализ психологической литературы позволяет констатировать, что в отечественной психологии прослеживается тенденция рассматривать волю как одну из сторон произвольного управления (самоуправления) личности.

Основное внимание при исследовании волевой регуляции здесь уделяется способности личности к сознательному произвольному управлению своим поведением и деятельностью с помощью включения в это управления волевого компонента (Л. Д. Столяренко, Г. Н. Солнцева, В. К. Калинин, Е. П. Ильин, Н. И. Непомнящая, Н. М. Пейсахов и др).

В рамках рассматриваемой тенденции прослеживается мысль о том, что эффективность и целесообразность волевой регуляции обязательно предполагает наличие высокого уровня развития у субъекта способности произвольного управления поведением и деятельностью в целом. Другими словами, уровень развития произвольного управления обуславливает уровень волевой регуляции [4, с. 139].

Представляется важным выделить в современной отечественной психологии еще одну тенденцию в рассмотрении воли. Она связана с необходимостью включения в исследование волевой регуляции изуче-

ния самоконтроля поведения и деятельности личности. Данную точку зрения разделяют такие ученые, как Г. С. Никифоров, А. В. Петровский, С. Л. Рубинштейн, В. И. Селиванов, Е. П. Ильин и др. [8, с. 25].

Анализ рассматриваемых тенденций позволяет утверждать, что самоконтроль поведения и деятельности является необходимым элементом волевой регуляции личности. Без высокого уровня развития самоконтроля эффективная волевая регуляция, так же как и целесообразное произвольное управление поведением и деятельностью, невозможны.

Воля представляет собой сложное психическое явление [2, с. 111]. Она имеет свою структуру, компонентами которой являются волевые процессы, волевые действия, волевые состояния и волевые свойства (качества) личности [6, с. 92]. В них выражаются конкретные проявления воли. Они же характеризуют то, как осуществляется сознательная саморегуляция личностью своего поведения и деятельности.

В волевых процессах выражается динамика волевого акта: возникновение, протекание, окончание. Волевым может быть любой психический процесс (восприятие и представление, память и мышление, воображение и внимание), который сопровождается мобилизацией личностью своих усилий на преодоление различного рода трудностей и препятствий, если эта мобилизация имеет преднамеренный, осознанный характер и подчинена достижению какой-то цели.

Волевые процессы обеспечивают сознательное регулирование личностью своей активности, выражающееся в преднамеренном вызове одних и задержке других актов, ослаблении или ускорении их протекания, переключении или остановке.

В понимании структуры волевого действия среди ученых нет единого мнения, но обычно выделяют три основные стадии (этапа), что находит отражение и в учебниках психологии. Так, возникновение мотива к действию, осознание его, борьба мотивов, постановка цели и принятие решения составляют содержание первой стадии волевого акта. Вторая стадия – это выбор средств достижения цели, планирование возможных путей реализации цели. Третья стадия включает в себя реализацию цели и плана на практике, а также оценку полученного результата [1, с. 9]. У впервые осужденных волевые действия могут деформироваться на всех этапах, что проявляется: 1) самоуверенностью или неуверенностью, вызванными соответственно завышенной или заниженной самооценкой; 2) необдуманной решительностью, в основе которой лежат не рациональные, а эмоциональные регуляторы; 3) характером цели (действия выполняются по заданию или собственной инициативе); 4) степенью значимости трудностей для личности [7, с. 169].

Для диагностики и коррекции волевой сферы впервые осужденных необходимо рассмотреть основные проявления волевых особенностей личности. Так как основные трудности, с которыми встречаются впервые осужденные в исправительных учреждениях и которые им приходится преодолевать, – это новизна обстановки, нарушение привычного образа жизни, привычных связей, исполнение предписаний режима в колонии, отмеченных в правилах внутреннего распорядка, установление нормальных коллективных отношений с сотрудниками колонии, производства, школы, обязательное участие в труде, в общественно полезной деятельности. Психологическая трудность – это своеобразная реакция на сложившуюся ситуацию, которая вызывается взаимодействием объективных и субъективных причин. Объективные (внешние) трудности обусловлены особенностями объектов конкретной деятельности, а субъективные (внутренние) трудности составляют личное (субъективное) отношение человека к данному виду деятельности или к условиям, при которых она выполняется.

У осужденных процесс преодоления трудностей и достижения цели носит преимущественно импульсивный характер. В волевом действии у них часто выпадает этап планирования, а для завершения действия им не хватает выдержки и настойчивости. В итоге трудности не преодолеваются, а положительные цели либо не достигаются, либо достигаются частично, либо замещаются легкодоступными, в том числе отрицательными [7, с. 169].

Волевые свойства (качества) личности – относительно устойчивые, привычные способы преодоления личностью трудностей и препятствий на пути к сознательно поставленной цели. Они являются неизменными компонентами характера личности [3, с. 37].

Знание волевых качеств личности впервые осужденного весьма существенно. Их следует рассматривать в непрерывной связи с ее социальной направленностью, так как сильная воля – в принципе положительное качество человека – иногда может быть направлена в ущерб интересам общества или на достижение преступной цели [5, с. 27]. Стимулирующие качества личности (смелость, решительность, инициативность, энергичность, храбрость) проявляются в ситуациях, когда мобилизация человеком волевых усилий направлена на преодоление прежде всего внешних трудностей. Волевые качества личности, тормозящие произвольную активность (выдержка, выносливость, дисциплинированность, организованность, терпеливость, самообладание), проявляются в ситуации

ях, когда волевые усилия направлены на преодоление внутренних трудностей.

Следовательно, вырабатывать у человека волю – это прежде всего развивать у него умение преодолевать трудности. Исполнение волевого действия предполагает активную работу сознания, чувств и эмоций, поэтому его исполнение может выражаться не только в совершении активных действий, но и задержке ненужных действий, поэтому волевое

усилие сосредоточивает в себе все физические и психические возможности человека.

Таким образом, основной функцией воли является сознательная регуляция поведения в затрудненных условиях, а важнейшим признаком всех волевых проявлений – преодоление внутренних и внешних трудностей, что позволяет объяснить поведение личности в затрудненных условиях, какими является отбывание наказания в исправительных учреждениях.

Список литературы

1. Деев В. Г., Тимашев М. В. Методика изучения и характеристика волевых проявлений осужденных в условиях ИТУ. Рязань, 1975. 56 с.
2. Иванников В. А., Шляпников В. Н. Воля как продукт общественно-исторического развития человека // Психологический журнал. 2012. № 3. С. 111–121.
3. Ищук Я. Г. Характеристика личности условно осужденного, совершившего преступление // Уголовно-исполнительное право. 2011. № 2. С. 37–40.
4. Калашникова М. М. К вопросу изучения ответственности личности в пенитенциарной психологии // Человек: преступление и наказание. 2011. № 2. С. 138–142.
5. Купцов И. И., Пивоварова Т. В. Рациональные пути исправления несовершеннолетних осужденных // Прикладная юридическая психология. 2013. № 3. С. 26–34.
6. Пивоварова Т. В. Взаимосвязь уровней нравственных и волевых качеств и типов несовершеннолетних осужденных // Прикладная юридическая психология. 2012. № 3. С. 92–98.
7. Ушатиков А. И., Казак Б. Б. Пенитенциарная психология. Рязань, 2003. 757 с.
8. Харина Н. А. Диагностика и коррекция волевой саморегуляции несовершеннолетних осужденных женского пола : монография / под общ. ред. Л. Е. Кузнецова. Рязань, 2005. 144 с.

LARISA VIKTOROVNA SKRIPKA,

adjunct of the faculty for training of academic and teaching personnel
(Academy of the FPS of Russia)
E-mail: skripka_74@bk.ru.

PECULIARITIES OF VOLITION STUDY OF INDIVIDUALS SENTENCED TO IMPRISONMENT FOR THE FIRST TIME

Annotation: peculiarities of volition study of individuals sentenced to imprisonment for the first time are regarded in this article. Investigating of volitional control focuses on the individual's ability to conscious voluntary control of his behavior and activities by incorporating volitional component to this control. The structure of volition and its components including volitional processes, volitional actions, volitional states and volitional characteristics (qualities) of the individual are considered. Volitional processes provide conscious control of the person's activity, which is expressed in a deliberate call of some acts and delay of the other ones, reducing or accelerating their course, switching or stopping. Volitional actions are actions when a person deliberately seeks to achieve certain goals. A volitional action includes three stages: 1) occurrence of motives, setting of an action goal based on them and its retention; 2) planning of the way how the intended action will be implemented; 3) direct execution of the action in accordance with the intended purpose and adopted plan. Volitional actions of people sentenced to imprisonment for the first time are often lacking the planning stage, and for completion of an action they don't have enough endurance and persistence. As a result, the difficulties can not be overcome, and positive goals are either not achieved at all or partially achieved or replaced by easily accessible ones, including the negative ones. Volitional characteristics (qualities) of the individual are relatively constant, not depending on the situation stable mental formations of the individual. Familiarity with volitional characteristics (qualities) of the individual sentenced to imprisonment for the first time is extremely essential. They should be considered in continuous connection with its social orientation, as strong will - basically a positive quality of a person - sometimes can be directed against the public interest or for the achievement of a criminal purpose. Consequently, for the diagnosis and correction of volition of individuals sentenced to imprisonment for the first time, it is necessary to consider the main manifestations of individual's volitional peculiarities, as developing

the human will consists principally in developing the ability to overcome faced difficulties by those sentenced to imprisonment for the first time in penitentiary facilities.

Key words: volition, persons sentenced to imprisonment for the first time, self-control, self-government, volitional processes, volitional characteristics (qualities), volitional actions, volitional control, external difficulties, internal difficulties.

References

1. Deev V. G., Timashev M. V. Metodika izucheniia i kharakteristika volevykh proiavlenii osuzhdennykh v usloviiakh ITU [Method of study and characterization of volitional manifestations of those convicted under conditions of the penitentiary labour facility]. Riazan, 1975, 56 p.
2. Ivannikov V. A., Shliapnikov V. N. Volia kak produkt obshchestvenno – istoricheskogo razvitiia cheloveka [Volition as a product of social-historical development of a person]. Psikhologicheskii zhurnal – Psychological Journal, 2012, no. 3, pp. 111–121.
3. Ishchuk Ia. G. Kharakteristika lichnosti uslovno osuzhdennogo, sovershivshego prestuplenie [Characteristics of the person under suspended sentence who has committed a crime]. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2011, no. 2, pp. 37–40.
4. Kalashnikova M. M. K voprosu izucheniia otvetstvennosti lichnosti v penitentsiarnoi psikhologii [On the question of study the personality's responsibility in penitentiary psychology]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: Crime and Punishment, 2011, no. 2, pp. 138–142.
5. Kuptsov I. I., Pivovarova T. V. Ratsional'nye puti ispravleniia nesovershennoletnikh osuzhdennykh [Rational ways for improving of under-age convicted persons]. Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiiia – Applied legal psychology, 2013, no. 3, pp. 26–34.
6. Pivovarova T. V. Vzaimosviaz' urovnei nravstvennykh i volevykh kachestv i tipov nesovershennoletnikh osuzhdennykh [Relationship between levels of moral and volitional qualities and types of under-age convicted persons]. Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiiia – Applied legal psychology, 2012, no. 3, pp. 92–98.
7. Ushatkov A. I., Kazak B. B. Penitentsiarnaia psikhologiiia [Ushatkov A.I., Kazak B.B. Penitentiary psychology]. Ryazan, 2003, 757 p.
8. Kharina N. A. Diagnostika i korrektsiia volevoi samoregulatsii nesovershennoletnikh osuzhdennykh zhenskogo pola [Diagnosis and correction of volitional self-regulation of female under-age convicted persons]. Under the editorship of L. E. Kuznetsov. Ryazan, 2005, 144 p.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ ДЛЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ В НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ «УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО»

1. Общие положения

1.1. Настоящие требования разработаны с учетом критериев Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России для включения научных изданий в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, индексируемых систем цитирования Scopus, Российский индекс научного цитирования и являются обязательными к исполнению всеми авторами без исключения.

1.2. Каждый автор, подавший статью для опубликования в редакцию научного журнала «Уголовно-исполнительное право» (далее – редакция, журнал соответственно), тем самым выражает свое согласие на указание в открытом свободном доступе на любых интернет-ресурсах, выбираемых по усмотрению редакции, на русском и английском языках его фамилии, имени, отчества, ученых звания и степени, должности, места работы и контактной информации (e-mail), названия, реферата, ключевых слов статьи и ссылок на использованные источники. При этом он несет ответственность за точность и достоверность предоставленных персональных данных, корректность их перевода на английский язык.

1.3. Все поступающие в редакцию статьи проходят обязательное рецензирование (экспертизу), авторам не возвращаются. Авторское вознаграждение не выплачивается. В случае принятия решения о невозможности публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

1.4. Редакция поддерживает связь с авторами только по указанной ими электронной почте (e-mail). При этом редакция не несет ответственности за недостоверность предоставленного ей адреса электронной почты и мер к поиску иных способов связи с авторами не предпринимает. В случае если автор не отвечает в течение более чем 1 месяца на запросы редакции, его статья снимается с публикации.

1.5. Плата за публикацию статей в журнале не взимается.

1.6. Статьи, представленные в редакцию с нарушением настоящих требований, к опубликованию не принимаются и возвращаются авторам на доработку.

2. Порядок представления статей

2.1. Статьи принимаются по адресу: 390036, г. Рязань, ул. Сенная, 1, редакционно-издательский отдел Академии ФСИН России, тел.: (4912) 93-46-40 (факс), 93-82-42 – в распечатанном и электронном виде (по электронной почте (e-mail): editor62@yandex.ru).

2.2. Представляемый в редакцию электронный файл статьи должен быть назван по фамилии автора (авторов), например: «Петров.doc», «Петров, Иванов.doc»; графические файлы, прилагаемые к статье, – по фамилии автора (авторов) с указанием номера рисунка, например: «Петров. Рисунок 1.jpg», «Петров, Иванов. Рисунок 1.jpg».

2.3. Статьи адъюнктов, аспирантов, соискателей должны быть согласованы с научным руководителем автора. Такое согласование может быть выражено в виде положительной рецензии научного руководителя (представляется в распечатанном либо электронном виде) или его подписи в конце статьи с пометкой «Согласовано».

3. Требования к набору текста статьи

3.1. Текст статьи набирается в программе «Microsoft Word» в форматах «.doc», «.docx», на листе бумаги формата А4, шрифтом «Times New Roman (Сур)», 14-м кеглем, абзацный отступ – 1,25 см, через 1,5 интервала с полями: верхнее и нижнее – 2 см, левое – 3 см; правое – 1,5 см.

3.2. Объем статьи без учета фамилии, имени, отчества, ученых звания и степени, должности, места работы и контактной информации (e-mail) автора, названия, реферата, ключевых слов, ссылок на использованные источники, в том числе переведенных на английский язык, не должен превышать 10 страниц.

3.3. Графики, схемы, фотографии, рисунки, диаграммы, таблицы и другие графические материалы должны быть размещены по тексту статьи и представлены отдельными файлами в формате «.jpg» с разрешением не менее 300 dpi.

3.4. Текст статьи должен быть пронумерован. Колонцифры необходимо располагать по центру сверху. На первой странице статьи колонцифра не ставится.

3.5. В тексте статьи необходимо ставить пробел между фамилией и инициалами; использовать кавычки типа «елочка»; запрещается ставить принудительные (ручные) переносы.

3.6. Не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «Пробел». Абзацный отступ следует устанавливать в меню «Формат → Абзац → Первая строка (Отступ – 1,25 мм)», выключку – «По ширине».

4. Требования к структуре статьи

4.1. Структура статьи должна состоять из следующих блоков:

4.1.1. Блок 1 на русском языке:

название статьи;
фамилия, имя, отчество автора (авторов);
ученые звание и степень автора (авторов), если имеются;
должность автора (авторов);
место работы автора (авторов);
контактная информация (e-mail) автора (авторов);
реферат статьи;
ключевые слова к статье.

4.1.2. Блок 2 на русском языке – полный текст статьи.

4.1.3. Блок 3 на русском языке – ссылки на литературные источники.

4.1.4. Блок 4 на английском языке:

название статьи;
фамилия, инициалы автора (авторов);
ученые звание и степень автора (авторов), если имеются;
должность автора (авторов);
место работы автора (авторов);
контактная информация (e-mail) автора (авторов);
реферат статьи;
ключевые слова к статье.

4.1.5. Блок 5 на английском языке – ссылки на литературные источники.

5. Требования к блоку 1 структуры статьи

5.1. Информация блока 1 представляется на русском языке.

5.2. Название статьи должно быть информативным.

5.3. В названии статьи не допускается использование каких-либо сокращений, в том числе общепринятых.

5.4. Фамилия, имя, отчество, ученые звание и степень, должность автора указываются полностью, без использования каких-либо сокращений, в том числе общепринятых.

5.5. Должность автора указывается по месту его основной работы.

5.6. Место работы автора приводится в соответствии с тем профилем организации, который имеется в индексируемой системе цитирования Российский индекс научного цитирования. В случае отсутствия такого профиля по усмотрению автора приводится официальное полное либо сокращенное наименование в соответствии с уставными документами той организации, где он работает.

5.7. Приводимая контактная информация (e-mail) должна обеспечивать связь любого желающего с автором.

5.8. При наличии у статьи нескольких авторов по их усмотрению указывается либо один e-mail для всех авторов, либо e-mail каждого автора.

5.9. При подготовке реферата к статье необходимо руководствоваться ГОСТ 7.9–95 «Реферат и аннотация. Общие требования».

5.10. Реферат должен выполнять следующие функции:

информировать об основном содержании статьи и определять ее релевантность таким образом, чтобы читатель мог решить, следует ли обращаться к полному тексту статьи;

устранять необходимость чтения полного текста статьи в случае, если она представляет для читателя второстепенный интерес.

5.11. Реферат должен представлять собой краткое и точное изложение содержания статьи, включающее основные фактические сведения и выводы описываемой работы.

5.12. Текст реферата должен быть лаконичным и емким, свободным от второстепенной информации, отличаться убедительностью формулировок.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

5.13. Объем реферата должен включать не меньше 250 слов. Объем реферата определяется содержанием статьи (объемом сведений, их научной ценностью и практическим значением).

5.14. Реферат включает в себя следующие аспекты содержания статьи:

предмет, тему, цель работы (указываются в том случае, если они не ясны из названия статьи);

метод или методологию проведения работы (целесообразно описывать в том случае, если они отличаются новизной или представляют интерес с точки зрения данной работы; в рефератах статей, описывающих экспериментальные работы, указывают источники данных и характер их обработки);

результаты работы (излагаются предельно точно и информативно; приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности; при этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение);

область применения результатов;

выводы (могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, раскрываемыми в статье).

5.15. В реферате допускается изменять последовательность изложения содержания статьи и начинать с изложения результатов работы и выводов.

5.16. Сведения, содержащиеся в названии статьи, не должны повторяться в тексте реферата. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает»). Исторические справки, если они не составляют основное содержание статьи, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в реферате не приводятся.

5.17. В тексте реферата:

следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций (не применяемых в научном английском языке);

сокращения и условные обозначения, кроме общеупотребительных, применяют в исключительных случаях или дают их определения при первом употреблении;

единицы физических величин следует приводить в международной системе СИ; допускается приводить в круглых скобках рядом с величиной в системе СИ значение величины в системе единиц, использованной в статье;

таблицы, формулы, чертежи, рисунки, схемы, диаграммы включаются только в случае необходимости, если они раскрывают основное содержание статьи и позволяют сократить объем реферата;

формулы, приводимые неоднократно, могут иметь порядковую нумерацию, причем нумерация формул в реферате может не совпадать с нумерацией формул в оригинале.

не допускаются ссылки на номер публикации в списке ссылок на литературные источники к статье.

5.18. Количество ключевых слов к статье должно составлять не менее 10. При этом они должны быть информативными и обеспечивать эффективный поиск этой статьи в любой базе данных.

6. Требования к блоку 2 структуры статьи

6.1. Информация блока 2 представляется на русском языке.

6.2. Автор должен логически последовательно излагать текст статьи в соответствии с содержанием темы, учитывая достижения современной науки и практики, опираясь на результаты собственных исследований и привлекая данные из других источников с целью более глубокого анализа рассматриваемых вопросов.

6.3. Автор несет ответственность за достоверность используемых им материалов, точность цитат, правильность ссылок на них.

6.4. В журнале используется затекстовая система библиографических ссылок с размещением номера источника и страницы в квадратных скобках в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Рекомендованное количество ссылок – не более 10.

6.5. Ссылки на литературные источники в тексте статьи приводятся в квадратных скобках с указанием номера источника из пристатейного списка, приведенного в конце статьи: первая цифра – номер источника, вторая – номер страницы (при необходимости) например: [1, с. 21]. Если источник является многотомным или состоит из нескольких частей, указывается том или часть, например: [4, т. 1, с. 5], [12, ч. 2, с. 75].

7. Требования к блоку 3 структуры статьи

7.1. Информация блока 3 (ссылки на литературные источники) представляется на русском языке.

7.2. Ссылки на литературные источники приводятся в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

7.3. Название списка ссылок на литературные источники должно быть указано как «Список литературы».

7.4. Примеры ссылок на литературные источники:

Книги одного, двух и трех авторов

Фролов И.Т. Перспективы человека. Опыт комплексной постановки проблемы, дискуссии, обобщения. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1983. 349 с.

Волович Л.А., Тимофеев А.Н. Лекционная пропаганда: Методика, опыт, мнения. Казань, 1984. 14 с.

Морозов Б.М., Фадеев В.Е., Шинкаренко В.В. Планирование идеологической, политико-воспитательной работы. М., 1984. 271 с.

2 книги одного автора

Лихачев Д.С. Образ города // Историческое краеведение в СССР: вопр. теории и практики: сб. науч. ст. Киев, 1991. С. 183–188; Его же. Окно в Европу – врата в Россию // Всемир. слово. 1992. № 2. С. 22–23.

Книги четырех и более авторов

Проблемы развития материально-технической базы социализма / В.Г. Сыч [и др.]; под ред. С.П. Павлова. М., 1977. 231 с.

Монографии, учебники, учебные пособия

Чичерова Л.Е. Ответственность в семейном праве: вопросы теории и практики: монография / под науч. ред. В.А. Рыбакова. Рязань, 2005. 196 с.

Переводные издания

Гроссе Э., Григер Х. Химия для любознательных: пер. с нем. М., 1980. 392 с.

Гроссе Э., Григер Х. Химия для любознательных / пер. с нем В.И. Петров. М., 1980. 392 с.

Диссертации

Тальшинский Р.Р. Документализм в публицистике: дис. ... канд. филол. наук. М., 1983. 203 с.

Авторефераты диссертаций

Стурова М.П. Воспитательная система исправительно-трудовых учреждений: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 1991. 40 с.

Архивы

ЦГА г. Москвы. Ф. 31. Оп. 5. Д. 405. Л. 19 об., 20, 21. Д. 408. Л. 21 об. Д. 413. Л. 26.

Аналитические обзоры

Экономика и политика России и государств ближнего зарубежья: аналит. обзор, апр. 2007 / Рос. академия наук, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. М., 2007. 39 с.

Сборники научных трудов

Философия культуры и философия науки: проблемы и гипотезы: межвуз. сб. науч. тр. / Саратов. гос. ун-т; под ред. С.Ф. Мартыновича. Саратов, 1999. – 199 с.

Словари

Библиотечное дело: терминолог. слов. / сост. И.М. Суилова, Л.Н. Уланова. 2-е изд. М., 1986. 224 с.

Статья из собраний сочинений

Маркс К., Энгельс Ф. Первый международный обзор // Соч. 2-е изд. Т. 7. С. 224.

Статья из книги

Ковтун В.П. Теоретические аспекты воспитательного воздействия // Влияние организационно-структурных изменений в системе ИТУ на состояние и эффективность воспитательной работы. Домодево: ВИПК МВД СССР, 1991. 124 с.

Статья из журнала, газеты, информационных периодических изданий

Поникаров В.А. Классификационная характеристика гарантий законности в административной деятельности сотрудников ФСИН России // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2010. № 8. С. 38–40.

Статья из трудов, ученых записок

Морозова Т.Г. Организация и методика информационной работы // Тр. ин-та / Всесоюз. заоч. фин.-экон. ин-т. 1978. Вып. 19. С. 56–69.

Статья из материалов конференций, семинаров

Пшуков А.Ю. О нормировании рабочего дня // Научно-технический прогресс: тез. докл. Всерос. науч. конф. (Владимир, 21–22 сент. 1987 г.). М., 2000. С. 282–283.

Издание в целом

Книга о книгах: библиогр. пособие: в 3 т. М., 1969.

Есенин С.А. Собрание сочинений: в 5 т. М., 1966–1968. Т. 1–5.

Отдельный том

Пивинский Ю.Е. Неформованные огнеупоры: в 2 т. М., 2003. Т. 1. Кн. 2: Общие вопросы.

Стандарты

ГОСТ 7.9–77. Реферат и аннотация. М.: Изд-во стандартов, 1981. 6 с.

Патентные документы

Еськов Д.Н., Бонштедт Б.Э., Корешев С.Н., Лебедева Г.И., Серегин А.Г. Оптико-электронный аппарат // Патент Рос. Федерации № 2122745. 1998. Бюл. № 33.

Депонированные научные работы

Размустова Т.О. Историко-краеведческие исследования музеев Центрально-Черноземного региона (1917–1940 гг.). М., 1987. 53 с. Деп. в ИНИОН АН СССР 01.12.87. № 31909.

Федеральные законы

О борьбе с терроризмом: федер. закон от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3808.

О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федер. закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ // Сб. законов Рос. Федерации. М.: АСТ, 1999. С. 412.

Законы

Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: закон Рос. Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Рос. Федерации и Верховного Совета Рос. Федерации. 1993. № 33. Ст. 1316, 1317.

Указы

О передаче уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации в ведение Министерства юстиции Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 28 июля 1998 г. № 904 // Рос. газ. 1998. 29 июля.

Постановления

Об утверждении Положения о Межведомственной антитеррористической комиссии Российской Федерации: постановление Правительства Рос. Федерации от 6 января 1997 г. № 45 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 4. Ст. 547.

Приказы

О совершенствовании организации деятельности отрядов специального назначения Главного управления исполнения наказаний Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ Министерства внутренних дел Рос. Федерации от 12 апреля 1994 г. № 114.

Положения

Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 30. Ст. 3605. П. 9.

Интернет-документы

Официальные периодические издания: электрон. путеводитель / Рос. нац. б-ка, Центр правовой информации. [СПб.], 2005–2007. URL: <http://www.nlr.ru/lawcenter/izd/index.html> (дата обращения: 18.01.2007). (Если в тексте данная публикация уже названа, возможна ссылка в виде его электронного адреса <http://www.nlr.ru/lawcenter/izd/index.html>.)

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

Логинова Л.Г. Сущность результата дополнительного образования детей // Образование: исследовано в мире: междунар. науч. пед. Интернет-журн. 21.10.03. URL: <http://www.oim.ru/reader.asp?nomers=366> (дата обращения: 17.04.07).

О жилищных правах научных работников [Электронный ресурс]: постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20 авг. 1933 г. (с изм. и доп., внесенными постановлениями ВЦИК, СНК РСФСР от 1 нояб. 1934 г., от 24 июня 1938 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Требования к блоку 4 структуры статьи

8.1. Информация блока 4 представляет собой перевод на английский язык сведений блока 1 по правилам, установленным в пунктах 8.2–8.7 настоящих требований.

8.2. Фамилия и инициалы автора (авторов) приводятся согласно одной из принятых систем международной транслитерации. Наиболее распространенные системы транслитерации приведены в таблице:

Простая система		Система Библиотеки Конгресса США (LC)		Система Board of Geographic Names (BGN)		Система Госдепартамента США	
Буква	Транслитерация	Буква	Транслитерация	Буква	Транслитерация	Буква	Транслитерация
А	A	А	A	А	A	А, а	A
Б	B	Б	B	Б	B	Б, б	B
В	V	В	V	В	V	В, в	V
Г	G	Г	G	Г	G	Г, г	G
Д	D	Д	D	Д	D	Д, д	D
Е	E	Е	E	Е	E, YE	Е, е	E, YE
Ё	E	Ё	E	Ё	E, YE	Ё, е	E, YE
Ж	ZH	Ж	ZH	Ж	ZH	Ж, ж	ZH
З	Z	З	Z	З	Z	З, з	Z
И	I	И	I	И	I	И, и	I
й	Y	й	I	й	Y	Й, й	Y
К	K	К	K	К	K	К, к	K
Л	L	Л	L	Л	L	Л, л	L
М	M	М	M	М	M	М, м	M
Н	N	Н	N	Н	N	Н, н	N
О	O	О	O	О	O	О, о	O
П	P	П	P	П	P	П, п	P
Р	R	Р	R	Р	R	Р, р	R
С	S	С	S	С	S	С, с	S
Т	T	Т	T	Т	T	Т, т	T
У	U	У	U	У	U	У, у	U
Ф	F	Ф	F	Ф	F	Ф, ф	F
Х	KH	Х	KH	Х	KH	Х, х	KH
Ц	TS	Ц	TS	Ц	TS	Ц, ц	TS
Ч	CH	Ч	CH	Ч	CH	Ч, ч	CH
Ш	SH	Ш	SH	Ш	SH	Ш, ш	SH
Щ	SCH	Щ	SHCH	Щ	SHCH	Щ, щ	SHCH
Ъ	Опускается	Ъ	"	Ъ	"	Ъ	Опускается
Ы	Y	Ы	Y	Ы	Y	Ы	Y
Ь	Опускается	Ь	'	Ь	'	Ь	Опускается
Э	E	Э	E	Э	E	Э, э	E
Ю	YU	Ю	IU	Ю	YU	Ю, ю	YU
Я	YA	Я	IA	Я	YA	Я, я	YA

8.3. Допускается пользоваться различными программами транслитерации русского текста в латиницу, использующими описанные в пункте 8.2 настоящих требований системы, например на сайте <http://www.translit.ru/>.

8.4. Авторам следует придерживаться указания одного способа транслитерации своих фамилии, инициалов и одного места работы, поскольку данные о принадлежности организации (аффилировании) являются одним из основных определяющих признаков для идентификации автора.

8.5. Место работы автора приводится в соответствии с тем профилем организации, который имеется в индексируемой системе цитирования Scopus. В случае отсутствия такого профиля указывается официальное англоязычное наименование в соответствии с уставными документами той организации, где работает автор статьи.

8.6. При переводе на английский язык ученого звания, степени, должности, названия, реферата, ключевых слов статьи следует применять терминологию, характерную для иностранных специальных текстов. Необходимо избегать употребления сокращений, кроме общеупотребительных (в том числе в англоязычных специальных текстах), терминов, являющихся прямой калькой русскоязычных терминов, непереводаемого сленга, известного только русскоговорящим специалистам.

8.7. В переводе на английский язык ученого звания, степени, должности, названия, реферата, ключевых слов статьи не должно быть никаких транслитераций с русского языка, кроме непереводаемых названий собственных имен, приборов и других объектов, имеющих собственные названия.

9. Требования к блоку 5 структуры статьи

9.1. Информация блока 5 представляет собой перевод на английский язык сведений блока 3 (ссылок на литературные источники) по правилам, установленным в пунктах 9.2–9.6 настоящих требований.

9.2. Название списка ссылок на литературные источники должно быть указано как «References».

9.3. Структуру библиографической ссылки следует оформлять следующим образом: авторы (транслитерация), название статьи в транслитерированном варианте [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках], название русскоязычного источника (транслитерация) [перевод названия источника на английский язык – парафраз], выходные данные с обозначениями на английском языке.

9.4. При переводе библиографических ссылок на английский язык предпочтение следует отдавать системе транслитерации Библиотеки Конгресса США (LC).

9.5. При составлении библиографических ссылок на английском языке необходимо учитывать следующее:

представление в References только транслитерированного (без перевода) описания недопустимо;

при описании изданий, подготовленных коллективом авторов (сборников, монографий и пр.) допускается указывать одного, максимум двух авторов издания;

для неопубликованных документов можно делать самое короткое название с указанием в скобках (Unpublished), если оно имеет авторство (для учета ссылок автора), либо «Unpublished Source» или «Unpublished Report», если авторство в документе отсутствует;

поскольку русскоязычные источники трудно идентифицируются зарубежными специалистами, рекомендуется в описаниях оригинальное название источника выделять курсивом, как в большинстве зарубежных стандартов;

нежелательно в ссылках делать произвольные сокращения названий источников;

все основные выходные издательские сведения (в описаниях журнала: обозначение тома, номера, страниц; в описаниях книг: место издания – город, обозначение издательства, кроме собственного непереводаемого имени издательства – оно транслитерируется) должны быть представлены на английском языке;

в описаниях русскоязычных учебников, учебных пособий не нужно указывать вид изданий. Эта информация в ссылках в данном случае является избыточной;

в выходных данных публикаций в ссылках (статей, книг) необходимо указывать количество страниц публикации: диапазон страниц в издании – «рр.» перед страницами; количество страниц в полном издании – «р.» после указания количества страниц;

перевод заглавия статьи или источника берется в квадратные скобки;

если книга в списке ссылок на литературные источники (в любом варианте – основном или в References) описывается полностью, тогда в библиографическом описании должен быть указан полный объем издания, независимо от того, какие страницы этого издания были процитированы в тексте. Исключение составляют случаи, когда используются отдельные главы из книги; в этом варианте в списке литературы дается описание главы с указанием страниц.

9.6. Примеры перевода на английский язык ссылок на литературные источники:

Статья из журнала

Абакумова И.В., Ермаков П.Н. О становлении толерантности личности в поликультурном образовании // Вопросы психологии. 2003. № 3. С. 72–82.

Abakumova I.V., Ermakov P.N. O stanovlenii tolerantnosti lichnosti v polikul'turnom obrazovanii [On the issue of the person's tolerance formation in polycultural education]. Voprosy Psichologii – Approaches to Psychology, 2003, no. 3, pp. 78–82.

Статья из электронного журнала

Яхьяев М.Я. Религиозно-политический экстремизм на Северном Кавказе: проблемы предупреждения. URL: <http://mirkavkazu.sfedu.ru> (дата обращения: 16.03.2013).

Yakhyayev M.Ya. Religious and political extremism in the North Caucasus: prevention problems. Available at: <http://mirkavkazu.sfedu.ru> (Accessed 16 March 2013).

Материалы конференций

Горбатьюк В.Ф. Хаос, эмерджентность и феномены самоорганизации-самообучения // Состояние и перспективы развития высшего образования в современном мире: материалы док. Междунар. науч.-практ. конф. (Сочи, 12–13 сент. 2012 г.) / под ред. Г.А. Берулавы. Сочи: Изд-во Междунар. инновационного ун-та, 2012. С. 156–160.

Gorbatyuk V.F. Haos, jemerdzhentnost' i fenomeny samoorganizacii-samoobuchenija [Chaos, emergence and the phenomena of self-organization and self-education]. Materialy dokladov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii "Sostojanie i perspektivy razvitija vysshego obrazovanija v sovremennom mire" [Proc. the International Scientific Conference "The state and prospects of higher education in the modern world"]. Sochi, International Innovative University Publ., 12–13 September, 2012, pp. 156–160.

Книга (монография, сборник)

Михайлова О.Ю., Целиковский С.Б. Сексуальная агрессия: норма и социальная патология. М.: Кредо, 2008. 200 с.

Mikhaylova O.Yu., Tselikovskiy S.B. Seksual'naiya agressiia: norma i sotsial'naiya patologiiia [Sexual aggression: norm and social pathology]. Moscow, Kredo Publ., 2008. 200 p.

Абакумова И.В. Смыслодидактика: учебник. М.: Кредо, 2008. 386 с.

Abakumova I.V. Smyslodidaktika [Sense didactics]. Moscow, Kredo Publ., 2008. 386 p.

Асмолов А.Г. Толерантность: от утопии к реальности // На пути к толерантному сознанию. М.: Смысл, 2000. С. 4–7.

Asmolov A.G. Tolerantnost': ot utopii k real'nosti. Na puti k tolerantnomu soznaniyu [Tolerance: from utopia to reality. On a way to tolerant consciousness]. Moscow, Smysl Publ., 2000, pp. 4–7.

Мясищев В.Н. Структура личности и отношения человека к действительности // Психология личности. Тексты / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузырея. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. С. 35–38.

Myasishchev V.N. Struktura lichnosti i otnosheniye cheloveka k deystvitel'nosti [The personality structure and the person's attitude to reality]. Moscow, MSU Publ., 1982. pp. 35–38.

Диссертация, автореферат диссертации:

Абакумова И.В. Личностный смысл как педагогический фактор и его использование в учебном процессе: дис. ... канд. пед. наук. Ростов-н/Д, 1989. 250 с.

Abakumova I.V. Lichnostnyy smysl kak pedagogicheskiy faktor i yego ispol'zovaniye v uchebном protsesse. Diss. dokt. ped. nauk [Personal sense as a pedagogical factor and its using in the educational process. Dr. ped. sci. diss]. Rostov-on-Don, 1989. 250 p.

Нормативные документы

Об уголовной ответственности за государственные преступления: Закон СССР от 25 декабря 1958 г. URL: <http://bestpravo.ru/ussr> (дата обращения: 03.04.2013).

Zakon SSSR «Ob ugovolnoi otvetstvennosti za gosudarstvennye prestupleniia» ot 25.12.1958 [The law of USSR "On criminal responsibility for state crimes" from 25 December, 1958]. Available at: <http://bestpravo.ru/ussr> (Accessed 3 April 2013).

О следственном комитете Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями): Федер. закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ // Закон и порядок. 2012. № 2. С. 5–7.

Federal'nyi zakon ot 28 dekabria 2010 g. № 403-F3 «O sledstvennom komitete Rossiiskoi federatsii» (s izmeneniiami i dopolneniiami) [The federal law from December, 28th, 2010, № 403-FL "On the committee of inquiry of the Russian Federation" (with changes and additions). Zakon i poriadok – Law and Order, 2012, no 2, pp. 5–7.